

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

№ 2(40)

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ГЕОПОЛИТИКА
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ
ДЕБЮТ
«КРУГЛЫЙ СТОЛ»
ПУБЛИКАЦИИ
ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ**

**PRESSING TOPICS
GEOPOLITICS
FOREIGN AFFAIRS
CULTURE & EDUCATION
DEBUT
«ROUND TABLE»
PUBLICATIONS
NOTES ON A BOOK'S MARGINS**

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

Журнал аналитических материалов

Учрежден Институтом стратегических оценок и анализа

Издается при поддержке ГК «Н-транс»

и Бюро социально-экономической информации

Выходит один раз в квартал

Главный редактор,
Председатель Совета –

Вагиф Гусейнов,
директор Института стратегических оценок и анализа

Первый заместитель
главного редактора –

Юрий Поройков, *к. филос. н.*

Редакционный совет:

Михаил Делягин, *д.э.н., академик РАЕН, председатель президиума,*

научный руководитель Института проблем глобализации

Владимир Егоров, *д. филос. н., президент-ректор Российской*

академии государственной службы при Президенте РФ

Сергей Караганов, *д.и.н., председатель президиума Совета*

по внешней и оборонной политике, заместитель директора

Института Европы РАН

Андрей Кокошин, *академик РАН, первый заместитель предсе-*

дателя к-та Государственной Думы РФ по науке и наукоемким

технологиям

Сергей Кортунов, *д. полит. н., зам. декана факультета миро-*

вой экономики и мировой политики ГУ ВШЭ

Николай Михайлов, *д.э.н., советник председателя Совета ди-*

ректоров АФК «Система»

Александр Назарчук, *д. филос. н., проф. кафедры социальной фи-*

лософии философского факультета МГУ им. М.В.Ломоносова

Алексей Пушков, *к.и.н., профессор МГИМО, автор и ведущий*

программы «Постскриптум»

Александр Рар, *директор программ России и стран СНГ*

Германского совета по внешней политике (Германия)

Владимир Рыжков, *к.и.н., председатель общественного движе-*

ния «Выбор России», профессор ГУ ВШЭ. Автор и ведущий про-

граммы «Дым Отечества» на радиостанции «Эхо Москвы».

Леонид Слуцкий, *д.э.н., первый заместитель председателя*

к-та Государственной Думы РФ по международным делам

Андрей Федоров, *директор Фонда «Центр политических ис-*

следований и консалтинга»

Александр Ципко, *д. филос. н., главный научный сотрудник*

Института международных экономических и политических

исследований РАН

Ответственные
за выпуск:

Константин Радовицкий, *к. соц. н.*
Мария Кортунова

© Институт стратегических оценок и анализа

Точка зрения авторов не всегда совпадает с позицией редакции

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

- Сергей Кортунов. Договор по СНВ: императив «жесткой силы» 5
Валерий Паульман (Эстония). Четвёртый год кризиса 13

ГЕОПОЛИТИКА

- Станислав Чернявский. Геополитические изменения в Центральной Азии:
выводы для России 19
Владимир Дергачев (Украина). Геополитическая трансформация
Индокитая 34
Елена Островская. Уйгурский проект 46

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Гарет Эванс (Австралия). Устранение ядерных угроз:
практическая программа для творцов мировой политики 53
Вячеслав Кулебякин. Коллективная безопасность
или новая конфронтация: кто что выбирает? 58
Эберхард Шнайдер (Германия). Механизм принятия решений в ЕС
по вопросам внешней политики и политики безопасности
согласно лиссабонскому договору 66

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

- О конкурентности высшего образования в России 74

ДЕБЮТ

- Мария Титова. «Веймарский треугольник»: современное состояние
и перспективы 85

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

- Власть и реальность 89

ПУБЛИКАЦИИ

- Рой Медведев. Китай в конце 2009 года 112
Елена Комлева. Социоядерный дискурс и духовное наследие
Достоевского 136
Александр Хорунжий. Миссия в Панджшер 143

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ

- Зумруд Кулизаде (Азербайджан). *О книге В.А.Шнирельмана
«Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье»* 149
Эльвира Спирина. Зачем людям сверхизобилие?
О книге Фредерика Бастиа «Экономические софизмы» 161

- Тезисы статей на английском 165

- Об авторах 174

CONTENTS

PRESSING TOPICS

- Sergey Kortunov. The START: a 'tough force' imperative 5
Valery Paulman (Estonia). The fourth year of the crisis 13

GEOPOLITICS

- Stanislav Chernyavsky. Geopolitical changes in Central Asia:
summary for Russia 19
Vladimir Dergachev (Ukraine). Geopolitical transformation of Indochina ..34
Yelena Ostrovskaya. The Uigur project 46

FOREIGN AFFAIRS

- Gareth Evans (Australia). Eliminating nuclear threats:
the practical agenda for global policymakers 53
Vyacheslav Koulebyakin. Collective security or new confrontation:
who chooses what? 58
Eberhard Schneider (Germany). The EU mechanism of decision-making
on foreign policy and security policy issues,
according to the treaty of Lisbon 66

CULTURE & EDUCATION

- About competition of higher education in Russia 74

DEBUT

- Maria Titova. 'The Weimar triangle': the modern condition and prospects ...85

«ROUND TABLE»

- The Power and Reality 89

PUBLICATIONS

- Roy Medvedev. China in the late 2009 112
Yelena Komleva. Socio-nuclear discourse and Dostoevsky's spiritual
heritage 136
Alexander Khorunzhy. Mission in Panjshir 143

NOTES ON A BOOK'S MARGINS

- Zumroud Koolizade (Azerbaijan). *On V.A. Shnirellman, The Memory Wars:
Myths, Identity and Politics in the Transcaucasia* 149
Elvira Spirova. What people need superabundance for?
On Bastiat, Frederic. The Economic sophisms 161

- SUMMARY 165

- OUR AUTHORS 178

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Сергей КОРТУНОВ

ДОГОВОР ПО СНВ: ИМПЕРАТИВ «ЖЕСТКОЙ СИЛЫ»¹

8 апреля 2010 г. президентами России и США подписан договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений.

Несмотря на предельно короткие, можно сказать, «спринтерские» сроки работы над этим важнейшим документом, договор получился весьма полноценным: 12 страниц текста самого договора, 137 — протокола к нему плюс короткое заявление относительно противоракетной обороны. Договор подписан взамен Договора о СНВ (СНВ-1) от 1991 года, завершившего своё действие 4 декабря 2009 года, а также, как заявил президент РФ Д.Медведев в ходе церемонии подписания договора, взамен Договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов (ДСНП) 2002 года. Срок действия договора 10 лет (до 2020 года). Установленные ограничения — 700 единиц для развернутых МБР, развернутых БРПЛ и развернутых тяжелых бомбардировщиков; 1550 единиц для боезарядов на развернутых МБР, боезарядов на развернутых БРПЛ и ядерных боезарядов, засчитываемых за развернутыми тяжелыми бомбардировщиками; 800 единиц для развернутых и неразвернутых пусковых установок МБР, развернутых и неразвернутых пусковых установок БРПЛ, развернутых и неразвернутых тяжелых бомбардировщиков. По боеголовкам — это в три раза, а по носителям — в два раза меньше уровня Договора СНВ-1 и примерно на 30% меньше уровня ДСНП.

Оценки договора в отечественном и американском экспертном и политическом сообществе неоднозначны. Кто-то считает его «полной капитуляцией» в одном случае России, в другом случае — США, кто-то дает ему вполне позитивную характеристику. Каково же реальное значение договора, в чем его основные достоинства и недостатки?

На этот вопрос следует отвечать честно и непредвзято, не поддаваясь политическим пристрастиям, субъективным предпочтениям и неоправданным эмоциям.

Достоинства договора

Главное значение договора состоит в том, что он преодолевает тот международно-правовой вакуум, который возник в результате истечения срока

---

¹ Данная статья подготовлена в рамках исследования по гранту РГНФ 09-03-00700 а/р на тему «Россия на пути к глобальному лидерству: укрепление "мягкой силы" страны в многополярном мире». Публикуется в сокращении.

основного российско-американского документа в области ядерного разоружения — Договора СНВ-1, который являлся единственным международно-правовым документом, регулирующим проверяемое сокращение стратегических ядерных сил (СЯС) обеих стран и поддержание их на уровне, вдвое более низком, чем по окончании холодной войны. Содержащийся в этом документе режим проверки стал основой соблюдения и ДСНП. Без Договора СНВ-1 он превращался в декларацию о намерениях, не поддающуюся верификации.

Важно, что новый договор учреждает специальную двустороннюю комиссию по его соблюдению: это значит, что возобновляется важнейший канал стратегического диалога, действующий на постоянной основе, по снятию озабоченностей Сторон в области ядерной политики друг друга, взаимному прояснению планов военного строительства в области СЯС, обеспечению прозрачности намерений Сторон. Функционирование такого канала, как показал опыт двусторонних отношений наших стран и в годы холодной войны, и после нее, способствует укреплению стратегической стабильности.

Договор предусматривает «облегченный» режим проверки его соблюдения по сравнению с весьма громоздкой системой контроля, учрежденной Договором СНВ-1. Так, например, в нем не предусматривается непрерывный контроль заводов по производству вооружений, когда периметры таких заводов были объектом наблюдения многочисленных инспекторов Сторон, находящихся в РФ (Воткинск, Удмуртия) и США (Магна, штат Юта) на постоянной основе. Это значит, что расходы по «обслуживанию» соблюдения обязательств по новому договору, по крайней мере, не увеличатся, а, скорее всего, сократятся. Кроме того, «щадающий» режим контроля, несомненно, свидетельствует о том, что уровень взаимного доверия Сторон сегодня выше, чем на момент подписания Договора СНВ-1, и уж тем более выше, чем в начале 60-х годов прошлого века, когда некоторые вполне уважаемые и квалифицированные американские политики после Карибского кризиса призывали администрацию Дж.Кеннеди не подписывать с русскими Договор о запрещении ядерных испытаний «в трех средах»: русские все равно, мол, Вас обманут и «будут проводить ядерные взрывы на оборотной стороне Луны».

Следующий положительный момент: каждая из Сторон по договору имеет право самостоятельно определять состав и структуру своих стратегических наступательных вооружений. Это существенно, особенно для России, поскольку дает ей возможность и дальше проводить самостоятельную ядерную политику, например, делая упор на наземный компонент СЯС, в котором у нас традиционное преимущество перед американцами. Ранее США добивались сокращения именно этого нашего преимущества, что вызывало у России подозрение в стремлении американцев максимально ослабить наш потенциал ответного удара. Предоставляя Сторонам «свободу рук» в формировании своих СЯС, новый договор лишает подобного рода подозрения каких бы то ни было оснований.

К этому следует добавить и то, что в договоре нет ограничений на передвижение ядерных мобильных комплексов (у США таких комплексов нет, а в России — это МБР «Тополь» и «Тополь-М»). По прежнему Договору эти комплексы сосредотачивались в так называемых районах развертывания и не имели права покидать их без соответствующих уведомлений другой Стороны. По мнению наших специалистов, это также ослабляло российский потенциал ответного и ответно-встречного удара, что негативно сказывалось на

стратегической стабильности. Теперь ограничений на мобильность наземного компонента российских СЯС нет, что в некоторой степени компенсирует мобильность американских атомных подводных лодок (АПЛ). Соответственно, укрепляется стратегическая стабильность.

Российским дипломатам удалось отразить в преамбуле договора «наличие взаимосвязи между стратегическими наступательными вооружениями и стратегическими оборонительными вооружениями, возрастающую важность этой взаимосвязи в процессе сокращения стратегических ядерных вооружений и то, что нынешние стратегические оборонительные вооружения не подрывают жизнеспособность и эффективность стратегических наступательных вооружений Сторон». Предыдущие соглашения по СНВ содержали такую увязку, но это была прямая увязка с существовавшим тогда Договором по ПРО. Тем более что в договоре о наступательных вооружениях вряд ли можно было записать какие-то параметры ограничения ПРО. Тем не менее Обама еще в апреле прошлого года на встрече в Лондоне согласился на формулировку, в которой такая увязка признается. И эта формулировка вошла в преамбулу нового договора.

Кроме того, при подписании договора в Праге российская Сторона сделала одностороннее заявление относительно противоракетной обороны, в котором сказано, что новый договор «может действовать и быть жизнеспособным только в условиях, когда нет качественного и количественного наращивания возможностей систем противоракетной обороны США. Следовательно, исключительные обстоятельства, упомянутые в Статье XIV Договора, включают также такое наращивание возможностей систем противоракетной обороны США, при котором возникнет угроза потенциалу стратегических ядерных сил РФ». Вероятно, это максимум того, что можно было сделать в условиях прекращения действия Договора по ПРО 1972 года.

С учетом того, что нынешняя стратегическая система ПРО США, по оценкам специалистов, всерьез не угрожает нашим СЯС, а также решений администрации Б.Обамы заморозить финансирование некоторых программ в этой области, включая строительство третьего позиционного района ПРО в странах Центральной и Восточной Европы, можно твердо утверждать, что ядерный баланс (который следует отличать от ядерного паритета) между Россией и США договор сохраняет. Если американцы не пересмотрят этих решений (что вполне вероятно, в особенности, если в 2012 году в Белый дом вернутся республиканцы) и не будут наращивать плотность своей стратегической системы ПРО, то такой баланс сохранится к концу действия договора, т.е. на протяжении последующих десяти лет.

Наконец, важна и чисто политическая сторона договора: он подтверждает готовность США рассматривать сферу ядерного взаимодействия между двумя странами как сферу привилегированных двусторонних политических отношений, что чрезвычайно ценно для России, которая настаивает на своем статусе великой державы.

Главные проблемы — впереди

Важно обратить внимание и на то, что с подписанием договора проблемы с его вступлением в силу и его восприятием в мире в целом отнюдь не закончились. Для ратификации договора в США требуется, чтобы за это проголосовали 67 сенаторов из 100, а у демократов сейчас только 58. 15 декабря

2009 года 41 сенатор, то есть, все республиканцы и один независимый депутат, направили Обаме письмо, заявив, что поддержат договор СНВ только в том случае, если администрация запланирует и полностью профинансирует работы по модернизации устаревающего ядерного арсенала США. Ключевые консервативные сенаторы и сегодня не поддерживают новый договор и требуют гарантий того, что соглашение это не будет ограничивать систему противоракетной обороны, режим проверок и работы по модернизации ядерного оружия.

Заявление о том, что Москва выйдет из договора, если ПРО будет угрожать российским ядерным силам, по их мнению, также может помешать развитию американской системы ПРО.

В ноябре этого года в США пройдут промежуточные выборы в конгресс. С большой долей вероятности можно предположить, что демократы их проиграют, а республиканцы получат еще несколько мест в Сенате. Положение демократов может улучшиться лишь в том случае, если Б.Обама начнет стремительно набирать былую популярность. Однако это маловероятно, поскольку безработица в США остается высокой, положение дел в американской экономике по-прежнему сложное, американцы проваливаются и в Ираке, и в Афганистане. Поэтому, если договор не будет в ближайшее время внесен на рассмотрение Сената, голосование по его ратификации состоится только в следующем году, и он, скорее всего, не будет ратифицирован.

Еще одна проблема — перспективы дальнейшего сокращения ядерного оружия. Администрация Б.Обамы заявила, что на следующем этапе переговорного процесса она хочет обсудить вопросы тактического ядерного оружия (ТЯО). В арсенале США имеется, по разным данным, 1200 единиц такого оружия, из них 500 — в состоянии боеготовности. 200 из последних — в Европе. У России, по неофициальным данным (официальных мы привычно не предоставляем), таких боезарядов — 5400. 2000 — в состоянии боеготовности. Большая часть из них — в Европе. Нетрудно предположить, во что выльются такие «разоруженческие» переговоры. Будет обнаружен «тактический ядерный разрыв» в пользу России, посыпятся обвинения в ее адрес в устаревшем мышлении в лучшем случае, в агрессивности — в худшем. И такие обвинения уже появились, как и требования односторонних сокращений до равных уровней или до нуля. Или пропорциональных — скажем, вдвое. Россия сокращает тысячу. Американцы — сто. Но зато американцы сохраняют хоть сотню боезарядов, им заведомо в Европе в военном отношении не нужных. России же значительная часть этих боеприпасов, видимо, нужна. И для политически реалистического сдерживания внеевропейских угроз. И для психологической компенсации численного превосходства обычных сил НАТО в Европе. Тем более, что НАТО один раз уже показало, как она может обходиться с беззащитными — отбомбив Югославию. А затем США с частью союзников напали на Ирак. Доказав, что без их сдерживания даже самые миролюбивые и оборонительные союзы демократий могут деградировать в агрессивные.

Если формальные переговоры о сокращении ТЯО начнутся, будет открыт еще один «ящик Пандоры», из которого предсказуемо полезут новые угрозы, пусть и фиктивные. Российские представители заявят о необходимости включения в такие переговоры КРМБ, более многочисленные неядерные силы НАТО, а также вопрос об ограничении Систем ПРО. Они потребуют полного вывода американского ядерного оружия из Европы, а союзники США по

альянсу будут настаивать на том, чтобы оставить его в качестве символа решимости США защищать европейские страны. Все это осложнит и без того запутанную ситуацию, оживит призраки прошлого.

И, наконец, проблема ядерного нераспространения. Вся эта спешка с новым договором по СНВ была связана с желанием РФ и США укрепить режим нераспространения, чему и была посвящена состоявшаяся в мае обзорная конференция по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Если РФ и США не продемонстрировали бы, что выполняют свои обязательства по сокращению ядерных арсеналов (VI статья ДНЯО), это могло вызвать большие осложнения. Здесь надо учитывать ситуацию вокруг ядерных программ Ирана, Северной Кореи, Индии, Пакистана и Израиля. Без нового Договора о СНВ режим контроля над вооружениями мог бы полностью развалиться уже в этом году.

Новый договор по СНВ, возможно, притормозит на некоторое время процесс распространения ядерного оружия, но, скорее всего, не решит эту проблему в стратегическом плане. Наивно рассчитывать на то, что Россия и США всерьез будут стремиться к безъядерному миру. В свете сказанного о ТЯО, сомнительно, что переговоры о ядерном разоружении будут продолжены. Дальнейшие сокращения ядерных вооружений будут осуществляться в лучшем случае путем параллельных односторонних шагов, а, возможно, и вообще без взаимных согласований, т. е. по мере, прежде всего, технической и экономической целесообразности, которую каждая из сторон будет определять самостоятельно, без каких бы то ни было консультаций с другой.

Кроме того, несмотря на серьезное улучшение международной обстановки и сведение к минимуму вероятности возникновения крупных войн и военных конфликтов между ведущими державами, кардинального уменьшения роли ядерного оружия (ЯО) в мировой политике пока не наблюдается. (Эта тенденция может измениться не ранее чем через 15–20 лет, но если распространение ЯО пойдет по нарастающей, весьма вероятным может оказаться повышение его роли в новом «ядерном веке».) Напротив, беспрецедентные по масштабам террористические акты и меняющиеся приоритеты угроз ведут к опасному снижению порога применения ядерного оружия, росту вероятности его применения и возможной неконтролируемой эскалации. Этому же способствует дальнейшее распространение ОМУ и средств его доставки.

Считается, что одна из основных причин кризиса режима нераспространения заключается в фактическом нарушении официальными членами «ядерного клуба» (США, СССР/Россией, Великобританией, Францией, Китаем) статьи VI ДНЯО, в соответствии с которой ядерные государства обязаны «вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем».

Другой очевидной причиной кризиса режима нераспространения считается отсутствие до сих пор согласованных и принятых т. наз. негативных гарантий безопасности для неядерных стран-участниц ДНЯО со стороны государств-официальных членов «ядерного клуба». Некое подобие таких гарантий существует только в виде весьма нечетких отдельных заявлений представителей государств-постоянных членов СБ ООН в 1995 г., которые, вслед за Россией, сделали США, а затем Великобритания, Франция и Китай. Предложения о заключении Конвенции, юридически закрепляющей полно-

масштабные гарантии безопасности неядерным государствам-участникам ДНЯО, не получили своего развития. Поддержали эти предложения только Россия и Великобритания.

Однако, на наш взгляд, эти причины являются далеко не самыми главными, которые стоят за кризисом нераспространения ядерного оружия. Не менее существенный вклад в этот кризис вносит отсутствие консолидированной политики постоянных членов СБ ООН по отношению к фактическим и потенциальным странам-нарушителям режима ядерного нераспространения, в том числе к принятию действенных политических, дипломатических и экономических санкций к Ирану, руководство которого искусно играет на противоречиях между ведущими странами мира и, по существу, игнорирует резолюции СБ ООН.

Похоже, что мы «сползаем» в новый ядерный век, причем потенциально более опасный, чем первый. В первом ядерном веке нестабильная ситуация сохранялась с конца 1940-х до начала 1960-х годов. После этого, несмотря на растущие арсеналы, ситуация была стабильной, поскольку между СССР и США эффективно действовала система взаимного ядерного сдерживания. Сейчас может сложиться гораздо менее устойчивая ситуация многостороннего ядерного сдерживания. При этом страны, которые могут приобрести ЯО, не будут иметь того опыта — политического, исторического, военного, технологического, наконец, морального, который приобрели старые ядерные державы, получившие ЯО в середине прошлого века, а значит, и необходимой степени зрелости и ответственности. Соответственно возрастет общая нервозность и военно-политическая нестабильность. Некоторые государства будут испытывать соблазн нанести упреждающие удары, Соединенные Штаты получают еще один аргумент в пользу накопления средств для создания глобальной космической ПРО. Другие страны, в том числе и Россия, окажутся перед необходимостью создания региональных ПРО. В этой сфере может начаться даже новая гонка вооружений.

В годы холодной войны в «ядерный клуб» вступали не столько для того, чтобы «сдерживать» СССР или США (Китай, например, не мог всерьез рассчитывать на сдерживание Соединенных Штатов, а Франция — Советского Союза), сколько из соображений престижа, для повышения своего веса на международной арене (а в Европе еще и для того, чтобы не дать США оторваться от европейской безопасности: западноевропейские ядерные силы теоретически были призваны играть роль бикфордова шнура, связывающего американский и европейский ядерные силы, усиливая тем самым потенциал сдерживания в этом регионе).

Сегодня ситуация иная. ЯО нужно многим странам не только для престижа, но и как единственное средство отстаивания национального суверенитета, цивилизационного выбора (т.е. собственной идентичности). Примеры «околоядерной» Северной Кореи и неядерного Ирака у всех на виду. В первом случае США предпочли дипломатические средства урегулирования, во втором — использовали военную силу. Неудивительно, что многие страны уже сделали соответствующие выводы и идут в этом вопросе по пути КНДР. Самый яркий пример последнего времени — Иран. И если можно с осторожным оптимизмом прогнозировать благоприятный исход шестисторонних переговоров по решению северокорейской ядерной проблемы, то иранский ядерный кризис постоянно разгорается, и на сегодняшний день перспективы его разрешения практически не просматриваются. Более того, можно с боль-

шой долей вероятности прогнозировать, что Иран, вопреки всем усилиям международного сообщества, де-факто станет ядерной державой или обеспечит себе «пятиминутную готовность» создания ядерного оружия, которая обеспечит ему возможность для политического шантажа.

Если наиболее развитые державы мира (входящие в «Группу восьми» плюс 3–4 страны) не примут экстренных мер (а, похоже, они этого не сделают, по крайней мере, в ближайшие 5–7 лет), дальнейшая эрозия режима нераспространения неизбежна. В этот период вполне вероятно расширение «ядерного клуба» (сегодня в дополнение к пятерке «ветеранов» де-факто в него входят также Израиль, Индия, Пакистан и КНДР): почти наверняка — за счет Ирана и, возможно, Южной Кореи и Японии. В этом случае еще целый ряд стран, прежде всего, на Большом Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, могут объявить о ядерных программах — хотя бы в целях политического шантажа мирового сообщества. Распространению ЯО, вполне вероятно, будет способствовать новый этап развития атомной энергетики, если не будет модернизирован режим МАГАТЭ. Если не ужесточить многосторонний режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ), произойдет дальнейшее распространение ракет и ракетного оружия, причем новые ядерные державы станут обладателями ракет средней дальности, потенциально способных поражать объекты на территории РФ. Помимо всего прочего, это поставит нас перед вопросом о создании региональной ПРО. Это — возможная перспектива 10–12 лет.

Что делать России?

В политико-дипломатическом плане после ратификации заключенного договора было бы крайне желательно вовлечь американское руководство в более широкий политико-стратегический диалог, чем сокращение ТЯО. В этих целях можно было бы предложить начать совместный поиск путей минимизации рисков, исходящих из объективно существующей ситуации взаимного ядерного сдерживания («выход за пределы сдерживания»).

В случае, если США будут готовы к серьезным консультациям по стратегической стабильности (что при администрации Б.Обамы все же вероятно), целесообразно вести дело к достижению следующих договоренностей:

- обеспечению необратимости сокращений СНВ;
- фиксации положений об ограниченности будущей ПРО, о которой говорит американская сторона, путем установления предельного согласованного количества боеголовок, которое будет способна перехватить такая ПРО;
- запрету на развертывание систем космического базирования;
- обеспечению транспарентности и усиленного режима мер доверия в области стратегических вооружений.

Если, однако, американцы будут не готовы к новым договоренностям, у России, по всей вероятности, не останется иного выбора, кроме как продолжать самостоятельную ядерную политику. Это не противоречит, как говорилось выше, положениям нового договора и логически вытекает из прекращения действия Договора по ПРО и бездействия ДВЗЯИ. В любом случае России имеет смысл самостоятельно определять количественный и качественный состав своих ядерных сил, сделав традиционный упор на наземные МБР, прежде всего, с разделяющимися головными частями индивидуально наведения (РГЧ ИН), что обеспечит ей возможность гарантированного сох-

ранения потенциала ядерного сдерживания США и других государств при любом варианте развития военно-политической обстановки. Экономические возможности для этого, как показывают оценки, у нас имеются.

В любом случае в складывающейся ситуации — как на краткосрочную, так и на более долгосрочную перспективу (по крайней мере, в течение 20–25 лет) — у России не остается иного выбора, кроме как оставаться мощной ядерной державой. Кроме того, следует взвесить целесообразность возобновления работ по средствам, обеспечивающим эффективное противодействие американской ПРО, включая различные способы как ее преодоления, так и сдерживания ее развития. В их числе — настильные траектории, маневрирующие боеголовки, сокращение разгонного участка баллистической траектории ракет и др.

Под прикрытием ядерного щита необходимо активизировать модернизацию Вооруженных Сил, адекватных рискам, вызовам и угрозам XXI века. Необходимо ускорить создание научно-технического задела по ключевым направлениям развития средств вооруженной борьбы с привлечением лучших интеллектуальных сил. При этом одной из серьезнейших угроз национальной безопасности является не только сам факт технологического отставания России от наиболее развитых стран, но и перспектива появления технологических неожиданностей, к которым она может оказаться не готова. В связи с этим прогнозирование (в том числе и форсайт) должно стать одним из важнейших компонентов государственной политики. Другим элементом такой политики должна стать организация прикладного применения высоких технологий, успешно используемых как в бизнесе, так и в военной сфере.

Валерий ПАУЛЬМАН (Эстония)

ЧЕТВЁРТЫЙ ГОД КРИЗИСА

Нынешний глобальный кризис длится уже четвертый год, и все явственнее проявляются признаки того, что он подходит к своему естественному финалу.

Два года тому назад в статье «Гримасы мирового экономического кризиса» («Вестник аналитики», № 32) я предсказывал, что пик кризиса придется на 2009–2010 годы. Оправдался ли этот прогноз? Если рассматривать мировую экономику системно, комплексно, то ответ на этот вопрос возможен только один — да, оправдался. Во многих странах кризис пока еще продолжается, а его последствия будут ощущаться повсеместно, по крайней мере, два-три года.

Если обратиться к статистике и прогнозам Всемирного банка, то в 2009 году, согласно предварительной оценке, всемирный объем ВВП сократился на 2,2%, при этом в высокоразвитых странах падение составило 3,3%, в том числе в еврозоне — 3,9%, в Японии — 5,4%, а в США — 2,5%. Однако кризис не обернулся сокращением ВВП в большинстве стран Восточной Азии и Тихого океана. В этом регионе благодаря Китаю и Индии прирост составил 6,8%. Больше всего в прошлом году пострадала экономика Европы и Центральной Азии, где зафиксировано уменьшение ВВП на 6,2%.

На 2010 год Всемирный банк прогнозирует по всем регионам мира рост экономики, в том числе прирост ВВП в еврозоне предполагается в размере 1%, в Японии — 1,3% и в США — 2,5%, т.е. практически в пределах возможной вариативной погрешности. Такой сверхосторожный прогноз означает, что глобальная экономика все еще находится в неустойчивом состоянии. Причем нельзя не отметить, что Евростат несколько пессимистичнее в своих расчетах. Так, по еврозоне он прогнозирует прирост в размере только 0,7%, по Японии — 1,1%, по США — 2,2%. Разница с расчетными величинами Всемирного банка мизерная, но она показательна, свидетельствуя об отсутствии уверенности у экспертов в своих оценках. По довольно большому числу европейских стран Евростат прогнозирует снижение ВВП: по Болгарии, Эстонии, Ирландии, Греции, Испании, Латвии, Литве, Венгрии, Швейцарии.

Если же обратиться к другим важным макроэкономическим показателям, то картина выглядит еще более безрадостной, особенно по такому точному барометру деловой активности и социального положения трудящихся, как безработица, которая не только не снижается, но продолжает расти. Так, по Европейскому Союзу (ЕС) в целом она в 2009 году росла из квартала в квартал, достигнув по молодежи в возрасте 15–24 года в третьем квартале минувшего года 20,9%. Еще один важнейший показатель — объем строительных работ — в течение всего 2009 года сокращался, в том числе в третьем квар-

гале — на 8,4%. А общий объем инвестиций в четвертом квартале 2009 года уменьшился по сравнению с соответствующим периодом 2008 года на 9,1%. В третьем квартале 2009 года *сальдо торгового баланса* было отрицательным, составив почти 10 млрд. евро. Даже *консолидированное сальдо платежного баланса (ЕС)* в четвертом квартале прошлого года было негативным, достигнув 5,7 млрд. евро.

В целом по ЕС *дефицит государственных бюджетов*, согласно последним опубликованным данным по состоянию на конец апреля текущего года, в 2009 году составил 6,8% (в 22 странах он был больше 3%). Общий объем *государственной задолженности* в 2009 году составил 73,6% по отношению к ВВП, т.е. превысил допустимый уровень (согласно Маастрихтским критериям) на 13,6 процентных пункта. При этом в ряде стран он был значительно больше: в Италии — 115,8%, Греции — 115,1%, Бельгии — 96,7%, Венгрии — 78,3%, Франции — 77,6%, Португалии — 76,8%.

Министерство финансов России прогнозирует рост ВВП в текущем году в размере 4%. Однако в феврале он снова уменьшился по сравнению с январем на 0,9%. Комментируя это падение, Эльвира Набиуллина заявила, что отрицательная динамика в феврале показала, что не в полной мере заработали факторы, которые должны вывести экономику на рост, в частности, не увеличивается *инвестиционный и потребительский спрос*.

Директор департамента стратегического анализа компании ФБК И. Николаев высказал мнение, что «никакого роста нет и не было, и говорить о том, что кризис закончился, рановато», — считает он. По его словам, об этом свидетельствуют даже данные января, поскольку новая методология расчета ВВП прибавляет ему несколько «лишних» пунктов. Более показательным фактором он считает динамику *инвестиций в основной капитал*, которая в январе упала на 8,7% по сравнению с январем 2009 года. «То есть даже эффект низкой базы не помогает, — говорит И. Николаев. — Это означает, что роста не будет, так как динамика инвестиций теснейшим образом связана с ростом ВВП». Экономист склоняется к тому, что российская экономика продолжает лежать на дне. При этом некоторые индикаторы свидетельствуют, что не исключен новый спад. «К примеру, такой фактор, как разрыв между ставкой рефинансирования ЦБ и коммерческой ставкой кредитования, составляет минимум 5%, то есть он больше, чем год назад, — говорит Николаев. — Между тем это индикатор, который показывает риски в экономике» (подробнее: <http://news.mail.ru/politics/3543007/>).

Вышеприведенные данные наглядно свидетельствуют о том, что кризис развивался неравномерно, по несовпадающим сценариям в отдельных регионах мира. В каждом государстве у него свое лицо, свои характерные черты, что объясняется как различием внешних и внутренних условий, так и дифференциацией стран по уровню самодостаточности их экономик, степени зависимости от внешних рынков, особенно в части экспорта товаров и услуг, а также возможностей привлечения иностранных инвестиций.

Во время нынешнего кризиса обострились все противоречия глобальной капиталистической системы. Это проявилось в том, что, с одной стороны, разбушевавшейся стихии рынка, выражавшейся в первую очередь в спекулятивных операциях с деривативами, валютой, энергоносителями, продовольствием и сырьем, государства противопоставили всю свою мощь, задействовав бюджетные ресурсы и право осуществлять не только эмиссию денежных средств, но и перераспределять национальный доход, а также контроли-

ровать законность тех или иных финансовых операций (конечно, не во имя принципа справедливости, а ради защиты интересов других собственников). Только благодаря вмешательству ведущих государств мира, *объединившихся в противостоянии кризису* и использовавших потенциалы МВФ и Мирового банка, капитализм в очередной раз был спасен от краха. С другой стороны, логика выживания в условиях жесточайшей конкуренции заставила не только корпорации брать за горло своих конкурентов, но и вынуждала государства, являющиеся членами ВТО, не считаясь с правилами либерального рынка капиталов, товаров и услуг, проводить политику агрессивного *протекционизма*. Словом, налицо противоречие между необходимостью объединять свои усилия в борьбе с кризисом, а с другой стороны, в то же самое время предпринимать меры по спасению своих национальных экономик, игнорируя интересы других государств.

Как метко заметил Олег Вьюгин в «Вестях.ру» (18.03.2010), «данный кризис войдет в историю как классический урок того, что глобализация может принести положительные плоды, только если есть эффективное глобальное управление этим процессом». При капиталистической системе хозяйствования это исключено.

Второе глобальное противоречие, которое продолжало усугубляться, — это противостояние Труда и Капитала, выразившееся в повсеместном подъеме забастовочного движения.

И, наконец, нельзя не отметить усиления напряженности в отношениях государств «золотого миллиарда» и «периферии» глобального капитализма, особенно наглядно обозначившегося в Копенгагене на всемирной конференции по климату при определении квот на выброс в атмосферу парниковых газов. Диспропорция между развитыми и бедными странами продолжает нарастать. Как считают эксперты Всемирного банка, объемы притока частного капитала в страны «периферии» будут в 2010 году снижаться: вместо 1,2 трлн. долл., в 2007 году, они не превысят 517 млрд. долл.

Все эти три основных противоречия и порождают какофонию кризиса, сопровождаемую то тут, то там взрывами *«созидательного разрушения»*, как их образно назвал Й.Шумпетер.

Особенно поучительно было наблюдать за развитием кризиса в Греции, которая давно является членом Европейского Союза и еврозоны. Бюрократы в Брюсселе и Люксембурге «вдруг» обнаружили, что правительство Греции годами обманывало Европейский Союз (ЕС), представляя ложную информацию о своем ВВП и государственном бюджете в Евростат, нарушая тем самым *«Пакт стабильности и роста»*, основанный на критериях Маастрихтского соглашения. В результате махинаций ее государственный долг возрос до 115,1% от ВВП, а дефицит государственного бюджета подскочил аж до 13,6% от ВВП (вместо разрешенных 3%), т.е. прирост только за 2009 год составил 6 процентных пунктов. Страна оказалась на грани дефолта.

Первые результаты расследования, проведенного Евростатом и ФРС США, позволили раскрыть некоторые детали действовавшего механизма спекулятивных сделок, а также их участников. История с так называемыми «скрытыми долгами» государственного бюджета началась уже десятилетие тому назад. Американская Goldman Sachs использовала деривативы в качестве инструмента хеджирования, которые никак не проявлялись в греческом бюджете. Кроме Goldman Sachs ряд других крупных банков (Morgan Stanley, UBS, BNP Paribas, Deutsche Bank, EFG Bank) предлагали Греции «невиди-

мые кредиты», заключая с властями факторинговые сделки под обеспечение от розыгрыша лотерей, будущих доходов аэропорта, выплат из фонда развития ЕС. Не отставали от правительства и греческие компании, которые задолжали только немецким банкам 43 млрд. долл.

Причем подобная практика жить в долг за счет будущих поколений характерна не только для Греции. Ее широко применяют как старые, так и новые члены Европейского Союза. Досточно назвать Португалию, Испанию, Италию, республики Прибалтики. Английские юмористы теперь используют слово *pigs* как аббревиатуру от заглавных букв названий стран, «подложивших свинью» всей еврозоне, — Португалия, Ирландия, Греция, Испания. Как показывает вышеприведенная статистическая информация Евростата, это слово коротковато для того, чтобы перечислить все страны, достойные быть в этой веселой компании.

Как бы то ни было, а экономику Греции союзникам пришлось спасать, тем более что частный сектор не очень-то стремится покупать рискованные государственные облигации Греции. И спасать пришлось не потому, что так велит «священный долг друзей», а в силу того, что неумолимые законы конкуренции на международных рынках и в первую очередь на валютном рынке требуют спасения евро, за которой стоят интересы таких «китов», как Германия и Франция, на экономике которых держится эта валюта (их доля в обеспечении евро — 70%). Добавим к сказанному еще и ту причину «милостивой щедрости», что крах греческой экономики угрожал вызвать цепную реакцию банкротств в соседних с ней странах — членах Европейского союза. Так, например, почти треть банковских активов Болгарии принадлежат National Bank of Greece SF и Alpha Bank SA.

После длительного периода колебаний, противоречивых заявлений политиков, чиновников Европейской Комиссии и Европейского Центрального банка (ЕЦБ) наконец-то на саммите глав государств Европейского союза 25–26 марта 2010 года было принято окончательное решение о спасении экономики Греции. Канцлер Германии Ангела Меркель и президент Франции Николя Саркози договорились о совместном механизме ЕС и МВФ по поддержке финансовой системы Греции. Правда, Ангела Меркель настояла на жестких условиях запуска механизма помощи, который возможен лишь с согласия всех стран зоны евро. Условия ее предоставления определяют *Европейская комиссия* и *ЕЦБ*. *МВФ* будет оказывать финансовую и консультативную помощь.

Решив спасти евро и Грецию, союзники потребовали от ее правительства осуществления мер по сокращению государственного долга и бюджетного дефицита. Как сообщила радиостанция Deutsche Welle, Европейская комиссия пошла на беспрецедентный в истории ЕС шаг — взяла под контроль госбюджет Греции. Страны ЕС также поручили президенту ЕС Херману Ван Ромпею до конца года подготовить проект плана по усилению экономического надзора над государствами, входящими в состав ЕС, а также по созданию механизмов по предотвращению подобных кризисов в будущем. Греческий кризис впервые в истории ЕС заставил поставить вопрос об исключении той или иной страны из еврозоны. 17 марта Ангела Меркель заявила, что в ЕС должен быть разработан механизм такой процедуры. Видимо, терпение немцев лопнуло, ибо канцлер заявила, что ее страна не может быть вечным донором.

Греческое правительство незамедлительно начало предпринимать масштабные шаги, чтобы вылезти, как выразился господин Георгиус Папандреу,

из «бюджетной ямы». Цель поставлена — за два года сократить бюджетный дефицит в четыре раза и расплатиться по старым долгам. Для этого, по данным WSJ.com, стране в текущем году придется занять 54 млрд. евро.

Однако план антикризисных мер, предусматривающий относительное сбалансирование доходов и расходов государственного бюджета за счет повышения налогов, сворачивания социальных пакетов, повышения пенсионного возраста до 63 лет, урезания заработной платы бюджетникам на 5,5%, повышения цен на некоторые товары, в частности бензин, вызвал в обществе бурю негодования. Начались всеобщие забастовки. Так одно противоречие потянуло за собой другое — социальное.

Взрывы «созидательного разрушения» в последнее время раздавались не только в сказочной стране эллинов, но и по всей Европе. Исландцы в ходе референдума дружно проголосовали против возврата правительствам Великобритании и Голландии долга разорившегося в 2008 году банка с изумительно красивым названием Icesave в сумме 3,8 млрд. долл. Бастовали докеры Финляндии, парализовав на две недели вывоз продукции целлюлозно-бумажной промышленности и транзит экспортных грузов, в частности в Россию. Авиадиспетчеры Франции протестовали против возможных увольнений в результате перехода на единую общеевропейскую систему авиасообщения. Бастовали и экипажи самолетов British Airways, недовольные замораживанием индексации заработной платы и предстоящими массовыми увольнениями. Бастовали пилоты Lufthansa. В Испании люди вышли на улицы, протестуя против увеличения возраста выхода на пенсию с нынешних 65 до 67 лет. Даже сотрудники штаб-квартиры Европейского Союза в Брюсселе намеревались объявить забастовку из-за отказа Еврокомиссии повысить им заработную плату на 3,7%.

Однако пора нам перенестись за океан, чтобы посмотреть, как чувствует себя лидер «золотого миллиарда» — Соединенные Штаты — во главе с энергичным новым президентом-демократом № 1.

Господин Барак Обама в ходе предвыборной кампании клятвенно обещал американскому народу, что предпримет все меры для сокращения дефицита государственного бюджета. Однако неумолимая действительность, к сожалению, не позволяет Президенту выполнить обещание. За первые пять месяцев нового бюджетного года, начавшегося 1 октября 2009 года, дефицит федерального бюджета возрос на 651,6 млрд. долл., или на 10,5%. А на 2011 год господин Барак Обама испрашивает у Конгресса дополнительно еще 155 млн. долл. Они нужны США не только для нужд министерств образования и здравоохранения, но и на разработку новых видов ядерного оружия. Для этого он просит 7 млрд. долл. — на 624 млн. больше, чем в нынешнем году. Таким образом, общий объем ожидаемого дефицита государственного бюджета в новом финансовом году составит без малого 1 трлн. 600 млрд. долл. Дополнительные траты на нужды здравоохранения еще как-то можно понять, ибо сегодня в США без медицинской страховки живет каждый шестой житель этой богатейшей страны (даже как-то стыдно в сравнении с соседкой — небогатой Кубой). А вот дополнительные 624 млрд. на ядерное вооружение, откровенно говоря, не очень-то согласуются с высокими принципами общечеловеческой нравственности.

В самих США, да и во всем мире нарастает тревога в отношении положения дел в американской экономике, которая пока еще выживает за счет печатного станка и продажи ценных бумаг ФРС. Как писал П.Скифф в *finan-*

cialsense.com, «последний «подскок» в ВВП не является результатом роста объема производства, а основан на том факте, что мы просто одалживаем больше, чем когда-либо раньше. И это как раз то, что привело нас к хаосу с самого начала. Экономика не может бесконечно расти за счет того, что одалживает больше, чем производит. Такой курс не просто несостоятелен — он лишь наращивает долг, чем обеспечивает неминуемо более глубокую рецессию, когда придет время платить по счетам». Пример маленькой Греции, конечно же, не урок для такой великой и могущественной державы, какой являются США. Однако экономика — это такая штука, которая безжалостно наказывает тех, кто не желает считаться с ее закономерностями. И недаром конгрессмен-республиканец Майк Питтс внес на рассмотрение законодателей штата Южной Каролины законопроект, отменяющий хождение американского доллара в качестве платежного средства на территории штата, предлагая заменить «зеленые» золотыми и серебряными монетами. Правда, несмотря на оригинальность идеи Майка Питтса, она абсолютно неподъемна для бюджета США, ибо цены на драгоценные металлы на рынках баснословно растут. Ведь недаром господин Джордж Сорос, обладающий гениальными способностями финансового спекулянта и прославившийся как идеолог «открытого» общества и ниспровергатель коммунизма, решил вложить свои деньги в крупнейший в мире фонд с золотым обеспечением SPDR Gold Trust. Золотой пузырь быстро надувается — начиная с 2000 года цена на золото повысилась почти в четыре раза. И Джордж Сорос, вкладывая свои капиталы в золото, уже наверняка рассчитал, *когда надо вовремя уйти с этого рынка, собрав с него сливки*. А ведь Соединенные Штаты — это не Джордж Сорос. Они стали настолько самоуверенными, что позволяют себе наращивать государственный долг и дефицит бюджета в то время, когда их реальная экономика стагнирует. И небезосновательно тот же А.Скифф высказывает опасение, что «дни доллара как мировой резервной валюты сочтены», а американскую экономику рано или поздно ждет катастрофический коллапс, если не будет радикально пересмотрена ее экономическая политика. Видимо, такие же опасения в отношении доллара и платежеспособности ФРС зреют и в Пекине. Недаром премьер Госсовета Китая Вэнь Цзябао выразил беспокойство относительно устойчивости американского доллара, призвав Вашингтон «предпринять решительные меры», чтобы удостоверить Пекин в безопасности значительной части долгосрочных казначейских облигаций, хранящихся в банках США. Вэнь Цзябао отметил, что Китай не может допустить и малейшей ошибки, когда речь идет о финансовых активах своей страны.

Подводя итог этому краткому обзору, можно, не греша против истины, сказать, что небосклон мировой экономики все еще затянут тучами кризисного урагана. Особенно плотным слоем они накрыли экономику большинства стран Западной Европы. Пройдет несколько лет, чтобы залечить раны, нанесенные рыночной стихией. Однако в ее глубинных пластах уже надуваются новые «пузыри» и зреют старые противоречия. Цикличность, так же, как и стихийность, присущи природе капиталистической рыночной экономики, и нет такого регулятора, который позволил бы обеспечивать ее непрерывный подъем. Так что не за горами новый, семнадцатый по счету, глобальный кризис, который навалится на нас всей своей мощью где-то в районе 2019–2020 годов, а возможно, и раньше. *Сегодня во многих странах и регионах мира экономика демонстрирует свой неустойчивый характер и поэтому нет никакой абсолютной уверенности, что пик кризиса будет пройден в текущем году и что не накатится вторая волна кризиса.*

Станислав ЧЕРНЯВСКИЙ

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВЫВОДЫ ДЛЯ РОССИИ

Мировой финансово-экономический кризис, остро поставивший вопрос о потенциале дальнейшего развития, приводит к усилению конкуренции между ведущими державами за сферы влияния и ресурсы. В силу своей высокой геостратегической значимости Центральная Азия (ЦА) находится в зоне пересечения интересов многих мировых держав, а потому борьба за сферы влияния в регионе становится все более жесткой.

Активной деятельности внешних игроков в регионе способствует его внутренний конфликтный потенциал, отсутствие желания местных элит к согласованию взаимных действий даже по ключевым направлениям — регулированию водного и энергетического баланса, демаркации внутренних границ, установлению взаимоприемлемых таможенных тарифов на продовольственные товары¹. До сих пор около 20% государственной границы между Узбекистаном и Таджикистаном все еще не определены по карте, многие участки заминированы узбекскими пограничниками, более половины из 970 км границы Таджикистана с Киргизией остаются спорными.

Высока конкуренция между Казахстаном, Туркменистаном и Узбекистаном в сфере экспорта энергоресурсов и минерального сырья. Препятствует созданию единого экономического и политического пространства фактически малый интерес Казахстана и Узбекистана к региональной кооперации, ярче всего проявляющийся в настойчивом поиске ими могущественных внерегиональных партнеров. Велика разница в позициях малых (Киргизия, Таджикистан) и крупных (Казахстан, Узбекистан) государств региона, связанная с наличием или отсутствием тех или иных природных ресурсов. Мысль о необходимости делиться суверенитетом и иными «привилегиями» независимости вызывает подсознательное сопротивление у местных политических элит.

---

¹ *Хазанов А.М.* Центральная Азия среди планетарных и региональных игроков // Центральная Азия в системе международных отношений. Сборник научных статей. — М., 2004, с. 22–23.

Расстановка внешних сил, участвующих в определении будущей конфигурации ЦА, к настоящему времени определилась — Россия более не является безальтернативным ведущим партнером. Не располагая достаточными ресурсами и уровнем социально-экономической привлекательности, она не в состоянии «замкнуть на себя» внешнеполитические интересы государств региона.

Экономически эту роль уже взяли на себя Китай и Евросоюз, политически — США. Как представляется, какое-то время эти центры силы еще будут определять свои дальнейшие действия с учетом политических сигналов, которые они получают (или не получают) из Москвы. Однако в любом случае их проникновение в экономику и степень влияния на формирование внешней политики стран ЦА будет расти.

Китай выступает основным и наиболее активным торгово-экономическим конкурентом России в ЦА, прежде всего, в Казахстане и Туркмении².

К началу 2009 года китайцы контролировали 21% общей нефтедобычи в Казахстане (в 2,5 раза больше, чем стратегический партнер Россия). В ходе визита Н.Назарбаева в Пекин в апреле 2009 года подписано 11 двусторонних межправительственных соглашений. В их числе — меморандум о комплексном сотрудничестве в сфере энергетики и кредитования, соглашение о расширении сотрудничества в нефтегазовой отрасли и содействии в получении кредитных заимствований между «КазМунайГаз» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC) на сумму в 5 млрд. долл. На такую же сумму подписано соглашение о льготной кредитной линии между Банком развития Казахстана и Экспортно-импортным банком Китая³. В обмен китайцы получают доступ к нефтяным месторождениям на западе страны и урановым — на юго-востоке. CNPC, очевидно, передадут пакет акций (около 47%) казахстанской компании «Мангистаумунайгаз» (ММГ). Ранее CNPC скупила акции нефтедобывающих компаний «Актобемунайгаз» и «Каражанбасмунай», получив доступ к месторождениям, которыми владеют казахстанские компании. Запасы месторождений, принадлежащих «Актобемунайгаз», оцениваются в 130 млн. тонн нефти, а на месторождении Каражанбас — 55 млн. тонн нефти. ММГ владеет 36 месторождениями нефти и газа, которые оцениваются в 71 млн. тонн нефти. 15 из них находятся в разработке. Китайской CNPC также отойдет и 58% акций Павлодарского НПЗ. Не исключено, что Китай примет участие в освоении казахстанской части каспийского шельфа.

Для экспорта казахстанских углеводородов завершается строительство нефтепровода Казахстан–Китай. Первая его очередь Атасу–Алашанькоу сдана в эксплуатацию еще в 2006 году, а в октябре 2009 года завершено строительство второй ветки Кенкияк–Кумколь протяженностью 761 км. Мощность трубопровода составит 20 млн. тонн. Запланировано строительство газопровода Западный Казахстан — Западный Китай.

² Урляпов В.Ф. Китай и страны Центральной Азии // Ключевые игроки в «Большой игре» в Азии в начале XXI века. Ин-т востоковедения РАН. — М., 2008, с. 41.

³ Независимая газета, 2009, 15 апреля.

14 декабря 2009 года в присутствии глав КНР, Казахстана, Туркменистана и Узбекистана Ху Цзиньтао, Нурсултана Назарбаева, Гурбангулы Бердымухамедова и Ислама Каримова торжественно открыт газопровод Туркмения–Китай, который уже в 2013 году будет перекачивать в Поднебесную 40 млрд. куб. м газа в год. Тем самым по российской монополии на транзит газа из ЦА нанесен мощный удар. Этот маршрут транспортировки энергоносителей стал первым крупным газопроводом, идущим в обход территории РФ. Он серьезно снизит зависимость центральноазиатских республик от Москвы и закрепит за Китаем статус неформального лидера региона.

«Это великий проект. Через эту трубу восстанавливается древний Шелковый путь, обеспечивая дружбу четырех стран, входящих в ШОС», — заявил Н.Назарбаев. Еще более красноречивы лидеры Туркмени и Узбекистана. «Запуск газопровода станет вехой в наших отношениях и будет золотыми буквами вписан в историю», — говорил Г.Бердымухамедов. Президент И.Каримов и вовсе объявил, что запуск трубы в Китай «меняет геополитическую карту» ЦА⁴.

В 2008 году китайцы предоставили Туркмении кредит в размере 3 млн. долл. на нужды армии, поставив Ашхабаду военную технику китайского производства, включая высокоточное оборудование, а также новое армейское обмундирование⁵. Ранее они выдали льготный кредит в размере 300 млн. долл. сроком на 20 лет под 3% годовых на реконструкцию производственного объединения «Марыазот» и строительство стекольного комбината. Многие кредиты связанные — по ним реализуется поставка дешевых китайских товаров, железнодорожных вагонов, микроавтобусов.

Нефтегазовые интересы у Китая есть и в Узбекистане. Китайская национальная корпорация по разведке и разработке нефти и газа начала геологоразведочные работы на Устюртском плато и в Ферганской долине. Общий объем предоставленных китайской стороной кредитных и грантовых ресурсов достигает 430 млн. долл.

В 2008 году объем китайско-узбекского товарооборота возрос почти на 50% и составил 1 млрд. 296 млн. долл. В Узбекистане действуют 247 совместных узбекско-китайских предприятий в сферах легкой промышленности, переработки сельскохозяйственной продукции, услуг и сервиса. Национальная нефтегазовая корпорация Китая проводит геолого-разведочные работы в акватории Аральского моря, в инвестиционных блоках Устюрта, Бухары, Хивы и Ферганы. Совместное предприятие по добыче нефти создано на месторождении Мингбулак.

Китай активен и в Киргизии. К проектам, которые интересны для китайских инвесторов, можно отнести каскад Сарыджазских и Камба-

⁴ Коммерсантъ, 2009, 15 декабря.

⁵ Независимая газета, 2007, 28 ноября.

ратинских ГЭС, строительство линии электропередачи в Кашгар, теплоэлектростанций, работающих на угле, а также реконструкцию Учкурганской ГЭС и ТЭЦ в Бишкеке. Не меньший интерес у китайцев вызывают энергетические возможности Таджикистана. Китайская корпорация «Синохайдро» начала строительство гидроэлектростанции на реке Зеравшан.

Фактор китайской торговой экспансии, кроме общего усиления конкуренции на рынках и изменения конфигурации их внешнеторговых связей, ведет к примитивизации структуры внутрирегионального обмена, который все более концентрируется на энергоносителях и других видах промышленного сырья, продукции первичного передела, сельхозсырье и базовом продовольствии. Крупномасштабные поставки из КНР готовых промышленных товаров, прежде всего, потребительского назначения, значительно ухудшают перспективы налаживания кооперационного взаимодействия в ЦА, развития внутриотраслевой торговли в секторе машин и оборудования, других отраслях глубокой переработки.

В 2008 году в экспорте Китая в ЦА почти 1/3 приходилась на продукцию легкой промышленности, около 30% — на машины, оборудование и транспортные средства, порядка 20% — на разнообразные готовые промышленные изделия, в основном, бытового назначения.

Широко кредитую взаимную торговлю, предоставляя на сравнительно льготных условиях займы для реализации важных для центральноазиатских стран проектов, Пекин оказывает финансовую поддержку своим компаниям, инвестирующим в регион (в нефтегазовый сектор, транспортную инфраструктуру, гидроэнергетику).

Бывшие советские республики ЦА целенаправленно превращаются в китайскую сырьевую периферию, источник энергетических ресурсов, рынок сбыта товаров потребительского и производственного назначения, транзитный коридор. Противостоять укреплению позиций КНР в ЦА России достаточно трудно.

Вторым по значимости игроком в Центральной Азии является **Евросоюз**, позиции которого планомерно укрепляются как в экономической, так и в политической области. Особенно это заметно в текущем году, когда Республика Казахстан при поддержке многих европейских стран стала председателем ОБСЕ.

Сотрудничество Евросоюза с государствами ЦА реализуется на долгосрочной основе и имеет солидную правовую базу. Изначально интерес новых независимых государств ЦА к ЕС заключался в том, что мощное политическое и торгово-экономическое интеграционное объединение могло выступить «спонсором» проводимых в них комплексных реформ. В свою очередь, Евросоюз был заинтересован в партнерстве с этими странами, поскольку фактор укрепления стабильности и

безопасности на постсоветском пространстве является одним из его приоритетов⁶.

Несмотря на восприятие ЦА как периферийного региона, в 1992–1995 годах в ЕС прилагались усилия по его включению в систему европейской безопасности и предупреждения масштабных этнических конфликтов по линии СБСЕ/ОБСЕ. На основе изучения политической и экономической ситуации в 1995 году Европейская комиссия приняла доклад «Стратегия Европейского сообщества в отношении государств Центральной Азии», в котором обозначены приоритеты и задачи ЕС. Закономерным результатом первого этапа стало подписание в феврале 1996 года Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) с Казахстаном, Киргизией, Узбекистаном, подтвердившее взаимную заинтересованность сторон в укреплении двусторонних контактов.

Второй этап (1996 год — первая половина 2007 года) ознаменовался углублением и активизацией связей стран ЦА и Евросоюза, развиваемых на основе достигнутых договоренностей. В рамках этого этапа наметился переход к практической реализации основных положений СПС. Совместными усилиями был разработан ряд конкретных проектов, направленных на укрепление безопасности и стабильности в ЦА. Немаловажен здесь и интерес Евросоюза к участию в освоении углеводородных ресурсов Каспийско-Кавказского энергетического бассейна, способствовавший возобновлению работ по проекту ТРАСЕКА. Как отмечали официальные лица ЕС на встрече в Ашхабаде в апреле 2008 года, с момента обретения республиками ЦА независимости в начале 1990-х годов Европейская комиссия предоставила региону более 1,4 млрд. евро в качестве финансовой поддержки⁷.

Третий этап начался 30 июня 2007 года с момента официального оглашения в Берлине новой Программы сотрудничества ЕС со странами ЦА, который рассчитан до 2013 года. Евросоюз планирует выделить региону финансовую помощь на общую сумму около 750 млн. евро. Новая стратегия является универсальным рамочным документом, очерчивающим конкретные сферы сотрудничества. Документ предполагает использование Евросоюзом как традиционных инструментов (институт спецпредставителя ЕС, механизмы оказания грантовой помощи и сотрудничество с другими международными организациями), так и инновационных (внедрение инициатив ЕС в разных сферах и использование формата «углубленного диалога»).

Ожидается, что в течение первых четырех лет реализации стратегии сокращение бедности будет оставаться ключевым приоритетом поддержки ЕС. В число приоритетных областей входят развитие эффек-

⁶ Братерский М., Суздальцев А. Центральная Азия — регион экономической конкуренции России, КНР, США и Евросоюза // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 3. С. 98.

⁷ Независимая газета, 2008, 30 июня.

тивного государственного управления, укрепление государственных институтов, улучшение инвестиционного климата, реформы в сфере торговой политики. Все программы адаптированы к каждой отдельной стране региона.

В феврале 2008 года Европарламент составил отчет по стратегии ЕС в ЦА. Отчет приветствовал усиление внимания ЕС к данному региону, но вместе с тем отметил медленный темп реализации проектов в постсоветских республиках. Парламент осудил преследование правозащитников в Узбекистане и Туркмении, призвав руководство ЕС принять все возможные меры для защиты деятельности и физической неприкосновенности правозащитников. Кроме того, Европарламент призвал принять меры содействия более глубокой интеграции региона в мировую экономическую систему посредством вступления в ВТО. Но особое внимание в докладе уделено сотрудничеству в рамках внешней энергетической политики ЕС. По мнению авторов отчета, оно имеет огромное значение в контексте стратегии ЕС по ЦА, содействуя усилиям Евросоюза по увеличению импорта нефти и газа из Казахстана и Туркмении, а также диверсификации маршрутов транзита углеводородов, включая строительство газопровода «Набукко»⁸.

Очевидным развитием положений отчета стала встреча «тройки» Евросоюза и стран ЦА на уровне министров иностранных дел, состоявшаяся 9 апреля 2008 года в Ашхабаде. В ходе встречи стороны согласовали конкретные шаги по активизации сотрудничества в области экономики, энергетики, торговли, окружающей среды, управления водными ресурсами и в гуманитарной сфере. В числе важнейших приоритетов партнерства государств региона с ЕС названо обеспечение мира и безопасности, в том числе укрепление границ и борьба с терроризмом, международной преступностью и незаконным оборотом наркотиков.

До настоящего времени ЕС фактически игнорирует существование СНГ и других региональных союзов на постсоветском пространстве и избегает контактов с их рабочими органами. Не выступая прямо против интеграционных мероприятий, Евросоюз умело использует различные инструменты, включая финансовую помощь на проведение экономических и политических реформ, для противодействия сплочению государств ЦА.

Соединенные Штаты Америки в последнее время несколько уменьшили свою активность в ЦА, что, однако, ничуть не сказалось на их политической роли в жизни региона. Наличие военных баз и тесная

⁸ Омаров М., Омаров Н. Государства Центральной Азии во внешней политике России, США и Евросоюза // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 3. С. 89.

целенаправленная работа с политическими элитами всех без исключения государств дают свои результаты. Не вызывает сомнений, что будущее поколение руководителей, многие из которых «скроены по западным лекалам», будет по-иному смотреть на роль России и других держав в ЦА.

В отличие от Китая и ЕС, позиции Вашингтона во внешней торговле стран ЦА в текущем десятилетии в целом ослабли⁹. К причинам снижения роли США можно отнести деполитизацию внешнеторговых связей государств ЦА, ориентирующихся на коммерческую выгоду, повышение конкурентоспособности европейской и китайской продукции за счет меньшего транспортного плеча и совершенствования инфраструктуры взаимной торговли.

При общей невысокой значимости США как торгового партнера для ЦА Соединенные Штаты обеспечили себе лидирующие позиции в нефтегазовом секторе Казахстана.

В Казахстане доля США в накопленных на середину 2009 года прямых иностранных инвестициях в горнодобывающей промышленности достигала 48% (России — 1,1%), портфельных инвестициях в этом же секторе — 78% (России — 0,1%). Соединенные Штаты начали активно вкладывать средства в экономику Казахстана сразу же после развала СССР, тогда как Россия стала инвестировать в Казахстан лишь с 2000 года. К моменту первых российских вложений в Казахстан США уже направили в эту страну порядка 3,2 млрд. долл. прямых инвестиций.

В последнее время заметно усилилась активность США в Туркмении и Узбекистане — двух других крупных энергоэкспортерах в ЦА. Новые акценты американской политики включают более тесную увязку интересов США в регионе с задачами борьбы с терроризмом, с ситуацией вокруг Афганистана и Пакистана.

15 декабря 2009 года в Сенате США прошли слушания, в которых были озвучены основные положения нового взгляда на регион. Как заявил сенатор Р.Кейси, «задача Соединенных Штатов в Центральной Азии — помочь странам укрепить стабильность, а также решить проблемы терроризма и эффективного распределения энергетических ресурсов». Судя по опубликованным материалам, Белый дом в первую очередь заинтересован в снабжении через ЦА американских войск, воюющих в Афганистане. Через Киргизию, Узбекистан, Таджикистан проходит так называемая Северная сеть доставки (NDN), с помощью которой солдаты антитеррористической коалиции получают продукты питания, медикаменты, вооружение¹⁰.

⁹ *Зиганшин Р.М.* Борьба за ресурсы и влияние в Центральной Азии // Ключевые игроки в «Большой игре» в Азии в начале XXI века. Ин-т востоковедения РАН. — М., 2008, с. 169.

¹⁰ Независимая газета, 2009, 18 декабря.

Исламская республика Иран весьма ревниво наблюдает за укреплением позиций Евросоюза и особенно США в ЦА. В качестве основных партнеров иранцы выбрали Таджикистан и Туркменистан, наиболее близкие им по языку и культуре¹¹.

Иран занимает второе после Китая место по объему инвестиций в экономику Таджикистана. Тегеран ведет строительство Сангтудинской ГЭС-2 и готов приступить к реализации проекта Шурабадской ГЭС мощностью 1000 мВт. Иранская сторона также выражала заинтересованность в строительстве нескольких малых электростанций. Не исключено также ее финансовое участие в строительстве Рогунской ГЭС. Кроме того, иранцы прокладывают ЛЭП, железную и автомобильную дороги между двумя странами через территорию Афганистана.

Иранцы завершают работы по прокладке тоннеля «Истиклол» («Независимость»), который позволит обеспечить круглогодичное наземное сообщение между северной и центральной частью Таджикистана. На реализацию данного проекта выделено более 21 млн. долл. При полном финансировании Ирана строится тоннель под перевалом Чормагзак протяженностью 4,2 км.

Кроме экономических проектов, Иран активно участвует и в других сферах жизни таджиков. Регулярно проводятся международные симпозиумы и семинары, посвященные персидскому языку и литературе, создан Фонд персидского языка, на иранские средства построены библиотеки имени Рудаки и Амира Кабира. Представительство Комитета имени имама Хомейни в Таджикистане при содействии местных властей обеспечивает представителям малообеспеченных слоев населения помощь в проведении массовых семейных и религиозных обрядов.

С Туркменистаном иранцев связывает, в том числе, необходимость решения вопросов, связанных с определением правового статуса Каспийского моря.

Сегодня Иран считается одним из основных экономических партнеров Туркменистана. Объем товарооборота с Ираном в 2009 году по сравнению с 2008 годом увеличился вдвое и составляет 2 млрд. 972,5 млн. долл., заняв 2-е место после России. Между Ашхабадом и Тегераном реализованы десятки совместных крупномасштабных проектов. Туркмения через единую с Ираном систему ЛЭП подает электроэнергию в Турцию.

Иранские компании осуществили в Туркмении различные инвестиционные проекты, такие как программа развития оптико-волоконной связи, строительство железной дороги Мешхед-Серахс-Теджен, созда-

¹¹ Марков К.В. Иран и постсоветские республики Центральной Азии: точки притяжения и отталкивания //Центральная Азия в системе международных отношений. Сборник научных статей. — М., 2004, с. 281.

ние бункеров, водных сооружений завода в Мерве, нефтеочистительного завода в Туркменбаши, жидких газовых терминалов, дорог и шоссе, плотины «Дружба».

При помощи Ирана в Туркменистане реализовано или находится на стадии реализации около сотни промышленных объектов, имеющих приоритетное значение для национальной экономики. Введенная в эксплуатацию в мае 1996 года железная дорога Теджен–Серахс–Мешхед открыла Ашхабаду кратчайший путь в регион Ближнего Востока и на деле восстановила Великий шелковый путь. Иран помог в строительстве газопровода Корпедже–Курдкуй длиной 200 км, который стал альтернативой российским трубопроводам и был пущен в эксплуатацию в 1998 г. По объему закупаемого газа Иран является вторым после России партнером Ашхабада и ежегодно импортирует 8 млрд. куб. м газа.

В отношениях с Кыргызстаном иранцы делают упор на развитие межрегиональных контактов — установлены побратимские связи и налаживается торгово-экономическое сотрудничество между Ошской областью и иранской провинцией Хорасан, Джалалабадской областью и провинцией Казвин, Чуйской областью и провинцией Хамадан. С каждым годом растет число государственных стипендий, выделяемых иранским правительством для граждан Киргизии, желающих обучаться в вузах ИРИ. В некоторых киргизских вузах функционируют центры исламоведения и иранистики, налажены прямые связи между крупнейшими университетами двух стран. Иранская сторона добилась участия в создании учебников для средних учебных заведений Кыргызстана.

Что касается Казахстана, то за последние шесть лет торговый оборот между двумя странами вырос в пять раз — с 400 млн. до более 2 млрд. долл.

Индия — одна из ведущих региональных держав — также внимательно присматривается к ЦА, рассматривая ее как альтернативный источник энергоресурсов и минерального сырья.

Интересы в области энергетики, наряду с обеспечением политической стабильности, являются основным стимулом, подталкивающим Индию к укреплению своего влияния в регионе.

Страны ЦА рассматриваются в Дели как рынок сбыта индийской продукции и перспективный источник природных ресурсов, а также как транзитный коридор для транспортировки индийских товаров в страны СНГ и Европу. В то же время Индия стремится к расширению экономических связей с государствами региона, чтобы создать условия для решения своих политических задач. Об этом свидетельствует в том числе то, что импульсы к развитию экономических связей исходят преимущественно от индийской стороны, по инициативе которой

организуются международные промышленные выставки, встречи представителей деловых кругов¹².

Развивая торгово-экономическое сотрудничество, Индия пытается закрепиться в тех нишах, где она традиционно сильна: информационные технологии и программное обеспечение, фармацевтика и медицинское оборудование, текстиль, чай. В Узбекистане работает около трех десятков совместных предприятия в области фармацевтики, переработки сельскохозяйственной продукции, по производству текстиля.

Крупнейшим торговым партнером Индии в ЦА является Казахстан, где индийская нефтяная компания ONGC Videsh Ltd имеет пакет акций казахстанского месторождения «Алибекмола» и 10% пакет акций месторождения «Курмангазы».

В 2003–2005 годах подписаны двусторонние соглашения с Таджикистаном, Казахстаном, Узбекистаном и Кыргызстаном о сотрудничестве в вопросах противодействия терроризму, которые предполагают создание совместных групп по борьбе с терроризмом, обмен опытом, совместные учения, стажировку военных из государств ЦА в Индии. Определенные шаги в этом направлении уже сделаны. Особо тесное военно-политическое сотрудничество развивается между Индией и Таджикистаном.

Главной причиной слабого присутствия индийских компаний на центральноазиатском рынке являются транспортные и коммуникационные трудности, обусловленные отсутствием общей границы. Этим объясняется повышенное внимание индийцев к созданию в ЦА современной инфраструктуры. Так, по договору с Узбекистаном планируется строительство автодороги Заранж-Делорам-Чарбахар, которая должна сократить расстояние между Индией и ЦА на 1,5 тыс. км. Выходу Индии на рынки ЦА должно способствовать развитие транспортного коридора «Север-Юг», призванного соединить страны Южной и Юго-Восточной Азии с Европой через территорию Ирана, Каспия и России путем создания сети железнодорожного, морского, автомобильного сообщения.

Разумеется, пристальное внимание к ЦА объясняется не только заинтересованностью в новых рынках. Налицо и стремление обеспечить свои геополитические интересы, повысить международный статус и не отстать от своего основного соперника в Азии — Китая. Тем более что серьезным фактором сближения Индии с республиками ЦА стала общность интересов и угроз — борьба против исламского экстремизма, терроризма, наркобизнеса, урегулирование ситуации в Афганистане и, главное, обеспечение региональной безопасности.

¹² Лебедева Н.Б. Ключевые страны Азии в новом геополитическом пространстве (на примере Индии) // Ключевые игроки в «Большой игре» в Азии в начале XXI века. Ин-т востоковедения РАН. — М., 2008, с. 121–122.

Присутствие в ЦА, вне зависимости от степени вовлеченности, становится важным и нужным с точки зрения нового видения роли Индии политическими и экспертными кругами страны. Поэтому одновременно с укреплением двустороннего сотрудничества со странами региона Индия проявляет интерес к деятельности региональных и международных структур — на саммите в Астане в 2005 году она получила статус наблюдателя в ШОС.

Афганский фактор. Разумеется, любой анализ ситуации в ЦА и вокруг нее не может не учитывать влияние афганских событий.

В результате четырехлетнего американского и международного присутствия в Афганистане страны-соседи в значительно большей степени, чем раньше, подвержены внешним опасностям. По сути, все широко разрекламированные программы восстановления Афганистана после разгрома талибов, теоретически способные стимулировать возрождение афгано-центральноазиатского сотрудничества, этой функции так и не выполнили.

Ситуация в Афганистане мешает серьезному ослаблению режима изоляции, либерализации афгано-центральноазиатских коммуникаций. Рост производства наркотиков, отсутствие внятных перспектив ликвидации этого явления (или хотя бы существенного сокращения) заставляют страны ЦА находиться в поиске форм международного сотрудничества по обеспечению своей национальной безопасности (ОДКБ, ШОС и др.).

Основываясь на собственных ресурсах, страны ЦА могли бы и на современном этапе решить на этом направлении многие из своих проблем. Учитывая новейшие позитивные тенденции в развитии экономического сотрудничества в формате ЕврАзЭС, ШОС, а также на двусторонних уровнях, страны региона должны привлекать к этому и те государства, которые объективно заинтересованы в установлении в Афганистане стабильности путем развития процессов экономического возрождения, а не путем проведения военных операций и наращивания военного присутствия.

Цели и задачи в ЦА. В условиях активизации деятельности ведущих мировых держав в регионе России необходимо максимально сохранить свои позиции как в военно-политической, так и в экономической областях.

России необходимо сохранить в ЦА рычаги влияния на развитие транзитной инфраструктуры, обеспечить доступ к разработке минерально-сырьевой базы для укрепления собственной ресурсной базы и получения дефицитных полезных ископаемых. Российской экономике нужен доступ к избыточной рабочей силе, чему нет альтернативы в условиях нарастания у нас демографической проблемы. Мы также

заинтересованы в обеспечении стабильности и предсказуемости сотрудничества в сферах, представляющих для России стратегический интерес (в оборонной, атомной, авиационной, ракетно-космической промышленности), в использовании ЦА в качестве буферной зоны от проникновения к нам нежелательных лиц и товаров.

Для государств ЦА Россия является естественным и желательным союзником, хотя антироссийский фактор в ряде государств ЦА продолжает играть важную, но не определяющую роль в формировании политического курса. Несмотря на всю национальную специфику и большое, в ряде случаев — доминирующее влияние групповых (клановых) интересов, для подавляющего большинства стран ЦА характерным является стремление к укреплению национальной государственности и национального суверенитета. Россия для партнеров является либо главным, либо значительным фактором укрепления национального суверенитета.

Следует, однако, признать, что на данном этапе, несмотря на целенаправленные усилия политического руководства, центральноазиатский вектор внешней политики России не принес ожидаемых результатов. Во многом это связано с тем, что Российская Федерация все еще не в состоянии предложить региону собственный, специфический вариант развития, радикально отличающийся от тех, которые предлагают страны Евросоюза, АТР или исламского мира. Возможности России использовать здесь «мягкую силу» ограничены и сводятся, как правило, к опоре на позитивные элементы советского прошлого.

Ключевым направлением российской политики должно стать целенаправленное воздействие на формирование общественных настроений и будущих элит. Требуют радикального улучшения имиджевая работа в ЦА, взаимодействие со странами региона в образовательной и научной сферах. В этой связи к трудовым мигрантам необходимо подходить не только с точки зрения источника необходимой для России рабочей силы, но и с учетом того, что во многом через отношение России к рабочим формируется отношение их этнической родины к нашей стране.

Мощным инструментом влияния является усиление присутствия России на культурном и информационном поле стран-партнеров, в том числе с помощью поддержки русского языка, сохраняющего свою функцию средства межнационального общения.

В этих целях следует шире использовать возможности созданных 3 февраля 2010 года в соответствии с Указом Президента России Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М.Горчакова и некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Учредителем фонда от имени Российской Федерации является Министерство иностранных дел России, а бюджет его формируется за счет бюджета и добровольных имущественных взносов. Цели создания

фонда следующие: поддержка публичной дипломатии, содействие участию российских неправительственных организаций в международном сотрудничестве и активное вовлечение институтов гражданского общества во внешнеполитический процесс.

Фонд займется распределением грантов неправительственным организациям, чтобы они активнее участвовали в международном сотрудничестве и внешнеполитическом процессе.

Что касается некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам», то оно призвано содействовать проведению в Российской Федерации международных исследований, совершенствованию подготовки специалистов в области внешней политики, а также созданию научно-экспертных центров и совершенствования уровня, которым должны обладать те, кто занимается международным и межрегиональным сотрудничеством.

Улучшению имиджа России будет способствовать недопущение повторения «газовых» и «нефтяных» войн, максимально возможный вывод конфликтных энергетических вопросов из сферы публичной дипломатии, настойчивая работа с партнерами на основе прагматического партнерства на уровне бизнес-структур.

Привлекательность России как лидера евразийского пространства возможна лишь на основе роста российского экономического и научно-технического потенциала, повышения национальной конкурентоспособности путем практической реализации взятого курса на развитие обрабатывающей промышленности и активизацию инновационной деятельности, преодоление топливно-сырьевого характера российского экспорта и более полного удовлетворения потребностей партнеров в новых технологиях и современном наукоемком оборудовании.

Усиление влияния России тесно связано с последовательным развитием равноправного и конструктивного диалога на всех уровнях государственной власти и по всему комплексу вопросов, представляющих взаимный интерес¹³.

Политическое воздействие России на страны ЦА представляется в краткосрочном плане, более эффективным инструментом, чем финансово-экономические рычаги воздействия. Возможности его использования обусловлены особенностями геостратегического положения стран-партнеров, которое в целом можно охарактеризовать как нестабильное (с большей или меньшей остротой).

Однако мотивировать исключительно политическими средствами страны ЦА невозможно — слишком значительны их политические противоречия и амбиции некоторых лидеров. Накопленный опыт

¹³ Чернявский С.И. Военно-политическое сотрудничество России с государствами Центральной Азии // Восток в капкане финансово-экономического кризиса. Ин-т востоковедения РАН. — М., 2009, с. 267.

сотрудничества с государствами ЦА свидетельствует о том, что импульс сотрудничеству с ними можно придать лишь путем дополнительных финансовых затрат. При этом инструменты экономической помощи должны иметь открытую и транспарентную форму (льготные кредиты, списание задолженности, др. при одновременном сокращении всех форм скрытых субсидий). Донорство должно предполагать четко прописанные и юридически закрепленные встречные обязательства. Необходимо понимать, что сотрудничество с бедными странами региона обязательно должно содержать значительный грантовый элемент и учитывать, что помощь им в растущих размерах оказывается многими зарубежными государствами и международными организациями. Если им не предложить техническое содействие, содействие в гуманитарной и социальной сферах, то такая помощь придет из других источников, и статус России как ответственного, дееспособного партнера окажется под вопросом.

Политическое воздействие России на страны-партнеры осуществляется, в основном, в двустороннем формате — часто в ущерб многосторонним структурам. Это значительно сужает российские возможности. Возникает и управленческая проблема: политический диалог на высшем уровне с партнерами определяет основное направление работы правительственных структур, которые подкрепляют его двусторонними документами программного характера (и в их развитии национальными системами контроля за их выполнением). К насыщению двусторонних повесток дня привлекаются и основные экспертные ресурсы. В результате восприятие партнерами друг друга как частей общего интеграционного пространства ухудшается. Ослабевает и координация между двусторонними диалогами.

Как представляется, во избежание ослабления наших позиций в конкуренции с Китаем, ЕС, США и другими крупными государствами и объединениями Россия должна предпринять опережающие действия в ЦА путем эффективного использования ее председательства в СНГ в 2010 году, а также активнее задействовать возможности ЕврАзЭС.

Во взаимоотношениях с Китаем перевод части вопросов взаимодействия на уровень СНГ мог бы ослабить исключительно мощную двустороннюю экономическую дипломатию КНР на постсоветском пространстве, базирующуюся на крупномасштабных финансовых вливаниях. Китайское наступление на какой-то период удалось ослабить путем создания ШОС. Однако если на начальном этапе создание ШОС представляло рациональный перевод двустороннего диалога с Китаем на региональный уровень, то сегодня ситуация существенно изменилась, в том числе из-за роли Китая как основного и наиболее активного конкурента России в торгово-экономическом сотрудничестве с центральноазиатскими участниками СНГ.

В этой связи среди важнейших направлений нашей работы — перевод через инструменты ШОС проектов, которые Китай реализует сейчас (напрямую или через площадку ШОС) в странах-партнерах в своих интересах и за свой счет, в область, отвечающую российским интересам. Разумеется, это потребует нашего участия в финансировании проектов.

Важной предпосылкой успешной реализации реорганизации работы в ЦА является конструктивное взаимодействие с Евросоюзом, возможность преобразовать сферу нарастающих противоречий в сферу взаимовыгодного взаимодействия на новой основе.

Одним из средств в борьбе за влияние могут стать российские инициативы по осуществлению крупных трехсторонних проектов в экономике центральноазиатских государств с участием России, Евросоюза. Они могут касаться областей общей заинтересованности — энергетики, транспорта, создания общей инфраструктуры, охраны окружающей среды в приграничных регионах и др. Реализация совместных проектов позволит смягчить жесткую конкуренцию с ЕС и другими внешними игроками. Для этого инициативы России должны быть нацелены на взаимовыгодное сотрудничество, рассчитанное на длительную перспективу. Это представляется более эффективным способом сдерживания избыточной активности наших европейских партнеров в зоне жизненно важных интересов России.

Владимир ДЕРГАЧЕВ (Украина)

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНДОКИТАЯ

Индокитай ассоциируется в России в значительной степени с экзотикой, с мировой периферией. Однако происходящие тектонические геополитические сдвиги в Евразии вновь выдвигают регион, наряду с Китаем и Индией, на арену мировой истории.

Азиатский Дракон против американской Анаконды. В Индокитае и в Юго-Восточной Азии в целом последние полвека шла ожесточенная борьба за влияние между США, СССР и Китаем. Американские геополитические технологии «демократической петли» Анаконды применялись против Евразии со второй половины двадцатого столетия. Впервые они потерпели поражение в Индокитае. Американская геополитическая доктрина «домино» предполагала, что если Южный Вьетнам станет коммунистическим, то под контроль коммунистов попадут все соседние с ним государства Юго-Восточной Азии.

Вьетнамская война (1963–1973) стала первым поражением Соединенных Штатов за геополитическое доминирование в Юго-Восточной Азии. После вывода американских войск из Вьетнама резко упал авторитет Организации договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО) и военный блок был распущен в 1977 году. **Гражданская война в Камбодже (Кампучии)** в начале 1970-х годов превратилась в очередной полигон геополитического противостояния в регионе. В этот трагический по своим масштабам конфликт активно вмешивались Северный и Южный Вьетнам, Китай и США. В 1975 году победу одержали «красные кхмеры» во главе с Пол Потом. Маоистский режим, вдохновленный «великой пролетарской культурной революцией» в Китае, особо жестоким репрессиям подверг интеллектуальную элиту. Она или была уничтожена, или подлежала перевоспитанию в особых поселениях. Всего, по разным оценкам, погибло от 1 до 3 млн. человек. Кампучия превратилась в главный плацдарм Китая в Индокитае. После окончания Вьетнамской войны Пекин, опасаясь усиления Ханоя, начал вооружать режим Пол Пота, осуществлявшего регулярные провокации на границе с Вьетнамом. В 1978 году началась агрессия против Вьетнама, закончившаяся поражением и свержением

режима «красных кхмеров». В декабре 1978 года вьетнамские войска в ответ на агрессию оккупировали Камбоджу и свергли режим Пол Пота. Это вызвало резкое недовольство в Пекине. В результате произошла китайско-вьетнамская война (весной 1979 года), армия СРВ остановила наступление китайцев и нанесла агрессору большие потери. Но Китай отторг от Вьетнама спорные приграничные территории. Еще в 1974 году Китай аннексировал Парасельские острова, находящиеся к юго-востоку от острова Хайнань. Китай также захватил часть островов Спратли. В 2005 году китайско-вьетнамский договор признал право Китая на захваченные территории. Но настороженность во Вьетнаме в отношении набирающего мощь Китая остается. Поэтому Соединенные Штаты рассматривают Ханой как возможного потенциального союзника в регионе.

После окончания войны в 1979 году было подписано вьетнамско-советское соглашение об использовании морского порта Камрани как базы материально-технического обеспечения ВМФ СССР на 25 лет. Местная бухта считается по природным условиям одной из лучших глубоководных гаваней мира. Здесь была создана крупнейшая советская военная база за рубежом, ликвидированная в 2001 году российской властью.

После геополитического самоубийства Советского Союза в борьбе за Евразию столкнулись американская Анаконда и китайский Дракон. Китай в ЮВА использует не только свою набирающую силу экономическую мощь, но и демографический фактор. Этнически китайцы составляют 77% населения Сингапура, 29% в Малайзии, 10% в Таиланде, 4% на Филиппинах. При этом местные китайцы-хуацяо контролируют 45% крупного бизнеса на Филиппинах, 18 из 20 крупнейших корпораций Индонезии, 9 из 10 — Таиланда и 24 из 60 — Малайзии. Этнические китайцы владеют свыше 60% акций, зарегистрированных на фондовых рынках ЮВА. В значительной степени благодаря хуацяо к «восточноазиатским драконам» (Гонконг, Сингапур, Тайвань и Южная Корея) в последнее десятилетие присоединились новые «дракончики» (Индонезия, Филиппины, Таиланд и Малайзия).

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии заключила соглашение о создании крупнейшей в мире зоны свободной торговли АСЕАН–Китай. И результат не замедлил сказаться. Китай стал основным внешнеторговым партнером у большинства стран Индокитая (Вьетнама, Мьянмы, Сингапура и Таиланда). Далее идет Япония, а Соединенные Штаты значительно им уступают. Европейский Союз является аутсайдером среди основных внешнеторговых партнеров стран Индокитая. У экономически слабых стран Индокитая во внешней торговле, кроме Камбоджи, доминируют восточноазиатские драконы. Таким образом, в Азиатско-Тихоокеанском регионе формируется самодостаточный региональный рынок.

Разрыв в ВВП стран Индокитая и Восточной Европы сократился с 3,6 раза в 1990 году до 2 раз в 2009 году. **Увеличилась демографическая мощь Индокитая**, особенно на фоне процессов депопуляции в Восточной Европе. Если в 1975 году численность населения бывших советских республик (а ныне России, Украины и Белоруссии) в 1,9 раза превышала численность ведущих государств Индокитая (Таиланда, Вьетнама, Малайзии и Сингапура), то в настоящее время они обогнали Восточную Европу по демографической мощи. Известна роль конфуцианства в модернизации Азиатско-Тихоокеанского региона, но буддизм также способствует этому процессу. Каждый истинно верующий буддист знает призыв Будды: «Чувство собственности измеряется не вещами, но мыслями. Можно иметь вещи и не быть собственником».

Усиление экономической мощи современного Китая и зависимость от импорта энергетических ресурсов поставили перед Пекином стратегическую задачу обеспечения безопасности торгового (танкерного) флота на морских коммуникациях Южных морей.

Здесь самым уязвимым местом является относительно узкий (до 2–3 км) Малаккский пролив. Поэтому Соединенные Штаты придают исключительное значение контролю этой коммуникации и возможного блокирования пролива. Американский ВМФ во много раз превосходит морские силы Китая. Двусторонние военные союзы с Японией, Южной Кореей, Австралией, Филиппинами и Таиландом позволяли осуществлять эффективный контроль за морскими путями в Китай, но времена меняются.

Пекин разместил военные базы и средства электронной разведки в дружественных странах ЮВА (Мьянма, Камбоджа). Китай обеспечивает политический суверенитет Мьянмы, располагающей, по прогнозам, крупными запасами энергетического сырья. Осенью 2009 года началось строительство трубопровода длиной 1100 км между китайской провинцией Юньнань и морским побережьем Мьянмы, что позволит КНР к 2012 году снизить транспортные риски, связанные с прохождением Малаккского пролива.

В борьбе с набирающим геополитическую мощь Китаем американцы, как и европейцы в прошлом, стимулировали производство опиума. «**Золотой треугольник**», известный крупными плантациями опиумного мака и торговлей наркотиками, расположен на стыке границ Таиланда, Мьянмы и Лаоса.

После победы коммунистов в Китае одна из дивизий Гоминдана укрылась от преследования в горных джунглях на стыке границ Таиланда, Бирмы и Лаоса. И начала использовать для борьбы с китайскими коммунистами опиум, на средства от выращивания и реализации которого покупалось оружие. Соединенные Штаты поддерживали гоминдановцев и создали здесь базы для сепаратистов в Тибете. Во время Вьетнамской войны США стимулировали поставки опиума в

Китай, но и получили побочный эффект — посадили на иглу американских военнослужащих.

В 1970-е годы отряды местного племени шанов, живущих в пограничных горных районах Мьянмы и Таиланда, разгромили гоминдановцев и начали использовать опиум для своей национально-освободительной борьбы. В результате Мьянма стала вторым в мире производителем незаконного опиума после Афганистана. Самопровозглашенное на северо-востоке Мьянмы в одноименной провинции государство Шан (примерно 5 млн. человек) готово прекратить производство опиума в обмен на признание мировым сообществом.

После роспуска в конце 1980-х годов Коммунистической партии Бирмы контроль над ее территориями перешел к Объединенной армии непризнанного государства Ва (одноименного племени, проживающего на границе Китая и Мьянмы). На территории Мьянмы действуют мусульманские группировки. Правохристианская повстанческая группировка Армия Бога, созданная в Мьянме в 1997 году, совершила несколько террористических актов. Большинство группировок существовали за счет производства опиума и неофициальной поддержки противоборствующих великих держав. В последние годы коммунистическому Китаю, обеспечивающему политический суверенитет Мьянмы во главе с военным режимом, удалось благодаря реализации крупных экономических проектов заморозить обстановку в регионе.

За практически любым политическим движением в Азии за «демократию» стоят геополитические интересы США, прикрытые демагогией. Тем более, Америка проигрывает битву за контроль Евразии Китаю. Большинство стран Юго-Восточной Азии выступают против создания американских баз на своих территориях. Во время войны во Вьетнаме ВВС США с территории Таиланда наносили удары по коммунистическому Вьетнаму. На территории Таиланда было размещено около 20 американских военных баз, ликвидированных после окончания войны.

Потерпев поражение во Вьетнамской войне, Соединенные Штаты безуспешно использовали в Индокитае геополитические технологии «управляемых кризисов». К ним относят и **азиатский финансовый кризис**, который разразился в июне 1997 года в странах Юго-Восточной Азии. Таиландский бат подвергся массированным атакам западных финансовых спекулянтов, и в результате его девальвации обвалился фондовый рынок страны. Кризис перекинулся на экономики Малайзии, Индонезии и Южной Кореи. Политическая и экономическая реструктуризация национальных экономик позволила к 2001 году преодолеть последствия кризиса. Из Юго-Восточной Азии спецслужбы и мировые СМИ, контролируемые США, начали наступление в Поднебесную **атипичной пневмонии**, но безрезультатно. Пекин победил эпидемию, доказав эффективность государственного управле-

ния кризисным процессом. Набирающий мощь коммунистический Китай, естественно, стремится создать вокруг своих границ геополитический пояс дружественных государств (Непал, Бутан, Мьянма, Лаос, Вьетнам, Камбоджа). В этом поясе недостает Таиланда.

«Тлеющая цветная революция». В последнее время в ключевом государстве региона — Таиланде — периодически возникают массовые «цветные» волнения, характерные для геополитических технологий Соединенных Штатов с упором на этнонационализм. Экономика Таиланда развивалась в последние десятилетия высокими темпами, и страна стала одним из молодых азиатских драконов. В 2009 году Таиланд запустил первый отечественный искусственный спутник Земли. Тайская медицина признана одной из лучших в мире.

Население конституционной монархии Таиланд состоит преимущественно из этнических тайцев (80%), лаосцев и китайцев, имеются небольшие этнические группы малайцев, вьетнамцев, кхмеров и других народов. 95% жителей страны исповедуют буддизм, 4,6% — ислам, преимущественно на юге страны. В северных провинциях Таиланда традиционно сохраняется китайское влияние, а в южных провинциях доминируют мусульмане. Тайцы из центрального Таиланда — своеобразные «казаки» Индокитая (пограничники буддизма и индуизма) — гордятся, что их страна никогда не была колонией. Символом геополитической мощи в Индокитае является обладание статуей Изумрудного Будды, хранящегося ныне в буддийском монастыре в Бангкоке и являющегося одной из национальных реликвий Таиланда. В прошлом могущественное и крупнейшее в Индокитае тайское государство Сиам включало вассальные государства (Камбоджу, Лаос и часть Малайзии). Запад использовал Таиланд в качестве буфера между азиатскими колониями Великобритании и Франции.

Государственный военный переворот 2006 года и последующие события в Таиланде свидетельствуют об усилении противостояния США и Китая в «срединной» стране Индокитая. Нестабильности способствует возраст и болезни престарелого короля Таиланда, чем хотят воспользоваться сторонники свержения монархии. Отсюда нарастающая тревога в тайском обществе за будущее страны после более чем шестидесятилетнего правления Великого Рамы IX. Вместе с тем, Таиланд, избежавший в прошлом статуса колонии западных держав, стремится сохранить нейтралитет в развернувшемся соперничестве великих держав.

Организаторы военного переворота, или революции «желтых повязок», возглавляемые генералом, исповедующим ислам, выступили за сохранение целостности страны и были поддержаны королем. Тогда многие тайцы повязали желтые ленты, которые означают лояльность королю. Одной из важных причин политической дестабилизации стал конфликт между буддистами и мусульманами на юге страны, предше-

ствующий перевороту. Конфликт привел к эскалации насилия, было убито более 1,5 тыс. человек. Государственный переворот напомнил миру о существовании «Палестины Юго-Восточной Азии» (Паттани). Хотя мусульмане составляют меньшинство населения Таиланда, в прошлом они имели независимость, утраченную в начале двадцатого столетия. «Объединенная организация освобождения Паттани» выступает за автономию южных провинций Таиланда, населенных преимущественно мусульманами-малайцами, и присоединения их к Малайзии. Поэтому после событий 2006 года новые власти Таиланда начали диалог с исламскими боевиками, что способствовало установлению стабильности на юге страны.

В ноябре 2008 года оппозиция оккупировала два крупнейших аэропорта Бангкока (Субварнахуми и Дон Муанг). Более 350 тыс. туристов, в том числе из России, пришлось с трудом покинуть страну через военно-воздушную базу ВВС Таиланда. Следующий пик волнений пришелся на весну 2009 года. В январе 2010 года в Бангкоке начались волнения, вызванные появлением танков на улицах столицы. Как оказалось, колонна танков шла на ремонтный завод. В феврале прошли массовые антиправительственные выступления, организованные Объединенным фронтом за демократию против диктатуры. Этим «движением краснорубашечников» руководит свергнутый в 2006 году премьер-министр Таксина Чинавата, живущий ныне в Камбодже. Он сохраняет большую популярность среди наименее обеспеченных слоев населения благодаря осуществленным социальным программам. В результате акций протеста вынужден был временно прекратить работу коммерческий «Банк Бангкока». Руководство банка обвинялось митингующими в удушении демократии и в связях с Тайным королевским советом, играющим ключевую роль в политической жизни Таиланда. Совет возглавляет генерал Тинсуланон. Он был единственным премьер-министром, находившимся на посту два срока (1980–1988 годы), за которые правительству удалось мирными способами прекратить деятельность коммунистических повстанцев.

Бегство бывшего премьер-министра Таиланда в Камбоджу обострили и так непростые отношения Бангкока и Пномпеня, обусловленные спором вокруг открытых значительных месторождений нефти в Сиамском заливе. Кроме того, повышенный интерес к этим энергоресурсам проявляет Китай.

Новые драконы. В Индокитае набирает экономическую мощь социалистическая республика Вьетнам, строящая с 1986 года капитализм. По демографической мощи это самое крупное государство Индокитая. Население Вьетнама увеличилось за период 1975–2008 годов с 48 до 87 млн. человек (13-е место в мире). В результате «политики обновления» с конца 1980-х годов во Вьетнаме произошло ослабление партийного контроля над общественной жизнью и частичная либерализация экономики и расширение внешнеэкономических связей.

Вьетнам стал членом ВТО, вступил в АСЕАН и нормализовал дипломатические отношения с США. В 2000–2007 годах рост ВВП в среднем составлял 7,5%. Вьетнам стал первым «коммунистическим драконом» в Индокитае, экономическим локомотивом для коммунистического Лаоса и Камбоджи. Вьетнамские вооруженные силы являются самыми мощными в Индокитае и одними из лучших в Азии и единственными в мире, одержавшими после Второй мировой войны победу над Францией, Соединенными Штатами и Китаем.

Малайзия, получившая независимость от Британии в 1957 году, — единственная в мире выборная конституционная монархия. В преимущественно мусульманской стране китайцы-буддисты играют лидирующую роль в бизнесе. В 1969 году произошли крупные межэтнические малайско-китайские столкновения, погибло много людей. Это привело к изменению национальной политики государства, к свободе вероисповедования. Малайзия стала одним из новых «азиатских драконов». Основу экономики составляет промышленность (46% ВВП), особенно электронная и электротехническая. Крупнейший инвестиционный проект, рассчитанный на 800 тыс. рабочих мест, стоимостью в 100 млрд. долл., реализуется в южном штате Джохор. Здесь будет создан экономический кластер с морским и авиационным портом, который должен составить конкуренцию Сингапуру.

Великий час Южных морей. Одним из определяющих факторов, обеспечивающих экономический рост в Индокитае, стала геополитическая трансформация в Евразии. Наступает очередной Великий час Южных морей. А как свидетельствует история, это означает, что мечты о возрождении Великого шелкового пути, которым грезит Россия, можно похоронить. Согласно авторской теории Больших многомерных пространств, наряду с циклами мировой гегемонии (модель Кондратьева–Валлерстайна), выделяются 500-летние геополитические циклы, которые приводят к кардинальной смене мировой геополитической архитектуры и мировых (трансконтинентальных) коммуникаций. В настоящее время геополитическая трансформация в Евразии сопровождается началом нового цикла, что наглядно демонстрируют неудачи с возрождением Великого шелкового пути.

В XV веке Китай, владеющий мощным морским флотом, становится мировой державой, быстрый рост экономики и торговли в Индии и в зоне Персидского залива (Арабского моря) привел к доминированию Великого морского пути между Ближним Востоком, Индией, Юго-Восточной Азией и Поднебесной. Несмотря на пиратство, морская трасса была безопаснее караванных путей. Морской путь из Персидского залива в Китай занимал в два раза меньше времени, чем сухопутный (150 дней). Одно морское судно могло перевозить количество товаров, эквивалентное каравану в тысячу верблюдов. Начался многовековой закат Великого шелкового пути.

В настоящее время Евразия входит в новый геополитический (коммуникационный) цикл, когда Южные моря получают приоритет над трансконтинентальными сухопутными маршрутами между Западом и Востоком Евразии. Индийский океан становится важнейшим геостратегическим регионом для США, Китая и Индии. Третий раз в евразийской истории с интервалом в пять столетий наступает Великий час Южных морей. В связи с геополитической трансформацией в ЮВА завершилась эпоха западной экспансии в регион. И под окончательно разрушенным геополитическим «стратом» после падения колониальной эпохи, утраты контроля над регионом со стороны Запада и СССР вскрылись исторические «страты», включая «Палестину Юго-Восточной Азии». Каждый пятисотлетний геоэкономический цикл символизируют торговые коммуникационные полюса: Кедах, Шривиджая (X век), Малакка (XV век), Сингапур (XX век). За последнее тысячелетие борьбу за лидерство в Южных морях вели средневековые государства Шривиджая и Маджапахит, Китайская империя, мусульманские султанаты Малакка и Джохор, Португалия, Голландия, Франция, Британская и Японская империи, Соединенные Штаты и Сингапур. Бирманская, Кампучийская и Сиамская империи в разное время доминировали в Индокитае.

Символом могущества Кампучийской империи стал гигантский храмовый комплекс Ангкор-Ват, который и в настоящее время является самым крупным культовым сооружением на Земле. Вторая половина XIV–XV века была периодом небывалого расцвета Юго-Восточной Азии. Достигает наивысшего могущества Сиам, Маджапахит, а также Вьетнам и Малакка. Средневековая Индия не была великой морской державой. Самодостаточная Индия не нуждалась в колонизации и экспансии. Главным экспортным товаром Индии была религия. Не индийские «конкистадоры» огнем и мечом завоевывали новые земли, а священнослужители, сопровождаемые художниками и архитекторами, воздвигли величественные храмы Ангкора в Камбодже и Боробудор на Яве.

Борьбу за души людей в Юго-Восточной Азии успешно вел ислам. Буддизм в сочетании с элементами индуизма, имевший тысячелетнюю историю в Малайе, был вытеснен исламом. Это невероятное обстоятельство историки объясняют рядом причин. Ислам, высоко поднявший статус купцов, нашел благодатную почву в торговом государстве Малакка. Ислам также стал политическим знаменем Малайи в борьбе с буддистским Сиамом.

Большую роль в Южных морях играли Голландская и Британская Ост-Индские торговые компании. Так называемые цивилизованные европейцы впервые показали местным «туземцам», «почем опиум для народа». Голландцам принадлежала «гениальная» идея торговли опиумом в обмен на пряности (перец и гвоздику). Опиум выполнял также роль мощного психологического оружия, подрывая моральный дух

местных народов. Норма прибыли компании от продажи пряностей в Европе составляла до 2500%.

Британская Ост-Индская компания закупала в Кантоне (Китай) чай в обмен на серебро, а в дальнейшем в обмен на опиум, выращиваемый на плантациях в Индии. Ввоз опиума достиг таких масштабов, что китайское правительство ввело смертную казнь за его контрабанду, что привело к Опиумной войне (1839–1842 годы). Война закончилась победой Великобритании, передачей под юрисдикцию Лондона острова Гонконга и открытием китайских портов для торговли, в том числе опиумом. Великобритания успешно справилась с дефицитом торгового баланса, посадив китайцев на наркотическую иглу. В результате произошла депопуляция китайского населения, которое сократилось за последующие после войны сорок лет с 416 до 369 млн. человек, из которых 120 млн. стали наркоманами.

В дальнейшем Южные моря и Индийский океан стали ареной схватки не только между европейскими державами, но и Японии и Соединенных Штатов Америки. Во время Второй мировой войны Японская империя оккупировала большинство государств региона, включив их в Великую восточноазиатскую сферу процветания во главе с Токио.

«Европа на экваторе». Новый 500-летний геополитический цикл символизирует взлет города-государства **Сингапур**. Здесь геополитическая и геоэкономическая рубежность стала главным стратегическим ресурсом развития, впервые в современном мире удалось создать уникальную модель государственного устройства, впитавшую достижения Запада и Великий порядок Поднебесной. После Второй мировой войны, после ухода англичан независимая Малайзия отказалась от бедного острова, и в 1965 году Сингапур стал независимым государством. Из демографического котла мигрантов из Китая, Британской Индии и Голландской Ост-Индии была создана нация «новых азиатов» с высокообразованным и дисциплинированным населением с преимущественно высоким уровнем благосостояния. В населении Сингапура (4,9 млн. человек) доминируют китайцы (77%). Но национальным языком является малайский, а официальными языками — английский, мандаринский китайский, малайский и тамильский. В деловом общении доминирует английский и китайский языки.

Сингапур — это государство вопреки всему, это антипод России — одно из самых малых по площади государств и самое протяженное. Сингапур импортирует землю из Индонезии. Покупает необитаемый остров, непригодный для хозяйственной деятельности, и вывозит грунт. В Сингапуре нет полезных ископаемых, и приходится экспортировать не только энергетические ресурсы, но и пресную воду. Экономика зависит от поставок воды из Малайзии и импорта энергетических ресурсов и продовольствия. У России этого добра в избытке.

У Сингапура наблюдаются самые высокие и устойчивые темпы экономического роста в ЮВА (14% в конце 1990-х годов). ВВП по паритету покупательной способности (51649 долл. на душу населения, 2008 год) — один из самых высоких в мире. Сингапур занимает одно из первых мест в мире в области инновационных наукоемких высоких технологий, компьютеризации и внедрения роботов. Стал первым в мире государством-киберпортом, где функционирует электронное правительство.

Отец «экономического чуда» — первый премьер-министр Республики Сингапур китаец Ли Куан Ю (род. 1923) — был выпускником Кембриджа и переизбирался на свой пост восемь раз (1959–1990). Он пишет в своих мемуарах: «Мы использовали те преимущества, которые Великобритания оставила нам: английский язык, юридическую систему, администрацию, лишенную партийных пристрастий. Мы тщательно избегали использования методов, свойственных социальному государству, потому что видели, как великий <британский> народ в результате <социалистической> уравниловки превратился в посредственный». Его преемником на посту премьер-министра стал Го Чок Тонг, также получивший качественное образование. С 2004 года премьер-министр Сингапура — Ли Сянь Лун, сын Ли Куан Ю, окончивший, как и отец, Кембридж.

Одним из фундаментов «сингапурского чуда» является качественное профессиональное образование первых лиц государства и высших чиновников. В Сингапуре нет такого распространенного в России и Украине вида коррупции и позорного явления, как преступная покупка ученых званий и степеней деятелями от политики, которые становятся безграмотными академиками и профессорами — руководителями государства (от министров до первых лиц). Существует и другая сторона «сингапурского чуда», учитывающая природу человека, — смертная казнь, в том числе за жестокие убийства, торговлю наркотиками и коррупцию. За последние двадцать лет приведено в исполнение 450 смертных приговоров. Это один из самых высоких показателей в мире. В результате уровень преступности и коррумпированности — один из самых низких в мире.

Можно следующим образом описать формулу «сингапурского чуда», как «диктатуру интеллектуального Дракона» на фундаменте конфуцианства, истинных знаний и неминуемого наказания за противоправные действия, вплоть до смертной казни. Это позволило Сингапуру занять лидирующее место в Юго-Восточной Азии в наступающий Великий час Южных морей.

Наряду с возрождением морских коммуникаций Индокитай демонстрирует успехи в воздушном пространстве, претендуя на роль небесного Дракона. Международный аэропорт Суварнабхуми (Бангкок) является крупнейшим в Юго-Восточной Азии. Эти главные воз-

душные ворота Индокитая занимают по перевозке пассажиров 4-е место в Азии после Токио, Пекина и Гонконга и 18-е место в мире (38,6 млн. при существующей мощности в 45 млн. в 2008 году). **Авиакомпания Singapore Airlines** неоднократно была победителем международных рейтингов «Лучшая авиакомпания в мире». Легендарный уровень сервиса на самолетах авиакомпании является высочайшим произведением искусства гостеприимства. Лучшей в мире бюджетной авиакомпанией (low-cost) 2009 года стала **малазийская Air Asia Lane**. Благодаря авиационному сообщению Сибирь и российский Дальний Восток уже в значительной степени переориентировались в деловом сотрудничестве (торговле) и отдыхе на азиатские страны, где сервис услуг значительно выше, коррупция ниже, а об экзотике и говорить не приходится. Из Владивостока, Иркутска, Красноярска, Новосибирска выполняется больше международных рейсов в Китай, Индокитай, Южную Корею и Японию, чем в европейскую часть России.

Резюме. Происходящие тектонические геополитические сдвиги в Евразии вновь выдвигают на главную арену мировой истории, наряду с Поднебесной и Индией, Индокитай. В этом существенную роль играет сила духа, фундаментом которого служат конфуцианство, буддизм, индуизм и коммунистическая идеология.

Китай после пятисотлетнего перерыва стал мировой торговой державой. В результате геополитической трансформации в Евразии зарождается новый 500-летний геополитический цикл, начался Великий час Южных морей, предвестником которого стали восточноазиатские Драконы. Этим определяется геополитический код Индокитая. Не только на морских просторах, но и в небесном и киберпространстве Китай с азиатскими Драконами делает вызов Западу.

Соединенные Штаты исчерпали возможности эксплуатировать и внедрять «демократические ценности» с помощью самых «справедливых бомб и ракет» в Евразии. Битва за Индокитай проиграна. Геополитическое противостояние великих держав в Индокитае унесло жизни 5 млн. местных жителей, с учетом Вьетнамской войны и геноцида в Камбодже. США не удалось превратить Индокитай и, в первую очередь, Таиланд, в плацдарм дестабилизации КНР. Среди аналитиков распространено мнение, что от глобализации выигрывают, прежде всего, Соединенные Штаты. Но именно благодаря глобализации евразийские народы значительно быстрее узнают об истинной сущности «борьбы» Америки за демократию, которой, как фиговым листком, прикрываются истинные корыстные намерения США, действующих в интересах отечественных монополий.

Какие возможны сценарии перед неизбежным матом Соединенным Штатам на Великой евразийской шахматной доске? Существуют следующие маршруты отступления США из Евразии:

- мирный исход в Новый Свет, чтобы сосредоточиться на внутренних проблемах и создать на Гаити военный щит против «левой» Латинской Америки;
- учитывая военную мощь США, соблазнителен путь конкистадоров с «огнем и мечом» по маршруту Вьетнам–Балканы–Ирак–Афганистан–бомбардировка Ирана и навеки «вон» из Евразии;
- создание в Черноморье последнего американского форпоста в Евразии, позволяющего не допустить усиления пока еще второй ядерной державы (России), и создание здесь зоны управляемых кризисов для дестабилизации обстановки в Европе, в Крыму и на Кавказе.

В связи с происходящими событиями в Евразии, включая Индокитай, и наступающим Великим часом Южных морей, преувеличены надежды России на возрождение Великого шелкового пути. Драгоценное время его возрождения утрачено в бесконечной имитации поступательного развития. После распада Советского Союза, предательства мировой социалистической системы и ликвидации военной базы в Камране Россия навсегда потеряла геополитическое влияние в Индокитае и не смогла его конвертировать в масштабное экономическое присутствие в регионе.

Елена ОСТРОВСКАЯ

УЙГУРСКИЙ ПРОЕКТ

Кровавые волнения в автономных районах КНР (ТАР и СУАР), последовательно развернувшиеся в 2008–2009 годах, неизменно сопутствовавшая им международная реакция правительств стран Запада, правозащитных организаций, этнических и западных неправительственных гражданских организаций позволяют констатировать четко прочерченную тенденцию к консолидации векторов активности тибетского и уйгурского движений. Она предстает на поверхности как органически сформировавшаяся, но в действительности является новым разворотом программы системной дестабилизации КНР и его «стратегических партнеров».

Одной из ключевых составляющих этой программы может стать уйгурский проект, казалось бы, безуспешно разрабатываемый Западом в течение десятилетий. В своем новом правозащитном формате уйгурский проект вполне способен активизировать конфликтный потенциал регионов Центральной Азии, Южной Азии и исламского Востока.

Идеологические вехи уйгурского проекта. До 2000-х годов уйгурский и тибетский проекты развивались, казалось бы, абсолютно автономно. Однако одна общая смысловая доминанта их все-таки объединяла — ставка Запада на создание политически конфликтных детерригированных сообществ, консолидированных по этнорелигиозному признаку. В случае с тибетским этносообществом двадцать лет усилий Запада не пропали даром. Волнения в ТАР в марте 2008 года и последовавший за ними устойчивый отклик международной общественности доказали, что транснациональная сеть тибетского буддизма не только успешно функционирует, но и может быть задействована в решении геополитических задач.

Выстраивание уйгурского проекта по принципу транснациональной этнорелигиозной консолидации продолжительное время наталкивалось на ряд непреодолимых барьеров: невозможность выдвижения единого для всех уйгурских анклавов религиозного лидера,

невозможность создания правительства в изгнании, невозможность идеологической солидаризации уйгурских и западных НГО в их борьбе за независимый Восточный Туркестан. Обреченность разверстки уйгурского проекта по этнорелигиозному принципу стала очевидной для западных спонсоров лишь в конце 1990-х годов. В своем плане по геополитическому использованию «уйгурского вопроса» демократический Запад оказался заложником собственных геополитических успехов: распада СССР и борьбы против глобального терроризма.

Распад СССР повлек за собой и развал прежних коалиций — применительно к уйгурскому проекту это отозвалось отказом Турции от активного возвращения на своей территории политически конфликтного суннитско-уйгурского анклава. Совершив в середине 1990-х годов уйгурско-курдский размен с КНР, Турция предпочла на время дистанцироваться от своих западных партнеров. В 1998 году турецкое правительство официально заявило о своем признании СУАР неотъемлемой частью КНР и запрете на политически конфликтные выступления уйгурской диаспоры на своей территории, а также о решении более не предоставлять турецкого гражданства уйгурским беженцам. Созданные и функционировавшие в Турции уйгурские НГО за независимость Восточного Туркестана вынуждены были искать себе новые места дислокации. В качестве таковых выступили США и Германия. Так, реформированный лишь в 1998 году Восточно-Туркестанский Национальный Центр был в срочном порядке переброшен в Мюнхен, где в 1999 году осуществилось его дальнейшее преобразование в Восточно-Туркестанский национальный конгресс.

Вновь возникшие республики СНГ — Казахстан, Кыргызия, Узбекистан, — всегда охотно принимавшие уйгурские миграции и располагающие многотысячными анклавами уйгурской диаспоры на своих территориях, стали руководствоваться во внутривнутриполитической ситуации с нацменьшинствами интересами стратегического партнерства с КНР. В свою очередь, такие страны исламского мира, как Саудовская Аравия, Египет, Иран, Афганистан, безразличные ранее к судьбам уйгурского народа на территории СССР, активизировали свой интерес к уйгурам-мусульманам постсоветского экономического и геополитического пространства.

Исламский терроризм, провозглашенный США в конце 1990-х годов новым «врагом» демократии и мира в глобальном масштабе, окончательно подкосил уйгурский проект. Используя западную риторику международной борьбы с исламской агрессией, в 2002 году Пекин заручился согласием США и ООН в квалификации возвращаемых десятилетиями головных организаций уйгурского транснационального движения в качестве международных террористических сообществ и обвинениях Турции, Египта и Саудовской Аравии в пособ-

ничестве уйгурскому сепаратизму и созданию пантюркистского государства.

Пребывая в западне собственного планирования, Запад, тем не менее, провел работу над ошибками. Наиболее проблемным в деле реанимации уйгуров оказалось преодоление причин неуспеха этого проекта. А таковых насчитывается как минимум три. Во-первых, уйгурский проект в течение десятилетий оставался на периферии аналитического и спонсорского внимания западных идеологов победы глобальной демократии. Развитием уйгурского проекта, по сути, занималась только Турция, предоставлявшая уйгурам гражданство, финансирующая создание уйгурских политических организаций и потрафлявшая возвращению националистической идеологии уйгурского сепаратизма. Уйгурские анклавные, осевшие в США, Бельгии, Германии, Австралии, Канаде, Великобритании, Швеции, а также в странах исламского Востока (Турция, Саудовская Аравия, Иран, Афганистан, Египет), оказались предоставленными самим себе и правительствам принявших их государств, вне какой-либо связи друг с другом, вне единого руководства, планирования и цели.

Во-вторых, западное участие вплоть до 2004–2005 годов ограничивалось включением уйгурского фактора в международную активность таких организаций, как Amnesty International (AI) и Unrepresented Nations and People's Organization (UNPO). Однако обе эти организации, хорошо приспособленные к идеологической борьбе в условиях биполярного мира, непроницаемости национальных границ и эффективности международного права, оказались не в состоянии создать демократический пиар, необходимый уйгурскому движению в контексте развернувшейся глобализации. Так, кровавые волнения в СУАР, следовавшие с завидной регулярностью на протяжении 1990-х годов, не находили должного отклика ни в западных СМИ, ни в международной публичности. В ситуации формирования новых геополитических альянсов и выхода КНР на авансцену международные дайджесты AI и UNPO о притеснениях синьцзянских уйгуров, геноциде в СУАР и т.п. едва ли могли кого-либо заинтересовать. Столь же неактуальным для глобальной публичности оказалось избрание в 1999 году лидера уйгурского движения Э.Альптекина на должность главы UNPO, размещающейся в Гааге.

С 2004 года уйгурский проект вновь попадает в зону пристального внимания Запада. Видные американские политологи и аналитики получают заказ на системное исследование «уйгурского вопроса» и перспектив его глобального решения. И здесь уже слышатся разрозненные мнения о политической безнадежности борьбы за независимый Восточный Туркестан, о необходимости создания единого политического органа для анклавов уйгурской диаспоры, о тупиковом векторе

идеологической активности ее лидеров. Одна из главных причин провала предпринимавшихся ранее усилий отчетливо артикулируется в большинстве аналитических экспертных мнений американских, оксфордских и израильских ученых. Речь идет о геополитической бесполезности уйгурского проекта в его прежнем религиозно-националистическом варианте. Этот вариант сводился преимущественно к попыткам консолидировать рыхлую уйгурскую диаспору вокруг идеи вооруженной борьбы за политическую независимость Восточного Туркестана и наращиванию идеологической солидарности уйгурских анклавов с радикальными организациями исламского Ближнего Востока и исламскими политическими организациями Центральной Азии.

Именно в контексте этих аналитических осмыслений перспектив дальнейшего западного участия в развитии уйгурского проекта в 2004–2005 годах впервые прозвучало предложение отстроить уйгурскую диаспору по аналогии с транснациональной сетью тибетского буддизма, создать лидера, сходного по масштабам международного влияния с Далай-ламой XIV. В недрах уйгурского этносообщества эта идея не встретила какой-либо поддержки. В качестве главных контраргументов выдвигались тезисы о невозможности выдвижения единого религиозно-политического лидера для всех уйгур-мусульман, о стремлении уйгурского этносообщества к борьбе за независимость Восточного Туркестана, а не к переговорам с Пекином. Однако идентичность уйгурского этносообщества как исламского и радикально настроенного едва ли могла быть задействована в пространстве глобального дискурса о демократии, правах человека и бесконфликтности этноменьшинств. А потому эти контраргументы лишь убедили Запад в необходимости создания нового формата уйгурского проекта.

Новый правозащитный формат уйгурского проекта. В текущий период ключевыми пунктами нового форматирования уйгурского проекта выступают следующие: возгонка фигуры «духовного» лидера уйгурской глобальной диаспоры, активизация виртуального и СМИ-пространств под новый разворот «уйгурского вопроса», координация деятельности тибетских и уйгурских НГО.

Анализ текущих публикаций об активности уйгурской диаспоры позволяет констатировать, что новый формат уйгурского проекта предполагает прежде всего реформирование уйгурского движения по аналогии с уже существующей сетью тибетского буддизма. Речь идет о спешной достройке трех компонентов — диаспоры, правительства в изгнании и разнообразных НГО за политическое самоопределение. Как показал опыт тибетского движения, только при условии скоординированной активности этих трех компонентов

этнопроект геополитического манипулирования может быть задействован в качестве инструментария. В уйгурском варианте инициированные Западом в 2004 году попытки создания уйгурского правительства в изгнании увенчались очередным провалом. Причиной тому послужила отнюдь не только жесткая позиция Пекина, незамедлительно провозгласившего и эту уйгурскую организацию террористической.

В 2004 году западные спонсоры уйгурского проекта затеяли весьма плодотворный эксперимент, поспособствовав возникновению двух уйгурских НГО — «Правительства в изгнании Восточно-Туркестанской Республики» (ПИВТР) в Вашингтоне и «Всемирного уйгурского конгресса» (ВУК) в Мюнхене. Первая организация представляла интересы радикально настроенной части уйгурской диаспоры, в то время как вторая сделала ставку на изменение идеологии движения в целом. ВУК объединил в себе силы давно функционировавшего Восточно-Туркестанского национального конгресса, уже располагавшего огромным опытом неудач в борьбе за независимость, и Мирового конгресса уйгурской молодежи. В качестве основной цели ВУК провозгласил борьбу за демократию и этнокультурное самоопределение уйгуров.

Тянувшаяся в течение двух лет взаимная публичная конфронтация вновь созданных уйгурских НГО увенчалась полной дискредитацией ПИВТР в глазах западных правозащитных организаций и его последующим расформированием. Таким образом, выход из уйгурского тупика был найден путем ловкого маневра по ликвидации ПИВТР — радикально настроенного уйгурского НГО — силами демократически настроенного большинства уйгурской диаспоры. Следующим шагом Запада в раскручивании нового формата уйгурского проекта стала усиленная масс-медийная презентация ВУК в качестве этнической диаспорной организации, приемлемой в пространстве глобального дискурса о демократических свободах и правах человека. Важная составляющая маневра, осуществленного Западом, заключается в том, что ВУК, позиционируемый как международное этническое НГО, принял на себя де факто функции правительства в изгнании.

Поскольку в основу реформирования уйгурского движения была положена тибетская модель сети, следующим пунктом стал поиск идеологического лидера, способного представлять уйгурское детерриторизированное этносообщество на глобальных публичных аренах, провокативного для международного СМИ-пиара и западных правозащитных организаций. Усилиями такого лидера надлежало установить связи между раскиданными по миру уйгурскими анклавами, реанимировать или основать НГО за этнокультурное самоопределение уйгуров и, наконец, возглавить ВУК.

Серьезный вклад в решение этого вопроса сделали США, добившиеся от Пекина в марте 2005 года выдачи им на поруки уйгурской диссидентки Рабии Кадир. Такая уступка руководства КНР значительно способствовала обновлению крови уйгурского проекта. Последующие 4 года западные спонсоры потратили на возгонку нового, теперь уже не политического и не религиозного, а «духовного» лидера уйгурского движения: обучение Р.Кадир английскому языку, создание имиджа «матери всего уйгурского народа», борющейся за права и свободы уйгурского этноменьшинства, ее международные турне с целью знакомства с правительствами тех стран, где осели уйгурские беженцы, неоднократные безуспешные попытки номинировать ее на Нобелевскую премию. И, наконец, в 2009 году вагон под названием Рабия Кадир был подсоединен к локомотиву под названием Далай-лама XIV. В течение 2009 года они появляются вместе на всех крупных правозащитных мероприятиях и конференциях. В своем стендовом докладе об июльских событиях в Урумчи, состоявшемся в сентябре 2009 года на заседании Комиссии по правам человека Европарламента в Брюсселе, Рабия Кадир проводит неоднократную аналогию между «борьбой и тяготами» уйгурского и тибетского народов в КНР, между собой и Далай-ламой. В Праге 11 сентября 2009 года на организованной пятью Нобелевскими лауреатами конференции «Мир, демократия и права человека в Азии» Далай-лама и Рабия Кадир выступили содокладчиками по теме «дипломатическое и мирное урегулирование этноконфликтов в автономных районах КНР». Усилиями западных СМИ волнения 5 июля 2009 года в Урумчи оказываются вдруг неким логическим продолжением событий марта 2008 года в ТАР, на сайтах уйгурских НГО актуализируется регулярная рубрика, посвященная мониторингу «тибетской проблемы», любые публичные экспертные оценки уйгурского вопроса неизменно сопрягаются с анализом позиций тибетской диаспоры по вопросам автономии ТАР.

Анализ указанной фактографии тибетско-уйгурского сближения, наметившегося в 2009 году, позволяет утверждать, что придание уйгурскому проекту правозащитного формата отнюдь не означает отказа Запада от его радикальной развертки в будущем. Более того, это сближение двух противоположных по своей сущности этносообществ — радикально настроенного исламского и демократически позиционирующего себя буддийского — может иметь своим результатом взаимное усиление и умножение очагов приложения их политической конфликтности.

Российские перспективы. Если политическая конфликтность транснациональной сети тибетского буддизма чревата для РФ серьезными внутривнутриполитическими проблемами и возникновением напряжения в

отношениях с Пекином, то новый формат уйгурского проекта несет с собой потенциал внешнеполитической и экономической нестабильности. Этот потенциал следует ревизировать применительно к отношениям внутри ШОС. Взятые под контроль усилиями членов ШОС радикальные вылазки уйгурской диаспоры Казахстана, Узбекистана и Киргизии способны напомнить о себе с новой силой и в новом ключе в ситуации синхронизации волнений тибетской и уйгурской сетей.

Можно прогнозировать, что под давлением стран Организации исламской конференции (ОИК) Казахстан и Киргизия будут испытывать трудности в следовании букве конвенций и хартий ШОС относительно уйгурского вопроса и спорных приграничных территорий с КНР. Такому развитию ситуации Россия могла бы противопоставить дополнительные меры по усилению своего влияния на постсоветском пространстве и целенаправленную работу по выявлению и профилактике потенциальных политических и этнорелигиозных конфликтов.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Гарет ЭВАНС (Австралия)

УСТРАНЕНИЕ ЯДЕРНЫХ УГРОЗ: ПРАКТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ ТВОРЦОВ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Отчетный доклад за 2009 год Международной комиссии по ядерному нераспространению и разоружению (www.icnnd.org), существующей на средства Австралии и Японии, не просто очередной перечень мечтаний, описывающих мир таким, каким мы хотели бы его видеть, не беря в расчет менее радостную действительность этого самого мира. Доклад четырем очень четко обозначенными способами нацелен на придание подлинной ценности международным обсуждениям.

Во-первых, своей своевременностью, прямо сейчас отвечающей потребности не в очередной полемике против вала безразличия, а в детальном расчете того, как оседлать волну, запущенную (с неопределенной силой, но, по крайней мере, в понятном направлении) недавно избранным президентом Обамой на встрече с восприимчивым президентом Медведевым.

Во-вторых, своим глобально представительным характером в высшей степени знающих и опытных членов комиссии (в том числе Билла Пери из США и Алексея Арбатова из России) и их советников, а также оживленным процессом консультаций по всему миру, который сопровождал создание доклада.

В-третьих, своей полнотой, систематически направленной на три причастных к обсуждаемой теме столпа: разоружение, нераспространение и мирное использование ядерной энергии, а также взаимосвязи между ними, — чего в таком объеме, по правде говоря, не удавалось добиться ни в одном предыдущем докладе. Хотя большая часть общественных обсуждений с необходимостью сосредоточена на первых двух, много говорится и о необходимости любым способом дать толчок тому, чтобы деятельность по мирному использованию ядерной энергии сопровождалась серьезной увязкой с техникой, не допускающей распространения ядерных вооружений, и серьезными попытками придать многосторонний характер наиболее чувствительным стадиям топливного цикла, будь то посредством гарантий поставок, или путем

создания банков (ядерного) топлива, или иных многосторонних управленческих урегулирований.

И, в-четвертых и превыше всего, своим чрезвычайно прагматическим реализмом, непосредственно противостоящим природе и размаху препятствий, с какими сталкиваются программы нераспространения и в особенности разоружения, и показывающим, каким образом их можно преодолеть, но в то же время открыто признающим, что конечный этап (переход от низких числовых значений к «глобальному нулю») будет и в самом деле очень сложным и не поддается точному расписанию по каким-либо конкретным прицельным датам.

Две основополагающие темы, проходящие через весь доклад, достаточно знакомы в общих чертах, но в данном случае они обсуждены все-сторонне. Во-первых, риски отвергают всяческую самоуспокоенность: они связаны с сохранением существующего глобального арсенала из 23000 единиц ядерных вооружений с возможностью распространения и появления новых государств, обладающих ядерным оружием, с существованием не имеющих государственности террористических образований, явно намеренных и обладающих способностью, которую никак нельзя сбрасывать со счетов, вызвать полномасштабный ядерный взрыв в каком-либо крупном населенном центре, а также с «возрождением» гражданской ядерной энергетики, вырабатывающей технические средства нового типа для обогащения урана и переработки плутония, которые безо всякого преувеличения причислены к «комплектующим бомбового пускателя». То, что не состоялся обмен ядерными ударами или не произошел ядерный взрыв в любом из крупнейших городов мира, — дело чисто тупого случая.

Вторая тема — абсолютно неразрывная связь между разоружением и нераспространением. Выражаясь убедительными словами, впервые прозвучавшими в 1996 году на заседании Комиссии в Канберре, до тех пор, пока одни государства обладают ядерным оружием, у других не пропадет желание обладать им; до тех пор, пока хотя бы какие-то виды этого оружия сохраняются, остается возможность, что однажды они непременно будут применены — случайно или по просчету, если не по умыслу. Всякое же подобное применение, как нам известно, обернулось бы катастрофой для жизни на этой планете. Каков бы ни был вклад ядерных вооружений в то, что удалось избежать вооруженного столкновения между двумя гигантами-сверхдержавами в XX веке, в мире XXI века риски, связанные с обладанием такими вооружениями, перевешивают все мыслимые выгоды.

Серьезное и устойчивое продвижение к разоружению государств, ныне обладающих ядерными вооружениями, имеет ключевое значение. И не потому, что сила их примера разубедит потенциальных обладателей этих вооружений: рассчитывать на такое было бы до крайности наивно. Дело, скорее, в том, что без атаки на двойные стандарты,

при которой стали бы зримыми приметы конца ядерного апартеида, невозможно будет выработать единодушные или поддержанные большинством решения, какие потребуются на таких международных форумах, как Совет Безопасности ООН, Совет Управляющих МАГАТЭ, Женевская конференция по разоружению, Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и где бы то ни было еще, что необходимо для поддержания линии против распространения и в пользу ядерной безопасности.

Доклад содержит множество конкретных рекомендаций (всего их 76) по всему кругу связанных областей политики, однако он не бросается ими неупорядоченно и без учета приоритетности каждой на манер длинного перечня, где все свалено в кучу, какие зачастую навязываются творцам политики с вполне предсказуемыми последствиями. Напротив, доклад выстраивает их в серию программ достижимых действий соответственно на краткосрочную перспективу (до 2012 года), среднесрочную (до 2025 года) и долгосрочную (после 2025 года), где четко указано, кто делает что, когда и как — и в каком порядке.

Краткосрочная программа (три последующих года) окажется решающей, если риторическая энергия, сгенерированная президентом Обамой, найдет себе практическое применение. Для чего потребуется существенная мера достижений в каждой из трех обширных областей. Во-первых, создание ключевых основ как нераспространения, так и разоружения, а именно: введение в силу Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, ведение переговоров по предложенному Договору о прекращении производства расщепляющихся материалов (который запрещал бы дальнейшее производство оружейного урана и плутония) и действенное осуществление множества мер, уже необходимых для обеспечения физической сохранности ядерных вооружений и материалов по всему миру. В настоящее время, как представляется, хоть как-то обеспечивается достижение лишь последней из указанных трех целей.

Второй краткосрочной целью должно стать укрепление режима нераспространения, у положений ДНЯО о верификации и контроле за исполнением должны прорезаться зубы, так же, как и у порядка заполнения штатов и бюджетной поддержки МАГАТЭ. Наряду с этим необходимо найти способы побудить «трех больших слонов» за рамками Договора — Индию, Пакистан и Израиль — принять сопоставимый дисциплинарный порядок. Ключевым здесь, конечно же, станет и деятельное сдерживание и, будем надеяться, полное решение такой проблемы, как северокорейская, и потенциально еще более опасной проблемы — иранского прорыва (или возможного прорыва).

Третьей краткосрочной целью должно стать зримое продвижение к программе разоружения, по которой государства — обладатели ядер-

ных вооружений не просто соглашались бы на показательную серию впечатляющих обязательств в данном отношении (по меньшей мере, таких же и, будем надеяться, еще более надежных, как и те, что были ими согласованы в 2000 году), но еще и зримо продвинулись бы к этому на земле¹.

Никто не сомневается в трудностях, которые предстоят при решении таких вопросов, как осознаваемый дисбаланс в обычных вооружениях, создание системы обороны от баллистических ракет и размещение тактических ядерных вооружений, но их попросту необходимо преодолеть, если добиваться сохранения импульса к движению. Начало должно быть положено процессом многостороннего разоружения с участием других государств, обладающих ядерным оружием, по меньшей мере, в рамках стратегических диалогов и поисков наилучших мер по укреплению доверия.

И, что весьма важно в контексте разоружения, какие-то шаги необходимо будет предпринять, причем предпочтительно пораньше, нежели попозже, в связи с ядерными доктринами большинства государств — обладателей ядерного оружия, которые обычно (Китай и Индия являются исключениями, по крайней мере, в провозглашенной теории) оставляют открытой возможность применения ядерных вооружений в чрезвычайных обстоятельствах, не вызванных ядерной угрозой. Остается надеяться, что в данном контексте по достоинству будет оценена значимость поданных Японией в последние недели сигналов (в заявлениях как министра иностранных дел Окады, так и премьер-министра Хатоямы), что страна могла бы, по сути, смириться с переходом США на декларативную позицию, что в качестве единственной цели ядерных вооружений, до тех пор, пока таковые существуют, ими рассматривается их способность служить средством сдерживания от ядерных нападений на них самих и их союзников.

В среднесрочной, до 2025 года, перспективе целью (по мнению Комиссии, несомненно, трудной, но достижимой) должно стать осуществление значительных шагов по пути разоружения с сокращением общего числа единиц ядерных вооружений не менее, чем до 10 процентов от нынешнего общего их числа (при этом другие государства — обладатели ядерного оружия — не увеличивают своих арсеналов), и все это в сопровождении всеобщего обязательства «неприменения первым», доверие к которому, в свою очередь, будет подкрепляться договоренностями о размещении сил и механизме запусков, которые четко минимизировали бы роль ядерных вооружений и затрудняли бы их непосредственное применение.

¹ См. в начале номера статью С.Кортунова о подписанном президентами России и США 8 апреля 2010 года Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. — *Ред.*

В более длительной перспективе (после 2025 года) как можно скорее должен быть сделан последний, решающий шаг в уничтожении [ядерных средств ведения войны]. МКЯНИР могла бы выбрать, как это сделали другие, прицельную дату достижения глобального нуля, однако, по нашему ощущению, такое действие просто не способно вызвать доверия, с учетом того, что для требуемого квантового рывка необходима существенно улучшенная геополитическая среда, как в общемировом, так и в региональном масштабе, способная обеспечить такое положение, когда ни у кого и ни при каких условиях не возникнет потребность в опоре на ядерное оружие. Необходима такая психологическая атмосфера, которая в настоящее время совершенно не позволяет некоторым национальным правительствам даже подумать о перемене; а еще необходимо создание настолько строгих условий верификации и контроля за исполнением, чтобы ни у кого в мире, свободном от ядерного оружия, не являлось бы желание всерьез подумывать о прорыве. Такой подход вызвал разочарование у многих активистов гражданского общества, однако он во многом помог и убедить ответственных за принимаемые решения во всех странах (за исключением разве что самых упорно противящихся государств), что к рекомендациям Комиссии (большая часть которых непосредственно относится к тому, что должно делаться здесь и сейчас, а не через двадцать или тридцать лет) следует относиться серьезно.

Мобилизация и поддержание политической воли, необходимой для нашего продвижения — и быстрого — к миру, свободному от ядерного оружия, как всегда, войдут в число самых трудных из всех задач. Тут потребно сочетание лидерства сверху донизу со стороны основных ядерных игроков, прежде всего, России и США, равноправного уровня обязательств и давления со стороны единомышленников более широкого международного сообщества (в прошлом такое можно было увидеть на примере Инициативы семи государств и коалиции «Новая повестка дня») и идущего снизу вверх давления со стороны гражданского общества, достаточно эффективно мобилизованного, чтобы заставить правительства почувствовать себя подотчетными и ответственными.

Никто не сомневается: задача предстоит очень сложная, однако решающим является то, чтобы усилия предпринимались. От этого зависит висящая на волоске судьба нашей планеты, как зависит она и от деятельного отношения на международном уровне к столь же сложной глобальной проблеме изменения климата. Возможно, даже в большей мере: ядерные вооружения способны убить нас гораздо быстрее, чем CO₂.

Вячеслав КУЛЕБЯКИН

КОЛЛЕКТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ИЛИ НОВАЯ КОНФРОНТАЦИЯ: КТО ЧТО ВЫБИРАЕТ?

На стенах императорского дворца Хоффбург в Вене начертан стародавний лозунг: «Совместными согласованными усилиями». Немногим более 20 лет тому назад он был воплощен в жизнь, когда делегации 23 государств, представляющих два противоборствующих военно-политических союза, сели за стол переговоров, с тем чтобы найти общие пути создания на Европейском континенте системы коллективной безопасности. И это было не случайно. В мире все в большей степени осознавали, что только совместными усилиями, направленными на обуздание опасного противостояния, можно прийти к подлинной безопасности.

Результатом сложных, напряженных переговоров стал беспрецедентный Договор об обычных вооруженных силах в Европе. Горько сознавать, что надежды, возлагавшиеся на этот документ, значение которого выходит далеко за пределы района действия ОБСЕ, не оправдались.

Для того чтобы ответить на вопрос, почему так произошло и что делать дальше, необходимо честно, без обиняков, взглянуть на причины создавшейся ситуации.

Рубеж 80–90-х годов прошлого столетия. Завершается «холодная война». Рушатся идеологические барьеры. Казалось бы, открывается небывалое «окно возможностей» для нового сотрудничества между государствами, которые на протяжении десятилетий были противниками. Однако история показала, что надежды советских, а затем российских руководителей были ничем иным, как наивными иллюзиями.

Распад СССР и Организации Варшавского Договора был воспринят в определенных кругах как карт-бланш на глобальное доминирование, на принятие односторонних решений о применении силы повсюду в мире по собственному усмотрению, включая превентивные и упреждающие удары в отсутствие вооруженного нападения и без согласия на то Совета Безопасности ООН. Этот курс был закреплен в соответствующих стратегических концепциях. Последние десятилетия США после-

довательно проводился курс на сохранение и упрочение глобального военного превосходства с опорой на военное присутствие в качестве «постоянного фактора силы» («resident power») в ключевых регионах мира, в первую очередь, связанных с добычей и транспортировкой энергоресурсов, а также на передовые военно-космические технологии, включая размещение ПРО, на создание самых мощных в мире ВВС, ВМС и сухопутной армии.

В ответ на последовательное проявление доброй воли, будь то в вопросе об объединении Германии или выводе вооруженных сил с территории восточноевропейских государств, последовали три волны расширения Североатлантического альянса, готового теперь, как это следует из Стратегической концепции НАТО 1999 года, применять силу за пределами границ участников блока по собственному усмотрению, в том числе и без санкций СБ ООН.

Де-факто НАТО идет по пути превращения в глобальную организацию корпоративной безопасности, вступая в прямую конкуренцию с ООН. Широко разрекламированная «трансформация НАТО», включающая расширение блока, пока означает на деле не превращение его в политический союз, несущий миру стабильность, а чисто военную подготовку к ведению одновременно серии совместных военных операций различного масштаба за пределами границ членов НАТО под лозунгом отражения современных вызовов и угроз их безопасности.

Мандат переговоров об обычных вооруженных силах гласил: «Целями настоящих переговоров являются укрепление стабильности и безопасности в Европе путем установления стабильного и безопасного баланса обычных вооруженных сил, которые включают обычные вооружения и технику, на более низких уровнях; ликвидация неравенств, наносящих ущерб стабильности и безопасности; и ликвидация, в порядке приоритета, потенциала для осуществления внезапного нападения и для начала крупномасштабных наступательных действий. Все участники без исключения обязуются вносить вклад в достижение этих целей».

На вопрос, достигнуты ли упомянутые цели, мы вынуждены дать отрицательный ответ. Как в действующем, так и в адаптированном ДОВСЕ, речь идет об установлении стабильного и безопасного баланса вооружений. Но о каком балансе может идти речь, если Североатлантический альянс сегодня намного превысил даже те уровни вооружений, которые были определены ему по ДОВСЕ 1990 года?

Сейчас весьма расхожим является тезис о том, что групповой подход является рудиментом и не отвечает современным реалиям. С формальной точки зрения это, может быть, и так, поскольку прекратил существование один из военно-политических блоков. Но остался и последовательно увеличивает свою мощь другой блок, что прямо противоречит основополагающему принципу европейского контроля над

вооружениями, в соответствии с которым ни одно государство, равно как ни одна организация, не должны доминировать в военно-стратегической области. Очевидно, что этот принцип самым откровенным образом нарушен. Не поэтому ли все чаще приходится слышать высказывания о закате европейского контроля над вооружениями? Попытки же сделать вид, что ничего особенного не произошло, нельзя характеризовать иначе как неприкрытое фарисейство.

Договор об обычных вооруженных силах в Европе является одним из важнейших элементов системы контроля над вооружениями, которая усилиями многих членов мирового сообщества с превеликими, надо сказать, трудами была создана под занавес «холодной войны» и охватывала как стратегические, так и обычные вооружения, но которая сегодня успешно разрушается. Разрушается не столько в силу каких-то объективных причин (хотя и такой фактор присутствует), сколько в результате целенаправленной политики тех сил, которые пытаются выстраивать собственную систему глобальной безопасности, подчиненную интересам сравнительно небольшой группы государств.

Складывающаяся ситуация не дает оснований для особого оптимизма, но она ни в коей мере не является безнадежной. Инерция последних лет, несомненно, может быть преодолена совместными усилиями всех государств, заинтересованных в обеспечении доверия, стабильности и предсказуемости в Европе. Для этого, прежде всего, следует отказаться от курса на достижение односторонних преимуществ, чтобы несоблюдаемый сегодня принцип обеспечения равной безопасности был безоговорочно восстановлен и соблюдался всеми участниками ДОВСЕ.

Нынешние расхождения в позициях участников ДОВСЕ по большому счету в том, что российская сторона, хотя и с довольно большим опозданием, поставила вопрос о том, чтобы юридические нормы ДОВСЕ были приведены в соответствие с фактическим состоянием дел, сложившимся в политической и военной сфере Европы. Наивно было бы полагать, что все процессы, упомянутые выше, не вызовут ответной реакции. В отношении ДОВСЕ такой реакцией явился мораторий России на выполнение обязательств по первоначальному договору. Однако этого вполне можно было бы избежать, если бы западные партнеры России своевременно ратифицировали Соглашение об адаптации ДОВСЕ. Приходится только удивляться близорукости тех, кто посчитал, что с помощью затягивания процесса ратификации можно оказать некое давление на российскую сторону. Представляется, что Россия отнюдь не в большей степени, чем западные партнеры, заинтересована во вступлении адаптированного ДОВСЕ в силу. Не секрет, что во многих российских кругах бытует скептическое отношение к этому документу.

Выбрав односторонние действия в области безопасности, западные партнеры, образно говоря, «набрали много кредитов» и сейчас поста-

вили себя перед дилеммой: либо «отдавать долги», пойдя на восстановление в Европе системы коллективной безопасности, либо продолжать старую линию, которая неизбежно приведет к созданию в Европе новых разделительных линий и, как результат, — к новой конфронтации, со всеми ее пагубными последствиями для всех государств.

Проект известного «пакетного решения», разрабатываемого Россией и США, может стать основой для комплексного документа по восстановлению жизнеспособности режима контроля над обычными вооружениями в Европе. Для этого он нуждается в существенной и качественной доработке. Необходимо обеспечить сбалансированный характер проекта, который должен предусматривать «параллельные» или, лучше сказать, встречные действия заинтересованных сторон. Все без исключения аспекты, вызывающие или способные вызвать разногласия, должны быть урегулированы надлежащим образом, и не в неопределенном будущем, а непосредственно в рамках «пакета», причем таким образом, который исключал бы возможность различных интерпретаций и срыва достигнутых договоренностей.

Абсолютно необходимой предпосылкой достижения «пакетной» договоренности является отмена дискриминационных территориальных подуровней для Российской Федерации, которые являются совершенно неоправданными в условиях вступления в НАТО ряда государств флангового региона и препятствуют борьбе с терроризмом.

Если подобные ограничения еще имели какое-то значение применительно к Советскому Союзу, то в отношении России они могут восприниматься лишь как осознанное стремление ослабить ее возможности в противодействии терроризму на Северном Кавказе. Известно, что наиболее жесткую позицию по данной проблеме занимает государство-участник, пользующееся льготным режимом в виде наличия на своей территории т.н. зоны исключения, что, кстати, также объясняется наличием сепаратистских и террористических угроз. Если фланговый вопрос не будет решен, нельзя исключать, что может быть поставлен вопрос об упразднении названной зоны.

Необходимо согласовать пониженные уровни вооружений государств — членов НАТО, которые вступили бы в силу в день начала временного применения адаптированного ДОВСЕ. Соответствующие показатели должны стать приложением к «пакету». Таким же неотъемлемым приложением к «пакетному решению» должны стать конкретные условия присоединения новых государств — членов НАТО к ДОВСЕ. Нет никакой необходимости откладывать согласование определения «существенных боевых сил». Оно также должно быть приложено к проекту. В рамках «пакета» следует принять решение о том, что сразу после вступления в силу адаптированного ДОВСЕ государства-участники начнут переговоры о его дальнейшей модернизации.

Такое решение могло бы содержать и примерный перечень вопросов, которые они хотели бы рассмотреть на этих переговорах.

Следует ожидать, что российская сторона возобновит действие ДОВСЕ с момента вступления в силу Соглашения об адаптации ДОВСЕ либо с момента начала его временного применения, предусмотренного в «пакетном решении». Для этого требуются максимально надежные гарантии ратификации в согласованные сроки Соглашения об адаптации, включая сдачу ратификационных грамот депозитарию.

Поскольку ратификация относится к компетенции парламентов и исполнительные власти не могут ее гарантировать, следует четко предусмотреть временное применение адаптированного ДОВСЕ. Здесь может быть применена двухступенчатая схема: первые 6 месяцев государства-участники руководствовались бы политическим обязательством действовать в соответствии с объектом и целями адаптированного ДОВСЕ, соблюдая его предельные уровни, а затем, если к этому времени Соглашение об адаптации не вступит в силу, началось бы его временное применение.

Несколько замечаний о **Венском документе 1999 года (ВД-99)**. При всей его важности, равно как и Договора об открытом небе, эти документы не могут заменить режим контроля над вооружениями, содержащийся в ДОВСЕ. Причины очевидны, и одной из главных является комплементарный характер названных документов.

Совершенно очевидно, что многие положения ВД-99, не обновлявшегося 10 лет, явно отстали от требований современности. Документ надо модернизировать, но этот процесс блокируется рядом государств. Группа государств, объединенных в военно-политический союз, достигнув доминирующего положения, разумеется, не видит необходимости что-либо менять, в том числе и в сфере мер укрепления доверия и безопасности (МДВ). Однако подобная позиция чревата тем, что ВД-99 может так же, как и ДОВСЕ, утратить связь с реальностью и в конце концов разделить его участь. Но, может быть, это как раз и является осознанной линией тех, кто избрал иной путь, нежели коллективная безопасность в Европе.

Известно, что ряд государств беспокоит то обстоятельство, что обновление ВД-99 может привести к вскрытию всех его положений и потребует большого объема работы. Думается, этого не следует бояться. Количество имеющихся предложений не так велико. Они, прежде всего, касаются обмена информацией по военно-морским силам и мультинациональным силам быстрого реагирования. Другая группа предложений относится к верификационной деятельности. Анализ главы IX показывает, что она является одним из важнейших разделов ВД-99, в целом выполняется успешно, но есть возможности для совершенствования. Что касается других частей Венского документа, в частности, глав V–VIII, то здесь особых изменений не требуется. Можно было бы

ограничиться договоренностью об обязательном уведомлении относительно наиболее крупной военной деятельности. Разумеется, необходимо еще раз тщательно проработать вопросы о более полном корректном выполнении других положений ВД-99. В конце концов, именно имплементация является наиболее сложной частью претворения данного важного документа в жизнь.

В современной истории, хотя и немного, но есть примеры, когда международное сообщество перед лицом жесткой реальности действовало решительно и солидарно на принципиально новой основе. В определенной степени примером тому может быть реакция на нынешний глобальный финансовый кризис. Противостояние рискам глобализирующегося мира и глобализирующейся среды безопасности требует создания самых широких коалиций. Однако, как ни странно, на евроатлантическом пространстве объективная потребность в принципиально новых подходах к обеспечению безопасности не была в достаточной степени подкреплена реальными действиями по формированию подлинно коллективной системы безопасности.

«Перезагрузка матрицы» евроатлантической безопасности, углубление стратегического диалога в «треугольнике» Россия–ЕС–США дает шанс для переосмысления ситуации на общем пространстве. Использовать этот шанс можно через реализацию российской инициативы о заключении **Договора о европейской безопасности (ДЕБ)**. Раздел Договора, посвященный контролю над вооружениями, мог бы содержать следующие основные положения.

В начале можно было бы зафиксировать приверженность государств-участников формированию на евроатлантическом пространстве в долгосрочной перспективе целостной и эффективной системы взаимоотношений и подкрепляющих друг друга юридических и политических обязательств в области контроля над вооружениями.

Далее могли бы следовать три основных смысловых блока.

В **первом блоке** можно было бы отразить основные цели, которые ставят перед собой государства — участники ДЕБ в рамках разработки режимов контроля над вооружениями:

— обеспечение безопасности и стабильности в евроатлантическом регионе на более низких уровнях военных сил, а также непровоцирующего характера военной деятельности;

— повышение региональной стабильности, в том числе недопущение военного доминирования какого-либо государства или группы государств;

— содействие стабилизации конкретных кризисных ситуаций;

— закрепление в военном строительстве государств-участников принципа «разумной достаточности» (ненаступательной обороны), включая отказ от дополнительного постоянного размещения существенных боевых сил на иностранных территориях.

Второй блок мог бы содержать перечень принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться в ходе переговоров по выработке новых соглашений и договоренностей по контролю над вооружениями и мерам укрепления доверия и безопасности:

— контроль над вооружениями, укрепление доверия, сдержанность и разумная достаточность в военном строительстве имеют ключевое значение для укрепления военно-политической стабильности и безопасности в евроатлантическом регионе;

— соглашения и договоренности в этой сфере вырабатываются государствами-участниками на добровольной основе в ходе переговоров, в которых они участвуют в качестве суверенных, равноправных государств, независимо от принадлежности к военно-политическим союзам и объединениям;

— переговоры по контролю над вооружениями ведутся на основе уважения и учета на каждом этапе интересов (озабоченностей) в сфере безопасности всех государств — участников ДЕБ.

Третий блок мог бы составить перечень критериев (требований), которым должны отвечать новые договоренности:

— сбалансированность и взаимность;

— военная значимость;

— повышение транспарентности в отношении военных сил и военной деятельности;

— финансово-экономическая необременительность и долгосрочный позитивный экономический эффект;

— проверяемость;

— способность к адаптации.

Несмотря на то, что проблемы безопасности носят междисциплинарный характер, приоритетной является проблематика **«hard security»**, от которой в решающей степени зависит общеевропейский политический климат. Сентенции о якобы имеющихся опасениях, что это негативно повлияет на правочеловеческие и иные составляющие безопасности, притворны и также свидетельствуют о нежелании работать по существу.

«Hard security», так же, как энергобезопасность, кибербезопасность, действенная борьба с терроризмом, не могут быть обеспечены без сложения усилий всех акторов. Если же во главу угла и впредь будет ставиться сохранение полной «свободы рук» в принятии решений, которые могут затронуть интересы других стран евроатлантического пространства, или их допуск к принятию решений будет осуществляться на сугубо выборочной основе, разделительные линии будут только множиться и появляться в других измерениях безопасности. Это относится и к энергетическому сотрудничеству, которое в течение десятилетий составляло основу европейской безопасности, было выведено за скобки идеологических расхождений и надежно, без

сбоев, функционировало даже в периоды самой острой политической турбулентности. Нельзя допустить, чтобы позитивная взаимозависимость в сфере энергетики была перечеркнута политизированными подходами.

Весьма важно, что российская инициатива не предполагает слома уже действующих институтов или отказа от имеющихся соглашений и наработок в сфере безопасности. В частности, «разоруженческий» раздел нового Договора ни в коей мере не подменяет и не имеет целью заменить ДОВСЕ, Договор по открытому небу или Венский документ 1999 года.

Эберхард ШНАЙДЕР (Германия)

МЕХАНИЗМ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ЕС ПО ВОПРОСАМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ СОГЛАСНО ЛИССАБОНСКОМУ ДОГОВОРУ

9 февраля 2010 Европейский парламент, избранный в июне 2009 года, утвердил новый состав Еврокомиссии. Лиссабонский договор (http://europa.eu/lisbon_treaty), вступивший в силу 1 декабря 2009 года, наделил ЕС новыми полномочиями в рамках механизма принятия решений в области внешней политики и политики безопасности. При этом следует учесть, что Европейский союз не является Соединенными Штатами Европы и не хочет трансформироваться в них. Сила Евросоюза состоит в том, что впервые в истории сформировано сообщество равноправных государств, в котором ни одно из них не доминирует и которое тем не менее способно к совместным действиям.

Новые игроки.

Председатель Европейского совета

Лиссабонский договор, включающий в себя Договор о Европейском Союзе (ДЕС), Договор о функционировании Европейского союза (ДФЕС), Хартию Европейского союза об основных правах, протоколы и декларации, вводит должность председателя Европейского совета. В состав этого органа входят главы государств и правительств стран-членов, его председатель, а также председатель Комиссии. Совместно с Европарламентом Европейский совет выступает в роли законодателя ЕС и вместе с ним осуществляет бюджетную функцию (п. 1. ст. 16 ДЕС).

Председатель Европейского совета избирается этим органом квалифицированным большинством (см. ниже) сроком на два с половиной года. Он может быть избран повторно один раз (п. 5 ст. 15 ДЕС). У председателя Европейского совета нет своей властной опоры, и поэтому он зависит от поддержки крупных стран-членов.

Введение поста председателя Европейского совета призвано укрепить стабильность и преемственность во внешнеполитической деятельности Евросоюза. Одной из задач председателя этого института ЕС

является обеспечение представительства ЕС на международной арене по вопросам, относящимся к общей внешней политике и политике безопасности (ОВПБ). Лишь дальнейшее развитие событий покажет, в какой степени ему удастся выполнять эту задачу, не вступая в конфликт с полномочиями Высокого представителя (как указано в ст. 15 ДЕС — «без ущерба полномочиям Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности»).

Первым председателем Европейского совета был избран бывший премьер-министр Бельгии Херман Ван Ромпей. Он считается искусным переговорщиком, сумевшим добиться устойчивого компромисса между двумя конфликтующими этническими группами Бельгии — фламандцами и валлонами. Он способен найти подходы к различным культурам, наладить межкультурные связи, а также создать атмосферу доверия между сторонами. Все эти качества ему понадобятся на его новом посту, поскольку он должен предпринимать усилия «с целью содействия сплоченности и единодушию в Европейском совете».

Европейский совет принимает постановления простым большинством голосов по процедурным вопросам, а также по своему внутреннему регламенту. Председатель Европейского совета и председатель Еврокомиссии в голосованиях этого органа не участвуют. Европейский совет может пригласить председателя Европарламента для заслушивания. Если среди членов, присутствующих лично или действующих через представителя, имеются воздержавшиеся, то это не является препятствием для принятия актов Европейского совета, которые требуют единогласия (ст. 235 ДФЕС).

Теперь впервые Европейский совет может принимать решения квалифицированным большинством, что необходимо ввиду принадлежности к сообществу 27 членов, так как в противном случае акты можно было бы привести лишь к наименьшему общему знаменателю. С 1 ноября 2014 года квалифицированным большинством будет признаваться не менее 55% членов Совета, насчитывающих как минимум 15 из них, если в составляющих большинство странах-членах проживает не менее 65% населения Союза. Для формирования блокирующего меньшинства требуется не менее 4 членов Совета, в противном случае квалифицированное большинство считается достигнутым (п. 4 ст. 16 ДЕС).

До 31 октября 2014 года для принятия Европейским советом и Советом актов, которые требуют квалифицированного большинства, голоса членов взвешиваются следующим образом (ст. 3 Протокола «О переходных положениях»): Франция, ФРГ, Великобритания и Италия — 29 голосов каждая, Испания, Польша — по 27 голосов, Румыния — 14 голосов, Нидерланды — 13 голосов, Бельгия, Чехия, Греция, Венгрия и Португалия — по 12 голосов, Болгария, Дания и Австрия — по 10 голосов, Ирландия, Литва, Словакия, Финляндия и Швеция — по 7 голосов, Эстония, Кипр, Литва, Люксембург и Словения — по 4 голо-

са, Мальта — 3 голоса. Если акты принимаются по предложению Комиссии, для их принятия необходимо набрать не менее 255 голосов, выражающих поддержку большинства членов. В остальных случаях, т.е. при отсутствии внесенного Комиссией предложения, акты признаются принятыми при обеспечении не менее 255 голосов, выражающих, однако, поддержку по меньшей мере двух третей членов.

Отраслевые министры стран-членов в соответствии со своим профилем образуют Совет, например, Совет министров финансов, Совет министров юстиции и т.п. Как и в прежние времена, каждые полгода государства-члены в порядке ротации будут занимать пост председателя Совета. В первом полугодии 2010 года председателем является Испания, во втором полугодии ее заменит Бельгия. Исключение составит Совет по иностранным делам, формируемый министрами иностранных дел государств-членов. Председательствовать в этом органе будет на постоянной основе Высокий представитель по иностранным делам и политике безопасности. Совет по иностранным делам не может постановлять большинством голосов, поскольку страны-члены не хотят выполнять решения по внешнеполитическим вопросам, принятые путем голосования вопреки их воле.

«Министр иностранных дел» Европейского союза

«Министр иностранных дел» «нового» ЕС именуется «Высоким представителем по иностранным делам и политике безопасности», потому что Великобритания выступила против терминов «конституция», как назывался первый вариант Лиссабонского договора, и «министр иностранных дел». Высокий представитель входит в состав Совета ЕС и одновременно является заместителем председателя ЕК. Должность комиссара по внешней политике упраздняется. Благодаря нововведениям произошла институциональная централизация внешнеполитической функции в руководящих органах ЕС.

Высокий представитель участвует в работе Европейского совета (п. 2 ст. 15 ДЕС). Он опирается на Европейскую службу по иностранным делам, которая работает в сотрудничестве с дипломатическими ведомствами государств-членов и комплектуется из откомандированного ими персонала (п. 3 ст. 27 ДЕС).

В процессе принятия решений Советом по иностранным делам участвуют Европарламент и Еврокомиссия, поскольку Совет постановляет по предложению Высокого представителя после консультаций с Европейским парламентом и одобрения Комиссии (п. 3 ст. 27 ДЕС). Высокий представитель своими предложениями вносит вклад в разработку ОВПБ и обеспечивает претворение в жизнь решений, принятых Европейским советом и Советом. Высокий представитель представляет Европейский союз во внешнеполитическом плане, ведет политиче-

ский диалог с третьими сторонами и выражает позицию ЕС в международных организациях, а также на международных конференциях.

На основании Лиссабонского договора Европейский союз приобрел собственную правосубъектность, которую он раньше не имел, и теперь благодаря этому стал дееспособным с точки зрения международного права (ст. 47 ДЕС). Это значит, что ЕС от собственного имени может заключать международные соглашения, вступать в международные организации, получать статус наблюдателя и поддерживать дипломатические отношения.

Решения по вопросам, относящимся к ОВПБ, по-прежнему принимаются на основе консенсуса. Если страна-член не хочет голосовать за то или иное решение, она может воздержаться, чтобы не затруднять процесс принятия акта. По поводу своей позиции воздержания она может выступить с официальным заявлением. «В таком случае соответствующее государство не обязано исполнять решение, но признает, что оно имеет обязательную силу для Союза. В духе взаимной солидарности эта страна воздерживается от любых действий, которые идут в разрез с действиями Союза, основанными на данном решении, или препятствуют им, а остальные государства-члены проявляют уважение к его позиции. Если члены Союза, выступившие в связи с позицией воздержания от голосования с подобным заявлением, представляют, по меньшей мере, одну треть государств-членов, в которых проживает не менее одной трети населения Союза, то решение не принимается» (п. 1 ст. 31 ДЕС).

В определенных случаях, не касающихся решений по вопросам, которые имеют отношение к военной и оборонной политике, Совет по иностранным делам может постановлять квалифицированным большинством, если он (перечислим самые важные положения):

- принимает решение, которое определяет действие или позицию ЕС, на основании решения Европейского совета о стратегических интересах и целях Союза;
- принимает решение, которое определяет действие или позицию Союза, по предложению Высокого представителя по иностранным делам и политике безопасности, выдвинутому в ответ на специальный запрос Европейского совета (п. 2 ст. 31 ДЕС).

Но и в данном случае имеются возможности для того, чтобы найти выход из положения: «Если член Совета заявил о том, что в силу важных соображений национальной политики, которые он должен изложить, он намерен выступить против решения, подлежащего принятию квалифицированным большинством, то голосование не проводится». Высокий представитель предпринимает усилия с целью поиска приемлемого для этой страны варианта урегулирования проблемы. В случае провала этих усилий Совет по иностранным делам может путем принятия решения по системе голосования квалифицированным большинством ходатайствовать «о рассмотрении данного вопроса Европейским советом в целях принятия решения на основе единогласия». В то же время Европейский совет может единогласно принять решение, предусматривающее, что Совет по иностранным делам постановляет квалифицированным большинством в иных случаях, помимо указанных выше (п. 2 ст. 31 ДЕС).

Первым Высоким представителем утверждена баронесса Эштон оф Апхолланд, которая ранее занимала должность комиссара по торговле. Поскольку Кэтрин Эштон не имеет опыта в вопросах внешней политики, можно предположить, что по-прежнему решающее слово при определении внешней политики останется за министрами ино-

странных дел стран-членов, которые не хотят видеть на посту Высокого представителя сильную личность. Кроме того, благодаря назначению Эштон восстанавливается партийно-политическое равновесие, так как, в отличие от консерватора Ромпея, К.Эштон — член лейбористской партии.

К.Эштон будет тесно сотрудничать со своими коллегами по «внепартийному блоку» в Еврокомиссии: комиссаром по расширению и европейской политике соседства Штефаном Фюле (Чехия), комиссаром по развитию Андрисом Пиебалгсом (Латвия), комиссаром по международному сотрудничеству, гуманитарной помощи и кризисному реагированию Кристаллиной Георгиевой (Болгария). В ходе слушаний в Европарламенте г-жа Эштон высказалась за развитие эффективного и крепкого партнерства Евросоюза с Россией.

Конкретизация порядка действий

Общая внешняя политика и политика безопасности

Общая внешняя политика и политика безопасности (ОВПБ) Европейского союза определяется Европейским советом и Советом по иностранным делам на основе единогласия (об изменениях см. выше). Для формулирования ОВПБ в распоряжении ЕС имеются следующие инструменты:

- подготовка руководящих указаний общего характера;
- действия, подлежащие исполнению Евросоюзом;
- позиции, подлежащие отстаиванию Евросоюзом (ст. 25 ДЕС).

ОВПБ реализуется Высоким представителем и государствами-членами с использованием национальных средств и средств Союза. Когда международная ситуация требует оперативных действий со стороны Союза, Совет по иностранным делам принимает необходимые решения, в которых фиксируются цели, условия своего осуществления и срок действия. Решения имеют для стран-членов обязательный характер (п. 1 ст. 28 ДЕС). В случаях, требующих незамедлительного решения, Высокий представитель по собственной инициативе либо по запросу государства-члена созывает внеочередное заседание Совета в течение 48 часов или, в случае абсолютной необходимости, в более короткий срок (п. 2 ст. 30 ДЕС). Принятие законодательных актов Советом исключается (п. 1 ст. 31).

Государства ЕС координируют свои действия в международных организациях и на международных конференциях. Вопросами координации занимается Высокий представитель. Страны-члены, которые входят в состав Совета безопасности ООН, согласовывают свои действия и информируют остальные государства ЕС. Если Союз определил свою позицию по вопросу, включенному в повестку дня СБ ООН, то

участвующие в его работе страны ЕС ходатайствуют о приглашении Высокого представителя, чтобы он изложил позицию Союза (ст. 34 ДЕС). Дипломатические и консульские представительства государств-членов сотрудничают с целью обеспечить выполнение решений по линии ОВПБ (ст. 35 ДЕС).

Европейский парламент также участвует в процессе формирования ОВПБ. Высокий представитель регулярно консультируется с Европейским парламентом в отношении наиболее важных аспектов и основных направлений ОВПБ. Кроме того, Высокий представитель информирует Европарламент о реализации этих направлений в рамках ОВПБ. Он обязан заботиться о том, чтобы точка зрения Европейского парламента учитывалась надлежащим образом. Европарламент может направлять запросы и рекомендации в адрес Совета по иностранным делам и Высокому представителю. Два раза в год он проводит дебаты о ходе реализации ОВПБ (ст. 36 ДЕС).

В Европейском парламенте наиболее важное значение, с точки зрения ОВПБ, имеет комиссия по иностранным делам, которую возглавляет Габриель Альбертини (Италия), член европейской народной партии (христианские демократы), крупнейшей фракции Европейского парламента. Комитет по вопросам политики и безопасности, в состав которого входят высокопоставленные чиновники, вносит свой вклад в формулирование ОВПБ. В этих целях он:

- следит за международной обстановкой в сферах, относящихся к ОВПБ,
- готовит заключения для Совета, а также для Высокого представителя по их запросу или
- делает это по собственной инициативе и
- осуществляет наблюдение за осуществлением согласованной политики (ст. 38 ДЕС).

Общая политика в области безопасности и обороны

Европейская политика в области безопасности и обороны, получившая новое наименование — общая политика в области безопасности и обороны (ОПБО), является составной частью ОВПБ. ОПБО обеспечивает Союзу способность к оперативным действиям, опирающуюся на гражданские и военные средства. ОПБО включает в себя поэтапную разработку общей оборонной политики Союза, которая направлена на организацию совместной обороны, как только Европейский совет единогласно принимает решение на этот счет. В подобном случае Европейский совет рекомендует государствам-членам принять решение в этом смысле в соответствии с конституционными нормами каждого из них. ОВПБ не находится в противоречии с общей политикой безопасности и обороны НАТО (пп. 1 и 2 ст. 42 ДЕС).

Решения по линии ОПБО принимаются Советом, который постановляет единогласно по предложению Высокого представителя или инициативе государства-члена (п. 4 ст. 42 ДЕС). Для осуществления ОПБО государства-члены предоставляют в распоряжение Союза гражданские и военные потенциалы и обязуются постепенно повышать свои военные потенциалы. Агентство, занимающееся развитием обороноспособности, разработкой вооружений и их закупками — Европейское оборонное агентство — определяет оперативные потребности и содействует мерам по их удовлетворению.

Миссии ОПБО, в рамках которых Союз может прибегать к гражданским и военным средствам, включают в себя:

- операции по разоружению,
- гуманитарные миссии и миссии по эвакуации,
- миссии, связанные с оказанием консультационной и военной помощи,
- миссии по предотвращению конфликтов и поддержанию мира,
- миссии военных контингентов, применяемых в боевых условиях, с целью урегулирования кризисов, в том числе миссии по установлению мира и операции по стабилизации обстановки после конфликтов (п. 1 ст. 43 ДЕС).

В Договоре прямо подчеркивается, что все перечисленные миссии «могут содействовать борьбе с терроризмом», в том числе путем оказания поддержки третьим странам, т.е. государствам, не входящим в ЕС, в борьбе с терроризмом на их суверенной территории (п. 1 ст. 43 ДЕС).

В рамках ОПБО Европейский парламент также играет определенную роль, поскольку Высокий представитель должен регулярно консультироваться с ним по важным аспектам ОПБО, он должен его информировать и учитывать точку зрения Европарламента надлежащим образом. Два раза в год парламент проводит дебаты о ходе реализации ОВПБ, в том числе ОПБО (ст. 36 ДЕС). Вопросами ОПБО в Европейском парламенте занимается комиссия по безопасности и обороне, которая является подкомитетом комиссии по иностранным делам. Во главе комиссии по безопасности и обороне стоит представитель Франции Арно Данжан, который также входит в состав фракции христианских демократов в Европейской народной партии.

Новые компетенции в области оборонной политики

Лиссабонский договор наделяет Европейский союз некоторыми новыми полномочиями в области политики обороны. В п. 7 ст. 42 предусмотрено, что в случае вооруженной агрессии на территории государства-члена другие члены ЕС «должны оказывать ему помощь и содействие всеми возможными для них средствами». Введенная обязанность в отношении осуществления совместной обороны «сохраняется соответствующей обязательствам, принятым в рамках Организации Североатлантического Договора». Для этих государств НАТО «остается фундаментом коллективной обороны и инструментом для ее осуществления» (п. 7 ст. 42 ДЕС).

Кроме того, в правовом отношении Лиссабонский договор открывает путь для тех стран-членов, которые хотят более тесно сотрудничать в

военной сфере (п. 6 ст. 42 ДЕС). Эти страны устанавливают «постоянное структурированное сотрудничество в рамках Союза». Совет министров обороны постановляет квалифицированным большинством (см. выше) по предложению Комиссии или Высокого представителя (п. 6 ст. 42 ДЕС). Блокирующее меньшинство должно, по меньшей мере, включать минимальное число членов Совета, которые бы представляли 35% населения участвующих государств-членов, плюс один член, в противном случае квалифицированное большинство считается достигнутым. Если решение принимается не по предложению Комиссии или Высокого представителя, то с 1 ноября 2014 года для достижения квалифицированного большинства будет необходимо набрать 72% голосов членов Совета, представляющих 65% населения (п. 3 ст. 288 ДФЕС).

Резюме

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в результате вступления в силу Лиссабонского договора в механизме принятия решений в области внешней политики и политики безопасности произошел ряд изменений:

— ЕС централизовал свое представительство на мировой арене за счет введения постов председателя Европейского совета и Высокого представителя, что позволит обеспечивать преемственность во внешней политике;

— в связи с тем, что в Договоре функции председателя Европейского совета и Высокого представителя четко не разграничены, им придется преодолевать этот недостаток в процессе практической деятельности;

— поскольку система голосования большинством голосов не предусматривается для сферы внешней политики и политики безопасности, не подлежит сомнению, что страны-члены по-прежнему сохраняют компетенцию в области внешней политики и политики безопасности;

— Лиссабонский договор наделяет Евросоюз правосубъектностью, который приобретает дееспособность в смысле международного права;

— договор предусматривает для членов ЕС обязательство в отношении совместной обороны;

— в рамках ОПБО, которая является составной частью ОВПБ, государства-члены могут организовать более тесное военное сотрудничество.

О КОНКУРЕНТНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Заочный «круглый стол»

Вступительное слово ведущего

В российском обществе не затухают дискуссии о состоянии и перспективах развития отечественного образования. Причем, в наших традициях, обсуждаются организационные мероприятия и направления реформ, а не их результаты и эффективность.

Сложилось мнение о прошедшей диверсификации высшего профессионального образования, основанного на концепции развития в современном обществе «элитного», «массового» и «универсального» образования. На эту концепцию работает неоднозначно оцениваемая очередная структурная перестройка высшей школы. Образовательное сообщество особенно волнует вопрос: смогут ли несколько десятков избранных Министерством образования и науки федеральных и национальных исследовательских университетов вывести на качественно другой уровень работы всю систему российского образования? Как скажется перераспределение средств и административная поддержка «избранных» на положении и самом существовании «простых» университетов и тем более институтов?

И один из самых важных вопросов перспективного развития профессионального образования, да и всего нашего общества — сохранятся ли в новой иерархии выстроенной государством только что появившиеся зачатки конкуренции вузов, будут ли созданы единые стимулы и условия для повышения их конкурентоспособности?

К сожалению, до настоящего времени обоснованного ответа на этот вопрос нет ни в административных структурах, ни в экспертном сообществе. Нет ответа и в приказе Министерства по развитию конкуренции в сфере образования от 30 июня 2009 года № 233 и в плане по его реализации, состоящем из 7 пунктов. Интересно в этой связи заявление в интернет-интервью заместителя руководителя Федеральной антимонопольной службы А.Б.Кашеварова, который сказал, что «сейчас Министерство начинает издавать документы, ограничивая конкуренцию в этой сфере».

Хотелось бы услышать мнение по этому поводу уважаемых экспертов и всех заинтересованных в развитии отечественного образования людей. Может быть, действительно для повышения конкурентоспособности региональных вузов достаточно выдавить «чужие» вузы со своей территории, а для международной конкуренции российскому образованию иметь лишь несколько продвинутых гипервузов? Как в этом случае быть с новыми информа-

ционно-коммуникационными технологиями, с инновационными вузами, которые, в отличие от классических кампусов, способны масштабно и эффективно решать проблемы образования через всю жизнь человека и реально формировать новый облик российского общества и экономики, основанной на знаниях. Ведь именно эти технологии и вузы создали возможность быстрого развития трансграничного образования, обострили конкуренцию эффективных инновационных университетов и академий с местными традиционными образовательными учреждениями.

В непрерывных дискуссиях о формах и структурах образования нередко забывается проблема обновления его содержания. Не секрет, что процессы усвоения и передачи студентам новых знаний в нашей высшей школе чрезвычайно затянuty, а навыки и компетенции мы еще только планируем системно формировать по новому поколению разрабатываемых образовательных стандартов.

Как решить эти базовые проблемы? Какие преимущества российского образования необходимо сохранить и приумножить? Что действительно ценное и актуальное из мирового опыта важно использовать для создания адекватной времени и задачам, уважаемой в мире и конкурентоспособной российской системы профессионального образования?

Надеюсь, что мнения и предложения наших экспертов и всех присоединившихся к дискуссии не только внесут ясность в понимание проблемы нынешнего и перспективного развития высшей школы, но и подскажут наиболее эффективные пути этого развития в интересах российского государства и общества.

Евгений Кадырович Миннибаев,

доктор исторических наук, профессор, ректор Восточной экономико-юридической гуманитарной академии, член Аккредитационной коллегии Рособрнадзора, эксперт комитета по образованию и науке Государственной Думы РФ

Итак, предлагаются для обсуждения следующие вопросы:

1. Как вы оцениваете нынешнее состояние российского высшего образования?

2. Каковы, на ваш взгляд, достоинства и недостатки проводимых в настоящее время структурных преобразований в высшей школе и экспертные оценки их влияния на конкурентную сферу, перспективное положение образования и развития общества?

3. Какие законодательные, административные, общественные и другие меры необходимо принять, чтобы за счет развития конкуренции реально и значимо повысить приоритет и качество высшего образования, социальную и экономическую эффективность работы вузов? Какие условия и тенденции станут определяющими динамики сферы образования — государственное регулирование или конкурентное развитие высших учебных заведений?

4. Что может наиболее эффективно повлиять на перспективы и положение в мире нашей высшей школы? Что означает для России высокая конкурентоспособность отечественных вузов?

5. Консерватизм или инновации, традиционные или новые образовательные технологии, утвердившиеся формы или принципиально новые виды

образовательных организаций должны в перспективе определять облик системы образования, которая будет способна формировать общество и экономику, основанную на знаниях?

6. По вашему мнению, нынешнее состояние российской экономики и развитие общества, с одной стороны, и нарастающие потребности грядущего информационного общества требуют от высшей школы опоры на теоретическую подготовку или на практические навыки специалиста, фундаментальные или прикладные знания, широкий профиль или узкую специализацию вузовских выпускников?

7. Как вы думаете, чтобы быть конкурентоспособным, российское высшее образование должно стать элитным или доступным широким слоям населения, что мешает организации эффективной системы «образование через всю жизнь»? Что самое ценное нужно сохранить в нашем образовании, а что привлечь из мирового опыта для создания действительно конкурентоспособной системы образования, адекватной новым вызовам и задачам, стоящим перед нашей страной?

На вопросы редакции отвечают:

Олег Николаевич Смолин, первый заместитель председателя комитета по образованию Государственной Думы РФ, президент общества «Знание» России.

1. Наше образование, несомненно, сохранилось лучше большинства других социальных институтов. Положение, например, в области медицины или культуры несравненно хуже. Не случайно, согласно последнему Докладу ПРООН о развитии человека, по индексу образования Россия оказалась на 41-м месте, а по индексу долголетия — на 124-м.

Убеждён, что реальное качество отечественного образования значительно выше мест наших университетов в международных рейтингах. В частности, потому, что на Западе наука интегрирована в вузовскую систему (что прямо сказывается на показателях университетов), а в России существует особая система государственных академий наук. Соответственно, показатели научной деятельности университетов выглядят значительно слабее.

2. Проводимые или намеченные структурные преобразования высшей школы в России, на мой взгляд, либо малоэффективны, либо прямо вредны. Наиболее важными среди таких преобразований представляются два направления.

Первое. Построение пирамидальной системы высшего образования: на вершине находятся МГУ и СПбГУ; следующий «слой» составляют федеральные университеты; ниже располагаются национальные исследовательские университеты; затем университеты обычные; ещё ниже академии; и, наконец, институты.

Такая система, с одной стороны, значительно ограничивает соревнование между вузами: институты, в т.ч. негосударственные, теоретически могут стать академиями и даже университетами; случаев же превращения негосударственных университетов в национальные исследовательские не зафиксировано. Что касается двух верхних ступеней пирамиды, то федеральные университеты создаёт исключительно правительство, причём нередко путём принуждения, а два ведущих вуза имеют особый статус по закону, т.е. в известном смысле независимы даже от исполнительной власти.

С другой стороны, многие ректоры региональных (провинциальных) вузов не без оснований полагают, что ограниченные ресурсы финансирования образования будут «стягиваться» на верхние этажи пирамиды за счёт тех, кто остался внизу.

Второе. Принудительное внедрение двухуровневой системы высшего образования, рассматриваемое властями как основной путь повышения качества высшего образования. Между тем, простой подсчёт показывает, что, в соответствии с Федеральным законом от 24 октября 2007 года № 232-ФЗ, большинство студентов будут учиться на год меньше, и, помимо этого, четырёхлетние бакалаврские программы содержат на 20% меньше специальных занятий по сравнению с программами специалиста. Отсюда В.П.Тихомиров, научный руководитель МЭСИ и один из наиболее «продвинутых» в технологическом плане лидеров отечественного образования, прогнозирует снижение качества подготовки выпускников примерно на 40%.

3. На мой взгляд, противопоставлять государственное регулирование и конкуренцию не совсем правильно. Именно государство создаёт условия для работы вузов, в том числе монопольные или конкурентные, расширяющие доступ к высшему образованию или его ограничивающие. Проблема заключается, скорее, в том, чтобы регулировать эти условия в правильном направлении.

Что касается конкретных мер по развитию конкуренции в образовании и конкурентоспособности отечественного образования, то как куратор двух экспертных советов думского Комитета по образованию отметил бы, соответственно, два направления.

Первое — создание более широких возможностей для негосударственного сектора образования. Механизмы давно известны и были прописаны всё в том же Законе РФ «Об образовании» 1992 года:

- нормативное финансирование всех аккредитованных образовательных учреждений (а не только государственных);
- равные налоговые льготы для всех вузов;
- развитие системы образовательного кредитования и т.п.

Второе — развитие электронного обучения и информационно-коммуникационных технологий, без чего отечественные вузы будут всё

более утрачивать конкурентоспособность на международной арене, а отечественная экономика — всё более отставать от передовых стран, сосредоточиваясь на производстве сырья.

4. Полагаю, для того, чтобы возродить высокое качество отечественного образования необходимо:

— отказаться от тех так называемых реформ, которые понижают его качество, включая принудительную «ЕГЭизацию», принудительную бакалавризацию и насаждение представлений об образовании главным образом как разновидности услуг;

— снять препоны для развития электронного обучения и, напротив, наращивать государственные и стимулировать негосударственные инвестиции в это направление государственной политики;

— сделать развитие человеческого потенциала и человеческого капитала действительным приоритетом, подтвердив это бюджетным, налоговым, социальным и иными направлениями законодательства.

5. Этот вопрос по сути — «три в одном». И ответы на три его составные части должны быть различными.

Будущее, безусловно, за новыми образовательными технологиями и, прежде всего — информационно-коммуникационными. И это вовсе не означает исчезновения учителя или профессора. Просто благодаря таким технологиям педагоги и студенты смогут освободиться от огромной рутинной работы.

Аналогичным образом рискну утверждать: новые технологии и формы организации образовательного процесса, скорее всего, быстрее будут развиваться за пределами традиционного государственного сектора образования. Недавно такую мысль я услышал в беседе с известнейшим футурологом О.Тоффлером. Полагаю, что для России она ещё более актуальна в силу резкого ограничения экономической самостоятельности учреждений и академических свобод в государственном секторе за последние пять лет.

6. Ответ на этот вопрос зависит от будущей профессии и специальности студента. И всё же: в общем виде подготовка работника должна двигаться от широкой базы к специализации. Российская же образовательная политика в последнее время предлагает несколько странную траекторию: сначала хотим профилизовать старшую школу, а затем снова расширяем общеобразовательную базу на уровне бакалавриата. Мне это представляется нелогичным.

7. И здесь в одном вопросе сразу три. Отвечаю по пунктам.

Во-первых, на мой взгляд, общедоступное образование следует противопоставлять не элитному, а элитарному.

Элитное образование — образовательная система, позволяющая получить образование, как правило, лицам с незаурядными способностями в признанно лучших учебных заведениях, независимо от уровня доходов.

Элитарное образование — концепция и соответствующая образовательная система, предполагающие возможность получить образование, как правило, для лиц с высокими доходами, представляющих экономическую и политическую элиту общества.

России, как и любой стране, безусловно, необходимы элитные вузы. Но в целом, как уже говорил, система образования должна быть эгалитарной, т.е. обеспечивающей максимально равные возможности в этой сфере для каждого человека.

Во-вторых, развитию образования через всю жизнь в России мешает множество причин, среди которых назову две:

псевдолиберальное представление политической элиты о том, что это должно быть исключительно делом бизнеса или самих граждан, а государство здесь ни при чём. Напомню: на Западе бюджетные расходы на высшее образование и образование взрослых сопоставимы, а в России различаются в десятки раз;

многократно упоминавшееся искусственное торможение электронного обучения. Дело движется вперёд слишком медленно несмотря даже на то, что президент признал: на Западе ежегодно проходят переобучение или повышение квалификации около 70% граждан, а в России — лишь около 10%. Понятно, что это неминуемо приводит к нарастанию технологического отставания и понижению конкурентоспособности наших специалистов.

В-третьих, поскольку в самом сжатом виде о традициях уже говорил (см. ответ на вопрос 5), ограничусь самоцитатой из интервью одному зарубежному изданию. На вопрос: «Как Вы представляете оптимальную систему образования?» — позволил себе ответить приблизительно следующее: «Государственное финансирование — как в Германии; налоговая система и общественная поддержка образования — как в США; развитие электронного обучения — как в Южной Корее; всё остальное — как в России, когда мы входили в тройку наиболее образованных народов мира».

Владимир Дмитриевич Шадриков, доктор психологических наук, профессор, академик Российской академии образования, научный руководитель факультета психологии ГУ ВШЭ.

1. Состояние российского высшего образования выше состояния российской экономики, но ниже качества образования в развитых странах, строящих свою экономику, базирующуюся на знаниях.

2. Проводимые в настоящее время структурные преобразования не имеют четкой ориентации на конечный результат — повышение качества образования. Качества образования нельзя достигнуть при нынешнем уровне финансирования. Но российская высшая школа еще не потеряла потенциал развития и мотивации профессорско-преподава-

тельского состава на повышение качества образования. Об этом свидетельствует инновационная программа. Хотя различия финансирования и были крайне ограниченными, вузы хорошо отреагировали на программу. Но над высшей школой встает реальная угроза потери фундаментальной науки и, связанного с этим, качества фундаментальной подготовки студентов и аспирантов.

3. Качество образования можно повысить не за счет финансирования, адекватного требованиям, и тесного взаимодействия с потребителем выпускников вузов. Современная экономика должна формулировать четкий заказ на аспирантов и сотрудников с высшей школой в достижении поставленной цели. Современная экономика не может сформулировать такого заказа, так как работает на 85% устаревшем оборудовании с соответствующими отсталыми технологиями. Взаимные успехи бизнеса и академического сообщества в этой ситуации мало что могут дать.

4. Качество научных исследований. С соответствующим финансированием. Успехи российской экономики. Современные технологии образования. Конкурентоспособность всегда следует рассматривать в двух аспектах: внутреннем и внешнем. Главное, чтобы образование способствовало становлению экономики, базирующейся на знаниях. Но это — причина и следствие. Развитие экономики определяется другими причинами — политическими и экономическими. Конкурентоспособность российских вузов должна определяться, прежде всего, их участием в развитии российской экономики.

5. В развитии любой системы, в том числе и образования, должны рационально сочетаться и консерватизм (следование традициям), и новые образовательные технологии.

Но, главное, качество образования определяется его содержанием, а содержание отражает уровень развития науки. И здесь разделение на консерватизм и новации не уместно.

6. Столь же не продуктивно противопоставление теоретической и прикладной подготовки. В образовательных программах должно сочетаться и то, и другое. Характер этого сочетания зависит от уровня (бакалавр, магистр) и направленности подготовки (на научное или прикладное применение). В этом сочетании и заключается секрет качества.

Юрий Борисович Рубин, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, ректор Московской финансово-промышленной академии.

1. Мне думается, что, с точки зрения содержания, российское образование сложно признать конкурентоспособным, ибо на сегодняшний день все российские вузы вынуждены следовать государственным

образовательным стандартам, которые отражают чрезвычайно противоречивый подход к конструированию содержания образования. Не случайно последнее решение руководства страны выводит за рамки обязательного следования госстандартам такие вузы, как МГУ, Питерский университет, федеральные и национальные исследовательские университеты. Этим вузам разрешено разрабатывать собственные стандарты и следовать им. Очевидно, хотя это и косвенное свидетельство, что в обществе существует непонимание необходимости обязательного директивного следования требованиям ГОС и признание, что ГОС не обеспечивает конкурентоспособности содержания современного российского высшего образования.

С точки зрения организации и финансирования образовательного процесса, безусловно, система российского образования представляет собой абсолютный анахронизм, такую своеобразную смесь давно, казалось бы, канувших в Лету советских подходов, методов рыночной экономики периодов свободной конкуренции и каких-то совершенно запредельных конструкций. Ну, например, скажем, как отнестись к конструкции, при которой государственный вуз одновременно является оператором по оказанию государственных услуг в сфере образования и одновременно с этим является продавцом платных образовательных услуг по тем же самым образовательным программам? Платные студенты зачисляются в бесплатные группы, государство финансирует, по сути, все затраты на обучение платных студентов, разве можно считать, что такой подход соответствует реалиям рыночной экономики? И к этому стоит добавить то, что в обществе пока не сформированы адекватные времени и реалиям рынка эффективные формы и способы оценки качества и сопоставления и соизмерения качества образования в разных вузах и деятельности вузов по обеспечению гарантий качеств.

2. Мы заинтересованы в том, чтобы российское высшее образование было конкурентоспособным, но конкурентоспособность — это способность к осуществлению конкурентных действий на рынке. Другие толкования конкурентоспособности не имеют под собой серьезных научных обоснований. Поэтому представляется, что целесообразно оценивать любые преобразования, в том числе и структурные, в высшей школе под углом зрения того, каким образом они влияют на конкурентоспособность образовательных учреждений. Что можно об этом сказать? Явно ненормальной является ситуация, при которой государственные вузы одновременно совмещают в себе полномочия по оказанию государственных услуг и продажи платных образовательных услуг, а негосударственные вузы лишены возможности работать по госзаданиям и госзаказам и принимать участие в формировании тенденций развития российского образования. Законодательно закреплено, что негосударственные вузы не имеют право получать статус национальных исследовательских вузов, парадокс в том, что если зна-

чительная часть государственных вузов сегодня имеет возможность не работать по ГОСам, то негосударственные вузы обязаны работать по ГОСам — все без исключения.

По сути, негосударственные вузы загоняются в такой образовательный андеграунд, в рамках которого они, естественно, не могут вызывать уважение в обществе.

Совершенно очевидно, что необходимо реальное равноправие всех форм собственности в образовании, как это и предусмотрено в Конституции нашей страны.

3. Я бы не ставил союз «или» в данном случае, ибо теория конкуренции предполагает, что такого противопоставления нет. Государство включается в рыночные отношения не потому, что оно является центром принятия политических и административных решений, а потому, что государству делегированы возможности и полномочия по формированию цивилизованных рыночных отношений и создания условий, при которых конкуренция на рынке являлась бы добросовестной. В этом смысле роль государства заключается не только в антимонопольном регулировании, но и, прежде всего, в стратегическом управлении образованием, которое состоит в том, чтобы обеспечивать и стимулировать добросовестную конкуренцию на рынке образовательных услуг и пресекать недобросовестную конкуренцию. И именно за счет этого формировать условия, при которых высшее образование в России было бы конкурентоспособным.

Какие меры следует принять? Ну, первая мера — это, безусловно, обеспечение реального административного, политического и финансового равенства в отношении государства с вузами всех форм собственности. А для этого необходимо развести функции собственности и управления. Т.е. у государственных вузов есть свои собственники, к сожалению, эти же самые собственники оказываются и структурами, которые формируют государственную образовательную политику. Именно поэтому вузы, которые относятся к другим формам собственности, оказываются в неравноправном положении и всегда будут находиться в таком положении, какие бы конкретно люди не оказывались во главе федеральных ведомств или муниципальных структур, которые руководят в образовании.

Чрезвычайно важно также развитие общественных институтов оценки качества и гарантии качества образования, целесообразно, чтобы такие агентства оценки качества и гарантии качества образования сотрудничали с органами государственного управления развитием образования, чтобы экспертизы, которые осуществлялись независимыми агентствами принимались во внимание при проведении официальных государственных процедур, относящихся к государственной аккредитации, лицензированию и к иным способам государственного влияния на сферу образования.

4. Я понимаю конкурентоспособность отечественных вузов точно так же, как конкурентоспособность промышленных предприятий, банков или других субъектов национальной экономики. Именно аспект конкурентоспособности мне представляется ключевым. Для того, чтобы вузы могли быть конкурентоспособными необходимо, чтобы была сформирована среда, которая способствовала бы повышению конкурентоспособности, чтобы были изменены параметры управления российским образованием, как системой, чтобы во главе вузов стояли современные менеджеры, которые обладали бы необходимыми академическими компетенциями, но, прежде всего, были бы менеджерами рыночного типа, которые способны были бы развивать вузы именно как субъекты бизнеса.

5. Мне представляется, что все формы хороши, каждая должна произрастать, и формы не должны сопоставляться между собой. Невозможно сравнивать, что лучше, например, в России — Московский госуниверситет или крупный вуз, который занимается дистанционным обучением. Это несопоставимые феномены. Если же сопоставлять технологии, то ключевым международным трендом является интегрированное обучение, в котором переплетены очные и заочные методы обучения, дистанционное обучение органично вплетено в ткань очного образования, а элементы очного образования являются частью дистанционного образования.

6. Если сопоставлять широкий профиль или узкую специализацию вузовских выпускников, полагаю, что здесь надо обсуждать противопоставление в контексте определенных областей образования. Потому что, безусловно, выпускник вуза должен обладать эрудицией, широтой взглядов и масштабом понимания. В то же время, если он не будет специализироваться на определенных действиях, то он никогда не станет специалистом и, закончив вуз, ему придется на каких-нибудь курсах или школах бизнеса заново осваивать профессиональные компетенции, которые будут ему жизненно необходимы для выполнения определенной формы работы. Поэтому мне думается, что здесь «или-или» применительно.

7. На мой взгляд, термин «доступность качественного образования» является принципиально важным. Другое дело, в нашем законе есть разные формы получения образования, но доступность очного образования обусловлена большим числом факторов, которые определяются управленческими, финансовыми, географическими и иными обстоятельствами. Скажем, как сделать доступным обучение студентов в институте кинематографии? У нас есть Институт кинематографии в Москве, для того чтобы там учиться, видимо, надо приехать в Москву, надо тратить деньги на проживание в столице, надо решать массу обязательных проблем, ибо такое образование нельзя получать в заочной форме. Поэтому, разумеется, ограничения были и будут, но это не зна-

чит, что очное образование надо отнести к категории элитного, а заочное — к категории доступного. Опять же, тренд в сторону интегрированного обучения предполагает, что элементы очного обучения попадают в заочную фазу, а элементы дистанционного обучения становятся важной составной частью очного обучения. В этом смысле мне представляется, что главным здесь должны быть именно доступность качественного образования и избрание тех форм и технологии обучения, которые позволили бы разным категориям людей, с учетом их финансовых возможностей и образовательной потребности, получать такое образование разными способами.

Что мешает организации эффективности системы образования в течение всей жизни? На самом деле ничего не мешает, кроме отсутствия интереса самих учащихся обучаться всю жизнь. В обществе, видимо, еще не созданы мотиваторы, которые заставляли бы людей думать о том, чтобы повышать собственный образовательный уровень.

Представляется, что из зарубежной системы следует привлечь методы организации образовательного процесса, методы и способы оценки гарантий качества образования, подходы к пониманию и трактовке гарантий качества образования, определенные технологические новинки, которые более широко используются за рубежом, чем в нашей стране, плюрализм методов обучения и подходы к интегрированному получению различных форм образования.

У нас тоже есть свои традиции в российском образовании, в частности, скажем, вот та самая широта охвата и стремление сделать наших студентов эрудитами, дать им не только поверхностное знание о том, как привинтить электрическую лампочку, но знания о том, что такое электричество, что такое физика, вот, вероятно, самое ценное, что следует сохранить из наших традиций.

ДЕБЮТ

В сегодняшнем номере — статья аспирантки кафедры мировой политики ГУ ВШЭ Марии Титовой

Мария ТИТОВА

«ВЕЙМАРСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК»: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

«Веймарский треугольник» (официальное название «Комитет развития германо-французско-польского сотрудничества») — это консультативный форум представителей правительств Германии, Польши и Франции, созданный в августе 1991 года.

После распада биполярной системы международных отношений все государства, и в том числе Польша, Германия и Франция, были заняты выстраиванием новых связей. Таким образом, возникновение Веймарского консультативного совета было обусловлено необходимостью тесного взаимовыгодного партнёрства ради преодоления кризисных факторов и в последующем интеграции Польши в состав НАТО и ЕС. Были и весомые экономические аргументы в пользу скорейшего установления более тесного партнёрства.

В 1999 года Польша вступила в Северо-Атлантический альянс. Позднее, в 2004 году, она стала полноправным и полномочным членом европейской семьи, вступив в Европейский Союз.

Таким образом, к 2005 году Веймарский союз как консультационный орган выполнил все стоявшие перед ним политические задачи, но не прекратил своего существования. Что послужило причиной этого феномена? Какую роль сейчас выполняет Веймарский треугольник? Можно ли представить себе, в какой форме и для чего будет он существовать и впредь?

Союз прошел через определённые испытания партнёрством: необходимость достижения компромисса по вопросам общей внешней политики, в том числе отношения с Россией. Также необходимо было решение внутренних проблем — создание единой европейской конституции, что долгое время являлись причиной разногласий и предметом дискуссий стран-участниц Веймарской тройки, например, встреча в Нанси в 2005 году. Кроме того, достижение общей точки зрения по вопросам энергобезопасности.

После саммита в Метлахе 5 декабря 2006 года была принята итоговая совместная декларация. Партнёры договорились о совместной работе в горячих точках — в Республике Конго, Ливане и Афганистане. А также уделять больше внимания сотрудничеству с Украиной.

Следующая встреча министров иностранных дел Польши, Германии и Франции состоялась 17 июня 2008 года. Обсуждался вопрос о необходимости «дать второе дыхание» Веймарскому партнёрству: председательство Франции в рамках Европейского Совета, ирландский референдум по конституции, отношения с Россией. А также решено, что следующая встреча состоится в марте 2009 года и будет приурочена к 90-летию первых демократических выборов в Германии.

Для многих Веймарский треугольник — это, прежде всего, «дискуссионный клуб», где обсуждаются разнообразные вопросы, в том числе будущее ЕС, хотя партнеры смотрят на него с разных точек зрения. Лидеры государств «транслируют» свою принципиальную позицию партнёрам по Веймарскому треугольнику с целью заручиться их поддержкой.

По мнению бывшего министра иностранных дел Польши Адама Даниэля Ротфельда, «Веймарский треугольник — уникальный инструмент. Ни одна страна нашего региона не участвует в подобном форуме, где к ней относятся как к привилегированному партнеру двух крупнейших континентальных держав ЕС. Треугольник стал не только символом преодоления разделений, но и форумом консультации важнейших для Польши, Франции и Германии вопросов. Треугольник не предназначен для решения конкретных проблем. Он служит обсуждению проблем стратегических. Такой стратегический вопрос — отношения Евросоюза с Россией, которая ведет особую политику по отношению к каждой стране-члену ЕС».

В 2009 году было достигнуто решение о создании совместных военизированных подразделений для решения вопросов по достижению мира и порядка на европейских территориях и даже, возможно, за пределами её границ.

Актуализация Веймарского партнёрства произошла и во время кризиса. Кризис финансовой системы — серьезное испытание для стран-участниц Веймарского треугольника. Но они не только выдержали его, но и демонстрируют высокую способность совместной работы в любых условиях, даже столь трудных. Это очень важно в современной Европе, так как подтверждает возможность этих стран соответствовать высоким стандартам общеевропейского политического и экономического партнёрства.

Последняя встреча прошла в феврале 2010 года, в ней приняли участие представители правительств стран-участниц. Государственный министр Вернер Хойер встречался в Варшаве с польскими и

французскими коллегами, польским министром по европейским проблемам Николаем Довгелевичем и Пьером Лелюшем. Это первая встреча европейских министров после ноября 2008 года. «Веймарский треугольник — это превосходный инструмент, чтобы передавать важный дополнительный импульс европейской интеграции. Вместе с нашими партнерами в Париже и Варшаве мы хотим использовать шансы, которые предлагает Веймарский треугольник, интенсивно», объяснял государственный министр Хойер, подводя итоги встречи.

Темы встречи в Варшаве — это общая экономическая стратегия для Европы, продолжение климатических переговоров после конференции Копенгагена и энергобезопасность в Европе. Затем министры приняли участие в семинаре под заголовком «Веймарские видения для действий ЕС в течение следующих 5 лет».

Встречу Веймарской тройки предвляла встреча министров Франции и Германии 4 февраля 2010 года, где были отмечены основные направления сотрудничества между Францией и Германией на следующее десятилетие в рамках Франко-немецкого Совета Министров (CMFA — Conseil des ministres franco-allemands). Была принята «франко-немецкая повестка дня 2020» по вопросам экономического, в том числе топливно-энергетического партнёрства, вопросов европейской безопасности и т.д.

В своей статье от 19 марта 2010 года Пьера Лелюша говорит о том, что опыт активного сотрудничества по вопросам безопасности должен быть таким же успешным, как опыт партнёрства между Францией и Польшей в рамках Веймарского треугольника.

А министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер в своей речи акцентирует внимание на интенсификации гуманитарных и научных связей между Польшей и Германией.

Отдельным направлением является возможная посредническая функция Веймарской тройки в отношениях между Европой и потенциальными членами Европейского союза, такими как Украина и даже Белоруссия.

В 2011 году Польша возглавит Совет Европы — важно, какие выводы и какой опыт вынесет государство из борьбы с экономическим кризисом. Можно сказать, что сотрудничество в период кризиса если и не вышло на новый качественный уровень, то по крайней мере не ухудшилось по тем же выше приведенным качественным показателям. Продолжается работа по выведению общего видения на основные политические проблемы, по которым Союз декларирует своё видение, но не всегда выступает согласованно. То, что раньше разделяло страны участницы Веймарского треугольника, может объединить их, а именно отношения с Россией: тесно сотрудничают с Россией Франция и Германия, но Польша не спешит следовать их примеру.

Основная задача «Веймарского треугольника» — координация внешней политики ее членов и стимулирование общеевропейской интеграции. В ключе решения этих задач Веймарский треугольник никогда не потеряет своей актуальности.

Источники:

1. <http://ambafrance-in.org>
2. <http://pastel.diplomatie.gouv.fr>
3. <http://www.auswaertiges-amt.de>
4. <http://www.villa.org.pl/>
5. <http://www.zeit.de/>
6. Gazeta Wyborcza, Dec. 6 2008.

ВЛАСТЬ И РЕАЛЬНОСТЬ

В обсуждении приняли участие доктор философских наук, профессор, проректор по научной и издательской работе, директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета В.А.Луков, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН С.А.Королев. Ведёт «круглый стол» доктор философских наук, профессор П.С.Гуревич.

Гуревич П. 20 июня 1791 года Людовик XVI и Мария-Антуанетта сбежали из дворца Тюильри в центре Парижа. Учредительное собрание считало необходимым для их собственной безопасности и в интересах нации держать их в золоченой клетке. Королева руководила всем действием и, разумеется, играла в нем роль звезды. Шведский граф Аксель де Ферзен, страстный поклонник Марии-Антуанетты и, возможно, ее любовник, предложил, чтобы бежал только король, переодетый в женское одеяние. В подобном маскараде Людовик усмотрел неуважение к собственной персоне. Согласно второму плану, королю предстояло бежать одному в экипаже, а затем из эмиграции возглавить восстание знати. Королева отвергла и этот план. Ее сценарий подразумевал нечто гораздо более грандиозное: спасение всей семьи одновременно. Королевское семейство вместе с гувернанткой могло уместиться только в большой экипаж, который королева до отказа набила багажом, поэтому он мог двигаться со скоростью менее десяти километров в час. Были расписаны все роли: роль российской баронессы Корф должна была играть гувернантка, королевских детей — ее сын и дочь; роль их гувернантки — королева, а королю досталась роль камердинера баронессы. Мария-Антуанетта перерыла весь дворцовый гардероб, чтобы нарядиться горничной. Она не особенно маскировалась. Изображала горничную так же, как изображала доярку в «деревне» или как Гарбо позднее играла королеву, а Дитрих — шлюху. Никто не должен по ошибке принять их за тех, кого они изображали. Все они были звездами. Людовик даже не пытался играть роль камердинера. Он нацепил розовый парик и рассматривал все это как фарс. Его властная супруга с ним соглашалась.

Экипаж полз с черепашьей скоростью. Королева и король любовались пейзажем, выглядывая из окон. Вскоре их узнали. В ближайшем городе их окружили толпы возбужденных зевак. Мэр был страшно взволнован присутствием всего королевского семейства. Он не знал, что делать: то ли пасть ниц, то ли арестовать их. И поэтому не делал ничего. Командир отряда сообщил королевской семье, что если они выедут немедленно, то есть надежда успеть про-

скочить за границу. Было ясно, что если они останутся, то могут лишиться жизни. В этот совершенно очевидный, судьбоносный момент Мария-Антуанетта не сумела различить реальность и фантазию. Вместо того, чтобы отважиться на реальное действие, которое могло спасти жизнь ее семьи, она предпочла положиться на придуманный образ монарха, против которого никто не посмеет выступить. Она проигнорировала действительность и продолжала играть выбранную роль. А снаружи радикалы братались с кавалерией короля. Через час солдаты перешли на сторону ее врагов. Все было потеряно. Фарс королевы окончен.

Для нашего обсуждения, само собой понятно, можно было взять и другой пример из истории. Редкому властителю удавалось соотнести свою деятельность с реальностью. Жизнь гораздо хитрее и многообразнее, чем ее образ в сознании правителя. Мы знаем, что революционеры нередко бывают страшно далеки от народа. Но не столь часто обсуждаем проблему, которая взята для нашей дискуссии. Важнейшая тема современной политической психологии — отрыв власти от реальности. Властолюбцы нередко живут в мире, который вообще утрачивает какие-либо черты правдоподобия. История, как известно, великая мстительница. Она несет воздаяние, но, согласно известному афоризму, никого не научает. В связи с этим хотелось бы обсудить следующие вопросы:

1. Что такое «власть и реальность» как философская проблема?
2. Почему властители нередко оказываются в иллюзорной реальности?
3. Как можно устранить дистанцию между властью и реальностью?

1. Что такое «власть и реальность» как философская проблема?

Луков В. Вероятно, для политической философии эта проблема не нова. Напомним хотя бы известную фразу о роялистах, которые проживали в Лондоне: «Бурбоны ничему не научились и ничего не забыли». По сути дела, это характеристика королевской династии, которая была дана ей в XIX веке. Это, мы помним, было сказано про правителей, которые овладели французским престолом с помощью иностранных штыков после страшных потрясений, революции, казни королевской семьи, террора, бонапартизма и больших войн, вообще страшного поражения. Людовик XVI, с которого началась наша беседа, был узан по профилю, поскольку его портреты висели повсюду: на то и власть. Он, можно сказать на современном языке, стал жертвой собственно пиара.

Гуревич П. Если бы политики не впадали в иллюзии, история, вероятно, обошлась бы без многих потрясений и революций. В том-то и дело, что власть, даже если она дана человеку необычайной трезвости, все равно деформирует сознание человека, смещает ценности и приоритеты. Путин несколько лет назад сказал: получив власть, ни в коей мере нельзя ею поступаться.

Королев С. Нужно, наверное, учитывать, что взаимодействие власти и реальности опосредуется опытом. В частности, опытом власть предержащих. Например, высказывалось вполне резонное мнение, что нынешнее отношение Путина к выборам стало складываться после того, как он в качестве руково-

дителя предвыборного штаба Анатолия Собчака проиграл губернаторские выборы 1996 года весьма заурядному заму своего шефа Владимиру Яковлеву. Возможно, именно отсюда было вынесено убеждение, что судьбу власти нельзя отдавать на волю случайностей, к каковым, в представлении многих фигур власти, относится и непостоянное, и изменчивое мнение народа.

Луков В. Путин, вообще говоря, воспроизвел мысль Ницше, который утверждал: власть должна постоянно наращивать свою мощь. Иначе она перестает быть властью. Тайна политической воли и власти, как господства, заключена во власти, как самовластвования. Отсюда уже один шаг до понятия «центров власти», а также процессов рассеивания и концентрации власти, как это представлено в метафизике власти Мишеля Фуко, и еще один шаг до «машин желания» Жюль Делёза и Феликса Гваттари.

Королев С. Любая власть стремится отождествить свои интересы с интересами государства. Это вполне понятно, поскольку легитимирует власть и позволяет ей преподносить отстаивание собственных амбиций как реализацию и защиту интересов общественных и государственных. Между тем, эти интересы весьма различны, часто разнонаправлены, а порой и диаметрально противоположны. Примеров, когда власть в пароксизме борьбы за выживание действовала разрушительным для государства образом, в истории России множество.

Луков В. Можно согласиться с тем, что сам мотив власти способен деформировать взгляд на реальность. Тот, кто живет в обстановке всеобщей лести и обожания, постоянно ощущает, что без его подписи невозможно действовать, поневоле способен потерять здравомыслие, трезвость в оценке социальных процессов.

Королев С. Как говорит наш президент, «все, что я говорю, в граните отливается...». Ирония, конечно, но легко понять, почему у них именно такая ирония...

Гуревич П. Если попытаться реконструировать внутренний голос современного политика, то он искренне не понимает, почему не всегда выполняются его распоряжения. Разве он не приказал замочить бандитов в сортире? Он что, не объявил войну коррупции? Может быть, он не призвал бизнес сотрудничать с государством? А сколько раз было сказано о том, что модернизация нам нужна как воздух! Странные, вообще говоря, эти люди, которые не выполняют данные им поручения.

Королев С. Вообще, мне хотелось бы заметить, что весь этот стилистический ряд «мочить в сортире», «жевать сопли», «сделать обрезание», «найти на дне канализации» отнюдь не свидетельствует об отрыве власти от реальности. Более того, он порожден определенным ощущением реальности. Ощущением того, что есть миллионы людей, которые подобную лексику и подобную политическую тональность воспримут с энтузиазмом. И они воспринимают...

Луков В. Может быть, тут и есть некоторый расчет, политическая предумышленность. Но есть и искреннее недоумение власти, которая убеждена в том, что стоит ей указать, как политики и чиновники бросятся выполнять эти здравые распоряжения. Разве мы не слышим в их речах известной озадаченности? Неужели, мол, никто не понял, что он хочет модернизировать Россию? Но тогда почему не выполняются поставленные им задачи? Отчего реализа-

ция названных целей похожа на плохо срепетированную инсценировку? Ясное дело, есть враги — олигархи и чиновники, которых устраивает сложившаяся ситуация. Что же делать? Нужен призыв, пламенный, честный, открытый... «Вперед, Россия!» Однако волна энтузиазма так и не обозначилась на горизонте. Откликнулось только эхо — «вперед, вперед...».

Гуревич П. Быть властителем — тяжелый жребий. После Пушкина можно стократно повторять: «Да, тяжела ты, шапка Мономаха!». Судьба постоянно вмешивается в твои планы. Стан врагов постоянно пополняется. Рушатся планы, проступает возмездие. Утрачивается вера в собственное предназначение. Но это только в том случае, когда политик действительно пытается одолеть реальность. Хуже, если политик впадает в иллюзию, будто от его слов дрожит земля, чиновники разбегаются по своим кабинетам, чтобы выполнять указания, олигархи с просветленными лицами вкладывают деньги в могущество страны. Олег Попцов в «Литературной газете» уже иронизировал над словами нынешнего президента страны, который сказал, что ему нравится его работа. А что нравится? — интересуется публицист. Вспышки телекамер, постоянные встречи и показная преданность исполнителей? Играть роль на сценической площадке истории или реально противостоять косности и инертности общественной жизни — это не одно и то же.

Луков В. Современное общество вообще, как свидетельствует постмодернизм, провалилось в иллюзорную реальность.

Королев С. Я не думаю, что современное общество, во всяком случае российское, о котором я знаю больше, чем о любом другом, провалилось в мир иллюзий и симулякров. Посмотрите основные пункты социально-политической повестки дня: тарифы ЖКХ, коррупция чиновников, милицейский произвол, использование административного ресурса на выборах... Зайдите в Интернет, почитайте записи блоггеров (которых в рейтинге Яндекса порядка 18 миллионов, из них, думаю, не менее половины — действующие). Люди пишут о том, что случилось с ними вчера и сегодня. Это абсолютная реальность, хотя, возможно, не всегда воспринимаемая, понимаемая и интерпретируемая. Понимаете, счет из ДЭЗа не может быть симулякром, как и увольнение с работы по сокращению штатов.

Гуревич П. Извините, Сергей Алексеевич, такие слова мог бы произнести любой демагог из современных политиканов. К вам это, разумеется, никак не относится. Увольнение с работы — это реальный факт. А информационный шум о снижении безработицы — это симулякр. Президент грозно спрашивает с подчиненных: почему, несмотря на его распоряжения, коррупция не снижается, а, наоборот, возрастает? То, что эти слова прозвучали — это неоспоримо. Но кто в нашей стране не понимает, что борьба с коррупцией носит декоративный характер? Если бы Бодрийяру понадобилась впечатляющая иллюстрация симулякра, умри, лучше не придумаешь. Тема коррупции — неистребимый сюжет. Президент сообщил, что коррупция не только не снизилась, а возросла в разы. Тот, кто после такого известия говорит о новом этапе борьбы с коррупцией, носит в душе нереализованного Салтыкова-Щедрина, либо не замечает комичности самой ситуации. Разворачивается борьба за власть. Рождаются разного рода «новации» и «проекты», цель которых оседлать

бюджетные потоки. Президент наносит удар по коррупции. И тут же Минфин старается протащить программу повышения эффективности бюджетных расходов. Эксперты сразу в один голос заявляют — эта программа чревата мощными коррупционными рисками. Реальны и слова президента о необходимости обуздать коррупцию. Подлинна и программа Минфина. А вот «борьба с коррупцией» — симулякр. Появление президента Чувашии Н.Федорова в бейсболке, в темных очках и парике в стиле «хиппи» среди народа на рынке — это факт политической биографии. Массовое и праздничное опознание в толпе загримированного президента, который хочет услышать из первых уст о волнующих людей проблемах, — «обманка», симулякр. Появление на сайтах сведений о доходах государственных чиновников — социальная хроника. То же самое без обозначения, откуда деньги, не что иное, как глюк.

Королев С. Со всем, что вы, Павел Семенович, сказали о борьбе с коррупцией, согласен целиком и полностью. Симулякр Симулякрович. Как там у Жванецкого? «Очень трудно менять, ничего не меняя. Но мы будем!»

Луков В. Может быть, раньше всех нас оповестил американский писатель Роберт Шекли. «Планета Транай», его повесть, блестящая пародия на нынешнюю демократию, образ жизни, нравы наших дней. Главный герой этой повести Марвин Гудмэн преисполнен гражданскими чувствами. Прирожденный борец за справедливость, он писал разоблачительные статьи, которые нигде не печатались, посылал в Конгресс письма, которые никем не читались, поддерживал честных кандидатов, которые никогда не избирались. Его усилия были безрезультатны. Апатичные граждане не интересовались этими вопросами. Политиканы открыто над ним смеялись. В дополнение ко всем бедам от него ушла невеста. По-видимому, девушку Марвина не беспокоил тот факт, что Сикирская строительная корпорация подмешивала непомерное количество песка в бетон и выпускала стальные балки на несколько дюймов уже стандарта. Невеста сказала как-то Гудмэну: «Боже мой, Марвин, ну и что такого. Все так делают. Нужно быть реалистом...»

Гуревич П. Да, мы стали реалистами. Нас уже не поражает, что органы, созданные для борьбы с коррупцией, немедленно вырастили небольшое воинство взяточников. Милиционеры научились прицельно стрелять в мирных граждан. Деньги, выделенные на строительство объектов в Сочи, начали разворовывать вместо того, чтобы как можно быстрее реализовать эту национальную идею. Лидер «Справедливой России», позволивший себе покритиковать единокороссов, чуть не лишился собственного политического статуса. Пенсии, щедро выданные бедствующим гражданам, растворились в росте тарифов.

Луков В. Но суть проблемы, видимо, не только в том, что современное общество постоянно поражает вереницей абсурда.

Королев С. Конечно, существует определенный соблазн квалифицировать некие действия, акции и технологические процедуры власти как «абсурд».

Луков В. Нельзя не признать, что мы погружаемся в некое фантомное пространство, в котором иллюзия заслоняет реальность. Мы произносим правильные слова, выдвигаем насущные лозунги, рисуем грандиозные цели. Но в реальной жизни все это блистательно отсутствует. Нас буквально раздавило множество мнимостей, которые как будто существуют, но в действительности

их нет. Эта тема, как известно, — расхожий сюжет постмодернизма. Недаром Ж.Делез и Ф.Гваттари заявили, что реальность уже не является сегодня принципом. Мы перестали, по их словам, схватывать интенсивное реальное в том виде, в каком оно воспроизводится в равнообъемности природы и истории. Нам уже незачем обшаривать римскую империю, мексиканские города, греческих богов и открытые континенты, чтобы извлекать из них постоянный прибыток реального. Любой бред обладает историко-мировым, политическим, расовым содержанием. Войну 1991 года в Персидском заливе Жан Бодрийяр назвал обманкой. У наблюдателей за этим событием по CNN не было никакой возможности знать, было ли там что-то на самом деле или это просто пляска картинок и взволнованных пропагандистских репортажей на экранах их телевизоров.

Гуревич П. Можно обойтись и без Бодрийяра. Сравнительно недавно мир стал свидетелем грандиозной политической фальсификации. Грузинский канал показал фильм, который был стилизован под реальное нападение России на Грузию. Жертвами этой мистификации стали граждане этой страны. Еще одна деталь, которая сближает реальность и манипулятивный прием. В фильме польский президент в результате военных действий гибнет в самолете. Можно задать вопрос: неужели люди во всеоружии трезвости и здравого смысла не могут отделить реальность от фикции? В современном мире это не так просто. Люди и исторические события подвергаются такой процедуре, что от них остаются одни знаки. Упаковка товара оказывается более значимой, чем сам товар. Трансляция становится более ценной, чем само событие. Политическое распоряжение выглядит более весомым, чем его реализация.

Луков В. Повальное внедрение в нашу речь выражение «как бы» не следует рассматривать как диверсию лингвистов.

Королев С. Действительно, это «как бы» — некий знак эпохи. Но что за ним реально стоит? Мне кажется, за ним скрывается стремление избежать упрощений, дистанцироваться от чего-то навязываемого, от чего-то, казалось бы, самоочевидного. Не случайно выражение начало свое бытование в языке с «образованных классов». Это, скорее, такой лингвистический инструмент, который профилактирует принятие симулякров за реальность, чем наоборот.

Гуревич П. Он, надо полагать, предохраняет от погружения в грезу, но не парашютирует нас в реальность. Можно с помощью «как бы» выразить свою трезвость, но нельзя прорваться к подлинности. Когда человек говорит: «я как бы работаю в фирме», он бессознательно сопротивляется фикции. Но вряд ли попадает в страну подлинности и факта.

Луков В. Мы действительно не живем, а как бы выживаем. На самом деле испытываем неуверенность в своем статусе, своей профессии, своем фактическом существовании. Все — «как бы». Как бы модернизируем Россию. Как бы реализуем демократические принципы. Как бы выходим из кризиса. Как бы побеждаем террористов. Это относится и к повседневной жизни. Мы потребляем вино без алкоголя. Как бы вино. Кофе без кофеина. Как бы кофе. Для многих секс без партнера — как бы любовь. Симуляция выглядит более достоверной, чем сам предмет или процесс. Благодаря ароматизаторам роза лучше самой розы.

Гуревич П. Поэтому нет ничего удивительного в том, что эти новые реалии захватили и политику. Справедливость, начертанная на знамени партии, выглядит весомее, чем житейская правда. Имидж политика важнее, чем сам прототип. Желваки, которые гуляют на лице правителя, как бы свидетельствуют о политической воле. Депутатский запрос чаще всего обозначает формальную активность государственного деятеля, нежели его законное желание добиться реальных перемен в жизни. Уже не кажется ироничной известная фраза: «Да здравствует наш законный царь Лжедмитрий III». Нас окружают фантомы.

Луков В. Кант подчеркивал, что «радикальное зло» в политике — это не жестокосердие властителя, а сама его неограниченная авторитарность. Разного рода призывы к человеку власти быть мудрым, осмотрительным, ответственным разбиваются из-за простой аксиомы — короли, вожди, харизматические лидеры, президенты оказываются в ловушке иллюзорной реальности. Они живут в мире, который отдалается от житейской повседневности. Знаменитая фраза о том, что если нет хлеба, так пусть едят бриоши, не исторический анекдот. Монетизация, к примеру, была представлена народу как забота о благе населения, которое в силу своей непонятливости не осознает собственной выгоды. Разве реальные купюры на руках хуже всяких там льгот? Раз трудно свести концы с концами, так берите деньги. И люди радовались и благодарили власть, пока не поняли, что их просто обобрали. Пафосные разговоры о повышении качества образования не имеют никакого отношения к современной школе или современному вузу. Чиновники давно забыли, как выглядит живой студент наших дней. Сама тема оказывается обыкновенным симулякром. Слова, слова... Иллюзия каких-то невероятных усилий, какого-то продвижения в страну невероятно образованных людей. Даже появился термин «интеллектуализация нации». И все это на фоне невероятной деградации самого образования, скандального провала усилий чиновника, немислимых растрат бюджетных денег.

Гуревич П. Согласен. Возьмем, для примера, тему поддержки молодых ученых. По всей стране собирают миллионные заявки на получение гранта. Для того чтобы стать его обладателем, нужно заполнить гигантское количество бумажек. А ведь самих грантов кот наплакал. Крутится чиновничья карусель, которая уже не имеет никакого отношения к самой науке, к фактическим достижениям молодых дарований. Вознаграждены будут те, кто принесет наибольшее количество бумажек. И все отчитаются, и кое-кто удостоится чести стоять рядом с президентом. Но все вместе это обыкновенная пустышка, симулякр, имитирующий реальные процессы «интеллектуализации» нации.

Королев С. Кстати, о бумажках. Бумажка бумажке рознь. Есть бумажки, манипулирование которыми может сыграть очень значительную, причем, негативную роль в жизни людей. Не так давно мне, пользователю интернетовского сервиса, именуемого «Живым журналом», довелось встретить в моей френд-ленте весьма шокирующее сообщение, написанное мамой школьника-подростка. Суть его в том, что в детской районной поликлинике в связи с 15-летием ее сына и переходом во взрослую поликлинику от нее потребовали

срочного снятия всех имеющихся у ребенка диагнозов (вроде миопии или гастрита). При этом близорукость «минус три» предполагалось снимать посредством экстренной (в течение ближайших трех недель ребенку обещали дать направление в районную больницу) хирургической операции по коррекции зрения. Достаточно очевидно, что эти манипуляции и приведение «реальной реальности» к некоему общему знаменателю, преобразование ее в псевдо-реальность, удобную власти, связаны с грядущим призывом на военную службу. С девочками, как оказалось, все проще — им в армию не идти, поэтому им, как свидетельствуют мои корреспонденты, прибавляют сколько-то сантиметров в росте, отнимают сколько-то килограммов в весе, пишут, что ребенок полностью здоров, что аллергии никакой нет, — и во взрослую поликлинику... Правомерно ли в этом случае говорить о том, что власть предерживающие оказываются здесь в тенетах иллюзорной реальности? Учитывая то, что они сами эту реальность сознательно «редактируют»? Думаю, что да, правомерно. Ибо, сконструировав однажды ложную реальность и продолжая конструировать множество других ложных реальностей, власть утрачивает способность определять границу между реальностью иллюзорной и подлинной — и зачастую начинает действовать так, как будто ложная, придуманная ею же картина мира и является настоящей.

Луков В. Выходит, тема «власть и реальность» обрела такие оттенки, которых не знала классическая политическая философия. Рассуждения Николо Макиавелли о правах государя на опеку над темными вожделями народа или призывы Канта к правителям осознать меру своего мессианского призвания кажутся анахронизмами. И эта новая ситуация нуждается в анализе и разносторонней экспертизе.

2. Почему властители нередко оказываются в иллюзорной реальности?

Гуревич П. Вот и хотелось бы обсудить и конкретные практические вопросы. Имеет ли власть подлинное представление о том, что происходит в стране? Нет ли оснований говорить о сбывшем пророчестве «И будете вы как во сне?». Здесь, мне кажется, возможны три варианта ответов. Власть хорошо ориентируется в тех процессах, которые развертывает действительность. Она сумела в основном вывести страну из кризиса и сейчас обсуждает вместе с обществом проблемы дальнейшего развития нашего общества. Вариантный ответ: власть живет в иллюзорной реальности. Она не совсем четко понимает, что, вообще говоря, творится в обществе. Сложился некий идеальный образ политики, народа, экономики, образа жизни. Власть полагает, что она целиком контролирует реальность, видит движущие механизмы социального прогресса и ведет страну к процветанию. Но действительные события выходят из-под контроля власти.

Возможен и третий ответ: власть неплохо знает собственные интересы, догадывается о том, что народу живется несладко, но ее занимают только личные проблемы (как удержать кормило правления и не лишиться выгоды для себя и для близких). В этом случае власть не живет в иллюзорной реальности, но обществу от этого нелегче. Итак, о нехватке реальности, о потере реальности, о недостаточном контакте с жизнью.

Луков В. Какие основания считать, что власть оторвалась от реальности? Руководители государства постоянно находятся в разных точках страны, общаются с множеством людей, решают важные государственные задачи. Может быть, это у нас, простых людей, наблюдается известная неадекватность в силу ограниченности наших жизненных впечатлений? Для такого вывода оснований мало. Высшее руководство действительно вступает в контакт с членами правительства, думами, министрами, руководителями регионов и даже с отдельными представителями народа.

Королев С. Нынешняя власть должна быть определена как реактивная. Такого рода властные системы реагируют на возникающие вызовы и решают сиюминутные, выплывающие на поверхность срочные проблемы. При этом они не в состоянии выработать какую-либо внятную стратегию развития общества. И не только потому, что им не хватает интеллектуального ресурса (а его не хватает). Дело в том, что определенность и ответственность перед обществом, связанные с постулированием четкого стратегического курса, противоречат природе реактивной власти и представляются ей, этой власти, очевидной угрозой самим основам ее существования.

Луков В. Но ведь власть на то и власть, чтобы оперативно реагировать на текущие проблемы. Каждый день подбрасывает нам некий эксклюзив.

Королев С. Когда террористы взрывают дома, нынешняя власть начинает печатывать подвалы и разрабатывать планы усиления работы участковых милиционеров. Когда совершается террористический акт в метро, власть забывает о подвалах и начинает усиленно охранять метро, «принимать меры». Когда совершаются теракты в самолете, власть начинает охранять аэропорты и раздевать людей до нижнего белья, а когда террористы захватывают школы, власть начинает разрабатывать системы охраны школ, забывая о существовании больниц. Наконец, когда доведенные до отчаяния рабочие завода в Пикалеве перекрывают федеральную трассу, к ним приезжает премьер, и на городок обрушивается золотой если не дождь, то ручеек.

Луков В. Но это и называется собственно «ручным управлением».

Гуревич П. Но можно взглянуть на ситуацию и с другой стороны. Осознают ли люди власти долгодействие собственных поступков и слов? Скажем, заявление Грызлова о том, что парламент не место для дискуссий, это, конечно, оперативная реакция на события. Но чреватая многими последствиями. Руководители «Единой России» говорят о том, что именно эта партия сегодня стала ведущей силой страны, а те, кто выступает с иных позиций, выражают аморальные установки. Можно задаться вопросом: осознают ли идеологи единороссов, насколько опасна эта попытка приватизировать нравственность. Когда тот же руководитель «Единой России» публично рассуждает о том, что тот, кто не пьет чистую воду из его крана, не пользуется его фильтром, не хочет видеть население страны здоровым. И более того, такой человек выступает против процветания страны. Хорошая логика, прикрывающая собственные интересы бизнесмена идеологическим блефом. Не погрузилась ли власть в сладкий сон, который, как известно, рождает фантомы?

Королев С. Политик-бизнесмен — фигура классическая для переживаемой нами эпохи, даже знаковая. И стремление направить свой политический и адми-

нистративный ресурс на поддержку своих бизнес-интересов — дело для нас почти обычное. Хотя, конечно, грызловско-петриковские фильтры — это история фантазмагорическая, есть в ней, знаете ли, что-то от одиссеи Григория Грабового. Но есть такие проявления власти, которые не получили пока жесткой и определенной оценки общества и экспертного сообщества. Это, например, попытки воссоздать лечебно-трудовые профилактории, ЛТП. В пользу восстановления этих институтов кампания велась с начала 2000-х, то есть с пришествия нынешнего политического режима. Существенно, что в первых рядах борцов за реанимацию системы ЛТП замечены такие знаковые для нашей политики фигуры, как министр внутренних дел Рашид Нургалиев и главный государственный санитарный врач России Геннадий Онищенко. Это, далее, введение обязательного наркотестирования для абитуриентов и студентов вузов. То, что уже широко практикуется в Татарстане. Это периодически возникающие всплески ненависти к Интернету и призывы накинуть на него узду.

Луков В. Вы как раз что-то говорили о массовых пользователях, реально участвующих в политических процессах.

Королев С. С появлением в Кремле президента, который является квалифицированным пользователем Интернета, эти всплески поутихли. Пока. Зато появились какие-то полубезумные проекты вроде запрещения — цитирую — «содержания домашних животных в квартирах социального найма Москвы в количестве, превышающем две особи собак или кошек с их пометом до трех месяцев». Идея была обнародована представителями московских властей, которые объявили, что собираются внести ее на рассмотрение Мосгордумы. Кстати, неугомонный мэр Москвы не так давно предложил федеральным властям запретить выезд за рубеж частным предпринимателям, которые не платят своим сотрудникам заработную плату. «Я считаю так: если не выплачиваешь заработную плату своевременно, то и нет необходимости ехать за границу. К таким предпринимателям надо относиться как к злостным неплательщикам алиментов».

Гуревич П. Это вы цитируете?

Королев С. Да. Наконец, глава Следственного комитета при прокуратуре РФ Александр Бастрыкин предложил ввести обязательную дактилоскопию и сдачу образцов ДНК — по версии одних СМИ, для всех жителей Северо-Кавказского округа и кавказцев, переехавших в другие регионы, по версии других — для всего населения России.

Луков В. Бастрыкин еще только собирается, а вход в некоторые школы уже осуществляется по отпечаткам пальцев — процесс контролируют специальные сканеры. Это так?

Королев С. Да, помнится, про это даже был сюжет на одном из телеканалов... Все это в совокупности я определяю, как попытки реанимации дисциплинарных технологий, которые столь блистательно описал Мишель Фуко в книге «Надзирать и наказывать». Дисциплинарных технологий, расцвет которых пришелся на XVIII век. Об этом надо говорить или очень подробно, или не говорить вообще. Об этом я много писал, анализируя проявления этой новой дисциплинарности. Она обнаруживается в самых очевидных, лежащих у всех на виду процедурах. Если власть борется с «Маршами несогласных» по

той модели, с какой власти города Венсенна боролись с эпидемией чумы в XVIII веке, вводя совершенно аналогичные схемы контроля городского пространства, то это диагноз. И прогноз при таком диагнозе — весьма пессимистический.

Луков В. Мне кажется, власть совершенно не учитывает сложные многомерные связи, которые складываются между общественным сознанием и реальностью. Она убеждена в том, что, скажем, результаты голосования самым прямолинейным способом свидетельствуют об отношении к правителям. Вот, предположим, мартовские региональные выборы оказались устойчивыми. Политические предпочтения примерно двух третей избирателей не меняются. Но еще треть либо симпатий не имеет, либо готова их гибко тасовать. Что удивило политологов на этот раз? Высокая явка. Она повысилась практически везде, где люди голосовали. А в Иркутске, где выборы мэра города, вообще выросла чуть ли не два раза по сравнению с предыдущими выборами. Эксперты оценивали прежние выборы как скандальные, писали о том, что они нанесли ущерб престижу страны. Казалось бы, политическая активность должна снизиться. Политологи предостерегали: в следующий раз никто не пойдет на выборы. И что же? По мнению политологов, на явке сказалось расширение полномочий законодательных собраний регионов (теперь они представляют президенту кандидатов в губернаторы, а те отчитываются перед депутатами минимум раз в год). Но большинство людей об этом ничего не знают — роль и соотношение властных полномочий в их головах пока не изменилась.

Гуревич П. Социолог Валерий Федоров считает, что здесь обнаружил себя «закон Токвиля». Французский социолог А. де Токвиль писал о том, что люди становятся более требовательны к власти не когда им хуже всего, а когда их ситуация начинает улучшаться. В том случае, если реальная опасность уже позади, а быстрых перемен к лучшему не происходит, избиратели начинают строже спрашивать с власти и активнее прислушиваться к обещаниям оппозиции. Но причем тут закон Токвиля? Статистики фиксируют «оживление» экономики. Но где же реальный подъем? Ситуация с занятостью становится все хуже и хуже. Не повышаются и заработки.

Королев С. То, о чем писал Токвиль, — вполне реальный тренд, многократно проявлявшийся в истории. Но я все же думаю, что нам не удастся вывести какую-то закономерность взаимоотношений между экономической ситуаций и всплесками массовой активности, ведущими порой к революциям, а порой не ведущими к революциям. Первая русская революция началась после экономического подъема, когда уровень жизни российского пролетариата, да и всего работающего населения, существенно вырос. А Февральская революция началась, как известно, в хлебных очередях, с голодухи. На массовую активность, на желание и способность сопротивляться власти влияют оба этих разнонаправленных фактора — и определенное благополучие, и резкое ухудшение жизни.

Гуревич П. Выходит, власти нечего бояться. Хоть и кризис, и ухудшение жизни народа, но «в Багдаде все спокойно». Где опасность?

Королев С. Наверное, истина не посередине, как это часто говорится.

Луков В. Что-то вроде марксистской диалектики — «нельзя соединять, но и нельзя разъединять»...

Королев С. Истина, скорее, в том, что экономические обстоятельства опосредуются многими другими факторами, в частности, социокультурными и политическими. Вполне возможно. Что если бы не имело места то, что в советской литературе называли «кризисом самодержавия», то перебои с хлебом в Петрограде не оказали бы столь фатального воздействия на систему российской власти.

Гуревич П. Нас сейчас интересует — почему властители часто оказываются в иллюзорной реальности?

Королев С. Думаю, что у власти слишком примитивная картина мира. И она стремится понять вверенный ей народ, прежде всего, через желудок. В крайнем случае, она принимает во внимание присущую населению инерцию, живучесть каких-то рудиментарных предрассудков. Но в истории России есть масса примеров того, что существенными, а порой и определяющими, становились и факторы психологические. Не думаю, что российскому крестьянину в конце XIX — начале XX века год от года становилось жить все хуже и тяжелее. Но ментально, психологически обделенность в ходе крестьянской реформы 1861 года осознавалась все острее. И именно это обусловило размах крестьянского движения во время первой русской революции. Иными словами, здесь сыграло роль сознание социальной несправедливости, а не пустой желудок.

Луков В. Но современная власть как будто не замечает этой проблемы. Между тем, осознание социальной несправедливости сегодня становится все более значительным.

Королев С. Нынешний кризис пока не поставил перед властью, перед режимом проблемы выживания во всем ее масштабе. Хотя я сознаю, что некоторые считают иначе, и в частности, радикальные политики. Я симпатизирую некоторым фигурам из «внесистемной оппозиции», отдаю должное их мужеству, но, думаю, что если они надеются, что режим, выстроенный в последние десять лет, в ближайшее время рухнет или будет сметен волной народного гнева, то сильно ошибаются. И это тоже один из аспектов нашей дискуссии — восприятие реальности политиками, которые вне власти.

Гуревич П. Пожалуй, власть поняла, что для удержания режима надо создать видимость полемики, критики, оппозиционности. Все заняты своим делом — власть властвует, политологи вяло обсуждают текущие реалии, эксперты мучаются в теоретических спорах. Пресса готова порой подать в суд на ведущих политиков. Но, похоже, в этом диалоге никто никого не слушает. У нас есть телевизионная передача «Пусть говорят», участники которой чувствуют себя мудрыми учителями жизни. Теперь еще одна затея — «Пусть пишут...» Администрация президента буквально завалена письмами и коллективными обращениями.

Луков В. Что думать? Политический процесс реализует себя в каких-то торсионных полях. Результаты выборов показывают, что народ просто не мыслит своего будущего без единокороссов. Он просто боготворит их. Но в разных точках страны проходят митинги, кое-где требуют отставки премьера,

эксперты предупреждают о возможности оранжевой революции. Публицисты сетуют: зачем политики сами подстегивают протестные настроения. И как все это совмещается в одной плоскости? Высокую популярность единороссов сами они объясняют тем, что партия обратила внимание на неоправданный рост тарифов. Но ведь тарифы продолжают расти. Неужели избирателям важно, чтобы кто-нибудь из политиков формально отметил в этом чрезвычайно болезненном пункте жизни страны? Выходит, народ радуется справедливым словам, но не огорчается по поводу скудеющего кошелька. Когда о такой же ситуации пишет фантаст Роберт Шекли, мы проникательно смеемся. Но ведь у него написано про нас.

Гуревич П. Еще один пример симулякра. Никогда в истории нашего государства не было столь мощной системы, позволяющей наладить диалог власти с народом. Сергей Алексеевич говорил о том, что вслед за президентом у многих политиков появились личные блоги. Теперь каждый человек может напрямую обратиться со своей бедой к президенту. Не надо бумажной почты. Сигнал будет принят мгновенно. Но эта связь декоративная. Проблема заключается вовсе не в том, чтобы прочитали твое письмо. Люди ждут конкретной помощи от властителей в решении их повседневных вопросов — нерадивость чиновников, непрофессиональность клерков, диктат бюрократии. Способен ли Интернет решить эти вопросы. Увы!

Королев С. Не соглашусь с Павлом Семеновичем в скептической оценке возможностей Интернета. В последние годы Интернет показал себя как реальный инструмент давления на власть. Вспомните: «дело Бахминой», ситуация с запрещением автомобилей с правым рулем, ситуация в «Речнике», знаковая авария на Ленинском проспекте в Москве с участием вице-президента одной из крупнейших нефтяных компаний, проблема мигалок... Немало случаев, когда за счет активности интернет-сообщества удавалось защитить тех или иных конкретных активистов, незаконно преследуемых властью, защитить права тех или иных людей. И вместе с тем — отсутствие эффективности в попытках доказать фальсификацию выборов и использование на них административного ресурса, абсолютная глухота власти в «алтайгейте», когда несколько высокопоставленных чиновников отстреливали с вертолета занесенных в Красную книгу редких животных. Можно возразить — эффективность давления интернет-сообщества на власть незначительна. Но где более эффективные инструменты? Много ли их? В конце концов, Интернет — это не игрушка, а если посмотреть на явление шире, первый в российской истории модернизационный прорыв, осуществившийся не по инициативе власти, «сверху», а исключительно «снизу», за счет ресурсов и самоорганизации гражданского общества.

Луков В. Зато уже сказано — неожиданно воскрес жанр открытого письма президенту. Газеты печатают послания отчаявшихся людей. В печати все чаще слышны голоса разочарованных: «видимо, наше письмо затерялось, не попало на стол главе государству». Нет же! Письмо пришло по нужному адресу, зарегистрировано, отправлено в соответствующую инстанцию, там тоже проставили нужный номер и послали в другую инстанцию. Эта карусель не имеет никакого отношения к реальной связи власти и общества. Она самодо-

статочна, живет по собственным законам. Не надо волноваться, вы получите ответ и даже схлопочете по полной программе за собственную наивность. Те, кто поспешили воспользоваться современными средствами для обращения к главе государства, чуть позже один за другим выступали в печати и горько каялись, что они «клюнули» на эту возможность. Местная власть жестоко наказала строптивцев. И это, как говорится, социологический факт. Он неопровержим, потому что жалоба рядового гражданина, как правило, в конечном итоге оказывается на столе у того, про незаконные действия которого говорится в письме. Вы думаете, он испуган, растерян? Нет. Он пишет формальный ответ, и вы получите его из Администрации президента.

Луков В. В конце ноября прошлого года Александр Шестун решился на смелый поступок: через Интернет он дважды обратился к президенту РФ Дмитрию Медведеву и сообщил ему фамилии сотрудников прокуратуры, которые, угрожая уголовным преследованием, вымогали у него взятки. В доказательство он привел аудио- и видео-записи. Два видеоролика просмотрели около 200 тысяч человек. Необычайное обращение к главе государства вызвало большой общественный резонанс. Но у самого Шестуна начались неприятности.

Гуревич П. В последнее время в печати стали появляться резкие статьи с весьма жесткой оценкой правительственного курса. Что думать? Может быть, в стране активизировался политический процесс? Не исключено, что общество, наконец, демократизируется. А может быть, речь о зарвавшихся публицистах, которые хотят разрушить стабильность в обществе? Не переживайте за судьбу Минкина, Ганопольского или Костикова, критикующих власть. Им позволено, потому что они выполняют полезную обязанность — создают видимость «правды». Нет, я не хочу обидеть этих замечательных журналистов. Минкин порой глумится над президентом, но газета, в которой он служит, в свои юбилейные дни получает все заслуженные награды и знаки внимания. Выходит, власть позволяет... Разве это не симулякр?

Королев С. Во-первых, отвечу на последний из поставленных вопросов: нет, думаю, что это не симулякр. Деятельность журналистов, критикующих власть, не может быть признана симулякром только потому, что они не разделили судьбу Холодова, Политковской, Щекочихина или Ларисы Юдиной. Но технологически возможности власти настолько велики, что она в состоянии интегрировать и критический поток и преподнести наличие критики как свидетельство свободы слова, т.е. использовать существование оппозиции и проявления оппозиционности для собственной легитимации. Если хотите, превратить баррикаду в витрину, в демонстрационный стенд. И потом — вот мы сейчас пытаемся по мере наших сил анатомировать, препарировать власть... потом все это будет, как выражались в стародавние времена, дозволено цензурой и опубликовано... И что, мы создадим симулякр?

Да, нет, власть не оторвана от реальности настолько, чтобы мы могли говорить, что она живет в иллюзорном мире. Она вполне прагматично отстаивает собственные интересы. В том числе в ситуациях, когда эти интересы власти прямо противоречат интересам общества. Например, вместо того, чтобы каким-то образом компенсировать традиционную для России (СССР) центра-

лизацию, она, напротив, доводит эту централизацию до абсурда, выстраивая пресловутую «вертикаль власти». Такое впечатление, что российская власть вообще не способна к самоограничению, к обузданию собственных амбиций ради обеспечения интересов и потребностей общества. В конечном счете нынешняя «генеральная линия», выстраивание всей политической жизни таким образом, чтобы обеспечить беспрепятственное существование утвердившегося в России властного режима, означает сохранение социальной и политической архаики и заставляет нас вспомнить ту самую знаменитую киплингговскую змею, которая пережила свой яд.

Луков В. Но ведь это уже было в нашей реальности.

Королев С. Быть-то было, но никуда не исчезло.

Луков В. Сейчас толкуют о президентском резерве кадров. Но и в подборе новых исполнителей — те же самые прагматические принципы. Каждый из участников тандема пытается создать вокруг себя верных исполнителей.

Королев С. В связи с этим вспомнилась забавная история. Один из моих знакомых, ученый, политолог, преподаватель, работающий в одной из прилегающих к Москве областей, должен был выступить перед людьми, включенными в «президентский резерв» в его регионе. По стечению обстоятельств тема его выступления была: «Политическая конкуренция».

Накануне выступления коллега иронизировал по поводу того, что людям, попавшим в кадровый резерв без всякой политической конкуренции, он будет доказывать, что политическая конкуренция — это хорошо, это нужно. Впрочем, история имела неожиданное и вместе с тем знаковое завершение. Ведущий высокого собрания, главный федеральный инспектор по региону взял и просто, без затей, отменил выступление. Не будем, говорит, рассматривать этот вопрос, и все...

Гуревич П. Сюжет не новый. Выходит, власть не так уж и оторвана от реальности. В кругу своих собственных интересов власть абсолютно прагматична и здрава.

Королев С. Увы, власть, заботясь о себе любимой, готова холить и лелеять лишь отдельные фрагменты государственного механизма, нужные и послушные ей. И называть это государственным подходом. И та же власть ради собственного выживания готова по кусочку отщипывать от пирога государственности. Все это, конечно, не новость. Так было всегда и повсюду, и только сильное гражданское общество способно минимизировать негативные последствия властной экспансии и действительно сделать государство надстройкой и наемным агентом общества. Но сильное у нас общество или нет, способно оно уже сейчас противостоять власти или это перспектива весьма отдаленного будущего, оно, это общество, должно отчетливо представлять себе, где приоткрывается собственная физиономия власти и где нам демонстрируют личину, полуприкрытую маской государственности. И не хлебать из котла старых мифов.

3. Как можно устранить дистанцию между властью и реальностью?

Гуревич П. Предложений, обсуждаемых в печати, тьма. Создается впечатление, что этой проблемой озабочен и сам президент. Разве он не поручил

Институту Гонтмахера подготовить не только программу модернизации страны, но и довести ее до социоинженерного проекта? Иначе говоря, найти реальные механизмы, которые позволят сделать власть более эффективной.

Луков В. Но модернизация действительно не может быть партикулярной программой. Обама, как мы видим, начинает реализацию своих начинаний с целой системы законодательных, образовательных, экономических и политических инициатив.

Королев С. Собственно говоря, мне даже не хочется обсуждать всерьез эти сюжеты. Я имею в виду модернизацию. В последний месяц 2009 года в рунете была растиражирована анкета по итогам года: человек года, событие года, словом, всё-всё года. Так вот, в графе «слух года» я написал: модернизация. На мой взгляд, модернизация в начале XXI века может быть осуществлена только в условиях политической свободы. Условие модернизации — создание политической конкуренции и свобода СМИ. И здесь я согласен с людьми из ИНСОРа. И это же — условие реальной борьбы с той невиданной по масштабам и по наглости коррупцией, которая захлестнула российское общество. Если этого нет — а этого нет, — модернизация становится благим пожеланием, очередной фигурой речи, имитацией реформы, коих в СССР/России было немерянное количество.

Луков В. Некоторые эксперты оценивают проект модернизации еще резче. Они пишут о том, что власть нуждается не в технологических или управленческих инновациях. Люди власти ищут пропагандистские бренды, повышающие качество лапши на наших ушах. Экономист Никита Кричевский иронизирует: «Главное продержаться еще два предвыборных года. А потом будем строить мост на Луну».

Королев С. Я думаю, что российская власть в ее нынешнем виде вообще неспособна к какому-либо стратегическому мышлению, не говоря уже об осуществлении какой-то долгосрочной программы.

Гуревич П. И все-таки я полагаю, что именно здесь, в критике и диагностике общественного сознания, ключевая и неотложная задача социальной модернизации. Важно превратить «больное общество» в нормальный социум. Без решения этой проблемы любые социальные проекты обречены на провал. Как может выглядеть, к примеру, развитие демократии в обществе, где правит коррупция, царит правовой беспредел, утрачены четко очерченные функции социальных институтов? Разрушительные силы общества немедленно оседают демократию. В этом смысле прав Иноземцев. Но как можно поднять экономику за счет авторитарных усилий, когда управление оказывается ручным, несовременным, архаичным. Сегодня правители используют только один управленческий ресурс. Они направляют денежные потоки на тот участок, где они хотят видеть перемены. Но без развитой демократии эти программы оказываются провальными. Деньги исчезают, а реальных результатов нет.

Королев С. Обращусь к метафоре. Уподобим современное государство, государство второй половины XX — начала XXI века, обыкновенному стулу. У него четыре ножки, на которые он опирается, и благодаря наличию четырех точек опоры он обретает устойчивость. Эти четыре ножки суть: исполнитель-

ная власть, власть законодательная, судебная система и независимые СМИ. Что сделал нынешний режим с этим стулом? Он отпилит три из четырех ножек: законодательная власть стала фикцией, придатком власти исполнительной, послушным инструментом в ее руках. Независимый суд не существует, и то продвижение в этом направлении, которое наметилось в 1990-е годы, нивелировано и обращено вспять. Наконец, СМИ поставлены под контроль доминирующих властных групп. Прежде всего, конечно, телевидение, начиная с госканалов, но и пресса, в частности, региональная пресса, существует под жестким контролем и испытывает сильное давление местной власти, мелких региональных «режимов», которые вписались в установленные московской властью правила игры и в их рамках приняла на себя функцию строителей и охранителей «вертикали» на местах. Причем, ножки не были отрублены одновременно, сразу все три и под корень. Их укорачивали поочередно, на один-два сантиметра, в полном соответствии с известным детским стишком: «А теперь вот эту ножку, подпилю ее немножко...»

Луков В. Но без этих ножек власть оказывается не только не действенной, но и не информированной. Когда Сталин встречался с тем или иным наркомом, он даже в условиях тоталитарного режима, опирался на информацию, полученную из «посторонних» источников. Нарком сильно рисковал, если пытался «припудрить» действительность. Политику нужны самые разнообразные источники о том, что действительно происходит в стране.

Гуревич П. Однако сами по себе встречи и разговоры отнюдь не говорят о том, что власть держит руку на пульсе жизни, обладает нужной информацией. Бросается в глаза, что носители власти нередко пересказывают то, что они услышали от министров. Вот, к примеру, идет награждение лучших учителей города и одна из них обращается к президенту по поводу ЕГЭ: сегодня только жители горных вершин Памира не знают, какую разрушительную роль в образовании сыграл этот единый экзамен. И что же президент? Он объясняет мало осведомленной учительнице, что с помощью ЕГЭ нанесён мощный удар коррупции в вузах, что благодаря этому почину в вуз поступают теперь жители далеких окраин. Слава Богу, что меня не было на этой церемонии. Вероятно, я свалился бы в пароксизме невинного смеха и неприлично выкатился бы в коридор, давя в себе остатки nepозволительной радости. Но ведь вся страна читает слова президента. Уже даже авторитетные органы заявляют, что коррупция в образовании выросла вдвое, что никакого притока Ломоносовых, шагающих из Холмогор по направлению к МГУ, не замечено. Неожиданно начинаешь испытывать непрошенную симпатию к немногословию Сталина.

Королев С. Есть еще один аспект проблемы. Мы должны постоянно спрашивать себя, а что есть знание о реальности? И что есть понимание реальности? И является ли знанием то, что не предполагает понимания глубинных процессов и тенденций развития, а проявляется лишь как фиксация некоторых лежащих на поверхности параметров социальности? Типичная ситуация: тот или иной политический лидер проводит пресс-конференцию, встречу с журналистами, общается с «народом» — неважно, как это называется. Он уверенно и связно отвечает на вопросы (критерии выбора которых, впрочем, остаются неизвестными), на память приводит множество цифр. Он убеждает

нас в том, что он адекватно представляет реальность, что он держит руку на пульсе, что он контролирует и регулирует. Но насколько он на самом деле понимает ту реальность, которую описывает, опираясь на статистику и фактуру? Понимание не сводится к набору цифр и фактов.

Луков В. Вот почему важно, чтобы обсуждение социальных проблем не сводилось к имитации теоретического спора, в ходе которого будто бы рождается истина. Та же дискуссия, которая развернулась между Иноземцевым и Гонтмахером, казалось бы, вполне отрадный факт, уводит общественную мысль от сути, от реальной ситуации, которая сложилась в стране. Либералов критикуют за то, что они либералы, консерваторов — за консерватизм. Уже появились и идеологические инвективы. Шумим, братцы, шумим. Рождается призрачное ощущение интеллектуальных исканий болезненных процессов в общественной жизни. Но этого-то как раз и нет. Факты и информация — это полдела.

Королев С. Владение последними — лишь условие, предпосылка интеллектуального овладения реальностью. Куда важнее понимание реальности. Куда важнее способность выработать стратегию развития. Куда важнее алгоритмы и методы анализа реальности.

Вот лидер рассказывает нам, что впервые за многие годы рождаемость превысила смертность. Приводит цифры. Но достаточное ли это доказательство того, что власть адекватно представляет демографические реальности? Увеличение рождаемости — это что, долгосрочный тренд? Или с провалом в очередную демографическую яму она, рождаемость, снизится лавинообразно? А знаменитая тема потепления климата? И удивительная позиция российской власти? Когда ситуация не имеет однозначной оценки, и власть пытается выработать политику, пригодную при обоих вариантах развития, и при потеплении, и при его отсутствии? Умопостигаемая реальность здесь, видимо, — не точно зафиксированные параметры, а тренд, тенденция, процесс. В конечном счете реальность — это понимание реальности, а не набор цифр и фактов, мертвое, статическое «знание» о том, о сем.

Гуревич П. Не только цифры, но и теоретические концепции могут оказаться мертвыми. Вот, скажем, социологическая схема, которую выстроил Олвин Тоффлер. История человечества, согласно этой схеме, проходит через три «волны» — аграрную, индустриальную и постиндустриальную. В известной мере эта схема имеет эвристическую ценность. Но в ней есть два изъяна. Во-первых, предполагается, что эти «волны» последовательно сменяют друг друга, завершается один этап, начинается другой. Эту модель можно сравнить с дождевым червем, который последовательно раскрывает свои кольца. Но история гораздо хитрее любых отвлеченных схем. По Тоффлеру, аграрная стадия («первая волна») — удел архаики. Мир устремился вперед, ритмы истории становятся все более напряженными. Но мировой кризис показал, что в ближайшие десятилетия человечество может столкнуться с продовольственной проблемой и даже с угрозой голода. Самые современные микропроцессоры не создадут изобилия хлеба и мяса. Поэтому многим странам придется уделять внимание сельскому хозяйству и даже развивать его. Это относится, в частности, и к России.

Луков В. Согласен. Что можем мы сегодня предложить огромной массе сельского населения? Призывы подключаться к нанотехнологиям? Тоффлер критикует американских лидеров за то, что они все еще пользуются железными дорогами, а нужно смелее переходить к новым технологиям. Но что можно сказать в таком случае о нашей стране, которая раскинулась на огромных территориях? Не уделять внимания огромным грузопотокам? Нет, нам не обойтись без потенциала не только второй, но и первой волны. Минувший век, как известно, начался со спора между К.Марксом и В.И.Лениным: можно ли ради неумолимого прогресса перескочить некоторые необходимые стадии исторического процесса? Стоит ли ждать, когда разовьются экономически и социально вызревшие предпосылки или можно взнудать историю? Новый век снова занят этой проблемой. Давайте перейдем к модернизации, минуя индустриализацию. Но не грозит ли это еще одним провалом в социальную бездну?

Гуревич П. Хотелось бы понять, действительно ли мы останемся на задворках истории, если не займемся модернизацией? Точно ли, что у России две возможности преобразования — демократия или авторитарность? Мне кажется, что спор между Гонтмахером и Иноземцевым не захватывает самой важной проблемы, без понимания которой спор становится непродуктивным. Наша дискуссия заставила меня внести на ваше рассмотрение еще один проект. Разумеется, заранее прошу прощения за социальную наивность. Наше общество сегодня похоже на раздолбанную телегу. Постромки валяются, где попало, да и хомут не на месте. Ни один социальный институт не выполняет своей прямой функции. Скажем, в чем главная задача политика, если формулировать ее в терминах классической философии политики? В создании социального консенсуса, в гармонизации общественных интересов. Но наши политики занимаются чем угодно, но только не этой прямой задачей. Они могут готовиться к Олимпиаде, направлять денежные потоки, переводить часовые стрелки. Но совершенно игнорировать те социальные контрасты, которые ведут общество к коллапсу. Разве получил политическую оценку тот парадоксальный факт, что в условиях кризиса многие олигархи неслыханно разбогатели?

Луков В. Но ведь и экономические институты утрачивают свое прямое предназначение. В идеале — экономика призвана создавать наиболее эффективные условия для приумножения общественного богатства. Но в современной экономике все отдается финансовому капиталу и почти ничего миру труда. Рантье стал важнее трудящегося человека. То же самое можно сказать и о правосознании.

Королев С. Социокультурные реалии России таковы, что принцип справедливости в сознании традиционалистского большинства и принцип целесообразности у носителей утилитаристского сознания ранжированы неизмеримо выше, нежели любые правовые нормы, от норм закона до основных, универсальных прав и свобод человека, закрепленных в российской Конституции. Подобная система ментальных приоритетов — это эманация традиционалистского здравого смысла, не отягощенного пониманием сложностей современного цивилизованного правового общества и не принимающего их. Человек не

заплатил алименты, его не выпускают за границу. С точки зрения определенного типа сознания, это, несомненно, справедливо. Особенно, если это действительно побуждает должника расплатиться с долгами. Вопрос, делается ли это по решению суда или вне такого решения, и нарушает базисные, конституционные права неплательщика или нет, в этой системе координат кажется третьестепенным. Или ЛТП: «Не хочешь жить по-людски, изволь пребывать в изоляции». Собственно, это сознание, для которого простые формулы типа «вор должен сидеть в тюрьме» являются высшим достижением человечества в интеллектуальной сфере. Власть открыто апеллирует к этой ментальности и, более того, стремится ее поддерживать и даже формировать. Одна из чиновниц в Татарстане, имеющая непосредственное отношение к массовой добровольно-принудительной проверке студентов на наркозависимость, говорит: так называемых «отказников» в этом году не было, потому что «никто с клеймом наркомана жить сегодня не хочет». Стало быть, по этой логике, тот, кто выступает против неправовых процедур тестирования, объявляет себя наркоманом. И это тоже если не эманация традиционалистского здравого смысла, то стилизация под этот здравый смысл.

Гуревич П. Вот моя позиция: общество, в котором мы сейчас живем, вообще не способно ни к каким желаемым социальным переменам. Проблема проста: общество стало неуправляемым. Какой вариант развития событий мы бы не выбрали, он все равно нереализуем. Наш общественный организм оказался уникальным. Вряд ли мы отыщем ему аналоги в европейской практике. Вырождение нашего общества, как я уже сказал, определяется тем, что социальные институты перестали выполнять те функции, для реализации которых они предназначены.

Луков В. Что может измениться в жизни милиции после того, как 11 генералов уволены Указом президента? Ровно ничего. Разве после этого милиция начнет выполнять положенные ей функции? Ничуть не бывало. Руководители этого министерства уже не могут отрицать того беспредела, который связан с деятельностью милиции, взявшей на себя несвойственные ей функции. Поэтому они говорят о том, что отдельные негативные факты, вроде евсюковщины, не могут заслонить самоотверженный труд огромной армии честных и преданных милиционеров.

Гуревич П. Мне, как рядовой статистической единице, постоянно приходится соотносить мой повседневный жизненный опыт с идеологическими реалиями. И я постоянно удивляюсь, насколько они разнятся. Порой у меня складывается впечатление, будто я живу в какой-то другой стране, а не в той, которую описывает власть. Вот говорят: «в нашей доблестной милиции работают замечательные люди, преданные, честные. Почему мы судим о милиции по частным, совершенно непоказательным фактам, например, по делу Евсюкова». Разумеется, я готов признать, что мой скромный житейский опыт недостаточно репрезентативен. У меня нет никакой систематической картины того, как работает наша милиция. Но вот те факты, которые я беру без всякой селекции и без надежды на их представительность. Прошлым летом молодые ребята взломали замки на многих дачах, в том числе и на нашей, и унесли, что попало под руку. У нас украли газонокосилку. Приехали милиционе-

ры, про все расспросили, все осмотрели. Действовали дилетанты, их сразу и поймали. Но нам, пострадавшим, так никто ничего и не сообщил. Не вернули и украденное. Что думать? Идем дальше. Весной мы, группа людей, постоянно играющих в футбол на рядом находящемся стадионе, обнаружили, что поле еще не просохло. Кто-то предложил поехать к МГУ, там площадка уже сухая. Мы залезли в две машины и отправились за яркими впечатлениями. Мы их получили сразу как только выехали на дорогу. Нас остановил милиционер и потребовал документы. На нашу беду ни у кого их не оказалось. Никто ведь не торопится на спортивную площадку с удостоверением личности. Мы довольно правдиво описали стражу порядка, почему мы везем два футбольных мяча, насос и несколько бутылочек обычной воды из-под крана. Наш прозорливый служака сразу врубился, что мы не врем. И он сказал: «Ребята, давайте три тысячи и поезжайте дальше. Время вон какое неспокойное...» Так начались наши воскресные яркие впечатления. Молодой сосед по лестничной клетке, получив милицейское образование, деловито шел в конце рабочего дня в своей замечательной форме. Но вдруг оказалось, что его арестовали. По телевизору рассказали о милицейской банде, которая под видом охраны порядка убивала людей и присваивала себе награбленное имущество. Соседа судили по весьма безрадостной статье. Вскоре в камере его задушили, чтобы он не давал показаний... Другой сосед, с которым мы вместе играли в футбол, неожиданно стал гаишником. Он сообщил мне об этом замечательном факте в такой интонации, которую я безоговорочно выбрал бы, если бы получил Нобелевскую премию. Радость милиционера была недолгой. В другой раз я увидел его пьяного, избитого. Оказывается, за радостное выдвижение надо расплачиваться. Может быть, достаточно?..

Королев С. Нынешний милицейский произвол — это, если хотите, агрессивная, проявляющая себя в насилии эманация силовой, полицейской составляющей власти. От дела Евсюкова до дела Магнитского. Причем, злоупотребление полицейской властью обычно остается безнаказанным или наказывается символически. Чего стоит одно только дело тувинского милиционера Борбака Оол-Баира, застрелившего 17-летнего школьника и приговоренного к одному году и трем месяцам в колонии-поселении! Более того, против пострадавших от милицейского произвола обычно формируются уголовные дела по неподчинению сотрудникам милиции или их оскорблению. Как правило, фабрикуются почти всегда. Это — безнаказанность, более того, фактическое поощрение беспредела силовых структур. Хотя момент выхода машины насилия из-под контроля властных инстанций также не стоит сбрасывать со счетов.

Луков В. Нельзя быть честным и преданным в системе, которая выстроена по совершенно иным лекалам. Нас уже не повергает в изумление, об этом уже говорилось, заявление руководителя «Единой России» о том, что Государственная дума не место для дискуссий. Между прочим, в японском парламенте есть выступ, куда могут вскочить депутаты для того, чтобы продолжить свой спор с помощью кулаков. Нас не изумляют слова того же политика, который возмущается: «какое право имеет Академия наук давать научную экспертизу его изобретению». Безграничная власть сносит крышу. Власть на то и

власть, чтобы подминать под себя все социальные институты и лишать их реального функционирования.

Гуревич П. Что же получается? Действия власти нам нередко кажутся странными, не вполне логичными, не соотнесенными с реальными запросами жизни. И в то же время возникает смутная уверенность, что власть вовсе не витает в облаках. Напротив, наши правители достаточно прагматичны, имеют четко обозначенные цели и, вероятно, снисходительно относятся к наивным людям, в том числе к оппозиционерам, как и к представителям народа, которые ждут от «верхов» благодеяний, справедливости, учета их интересов. Здесь, можно полагать, власть в значительной мере цинична. Разве политики всерьез озабочены жизнью населения с его повседневными проблемами, тревогами и отчаянием? Глава государства, скорее, чуть ли не заплачет, узнав, как жестоко убивают маленьких бельков, чем от известий о бедственном положении пенсионеров. Здесь говорится вовсе не о плохом президенте. Логика власти в современном мире иная. Нужны гигантские усилия, чтобы ее сохранить. И в этом чрезвычайно важном вопросе и для страны, разумеется, люди власти хорошо ориентируются в политической конъюнктуре и в собственных интересах. И именно в силу этой прагматичности политическая жизнь России напоминает иллюзион. Строится Сколково — символ высокотехнологичной России. Энтузиазм не знает границ. Но тут выясняется, что выбранное место для сооружения инновационного чуда лишает страну значительного пространства пашни. Селекционеры могут, разумеется, обратиться с открытым письмом к президенту. Это уже сделано. Но разве события примут возвратный оборот? Никакая социальная сила не остановит пиар-акцию.

В политическом пространстве современной власти явно не хватает компетентности, ответственности и социального воображения. Что же удивительно в том, что реальность не подчиняется власти? Развал дорог, неотвратимый коллапс коммунального хозяйства, износ жилищного фонда, призрачная мечта о собственном жилье, полный развал образования, планомерное вытеснение науки на обочину жизни. Глубочайший кризис армии, милиции, всей судебной системы. Люди власти не знают никакой панацеи, кроме финансирования. Бесконечно регулируются финансовые потоки. Политики убеждены: там, где деньги, там возрождается жизнь. Огромные средства изымаются из бюджета и направляются на Федеральные целевые программы. Однако за два десятилетия ни одна из десятков таких программ не дала результатов. Почему не покрылись многомиллионные траты? Где растворились миллиарды долларов, которые были взяты из бюджета и Резервного фонда и отданы банкам, которые обязали помочь среднему и малому бизнесу? Главный военный прокурор С.Фридинский скорбит по поводу трех миллиардов рублей, которые разворовали в силовых ведомствах.

Слушая ваши рассуждения, я думал, какая культурно-историческая иллюстрация могла бы вызвать аналогию с нашей нынешней реальностью. И вот мне показалось, что внутренне, интроспективно нам близка эпоха рококо. Рокальная социальная практика — эпоха обманок, иллюзий, изысканных фантомов, прихотливых утонченных грез. Некая ничейная область между иллюзией и реальностью, правдой и ложью, естественностью и искусственностью.

Политическая сфера — уже не реальная жизнь. Но еще и не вполне театр. Говоря о духовном кризисе в стране, один публицист заметил: нам надо начинать с простых вещей, с возвращения самых простых истин. Мы должны говорить: «это мама, ее надо любить. Это папа, его надо уважать». Начнем с элементарного, по букварю: «мама мыла рамы». А в социальной сфере тоже самое. Мы должны говорить: «это милиционер, он должен защищать людей». Это судья, он руководствуется только законом. Это министр, призван поднимать вверенное ему хозяйство, а не регулировать финансовые потоки. Это бизнесмен. Он должен умножать производительные силы страны, а не заниматься только фондовой спекуляцией. Это банкир. Он призван добиться того, чтобы деньги работали с максимальной отдачей для экономики.

Если мы этого не сделаем, мы не сможем понять, почему появление на высшей должности страны профессионального юриста сопровождается самым неслыханным правовым беспределом. Это политик. Его призвание — гармонизировать социальные интересы разных политических сил.

ПУБЛИКАЦИИ

Рой МЕДВЕДЕВ

КИТАЙ В КОНЦЕ 2009 ГОДА

60 лет Китайской Народной Республике

1 октября 2009 года Китайская Народная Республика торжественно отметила свое 60-летие. Праздник начался утром с 60 артиллерийских залпов. Затем под звуки государственного гимна рота почетного караула подняла над главной площадью страны Тяньаньмэнь государственный флаг. После этого генеральный секретарь ЦК Компартии Китая и Верховный главнокомандующий Ху Цзиньтао принял рапорт о готовности войск к параду. Он был одет в полувоенный френч, точно такой же, какой одевали в 1949 году Мао Цзедун и некоторые другие вожди основатели КНР. После объезда рядов участников парада Ху Цзиньтао произнес торжественную речь. Он призвал соотечественников к объединению в построении богатой, сильной, демократичной, цивилизованной, гармоничной и модернизированной социалистической страны, ибо «60 лет развития КНР доказали, что только социализм может спасти страну, только политика реформ и открытости может обеспечивать развитие Китая».

Первыми по площади прошли маршем 5 тысяч военных. За ними последовала техника: танки, БМП, самоходные артиллерийские установки, передвижные ракетные комплексы и другие машины. Над площадью пролетели 150 военных самолетов и вертолетов. На параде, который все китайцы могли видеть на экранах своих телевизоров, были представлены 52 образца новой военной техники собственной разработки. Среди них были и новинки ракетных войск стратегического назначения, включая и новейшие баллистические ракеты подводного базирования, способные нести ядерный заряд и поражать цели на расстояниях до восьми тысяч километров.

Гражданская демонстрация, в которой приняло участие около 200 тысяч человек, была также тщательно организована: на 60 движущихся платформах разыгрывались сценки об успехах и истории КНР. Вечером в Пекине состоялось красочное шоу и новый большой салют. Празднование прошло и во всех городах страны. По китайским масштабам — это было достаточно скромно. Еще год назад предполагалось отметить 60-летие КНР как «большое торжество», и для этого у Китая имелось немало оснований: в прошедшие десятилетия Китай добился таких успехов, каких не добивалась в последние деся-

тилетия ни одна из крупных стран мира. Однако позднее было принято решение провести юбилей как «малое торжество». В мире все еще в полную силу правит бал мировой финансовый и экономический кризис, и проводить в это время слишком яркий и большой праздник китайские лидеры сочли не слишком уместным. Однако в самом Китае кризиса нет; здесь продолжается стремительный экономический рост. Ожидалось, что по итогам 2009 года ВВП Китая увеличится на 7 или даже 8–9%. Сам этот контраст между настроениями, которые царят сегодня в США, Европе, Японии, да и в России, и теми, что преобладают в Китае, свидетельствует о великих достижениях этой самой большой по численности населения и самой древней по своей истории и цивилизации страны мира.

Показательно, что мировые СМИ не слишком много внимания уделили 1 и 2 октября 2009 года юбилею Китая. Некоторые из крупных газет в Москве, как, например, «Известия», не опубликовали в номере от 1 октября ни одной заметки о Китае. Официальная «Российская газета» сообщила своим читателям о параде и демонстрации в Пекине только в небольшой заметке на 8-й странице. Дело не только в том, что Китай отмечает сегодня свои большие успехи, тогда как нам приходится писать и говорить о своих неудачах. Многих политиков и идеологов как новой России, так и старой Европы, смущает тот факт, что Китай демонстрирует свои достижения как результат социалистического выбора. Как объяснить, что именно сейчас Китай выходит вперед, обгоняя другие государства?

Я хорошо помню события 1949 года. 60 с лишним лет назад вместе с группой комсомольцев-активистов Ленинградского университета я пришел в гости к молодым китайским студентам, которые приехали к нам в Ленинград, чтобы изучать как русский язык, так и премудрости марксистской философии. Мы пришли, чтобы поздравить наших новых друзей с освобождением Шанхая. Это событие, произошедшее в конце мая 1949 года, произвело на всех нас очень большое впечатление. А еще через несколько месяцев и в более торжественной обстановке мы отмечали образование КНР, провозглашение которой состоялось в Пекине на площади Тяньаньмэнь 1 октября 1949 года. Я дважды посещал Китай с продолжительными визитами и многое здесь повидал еще в 1992 и 2002 годах. Успехи Китая радуют всех людей, которые не утратили своей приверженности идеалам социальной справедливости и интернационализма. Эти успехи дались Китаю, его народу и его лидерам не просто, и риски неудач были очень велики. Китай сумел решить некоторые из проблем, которые ранее считались неразрешимыми. Однако успехи Китая не были и случайными, и их нельзя объяснить удачным стечением обстоятельств. Ниже я попытался кратко обрисовать лишь некоторые из факторов, которые способствовали успеху Китая и которые лично мне представляются наиболее важными.

Китай выходит вперед

Еще год назад — осенью 2008 года — в американской печати были опубликованы основные положения специального доклада аналитического центра

разведывательного сообщества США, в котором его авторы с тревогой писали об усилении экономического и военного могущества Китая. «Если сегодняшние тенденции сохранятся, — предупреждали эксперты из разведки, — то к 2025 году Китай может стать самой сильной военной державой в мире, а его экономика займет второе место в мире». Этот доклад вызвал сразу же множество критических замечаний в кругах американских консерваторов и радикалов. Многие из них заявляли, что Китай и в 2025 г. останется бедной страной, которая будет производить товары по заказам иностранных фирм. Популярный американский еженедельник «Fortune» посвятил один из своих номеров в марте 2009 года печальным перспективам Китая. Главный очерк в журнале, заголовок которого вынесен крупными буквами на обложку журнала, содержал утверждение и вопрос: «КИТАЙ ИДЕТ КО ДНУ?» Однако самые тревожные известия шли к нам весь 2009 год из США, из Великобритании, из Испании и Италии, Украины, а также, к сожалению, и из России, но не из Китая.

Совсем недавно мировую прессу обошло сообщение, что к сентябрю 2009 года Китай занял первое место в мире и по производству и по продажам автомашин разных моделей. Ожидается, что в Китае за 2009 год будет продано 11,5 млн. автомашин (рост на 20%), тогда как в США будет продано 7,5 млн. машин (падение на 30%). Лучшим банком по финансовым результатам 2009 года оказался Industrial and Commercial Bank of China, в портфеле которого не было никаких «токсичных» бумаг. Хотя по масштабам операций американский банк Goldman Sachs продолжает оставаться номером один в мире, эксперты уверены, что именно китайские финансовые институты вырвутся вперед в ближайшие несколько лет. Китай открывает для иностранцев с 2010 года Шанхайскую фондовую биржу, которая может стать самым серьезным конкурентом для таких финансовых центров мира, как Нью-Йорк и Лондон, которые считались до сих пор самыми надежными. Успешнее, чем в прошлые годы, ведет свои дела и Гонконг.

Еще в начале XXI века, когда валютные резервы Китая достигли суммы в 500 млрд. долл., многие финансисты называли их сверхкрупными. Однако в 2008 году эти резервы достигли суммы в 1,2 трлн. долл., а к концу 2009 года, несмотря на значительные расходы для приобретения активов и кредиты, валютные резервы Китая превысили 2,1 трлн. долл. В это же время внешний государственный долг США достиг почти 12 трлн. долл., а у Японии он составлял 9 трлн. долл. — на душу населения это был самый большой долг в капиталистическом мире. Экономика всех главных стран западного мира находилась в 2009 году в состоянии рецессии, а промышленное производство упало на 1,5–3%. Однако в Китае объемы промышленного производства возрастут, как ожидается, на 10%, а общий размер ВВП — на 8%. Подобного рода примеры можно приводить и далее.

Конечно, мировой экономический кризис, начавшийся в США в сентябре 2008 года и быстро охвативший экономики всех развитых стран, а также стран Восточной Европы, вызвал беспокойство и в Китае, экономика которого быстро развивалась в последние 30 лет на основе сформулированных еще Дэн Сяопином принципов «открытости» и «рыночного социализма».

В период с 1998 по 2008 год Китай превратился во «всемирную фабрику», заняв до 60–70% рынка многих потребительских товаров и потеснив здесь все другие промышленно-развитые страны. Одежда, мебель, игрушки, мобильные телефоны, персональные компьютеры, телевизоры — все это производилось теперь по большей части в Китае и доставлялось в Европу и в Америку. Обрушив несколько крупных западных банков, волны кризиса дошли до Китая уже ослабленными, и они не смогли поколебать ни экономической, ни социальной стабильности в этой стране. Сильное снижение мировых цен на все почти виды сырья, на металлы, а также на нефть, газ и удобрения, нанесло ощутимый удар по экономике России, но оно было выгодно Китаю, который начал существенно увеличивать свои стратегические запасы сырья и энергоресурсов.

Конечно, падение спроса на многие товары китайского экспорта привело к остановке многих тысяч мелких и соседних предприятий в южных приморских провинциях Китая. Рабочую силу составляли здесь главным образом «внутренние мигранты» — жители сел, страдающих от аграрного перенаселения. Теперь многие из них должны были вернуться к своим семьям. Однако большая часть заводов и фабрик, работавших год назад на экспорт, не была остановлена. Еще в октябре 2008 года руководство Китая существенно пересмотрело все прежние экспортные планы. Около 600 млрд. долл. были выделены на развитие внутреннего потребления. Сельские жители могли рассчитывать теперь на солидные скидки при покупке телевизоров, стиральных машин, холодильников, мобильных телефонов. Были существенно увеличены планы и масштабы жилищного строительства, а также объектов инфраструктуры. Оборот внешней торговли Китая и особенно его экспорт в 2009 году заметно уменьшился. Однако внутренний товарооборот в Китае увеличился. Возросли, хотя и не намного, и все показатели жизненного уровня рядовых китайских граждан. В Китае ни финансового, ни экономического кризиса нет, а на многих направлениях истекший год даже укрепил положение Китая в мировой экономике. Не по номиналу, а по паритету покупательской способности, ВВП Соединенных Штатов оценивался в 2008 году в 15 трлн. долл. Соответственно ВВП Южной Кореи оценивался в 1,3 трлн. долл., России — в 2,2 трлн. долл., Индии — в 3,3 трлн. долл., Японии — в 4,4 трлн. долл., а Китая — 7,8 трлн. долл. (источник: CIA World Factbook: цит. по жур. «Эксперт», 6–12 апреля 2009, с. 23).

Многие из развивающихся стран, оказавшись в трудном положении, обратились за помощью к Китаю и получили от него кредиты на выгодных условиях. Китай оказал помощь и поддержку некоторым бедным странам Африки, а также ряду стран Латинской Америки. Была оказана помощь Северной Корее и Пакистану. Китай предоставил двухмиллиардный кредит Белоруссии и 25-миллиардный кредит России — на строительство нефтепровода Сибирь — Тихий Океан с ответвлением в Китай. Инвестиции развитых стран в Китай сократились. Однако существенно возросли инвестиции самого Китая в экономику разных стран планеты — от Бангладеш до Австралии и Канады. Китай приобрел важные для него активы, и не только в Африке и Южной Америке, но и в Северной Америке и в Европе. Некоторые из активов

Китаю отказались продавать главным образом по политическим мотивам и с явным нарушением принципов открытой рыночной экономики. Заметно укрепилась в 2008–2009 годах интеграция экономики Тайваня в экономическую систему материкового Китая. В Пекине лидер КНР и КПК Ху Цзиньтао встречался с некоторыми из видных тайваньских политиков. Премьер Китая Вэнь Цзябао заявил в марте 2009 года, что он был бы счастлив посетить остров в любое время. Правительство Тайваня приняло решение о сокращении своей армии, которую Соединенные Штаты вооружали на протяжении нескольких десятилетий.

Многие из авторитетных экспертов полагают, что не к 2025 году, а уже к 2015 году, Китай станет наиболее влиятельной в экономическом отношении державой мира. Вместе с интегрированными в нее экономиками Гонконга, Тайваня, Макао и Сингапура экономика «Большого Китая» уже сегодня составляет не менее 3/5 от экономики США, не будучи при этом отягощенной гигантскими внешними и внутренними долгами и невыполнимыми военными обязательствами. Этот успех Китая трудно не заметить, но его также трудно понять и оценить вне социального, политического и национального контекста.

Китайский рыночный социализм

Как известно, Китай начал проводить весьма энергичные экономические реформы и переходить к политике «открытости» еще в 1979–1981 годах. От коммунистического радикализма, возобладавшего во времена Мао Цзедунa, Китай начал переходить к более умеренной политике «рыночного социализма с китайской спецификой». Лидер Китая Дэн Сяопин призвал страну увеличить ВВП Китая в два раза в ближайшие 10 лет. Однако в 1980 году ВВП Китая в расчете на душу населения составлял всего 804 юаня при курсе 3,7 юаня за 1 долл. (Китайская Народная Республика. Справочник. М., 1989, с. 96). Страна успешно выполнила планы шестой и седьмой пятилеток, и в 1990 году ВВП Китая в расчете на душу населения достиг 450 долл. Еще через две пятилетки эти показатели снова удвоились. В 2000 году ВВП Китая достиг одного триллиона долларов и оценивался в расчетах на душу населения цифрами от 800 до 900 долл. (Вся экономика планеты в цифрах и фактах. Справочник. М., 2004, с. 191). Эти успехи были замечены во всем мире, однако большая часть как политиков, так и экономических экспертов, продолжала считать Китай экономически слабым и отсталым государством, которому потребуются многие десятилетия, чтобы сравняться с наиболее развитыми странами мира. Наиболее оптимистически настроенные наблюдатели и футурологи называли в этой связи 2040-е или даже 2050-е годы. Как оказалось, это был большой просчет.

Провозглашая политику открытости и программу модернизации и реформ, призывая к «раскрепощению сознания», китайские лидеры в 1979 году проявляли не только смелость, но и осторожность. Китай накопил уже опыт плановой и социалистической экономики, но здесь еще никто не знал — как строить «социалистическую рыночную экономику». Еще в первые

десять лет своего существования КНР смогла создать у себя некие основы планово-государственной экономики. При поддержке и помощи Советского Союза в Китае было построено несколько тысяч крупных и очень крупных предприятий во всех отраслях, но главным обрезом в тяжелой промышленности. Как правило, это были улучшенные копии советских государственных предприятий.

Неожиданное и весьма быстрое прекращение советской помощи в 1960 году, идеологические конфликты и расколы китайской коммунистической элиты, попытки «великих скачков» и коммунистические эксперименты в деревне, а тем более политика «великой пролетарской культурной революции» — все это нанесло Китаю очень большой ущерб. На протяжении 1959–1979 годов, т.е. в течение 20 лет, Китай продвинулся вперед не слишком значительно, а в некоторых важных областях жизни общества даже деградировал. Хотя отношения КНР и СССР обострились в эти два десятилетия до предела, экономика Китая продолжала строиться и в эти годы по советским моделям, но почти в полной изоляции. Установив с КНР дипломатические отношения, западные страны не торопились оказывать ему экономическую поддержку. Начиная строить новую модель экономики, Китай был предельно осторожен, следуя совету Дэн Сяопина — «переходить реку, нащупывая камни на дне». Для начала было решено расширить использование разных форм хозяйственного расчета на государственных предприятиях. Их самостоятельность постепенно увеличивалась и поощрялась. Среди разного рода экспериментов, которые проводились по разным схемам в разных провинциях, был и такой эксперимент: разрешать предприятиям, которые не только выполняли, но и перевыполняли план, продавать сверхплановую продукцию самостоятельно и по свободной цене. Полученные дополнительные средства коллектив предприятия мог использовать по своему усмотрению и по общему согласию. Этот эксперимент проводился в 1978 году в провинции Сычуань на шести предприятиях. В 1979 году по такой же схеме работали уже 100 предприятий в разных провинциях, а с 1980 года было дано разрешение продавать сверхплановую продукцию уже 60% всех государственных предприятий Китая. Как правило, рыночная цена была выше плановой, но не более чем на 20%. После 1984 года почти все китайские государственные предприятия уже работали на основе хозяйственного расчета. Число показателей их работы, которые определялись государственным планом, сократилось до 10% или даже до 5% от общего числа показателей. Однако, наряду с расширением хозяйственного расчета на государственных предприятиях, было решено создать в Китае некоторое число частно-капиталистических предприятий, в том числе и при участии иностранного капитала. Именно для этих целей в КНР было создано несколько специальных экономических зон — СЭЗ. Это были небольшие территории в южных провинциях страны, которые в буквальном смысле отгораживались от остального Китая высокими стенами или колючей проволокой. Контроль за работой этих зон был поручен армии Китая.

Первые две СЭЗ — Шеньжень и Чжухай были созданы на границе с Сянганом (Гонконгом) и Аомынем (Макао). Две другие СЭЗ — Шаньтоу и

Сямынь — на морском побережье напротив Тайваня. Самая крупная из этих зон — Шеньчжень занимала территорию в 327 кв. км. Район Сямынь имел площадь в 131 кв. км, а зона Чжухай уместилась всего на 15 кв. км. В СЭЗ были установлены льготные для иностранных предпринимателей налоговый, таможенный и валютный режимы. Через несколько лет здесь уже работало более трех тысяч предприятий, которые производили в год экспортных товаров на несколько миллиардов долларов. Большая часть этих предприятий принадлежала китайским бизнесменам из Гонконга, Тайваня, Сингапура и Макао. Однако вслед за ними сюда потянулись и фирмы из США, Японии, Англии, Франции и ФРГ. Производительность труда в первых СЭЗ была в 5–6 выше, чем в среднем по Китаю. Но был выше в 2–3 раза и уровень жизни рабочих и служащих.

Уже в 1984 году четырнадцать городам на восточном побережье Китая был дан статус открытых приморских городов. Одной из таких специальных зон «третьего поколения» стал район Шанхая «Пудун». Он был образован в 1990 году при поддержке Цзян Цзэминя и оказался особенно успешным. В первой половине 1990-х годов в Китае была сформирована «приморская полоса открытости», которая должна была стать локомотивом развития для всего Китая. При этом был взят курс не на развитие сборочных предприятий конечного цикла, как этого хотели западные корпорации в рамках «глобализации», а на развитие экспортных технико- и наукоемких производств полного цикла. Для этого в рамках СЭЗ создавались крупные научно-технические центры. Иностранный капитал шел в КНР все более охотно. По данным китайской статистики, в 1985 году в стране было заключено 3 тысячи соглашений с иностранными фирмами о прямых предпринимательских инвестициях и освоено около 2 млрд. долл. таких инвестиций. Через 10 лет, в 1995 году, было заключено 37 тысяч соглашений и освоено около 40 млрд. долл. инвестиций. К концу столетия общий объем освоенных иностранных инвестиций превысил в Китае 400 млрд. долл. (Краткий статистический справочник Китая. Пекин. 1997–1999). Китай обогнал по объемам иностранных инвестиций все страны мира, кроме США. Западный капитал притягивала высокая норма прибыли, которая достигала здесь 40–50% в год. Создавалась воронка, и в нее втягивались десятки миллиардов долларов капиталовложений. Соответственно увеличивалось в Китае и число разнообразных специальных зон, которых уже в 2000 году имелось более 200, а в 2008 году — более тысячи.

Развивались в Китае, хотя и более медленно, не только прибрежные, но и западные провинции. Еще в середине 1980-х гг. Китай начал покупать в западных странах по рыночным ценам крупные заводы и фабрики, которые физически и реально находились в хорошем состоянии и не исчерпали заложенный в них ресурс, но которые устарели морально и технологически и перестали приносить прибыль своим владельцам и акционерам в условиях жесткой конкурентной борьбы. Но эти же предприятия могли еще успешно работать по 20–30 лет в относительно бедных китайских провинциях, производя нужные стране товары и создавая многомиллионный массив квалифицированной рабочей силы и специалистов. В Китае был сформирован флот

«заводовозов». Западные предприятия аккуратно демонтировались и вывозились в Китай вместе с технической документацией. Эти заводы работают и сегодня, пройдя модернизацию. Подобным образом Китай купил и основную часть советско-российского «Атоммаша». Этот завод проектировался в СССР для ежегодного изготовления 8–10 комплектов оборудования для АЭС. Однако советская атомная программа была в 1990-е годы свернута. При этом значительная часть отнюдь не устаревшего, а уникального оборудования, была продана в Китай. Уехали работать в Китай по контрактам и тысячи специалистов из России — атомщиков, металлургов, специалистов по космическим отраслям, спортивных тренеров, машиностроителей, специалистов по гидроэнергетике, инженеры и квалифицированные рабочие. В Китае об этих людях заботились больше, чем в России.

Открывая свой рынок для иностранных потребительских товаров (этого не делала Япония), Китай не рисковал погубить собственных производителей. Ни одна западная корпорация не могла бы насытить гигантский внутренний рынок Китая. Западные товары были, как правило, высокого качества, но для рядовых китайцев они были слишком дороги. Однако десятки китайских фирм из разных провинций начинали выпускать их более дешевые копии. На этом этапе конкуренция возникала уже между китайскими компаниями. В результате через 3–4 года выделялись 2–3 компании, которые оказывались способными производить данный товар не хуже, а то и лучше западных фирм. При этом китайский товар был дешевле. Теперь уже сами китайские компании начинали поставлять данный товар на экспорт — сначала на рынки развивающихся стран, а потом и на рынки высокоразвитых стран. Получался результат, которого никто не ждал, — начинали действовать мощные рыночные силы, и западным фирмам приходилось не только обороняться, но и отступать. В мировой торговле в 2000–2007 годах разгорались одна за другой торговые или ценовые войны — вокруг цен на мебель, на телевизоры и электронику. Особенно долгими и трудными были «текстильные войны» между Китаем и ЕС. Сегодня конфликты между Китаем и США происходят на рынке особопрочных труб для разного рода трубопроводов. Рынок жесток, и в данном случае недостаточно конкурентоспособными оказалась как США, так и страны Западной Европы.

Кризис в США — толчок для развития Китая

Кризисы в развитых странах Запада создают не только трудности, но и немалые шансы для развития экономики Китая. Еще в 2000 году в США и в ряде западных стран возник болезненный кризис в ИТ-индустрии. Были обесценены акции многих авторитетных компаний, и многие ждали тогда банкротств и крахов. Однако бури бушевали в 2001–2002 годах главным образом на биржах и фондовых рынках. Под давлением обстоятельств и для сохранения своих прибылей, а также ценностей уже распространенных среди публики и бизнеса бумаг и акций, главы американских и британских корпораций начали переносить свое производство в Азию и, главным образом, в Китай. Расчет был простой. Расходы на зарплату в ИТ-

компаниях составляли не менее 50% от себестоимости продукта. В Китае можно было платить персоналу в 10 и в 20 раз меньше. По данным, приводимым в Интернете, США в 2001–2007 годах перевели в Азию 3,5 млн. рабочих мест, а Англия — более миллиона. Еще миллион рабочих мест перевели на Восток другие страны Европы. Для Китая это был неожиданный подарок. Еще Мао Цзедун говорил, что в условиях Китая на одном рабочем месте должно работать не менее трех китайских рабочих. Да, конечно, большая часть прибылей в ИТ-индустрии шла владельцам акций и ценных бумаг. Но Китай получил почти в готовом виде мощную реальную экономику, и он принимает меры для овладения полными циклами производства в ИТ-отрасли.

Китай учится у стран Запада, но во многих случаях ученик уже начинает превосходить своих учителей. Еще в 2005 году мировое бизнес-сообщество было удивлено необычной сделкой — знаменитая фирма IBM объявила о продаже своего компьютерного дивизиона за 1,4 млрд. долл. Это подразделение изготавливало с 1992 года ноутбуки. Особенно знамениты были черные компьютеры серии Thinkpad. Они были, однако, очень дороги — 3–4 тыс. долл. за экземпляр. Покупателем у IBM выступала китайская фирма Lenovo. Она уже была лидером на китайском компьютерном рынке. Но весь мир бизнеса выиграл от этой сделки, так как китайская фирма стала выпускать огромное число недорогих настольных компьютеров собственной разработки и сборки. Ни американские, ни японские корпорации просто не могли бы сделать этого в соотношении «цена–качество». Таких примеров китайской предприимчивости можно привести много. В последние годы они много раз выигрывали соревнования у западных компаний в соотношении «цена–качество», а также в скорости появления на рынке нужного товара.

На протяжении последнего и уже «кризисного» года Китай существенно увеличил роль своей валюты — юаня в мировой торговле. Юань пополнил валютные ресурсы стран Латинской Америки, некоторых стран Азии, Белоруссии. Готовится на этот счет соглашение и с Россией. Уже в 2009 году Китай использовал свои немалые валютные ресурсы не только для кредитования многих стран-партнеров, но и для покупки немалого числа ценных для Китая активов.

Любой кризис кончается, но он не может завершиться простым возвращением в исходную точку. Неизбежна значительная коррекция и в национальных экономиках, и в мировой экономике. До кризиса Соединенные Штаты производили около 20% всей мировой продукции, а в потреблении доля США приближалась к 40% всего мирового потребления, хотя в общей численности населения Земли доля США составляла всего около 6%. Теперь эти пропорции должны будут измениться. Соединенным Штатам придется существенно уменьшить масштабы своей потребительской активности, тогда как размеры внутреннего потребления в Китае должны будут возрасти.

Разумеется, для американских потребителей, да и для американских лидеров — это не очень радужная перспектива. Все американцы хотели иметь просторный собственный дом со всеми удобствами, а также отдельные автомашины для всех членов семьи. Большая часть американских мужчин приобре-

тала до десятка пар обуви каждый год и несколько костюмов — в последние годы это были ботинки и костюмы китайского производства. О женщинах я говорить не буду, но дети в американских семьях были завалены игрушками и также, главным образом, из Китая. Расходы американских семей на лекарства превышали расходы на продукты питания. Такого рода «обществу потребления» теперь приходит конец. Западным странам и особенно Соединенным Штатам надо будет научиться жить в соответствии с реально заработанными средствами, т.е. значительно экономнее.

Американские лидеры не любят говорить об огромных внешних и внутренних долгах своего государства, о невиданном дефиците бюджета и о дефиците во внешней торговле. Любимой темой американской пропаганды является демократия, которой пока еще не может похвалиться Китай. Да, конечно, Китай — это авторитарная страна, но это сегодня совсем не тот Китай, каким он был 40 или 50 лет тому назад. Социальный, культурный и политический прогресс в Китае очевиден. Применительно к Китаю многие объективные наблюдатели говорят не о диктатуре, как это было во времена Мао Цзэдуна, а о «просвещенном авторитаризме». У китайцев нет проблем с выездом за границу, они пользуются интернетом, Китай переводит и издает у себя больше книг зарубежных авторов, чем любая другая страна мира. Ежегодно десятки тысяч молодых китайцев выезжают для обучения в самые престижные вузы всего мира. Трудно было бы сегодня обвинять Китай и в «гегемонизме». Напротив, является фактом, что в мировой политике в последние несколько десятилетий Китай проводил гораздо более умеренную, миролюбивую, спокойную и даже либеральную политику, чем США и весь блок НАТО. В любом случае Китай не бряцал оружием и никогда в своей новейшей истории не применял силу за пределами своих границ.

О китайской нации

Сегодня все признают, что китайцы — самый большой по численности и самый древний в мире этнос. Китай — это единственная страна на нашей планете с непрерывной письменной историей в более чем 4 тысячи лет. Этническая самоидентификация китайцев началась более трех тысяч лет назад. В последние 60 лет происходило быстрое восстановление и развитие китайского национального сознания — и через осознание ценностей и уроков своей истории, и через осознание реальностей современного мира.

Это очень сложный процесс национальной самоидентификации более чем миллиарда человек. Он происходит в иных условиях и в иных формах и формулах, чем аналогичные процессы происходили в XIX и XX веках в Европе или в Америке. Мы еще очень мало знаем о природе и особенностях становления китайского национального сознания, а также о процессах национальной самоидентификации в других странах Азии. По моим наблюдениям, китайский национализм силен, но не агрессивен. Считается, что китайцы — это интровертная нация, в отличие от русских или испанцев. Очевидно, что большая часть китайцев индифферентна к религии, и их нравственные постулаты не основаны на догматах какой-либо церкви.

Китай и Европа мало знали друг друга. Первыми пришли в Китай католики-иезуиты, за ними двигались и торговцы. Главным товаром, который британцы везли в Китай, был опиум из Индии и других британских колоний. Китай хорошо помнит и «опиумные войны», в которых Британия сокрушила слабую тогда китайскую армию, и унижительный Нанкинский договор, и первые английские селтльменты в Шанхае, где у входа в парк висела надпись на английской и китайском языках: «собакам и китайцам вход запрещен». Но сегодня мир все более внимательно и со все большим удивлением наблюдает за событиями в Китае. 30 лет непрерывного и быстрого роста такой большой страны, не остановившейся ни во время локальных, региональных и всяких иных кризисов, от которых страдали так или иначе все другие крупные страны, включая и нынешний мировой финансовый экономический и финансовый кризис — такой картины никто не видел ни в XX, ни, тем более, в XVIII и XIX веках.

Первоначальные объяснения были просты: Китай располагает самым большим в мире массивом дисциплинированной и трудолюбивой, а также дешевой рабочей силы. Народ Китая — это культурный и экономический монолит, экономически активная часть которого превышает 800 миллионов человек. Даже недоброжелатели Китая должны были признать за его народом «невероятную социальную дисциплину» и энергию, а также «эффективное развитие талантов». Крупные западные корпорации, которые начали создавать в Китае свои предприятия, с большим удивлением наблюдали, как с руководством пятидесяти тысяч коллектива китайских рабочих и служащих справлялись всего 15 менеджеров. Известный американский экономист и социолог Джованни Арриги писал: «Особая привлекательность китайской рабочей силы состоит в ее высоком качестве — в смысле здоровья, образования и способности к самоуправлению — в сочетании с быстрым образованием внутри самого Китая условий спроса и предложения для продуктивной мобилизации этих резервов рабочей силы. Это сочетание не результат деятельности иностранного капитала, но результат процесса развития, основанного на национальных традициях, включая даже революционную традицию, собственно, и породившую КНР. Иностраный капитал включился в этот процесс позже, в некоторых аспектах поддерживая его, но в чем-то и препятствуя» (Арриги Д. Адам Смит в Пекине. М. 2009, с. 386).

Дополнительным объяснением для многих служило обращение к ценностям богатой и древней китайской истории. Успехи Европы многие из историков связывали с феноменом Возрождения, необычной связи между античностью и поздним Средневековьем, которая помогла быстрому становлению европейской культуры и цивилизации. Однако сходные процессы передачи информации через столетия и тысячелетия происходят в последние десятилетия и в Китае. Этот процесс развивается на наших глазах, и по интенсивности он превосходит все то, что переживала Европа в столетия Ренессанса. Современный Китай открывает для себя обширный и глубокий культурный капитал, накопленный за несколько тысячелетий китайской цивилизации. Все это служит важным стимулом для мощного развития

китайского национального самосознания и является источником большой национальной энергии.

В последние 60 лет в Китае происходил стремительный по историческим меркам процесс консолидации, и сегодня китайцы — это единая и патриотически настроенная нация. Если использовать терминологию Льва Гумилева, то можно сказать, что китайская нация вступила в середине XX века в период пассионарного подъема. Это подъем национального духа, который будет продолжаться и в XXI веке. Китайцы проявляют невиданную ранее активность и интенсивно осваивают не только собственное богатое наследие, но и достижения других стран и народов. Все нации сформированы историей и природой. Американцы — это нация иммигрантов из всех стран Старого света, а также невольников, которых привозили сюда из Африки. Америка — это гигантский плавильный котел из десятков народов, который начал работать всего 350 лет назад и эту «плавку» еще не закончил. Русские — это народ, сформировавшийся на Северо-Востоке Европы, а также по течению рек Восточной Европы с ее лесами и степями, но суровым для южных европейцев климатом. Китайцы формировались как нация искусных земледельцев, ремесленников и торговцев в условиях орошаемого земледелия и жесткой регламентации труда и образа жизни. Китайскому национальному сознанию и китайской традиции несвойственен индивидуализм. Однако и как нация, и как государство Китай проникнут сегодня стремлением добиться успеха.

О Китайской коммунистической партии

Энергия нации может быть использована по разному, и ее не раз удавалось в разных частях мира, в том числе и в Китае, направлять по ложному пути. Среди факторов, которые способны преобразовать эту энергию в успех страны и государства, едва ли не самым главным является формирование сильного, эффективного и разумного руководства, способного сформулировать и продолжить правильный и адекватный условиям и возможностям страны политический и экономический курс и провести по этому курсу свой народ. Китай, хотя и не без труда, сумел сформировать такую группу лидеров, а затем и богатую талантами и интеллектом национальную политическую элиту.

Еще в годы гражданской, а затем и антияпонской национально-освободительной войны, в Китае была создана сильная Коммунистическая партия, а также Народно-освободительная армия, которые и пришли к власти в стране в 1949 году. Во главе первого поколения лидеров Китая стоял Мао Цзедун. В эту же группу входили Чжоу Эньлай, Лю Шаоци, Чжу Дэ, Пэн Дэхуай, Линь Бяо и Дэн Сяопин. Судьба этих лидеров известна: раскол и гибель части лидеров КПК и НОАК в результате внутренней борьбы. После смерти Мао Цзедуна в 1976 году в Китае сложилось второе поколение лидеров партии и армии, во главе которого стоял 74-летний Дэн Сяопин. Наиболее известными из его соратников были Чэн Юнь, Пэн Чжэнь, Чжао Цзыян, Ху Яобан и Цзян Цзэминь. В самом начале 1990-х гг., еще при жизни Дэн Сяопина и по его настоянию, в Китае начался плавный переход руководства в руки третьего

поколения китайских лидеров, которое возглавил Цзян Цзэминь и в состав которого вошли Чжу Жунцзи и Ху Цзиньтао. На протяжении 2002–2003 годов в Китае в рутинном порядке и в соответствии с Уставом КПК к власти пришло четвертое поколение поколения лидеров страны во главе с Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао. В 2012–2015 годах судьбу Китая должны взять в свои руки люди из пятого поколения китайских руководителей. Никто не ждет неожиданностей или острой борьбы.

Такой системы ротации руководящих кадров, какая сложилась в Китае в последние 30 лет, нет нигде в мире. Нет никаких сомнений в том, что и среди нынешнего поколения руководителей Китая существуют разногласия и ведется полемика. Однако спорные вопросы решаются через внутрипартийный диалог и на основе консенсуса. Это не пример для других стран, но это необходимо для того Китая, который существует сегодня, и для которого устойчивость и стабильность — одно из самых важных условий выживания страны и нации и их прогресса.

Первое поколение китайских руководителей проводило крайне радикальную политику. Для условий гражданской войны и революции такая политика была адекватной. Иначе говоря, все нынешние достижения Китая стали возможными не в последнюю очередь благодаря десятилетиям кровавой и жестокой борьбы. Это вовсе не означает оправдания тех ошибок, просчетов и преступлений, которые были допущены в годы «культурной революции» и во время других политических кампаний и экономических авантур. Второе поколение китайских руководителей сумело совершить сложный поворот от радикализма к умеренности и открытости и не только провозгласить китайскую версию новой экономической политики, но и развить ее в разных направлениях, создав особую модель смешанной экономики, которая до сих пор демонстрирует миру свою эффективность. В Китае была провозглашена политика социалистической рыночной экономики на основе пяти форм собственности — государственной, коллективной, индивидуальной, частной и государственно-капиталистической.

Третье поколение китайских руководителей продолжило поворот к умеренности. Не только беднейшее крестьянство, но и интеллигенция были приравнены к рабочему классу еще во времена Дэн Сяопина. Теперь было решено отказаться от подчеркивания особого статуса рабочего класса как самостоятельной и ведущей части общества. Рабочий класс, в состав которого входит и интеллигенция, всегда будет базисной силой для Китая. Но КПК должна опираться и на новые слои общества: научно-технический персонал, частных предпринимателей, лиц свободных профессий и всех тех, кто своим честным трудом и законной хозяйственной деятельностью вносит вклад в развитие социалистического Китая. Примерно четвертая часть представителей новой китайской буржуазии была принята в ряды КПК.

Четвертое поколение китайских руководителей продолжило этот переход от радикализма к умеренности, выдвинув тезис о «гармонизации» общества. Было заявлено о завершении в Китае классовой борьбы и о строительстве в стране общества социальной гармонии. Гармония — это не единство. В Китае сохранятся разные слои общества, которые будут преследовать разные инте-

рессы и опираться на разные идеи. Однако их главные цели — процветание и стабильность — совпадут, противоречия будут незначительными, а управление — единым. Процветание Китая станет плодотворным, богатство страны будет доведено до изобилия, успешность достигнет вершины, а общество достигнет гармонии. Это и будет социализм «с китайской спецификой». Эта работа продолжается, и она определяет не только внутреннюю, но и внешнюю политику.

Национально-освободительная армия Китая

Важной особенностью современного Китая и гарантией прочности китайского государства является то обстоятельство, что еще с конца 1920-х годов и в дальнейшем на протяжении всей истории строительства нового Китая КПК опирается и на народ, и на созданные и выпестованные партией вооруженные силы — Народно-освободительную армию Китая (НОАК). Китайская армия, как и все другие силовые структуры, подчиненные Центральному Военному совету Китая (ЦВС), не отделены от политики и здесь никогда не проводилось никакой «департизации». Руководство НОАК участвует в управлении страной и разделяет с КПК ответственность за власть в Китае.

Еще на первых этапах революции и гражданской войны в Китае партия и армия создавались и развивались практически одновременно в дальних горных районах страны. Верхи партии и верхи армии совпадали на протяжении двадцати лет в 1929–1949 годах, и у Мао Цзедуна имелись все основания утверждать, что «винтовка рождает власть». Но и на завершающем этапе гражданской войны в 1949–1950 годах именно армия должна была направлять часть своих кадров на формирование политических структур в большую часть провинций и в крупные города Китая, из которых бежали на Тайвань чиновники из гоминдановской партии. Вертикаль власти в Китае в первые годы его существования строилась не через политические или экономические структуры, а через структуры закаленной в боях и дисциплинированной народной армии.

В годы «культурной революции» именно армия Китая обеспечила устойчивость главных государственных структур. После смерти Мао Цзедуна верхи армии помогли устранить от власти в КПК и в Китае левых радикалов и передали власть группе Дэн Сяопина. В современной России в списках 100 ведущих политиков страны можно найти имена многих крупных бизнесменов, но здесь нет имен командующих военными округами и родами войск. В составе ЦК КПК: 41% — это региональные лидеры, 34% — политики из центральных органов власти, 17% — генерала и 7% — люди из академических кругов и главы корпораций.

Но китайская армия не отделена и от мира бизнеса. НОАК имеет свои аграрные предприятия, а также предприятия как оборонной отрасли, так и многих других. В крупных городах именно армия контролирует такую сферу, как бизнес развлечений и отдыха. Ночная жизнь в мегаполисах проходит под присмотром не частных охранных структур, а армии. НОАК принадлежат многие коммерческие отели, рестораны, бюро путешествий, но

также предприятия космической отрасли, аэропорты, крупные предприятия, работающие в области технологий и продукции двойного назначения. Это тысячи компаний с миллиардными оборотами. По поручению партии военные структуры НОАК контролируют такие коррупционнoемкие сферы, как инвестиции из западных стран и экспорт из Китая. Это приводит к усилению централизации власти в стране, но предотвращает тот разгул криминальных процессов, который сопровождал процессы модернизации экономики во многих других развивающихся странах. Китай избежал таким образом той «криминальной революции», которая происходила в 1990-е годы в России. Напротив, именно в это десятилетие и на рельсах рыночной экономики Китай сделал такой мощный рывок вперед, на который Россия оказалась неспособной. В 1989 году Советский Союз на многих направлениях шел впереди Китая. Но уже в 1999 году мы могли видеть совсем иное соотношение при сравнении наших стран и наших экономик. НОАК внесла в развитие Китая и в этот период очень большой вклад. Это не помешало китайской армии существенно увеличить в последние 15–20 лет и свою чисто военную мощь. Мы могли хорошо видеть это и на параде в Пекине 1 октября 2009 года.

Бережливость и предприимчивость китайцев

О трудолюбии китайцев, их социальной дисциплине и энергии я уже писал выше. Однако немалую роль в их успехе на высококонкурентном мировом рынке играет и прирожденная бережливость и предприимчивость. Китайцы не расточительны, и китайские семьи, в отличие от американских домохозяйств, стараются не делать долгов и не жить в кредит. Сбережения китайских семей значительны. У относительно благополучных семей они могут составлять до 40% доходов. По данным китайской статистики, на конец 2007 года частные вклады китайцев в банках составляли 28 трлн. юаней, т.е. более 3 трлн. долл. Для государства и банков это важный источник капиталовложений. Бережливо и китайское государство. Еще в 1985 году валютные резервы Китая исчислялись суммой всего лишь в 10,5 млрд. долл. Отдельно хранился в Китае золотой запас в 12,7 млн. унций золота (Китайская Народная Республика. Справочник. М., 1989, с. 162). Еще через десять лет валютные резервы Китая увеличились вдвое, и их мало кто принимал во внимание. Всего за два года (1995 и 1996) валютные запасы Китая превысили 100 млрд. долл., и западные эксперты называли этот рост «беспрецедентным» (КНР. Краткий статистический справочник. Пекин. 1997). Но в последующие 10 лет китайские валютные резервы возросли в 20 раз! Эксперты не могли подобрать слов для своих оценок.

Существенно возросли и собственно золотые запасы Китая, который не продает добываемое в стране золото. По открытым данным, Китай имел в своих хранилищах в начале 2009 года 1064 тонн золота. У США имелось в это же время 8134 тонны золота, у Германии — 3413 тонн, у Франции — 2487 тонн. Цена унции золота превышала в это время 800 долл. (РБК Дэйли, 27 апреля 2009 года).

Китайская предприимчивость, удивляющая западный бизнес, имеет давние корни: и в древнем, и в средневековом Китае сословие торговцев было одним из наиболее умелых и влиятельных. Китай не просто выигрывает у западных стран по соотношению цена–качество–быстрота доставки товара, но выигрывает также и в предприимчивости. Всего один пример. Через два дня после террористической атаки на США 11 сентября 2001 года миллионы жителей Нью-Йорка, а затем и других штатов, держали в своих руках маленькие копии национального флага США. Громадная партия таких флажков была спешно изготовлена в Китае и доставлена самолетами в Америку. Еще в 2004 году руководство американских профсоюзов подало петицию о введении жестких тарифов на ввозимые из Китая товары. Производители в США не выдерживали конкуренции с китайскими производителями, которые отправляли на китайский рынок товары высокого качества, но по более низким ценам. Администрация Дж.Буша отклонила эту петицию, так как она не соответствовала принципам открытости и свободы торговли.

Аналогичные конфликты неоднократно возникали у Китая не только с США, но и с Европейским союзом. Как американская, так и европейская экономики оказались не готовы к конкуренции с таким сильным торговым партнером, как Китай. Им приходилось теперь нарушать правила ВТС и прибегать к жесткой протекционистской политике. Китай не строит сегодня свою экономику, как в осажденной крепости, как это было в 1960–1970-е годы. Великая Китайская стена — это туристический объект. Приходите и предлагайте свои товары. Но открывайте и свои двери перед товарами из Китая. Открытость Китая — это сегодня не столько проблема самого Китая, сколько его партнеров, включая и Россию.

Стихия рынка и воля партии

«Невидимая рука рынка» вызывает к жизни и регулирует в Китае мощные потоки экономической активности. Но не менее сильной остается руководящая и направляющая роль КПК. Как известно, рыночные реформы начались в Китае, в первую очередь, в сельском хозяйстве. Уже переход от народных коммун к сельскому подряду обеспечил в 1979–1984 годах быстрый рост в стране сельскохозяйственного производства. Угроза голода в стране миновала, и стало быстро уменьшаться число людей, живущих впроголодь и ниже черты абсолютной бедности (а таких в Китае было в 1979 году несколько десятков миллионов человек). Однако на долю Китая приходится всего лишь 7% мировой пашни. На одного жителя страны — это 0,1 га пашни, и увеличить эту цифру Китай не может. Но Китай не может отказаться от малой механизации и от более интенсивных форм труда на полях и фермах. Промышленное производство в городах Китая развивалась очень быстро, но еще быстрее в стране возникала резервная армия труда — в сотни миллионов человек. Остроту этой проблемы удалось частично снять через образование системы самых разнообразных волостно-поселковых предприятий, для работы на которых недавние крестьяне могли приезжать на своих велосипедах. По данным китайских экономистов, на конец 2006 года сельская промышленность

давала стране более четверти всей промышленной продукции и пятую часть китайского экспорта. При этом развитие сельской промышленности в Китае обходилось практически без централизованных государственных ассигнований, хотя и приносило немалый доход в бюджет государства. По состоянию на 2008 год в Китае имелось более 100 тысяч сельских промышленных предприятий, которые давали работу большему числу китайских рабочих, чем заводы и фабрики в городах страны. Однако и этого оказалось недостаточно. Хотя развитие сельской промышленности происходило в Китае гораздо быстрее, чем это было предусмотрено планами, эта отрасль не смогла обеспечить полную занятость сельского населения страны. Это привело к образованию весьма значительного слоя «внутренних мигрантов», людей готовых работать и нуждающихся в работе и зарплате и теперь уже не в своем уезде, а в любой части Китая. И в силу собственных нужд, и для обеспечения работой всех трудоспособных китайцев китайское государство развернуло в последние 7–8 лет большое строительство — в целях создания новой и современной инфраструктуры. Здесь идет строительство новых железных дорог, автобанов, мостов, электростанций всех типов, аэропортов. Создаются новые спортивные комплексы, новые предприятия, но также кварталы новых жилых зданий, культурных сооружений. Ни одна страна мира не строит сегодня больше, чем Китай.

Китайские внутренние мигранты находятся в лучшем положении, чем мигранты из мусульманских стран в Западной Европе или мигранты из стран СНГ в России. Все китайские крестьяне, которые работают в сельской промышленности или как строительные рабочие в других провинциях, т.е. далеко от дома, не лишаются своей доли в семейном земельном наделе. Они не подвергаются никаким экспроприациям. У них остается в деревне родной дом, родной очаг, родители, семья. Обычай требует, чтобы даже те китайцы, которые давно уже обосновались в городе и имеют здесь работу и квартиру, хотя бы раз в год приезжали на родину своих отцов и встречались со своими родственниками. Почти никто в Китае не должен чувствовать себя изгоем, и это позволяет сохранить в стране относительную социальную стабильность, хотя и разного рода волнения и беспорядки в сельских районах Китая бывают и, видимо, не так уж редко. Китай не пренебрегает ни ценностями и принципами социализма, ни движущими силами капитализма, главным из которых является стремление к богатству и к накоплению капитала. Хорошая прибыль — это награда за предприимчивость, и на начало 2009 года около одного миллиона китайцев обладали личным состоянием, которое превышало один миллион долларов, или 10 млн. юаней. Однако около четвертой части этих богатых китайцев, включая и нескольких миллиардеров, вступили в ряды КПК.

За пределами материкового Китая

Когда говорят и пишут о Китайской Народной Республике и о ее конституционном режиме, то имеют в виду, в первую очередь, материковый Китай. Но Китай живет сегодня на основе концепции «Одно государство, два строя». Гонконг (Сянган), Макао (Аомынь) и Тайвань являются китайской террито-

рией. Однако на этих территориях действуют другие законы, другая конституция, другие деньги. Здесь нет социалистического строя, хотя с экономической точки зрения эти территории все в большей степени интегрированы в экономику «Большого Китая». Весьма интенсивно происходит и интеграция общекитайской экономики и экономики Республики Сингапур — островного государства в южной части Азии с китайским по преимуществу населением. Это сложные процессы, но они существенно увеличивают как экономическое могущество, так и экономические возможности КНР.

Еще в начале 1980-х годов Гонконг находился под британским управлением, но срок аренды этой территории заканчивался в 1997 году. Этот город-государство с 4,5-миллионным населением являлся крупным промышленным и торговым центром с множеством предприятий самых разных отраслей и грузооборотом в порту в десятки миллионов тонн. Здесь имелось множество банков и бирж — Гонконг входил в первую десятку крупнейших финансовых центров мира. У Британии не имелось никакой возможности сохранить Гонконг под своим управлением, и она предпочла уступить. Британский флаг в Гонконге был спущен в 1997 году, но власти КНР взяли на себя обязательства сохранить в Гонконге все прежние экономические порядки на протяжении 50 лет. Это не помешало Гонконгу-Сянгану стать еще до ухода британской администрации одним из локомотивов экономического развития всего Китая. В меньших масштабах этот сценарий повторился и в бывшей португальской колонии Макао, занимавшей территорию в 15,5 кв. км. На сегодня это самая большая игровая зона в Азии. В других частях Китая азартные игры запрещены. Макао (Аомынь) — это азиатский Лас-Вегас.

Остров Тайвань с территорией в 36 тысяч кв. км и населением около 20 млн. человек остается и сегодня одним из непризнанных сепаратистских государств, существование которого обеспечивается только стремлением США сохранить Тайвань в качестве своего протектората и военной базы. В 1960–1985 годах экономика Тайваня развивалась весьма быстро, главным образом благодаря инвестициям и экономическому влиянию Японии. Однако в начале 1980-х годов КНР сократила масштабы своего военного давления на Тайвань и открыла свою экономику для тайваньских предпринимателей.

С тех пор экономические связи Тайваня и Китая получили большое развитие. Материковый Китай стал главным рынком сбыта для тайваньских предприятий. Тайвань поставляет в КНР товаров на десятки миллиардов долларов; в этом же направлении идет и 70% тайваньских инвестиций. Около миллиона граждан Тайваня почти постоянно живет в прибрежных городах КНР. Тайвань — богатая страна с высоким уровнем жизни. Однако притяжение материкового Китая столь велико, что Тайвань, даже вопреки воле многих из его политических лидеров, ускоряет свое движение навстречу КНР. Трудно сомневаться в том, что и Тайвань в той или иной форме повторит путь Гонконга. Друг с другом встречаются уже не только предприниматели, но и ведущие политики КНР и Тайваня. Между двумя сторонами пролива восстановлено не только почтовое, но и прямое транспортное сообщение. По мнению одного из ведущих экспертов по про-

блемам экономики Азии экономиста Син Йокота, экономическую независимость остров уже потерял. «Тайваньская экономика, — отмечал этот экономист, — уже стала неотъемлемой частью бизнес-циклов внутри Китая. Поэтому помочь острову КНР может просто ускорив рост собственной экономики («Эксперт», 6–12 апреля 2009 года, с. 24).

История города-государства — островной Республики Сингапур — заслуживает специального изложения. В данном контексте нужно сказать, что эту республику с территорией в 640 кв. км и населением в 1,5 млн. человек так же, как Гонконг, Тайвань и Южную Корею, относят к числу «азиатских тигров». Республика Сингапур — одна из самых развитых стран мира, а по многим показателям уровня жизни и уровня развития Сингапур занимает первое место в мире. Свыше 75% населения республики — этнические китайцы. Государство было создано на острове Сингапур Партией народного действия, возглавляемой Ли Куан Ю, одним из самых выдающихся современных реформаторов и лидеров, возглавлявшим основанное им небольшое государство более 30 лет. Сегодня он «министр-наставник», а власть в республике перешла в руки его сына. Интенсивная интеграция Сингапура и Китая происходила еще в 1990-е годы — к выгоде обеих сторон. При этом Сингапур в большей мере, чем Гонконг и Тайвань, сохранил свои политический суверенитет, а также многочисленные международные связи. Сингапур входит в ООН с 1965 года. По многим показателям морской порт Сингапура считается самым крупным в мире. Страна является лидером в судостроении и в ремонте морских судов, а также в производстве передвижных буровых установок для разработки нефтяных месторождений на морских шельфах. В последние 15 лет Сингапур существенно помог Китаю в разработке и внедрении в промышленность и в сферу услуг новейших технологий, а также в повышении уровня военной промышленности КНР. Как финансовый центр Сингапур уступает на сегодня Гонконгу и Шанхаю, но как торговый центр остается самым крупным в Азии: на острове размещено более четырех тысяч отделений самых различных международных корпорации из всех стран мира. Конечно, сотрудничество с Китаем дает Сингапуру немалые прибыли. Уже в 2000 году валовой продукт в стране в расчете на душу населения составлял около 30 тысяч долл. в год — это был второй показатель благосостояния в Азии после Японии.

Население Тайваня, Гонконга, Макао и Сингапура — это китайцы, которые являются здесь коренными жителями. Но китайцы живут и во многих других странах мира как национальное меньшинство, т.е. как диаспора. Эмиграция из Китая в соседние, а потом и в отдаленные страны началась еще много столетий назад, и сегодня только в странах Азии живет не менее 20 млн. китайцев. Эмиграция никогда не считалась в Китае изменой Родине. Большая часть китайцев, оказавшихся на чужбине, сохраняла как родственные связи, так и чувство сыновнего долга перед Китаем — вне зависимости от личных политических и идеологических симпатий, а также независимо от своего отношения к системе власти в Китае. Это люди с двойной идентификацией. Они — лояльные граждане своих стран, и их труд приносит этим странам немалую пользу. Но они говорят и на местном и на китайском языках,

они считают себя частью большой китайской нации и не теряют связей с Китаем и китайской культурой. В большинстве случаев это приносит сегодня немало выгод, тем странам, где имеются значительные китайские диаспоры. Так, например, в Малайзии живет около 7 млн. китайцев, и они очень активны в экономике этой весьма развитой мусульманской страны. Около 4 млн. китайцев живет и в мусульманской Индонезии. Они появились на Яве и Суматре как земледельцы еще в XIV–XVII веках при Минской династии. Китайская община есть и в Японии — она появилась еще в VI веке и известна здесь как «цинские поселенцы». Китайские общины есть в Таиланде, Бирме, на Филиппинах, во Вьетнаме и в Австралии. В Южной и Северной Америке живет сегодня не менее 8 млн. китайцев, в странах Европы — около 3 млн. По мере того, как влияние Китая в мире растет, связи между Китаем и диаспорами также растут и укрепляются, и это также является одним из источников силы и могущества Китая.

Китай и распад СССР

Китай был чрезвычайно озабочен крушением КПСС и распадом Советского Союза. Мало кто оплакивал здесь СССР, однако его столь быстрое разрушение вызывало в китайском руководстве не только беспокойство, но даже тревогу. В китайской истории несколько раз распадались разные имперские структуры, и это вело к долгим десятилетиям хаоса и смуты. Опасность разрушения китайского государства существовала в 1976–1977 годах — после смерти Мао Цзедуня. Такая же опасность возникла и весной 1989 года из-за студенческих беспорядков, подавленных силой. Всего через несколько месяцев после трагических событий в Пекине Дэн Сяопин на одном из партийных форумов ясно сказал: «Сейчас вопрос не в том, упадет или нет знамя в Советском Союзе — хаос в СССР неизбежен — а в том, упадет или нет знамя в Китае». Эта тревога понятна, ибо при строительстве КПК и КНР использовались сходные во многих отношениях принципы и схемы, что и при создании КПСС и СССР.

В Китае был проведен собственный и очень тщательный анализ причин и условий, при которых стало возможным разрушение КПСС и СССР. Результатом этого анализа стало не завинчивание гаек и не ужесточение режима авторитарной власти, а расширение и углубление экономических реформ. В самом начале 1992 года 88-летний Дэн Сяопин предпринял инспекционную поездку по южным провинциям Китая и ознакомился с работой наиболее успешных специальных экономических зон. Выводы Дэн Сяопина были не в пользу как консерваторов, так и либералов. Он призвал усиливать в Китае как руководящую роль КПК, так и «могучую силу рыночной экономики». Китайские коммунисты, заявил Дэн Сяопин, должны включиться в международную конкуренцию и усиливать роль рыночных механизмов. «Мы не должны сковывать себя идеологическими и практически абстрактными спорами о том, какое имя все это носит — социализм или капитализм. Для ускорения экономического развития надо серьезнее раскрепощать сознание, форсировать проведение реформы и расширение внешних отношений» («Жень-

миньжибао», 21 октября 1992 года). Нет ничего плохого в том, заявил также Дэн Сяопин, если отдельные группы людей станут богатыми раньше других, если это не противоречит интересам Китая. Это была другая форма известного бухаринского лозунга «Обогащайтесь!», сказанного в апреле 1925 года в условиях НЭПа и отвергнутого позже Сталиным, провозгласившим политику сплошной коллективизации и ликвидации богатых крестьян «как класса». Но Дэн Сяопин в сходных условиях сделал иной вывод и поддержал стремящихся к зажиточности крестьян. Важно отметить также, что существенное углубление рыночных реформ, провозглашенное в Китае в 1992 году, сопровождалось ростом жизненного уровня не только отдельных групп населения, но и большей части населения страны. Число бедных людей в Китае в последние 15 лет существенно уменьшилось. Но здесь появилось и немалое число богатых людей. По данным из китайских и иностранных источников, на конец 2008 года в Китае имелось 825 тысяч граждан, состояние которых было выше 10 млн. юаней, т.е. больше одного миллиона долларов. Наиболее крупные «скопления» миллионеров наблюдались в Шанхае и Пекине («Эксперт», 18–24 мая 2009 года, со ссылкой на Human Wealth Report). Число миллионеров в Китае быстро растет, а некоторые из китайских предпринимателей стали обладателями миллиардных состояний. Китайские богачи ведут себя много скромнее, чем российские, а четвертая часть китайских миллионеров, как уже говорилось выше, вступили в ряды КПК. Впрочем, и российские миллионеры и миллиардеры охотно вступают в правящую партию «Единая Россия».

Ссылаясь на многие подобного рода примеры, некоторые из наблюдателей заявляли, что Китай уже перестал быть социалистической страной, что он строит теперь не социалистическое, а капиталистическое общество. Но это не так. Китай использует мощные рычаги рыночной экономики, а также многие методы и целые блоки капитализма, но, прежде всего, для того, чтобы ускорить и сделать более эффективным создание гармоничного социалистического общества «с китайской спецификой». Социализм существует в Китае не только как программная цель, как положение в Уставе КПК, как главная часть официальной идеологии КПК, т.е. не только в сознании элит или в заявлениях лидеров КПК и КНР. Китайский социализм уже проведен в жизнь во всех главных экономических структурах КНР. Это не ширма и не лозунг, а реальность. Все наиболее крупные предприятия страны и все главные банки принадлежат здесь государству. Капиталы могут приходить в Китай и уходить из него, но их движение контролируется государством. Именно это обстоятельство позволило Китаю сохранить свою финансовую систему от влияния кризиса 1997 года и от финансового кризиса 2008 года. Частный капитал доминирует в Китае в легкой и пищевой промышленности, но он мало представлен в тяжелой промышленности, в энергетике, в транспортных системах, в городской инфраструктуре. Земля в Китае остается государственной собственностью, она сдается в аренду — пусть и на длительный срок. В Китае есть несколько частных китайских банков, но нет иностранных банков, и всех юридических и физических лиц обслуживают китайские банки. Все расчеты здесь ведутся

в юанях: валютное регулирование — это прерогатива государства. Государство гарантирует вклады, и здесь никогда не было «обманутых вкладчиков». Иностраный капитал в Китае работает по законам, которые приняты в Китае и защищают его интересы. Китайский социализм — это директивное планирование развития экономики страны по годам и пятилеткам. Государство обеспечивает пенсии рабочим и служащим. Начинает создаваться и пенсионная система для крестьян, у них в прошлом не было пенсии. Система образования и здравоохранения в Китае — это государственные системы. Система семейного подряда в китайской деревне не является ни социалистической, ни капиталистической. Однако китайское правительство начинает осуществлять ряд программ и проектов, которые призваны помешать образованию в китайской деревне слишком большого неравенства, подрывающего стабильность общества. Главная из этих программ — проект «новой социалистической деревни». Государственное регулирование в Китае оказалось все же сильнее «невидимой руки рынка». Большие слои бедного населения, которые в 1980 году насчитывали в Китае от 700 до 800 млн. человек, улучшили в истекшие 30 лет свое положение по базовым потребностям и значительно быстрее, чем такие же группы в других бедных странах. Китайский народ сохранил поэтому свою приверженность к социалистическому выбору. Мы видим, что Китай извлек уроки из всего того, что происходило в СССР и в России в последние 20 лет. Хорошо бы и нам извлечь уроки из опыта Китая.

О трудностях Китая

Достижения Китайской Народной Республики велики, и именно о них говорили главным образом в дни 60-летия КНР. Однако и трудности, которые стоят перед народом Китая и его лидерами, также очень велики, и многие из них идут из очень давних времен.

Демографические проблемы Китая. Еще тысячу лет назад население Китая составляло около ста миллионов человек, что для того времени было очень большой цифрой. Численность населения регулировалась в те столетия стихийно: эпидемии, голод, наводнения, землетрясения, засухи — эти невзгоды влияли на численность населения как в Азии, так и в Европе. К стихийным невзгодам добавлялись и войны, носившие нередко характер нашествий. Заметный рост населения Китая стал происходить во второй половине XIX века, и к самому началу 1950 года население материковой части Китая оценивалось цифрой в 542 млн. человек (Китай. Справочник. Пекин. 1994, с. 25). Развитие здравоохранения, борьба с голодом и нищетой, прекращение внутренних распрей и организация власти на местах — все это существенно снизило детскую смертность и увеличило среднюю продолжительность жизни в Китае. В результате менее чем за 40 лет население Китая удвоилось, достигнув в 1987 году цифры в 1,1 млрд. человек. Это вынудило руководство Китая проводить жесткую политику планирования семьи. В Китае поощряются поздние браки и поздние роды. Действует правило: «одна супружеская пара — один ребенок». В последние 20 лет число детей и

подростков в Китае существенно сократилось, но общая численность населения страны увеличилась до 1,3 млрд. человек. Предполагается, что этот рост остановится в 2040 году на цифре в 1,45 млрд. человек и снизится до 1,1 млрд. в конце XXI века.

Экологические проблемы Китая. Оптимальные отношения между обществом и природой были нарушены на территории Китая еще в древние времена. Почти все леса в прибрежных, южных и центральных районах Китая были вырублены еще к XX веку. Однако и в 1950–2000 годах индустриализация Китая, стремительная урбанизация, строительство железных и шоссе- ских дорог, трубопроводов, — все это создавало многие новые нагрузки на природную среду и ухудшало экологическую обстановку в стране. В конце XX века большинству крупных городов Китая не хватало воды и чистого воздуха. В пустыни и солончаки превращались миллионы гектаров земель в степных районах Внутренней Монголии и северо-восточных регионов Китая. В последние 10 лет масштабная работа по улучшению природных условий и экологической обстановки в городах и в сельских районах стала частью всех государственных планов по развитию страны и ее экономики. Особенно большая работа в этом направлении была проделана при подготовке XXIX летней Олимпиады в Пекине. Вокруг столицы было завершено создание лесополос, начатое еще при Мао Цзедуне. Большие экологические программы осуществляются в Шанхае и в других мегаполисах. Но все это лишь начало той работы, которую в Китае еще предстоит сделать.

Продовольственная проблема в Китае. Голод был частым гостем в Китае во все времена. Недоедание являлось почти привычным состоянием для очень многих китайцев на протяжении всей их жизни. Положение дел с продовольствием улучшилось после образования КНР, но прогресс был очень медленным. Реформы Дэн Сяопина привели к заметному росту производства всех главных видов сельскохозяйственной продукции. По официальной китайской статистике производство зерна в Китае в 1952 году составляло 164 млн. тонн, а мяса (главным образом свинина и птица) — 3,4 млн. тонн. В 1987 году производство зерна возросло до 402 млн. тонн, а мяса — до 19,2 млн. тонн. Существенно возросло в стране и производство овощей. В 1988–2007 годах Китай сумел расширить посевные площади со 120 млн. га почти до 145 млн. га. Общее производство всех видов продовольствия возросло в эти 20 лет на 30%. Однако в последние несколько лет этот прирост почти прекратился. У Китая нет излишков продовольствия, и общие запасы продуктов питания на случай неурожая или стихийных бедствий в стране невелики.

Энергетические проблемы Китая. Для быстро растущей экономики Китая не хватает энергоресурсов. Китай обеспечен углем и добывает его больше всех в мире — около 2 млрд. тонн и год. Но Китай также импортирует некоторые виды угля. В 2005–2008 годах Китай добывал около 60% потребной ему нефти, но эти потребности росли быстрее, чем собственное производство. По импорту нефти и нефтепродуктов Китай занимал второе место после США. Собственных запасов природного газа Китаю не хватает. Голубое топливо

занимает важное место в энергетической стратегии Китая. Поэтому Китай ведет переговоры о поставках газа из России и Туркмении, а с 2006 года импортирует сжиженный газ. Китай рассчитывает получать сжиженный газ из Австралии и из российского Сахалина. Китаю не хватает электричества, потребление которого в городах жестко регулируется. В Китае построены или строятся более десяти АЭС. В Китае работают три самых больших в мире гидроэлектростанции и предполагается создать самую большую сеть атомных электростанций.

Сырьевые проблемы Китая. В структуре китайского импорта сырье занимает по расходам 1-е место. Хотя Китай лидирует в мире по производству стали — почти 450 млн. тонн в год, — он ввозит не только железную руду, но и различные виды проката и труб. Ввозятся в Китай и все другие металлы. Китай в больших объемах импортирует удобрения. Большая часть потребной Китаю древесины также ввозится из-за границы. В Китай везут кожу и хлопок, каучук, шерсть и соду — этот список можно продолжить. Большая часть ввозимого в Китай сырья возвращается потом в другие страны в виде товаров китайского производства.

У Китая есть много трудностей, которые имеют не экономический, а политический, национальный или административный характер. Однако есть желание, воля и возможности преодолеть эти трудности. В этой работе Россия не соперник и тем более не противник, а партнер Китая.

Елена КОМЛЕВА

СОЦИОЯДЕРНЫЙ ДИСКУРС И ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ДОСТОЕВСКОГО

В качестве меры человечности ядерной энергии и адекватности человека «новому состоянию» (по К.Ясперсу [1]) социума предлагаю адаптированную позицию Ф.Достоевского и знатоков его наследия. К тому же «сейчас появилась возможность синтеза всех направлений исследования творчества великого русского писателя... что только и дает ключ к подлинному его пониманию» [2]. Достоевский — база для анализа ядерного человечества через рефлексию фундаментальных, вне времени и пространства, свойств человека и общества.

А.Жеренский сравнивал аналитику Достоевского с таблицей Д.Менделеева, поскольку предугадывались неизвестные социальные типы [3]. Альтернативы Н.Бердяева: «Распадение космоса» в ядерной войне и сострадание «всему способному страдать», «внутреннее преодоление хаоса, духовное возрождение, эпоха творчества», свобода человека, в том числе с учетом негативных результатов свободы по Достоевскому, как основные составляющие вариантов развития человечества [4]. С.Фудель сопоставил религиозные прозрения Достоевского и действия (Р.Бредбери, «451 градус по Фаренгейту») как бы последних людей христианской цивилизации, живших в условиях атомного одичания. Идея заучивания наизусть глав Евангелия, чтобы пронести их в темноте, как золотые звенья человечества. По мнению С.Фуделя, это необходимо нам как духовная компенсация грядущей пустоты [5]. Г.Марсель «от Ясперса, Хайдеггера и Достоевского» обсуждал опасность ядерной войны [6]. А.Солженицын сопрягает Достоевского, «забывание Бога» и «край ядерной и неядерной смерти» [7].

Зададимся также вслед за В.Кантором [8] вопросом: «Что может дать Достоевский XXI веку?» К Достоевскому обратился и представитель РФ при НАТО Д.Рогозин [9].

Г.Фридлиндер: «И сегодня, в эпоху, когда нашей планете грозит опасность ядерной катастрофы, способной разрушить нашу цивилизацию, мысль Достоевского о том, что в истории последнее слово зависит не от внешней необходимости, но от самих людей, — и притом от каждого из них, — от сознательного отношения к силам общественного добра и зла, от нашей способности сделать свободный нравственный выбор между ними, с тем чтобы сохранить себя, свое будущее и будущее своих детей для счастливой и достойной человека жизни на земле, заслуживает, думается, нашего особого внимания.

В этой мысли автора Карамазовых содержится предостережение великого романиста, обращенное в его последнем романе-эпопее не только к его современникам, но и к нам, будущим поколениям» [10].

Как отметил Г.Померанц, Достоевский в романе «Преступление и наказание» создал притчу о глубоких негативных следствиях «голового» рационализма. «Дело не в отдельной ложной идее, не в ошибке Раскольникова, а в ограниченности любой идейности. «Еще хорошо, что вы старушонку только убили, — говорил Порфирий Петрович. — А выдумай вы другую теорию, так, пожалуй, еще и в сто миллионов раз безобразнее дело бы сделали».

Порфирий Петрович оказался прав. Опыт последних веков показал, как опасно доверять логике, не поверяя ее сердцем и духовным опытом. Ум, ставший практической силой, опасен. Опасен научный ум со своими открытиями и изобретениями. Опасен политический ум со своими реформами. Нужны системы защиты от разрушительных сил ума, как на АЭС — от атомного взрыва» [11].

Ю.Карякин, описывая свой путь к постижению Достоевского, анализируя его тексты, обращается к теме своей жизни и мира, в том числе современной и ядерной. «Есть великие открытия в науке... Но есть и великие открытия абсолютно самоубийственной и (или) самоспасительной... духовно-ядерной энергии человека в искусстве — НЕСРАВНЕННО «фундаментальнее» всех... научных открытий. Почему... Эйнштейн, Малер, Бехтерев... почти абсолютно одинаково именно так относились к Достоевскому? Да потому, что в человеке, в душе его сходятся, пересекаются все, абсолютно все линии, волны, влияния всех законов мира... все остальные космические, физические, химические и прочие силы. Миллиарды лет ушли на то, чтобы все эти силы сконцентрировались только в одной этой точке...» [12] «Второе прочтение... было ошеломляющим: я сопоставлял его пророчества с реальностью. «Спутник-топор». Помните? Иван Карамазов спрашивает чёрта: а что будет с топором, если его запустить в космос? — Как что? Превратится в спутник и будет висеть над Землей... А рассуждения в «Идиоте» об угрозе «звезды Полюнь»? Кто теперь не знает, что Чернобыль прямо так и переводится: полюнь?» [13]

Он находит современное прочтение мыслей Достоевского: «Мы на Земле недолго...» Раньше это относилось к каждому человеку... теперь — ко всему роду людскому. Раньше счет для человечества шел на неисчислимые века и тысячелетия, теперь — на десятилетия, а может быть, и годы. А если или когда счет пойдет тоже на дни? Никто не может гарантировать, что роковая черта еще не перейдена. Никто... не умеет опровергнуть страшную догадку: а может быть, всемирный «Чернобыль», всечеловеческий «Челленджер» уже запущены, а мы — внутри, легим себе, работаем... А если еще и боимся нажать на ядерную кнопку, то на экологическую ждем все... бездумнее... Произошла встреча... человечества со своей смертью. Произойдет ли... спасительный взрыв его духовных жизненных сил?» [13] Или «моделирует» хронику ядерной войны: «...люди могут увидеть... на... экране... взрыв ядерный (прямой репортаж) и не догадаются, что это они сами именно и взрываются сию минуту... Да что там «могут» — все время слышат, видят, читают... о конце света, о том, насколько тщательно, деловито, буднично идет подготовка к нему, и нетерпеливо ожидают, что после него будет репортаж со стадиона». Или поясняет суть стиля: «Нельзя же... «красиво» писать о Хиросиме. Точно так же и для

Достоевского нельзя было... «красиво» модулировать голосом, когда кричал он о смертельной опасности человеку и роду человеческому» [14].

Из симбиоза мыслей о Достоевском и современности — осознание Ю.Карякиным смертности человечества и перемена мировоззрения. «XX век превратил «абстрактную» возможность... самоубийства человечества... в предельно реальную... в условиях ядерной и экологической угрозы... и сейчас в полной мере большинство людей еще не осознали грозящую опасность — не только ядерную...» И осознание того, что культура есть единственный способ одоления этой смерти: «Культура утверждает и спасает бытие путем его одухотворения. Благодаря культуре человек не был истреблен животными-соперниками на первой стадии своего существования и благодаря этому же не самоистребился (пока). И весь прогресс человечества — не в цивилизационном смысле, конечно, — это непрерывное его самоспасение от нарастающей смертельной угрозы путем самовозвышения, одухотворения» [15].

Тема XIV Симпозиума Международного общества Достоевского (2010 год): «Достоевский — Философское мышление, взгляд писателя». С.Алексиевич, для которой Достоевский является ориентиром, изучает глубину человеческой души через призму трагических ситуаций войны и Чернобыля. Можно не соглашаться с Достоевским. Можно его не любить. Однако мы в связи с ядерной энергией обязаны, по мнению многих философов и теологов, пройти через опасные откровения о человеке и обществе, через максимально полное познание их. Значит, при этом игнорировать Достоевского и исследования его творчества нельзя.

Аналогичные мысли находим у И.Волгина: «Конечно, всеми этими материями можно пренебречь. И противостоять мировому злу исключительно с помощью авианосцев, ядерных бомб, танков, спецслужб. Но если мы хотим понять, что с нами происходит, если мы желаем лечить не больного, а болезнь, нам не обойтись без участия тех, кто принял на себя миссию «найти в человеке человека» [16]. И.Волгин не только видит необходимость Достоевского как явления в ментальности ядерного мира и сопоставляет в связи с этим в публицистике социальные процессы. Он в своем творчестве не обошел стороной и ядерные образы. Например, так представлен в его интерпретации вечный вопрос в ядерном контексте: «...Твой выход, человек! Бог что-то медлит. Дьявол что-то мямлит. Последний акт. Идет двадцатый век — быть или не быть, решай скорее, Гамлет! Будь мужественным, Гамлет, до конца: ждут матери — в Америке, в России. И ждет ответа, словно тень отца, тень мальчика на камне в Хиросиме». Или: «Я подражаю взрываю ядерным в неподражаемых мирах» [17].

Л.Сараскина в полемике с современными представителями радикал-либерализма и на базе Достоевского не может обойти феномен Хиросимы, обращаясь и к прошлому, и к гипотетическому будущему [18].

«Мне Достоевский дал больше, чем все физики мира», — по многочисленным свидетельствам говорил А.Эйнштейн. Эсхатология XIX века (Достоевский) и века ядерного, XX (Л.Леонов), анализируется А.Татариновым [19]. В.Дудкин напрямую связывает глобальные и современные опасности для человека, избавление от них, с антропологией Достоевского. В том числе и в связи с угрозами ядерной сферы [20].

«У России всего два принципиальных отличия от Гондураса — ядерные боеголовки и Достоевский. И «Братья Карамазовы» не меньше, чем красная кнопка, мешают Западу перевести нас на положение колонии для трудновоспитуемых» [21]. Достоевский — потенциал глубинной энергии, «парадоксальности глубинного смысла». Достоевский, как и рефлексия ядерного феномена, требует полной отдачи ума и души. «Энергия самоутверждения распадающейся души, цепная реакция скандалов, предвестье атомной энергии. На этой энергии и держатся романы Достоевского... Только включившись в роман целиком (условия возникновения цепной реакции), мы проникнемся силой его адской энергии» [22]. Показана применимость одного из принципов микромира (принцип дополнительности) к литературоведческому анализу творчества Достоевского [23].

Достоевский является наиболее известным за рубежом русским писателем и философом. Епископ Венский и Австрийский Иларион — представитель Русской Православной Церкви при европейских международных организациях [24], В.Гусейнов [25] и М.Мельников [21] вспоминают о неоднократно обозначавшемся публично интересе представителей администрации США к русскому классику как главному эксперту по современной России. Х.Клинтон, например, усвоила из «Братьев Карамазовых», «насколько опасно быть уверенным в своей абсолютной правоте и насколько важно уметь ценить точку зрения других» [21, 26]. «Международное сообщество исследователей Достоевского убеждено, что... писатель давно превратился из объекта... литературоведческого... в повод поговорить о вопросах более глобальных...» [27]

Общественное мнение, долг, разум, который не имеет нравственных критериев в самом себе, приоритет коллективной жизни и морали. Умение осознать, что грешен и неправ, встать на позицию «вне себя» и «не для себя». Духовная эпидемия, которая грозит человечеству самоистреблением. Религиозно-мифологические символы. Размышления о власти и представителях власти. Сомнение в человеке и вера в него. Преображение человека и человечества. Человек, общество и взаимоотношение между ними. Экологические мотивы. Предчувствия и пророчества. Прогресс и издержки цивилизации. Вера и цивилизация, ответственность. Национальные особенности, в том числе и когда «забвение всякой мерки во всем». Скрытная, но часто присутствующая тема Ильи-пророка, связанная с русской традицией, народными верованиями, небесными явлениями, человеческими страстями, символизмом «щита и меча». Россия, славяне и Запад. Полифонизм и диалог между «сознаниями». Связь всех со всеми. Страстное стремление к истине, критичность в отношении действительности и сиюминутных интересов. Момент принятия решений. Открытость важной для общества информации. Всечеловечность и терпимость. Многонациональное «сожительство». Футурология. Петербург и Семипалатинск [28, 29].

Эти и другие аспекты сопрягают наследие Достоевского и его последователей с философскими гранями ядерного феномена.

Достоевский и сообщество достоевсковедов характеризуются сочетанием естественнонаучного, технического, гуманитарного образования и образа мыслей с наблюдательностью и интуицией, совестью и религиозностью. «Было стыдно писать», — говорит один из персонажей Достоевского. Дай Бог, чтобы нам не было стыдно за решения в ядерной сфере. Нравственный импе-

ратив, о котором стали много говорить в XX веке, волновал и Достоевского. Но во многом сейчас нравственный императив — это лишь декларация. Нынешние его авторы пришли к выводу, что в обозримом будущем он невыполним. Где, как не у Достоевского, искать ответы на вопросы и конкретику по существу? Достоевский корректировал не совсем точное восприятие своей позиции: «...я лишь реалист в высшем смысле, то есть изображаю все глубины души человеческой» [29]. Идеологи современной Мета-прозы считают его предтечей этого литературного направления.

Может показаться, что Достоевский и ядерный феномен несовместимы. Но «глубинный реализм» при рассмотрении человека и общества в таком контексте не вреден. И не мы первые. Обозначено несколько вариантов сопряжения Достоевского с современностью. Один из них — найти «магистральный сюжет» для разных времен. Если ядерные проблемы и не «магистральный сюжет», то совершенно точно — «магистральная общечеловеческая головная боль». В программе Старорусских чтений «Достоевский и современность» (2009) были темы «Достоевский о глобализации» и «Достоевский в блокадном Ленинграде». Глобализация и Достоевский сопоставлены и А.Юозайтис на конгрессе «Русская словесность в мировом культурном контексте» (2009).

Вот названия некоторых крупных публикаций, говорящие о связи Достоевского с современностью и будущим. И ко многому обязывающие. «XXI век глазами Достоевского: перспективы человечества» (2000), двухтомник «Достоевский и XX век» (2007), альманах «Достоевский и мировая культура», издающийся с 1993 года, ежегодник «Достоевский и современность» (с 1987). Современная рецессия Достоевского в мире является весомым доказательством сопряженности его творчества и мировых проблем. Ф.Каутман, например, критически рассмотрел взгляды Достоевского применительно к интегрированному периоду XIX, XX и XXI веков [30]. Такой подход четче оттеняет достижения и ошибки Достоевского.

Но не все удастся. «Приходится сильно постараться, чтобы отыскать неисследованный участок, сформулировать свежую гипотезу... наука «достоевсковедение» уходит в мелкие темы». ...Впрочем, не ко всем гипотезам Игорь Волгин относится столь сурово. Он с симпатией говорит о физике-ядерщике Владимире Шкунденкове, который пытается находить в поэтике Федора Михайловича связи с... физикой [31]. Как подчеркивает В.Борисова, «...некая скрепляющая идея ушла... не зря... В.Захаров поднимает проблему кризиса в достоевсковедении» [32]. Некоторые профессионалы-ядерщики, как и гуманитарии, чувствуют необходимость формировать по Достоевскому нравственную опору развития отрасли в XXI веке [33].

И еще одно обстоятельство. А.Салуцкий и Л.Аннинский усомнились в том, была бы неизменной позиция Достоевского в контексте нашей современности. «Как повлияло бы создание атомной бомбы на философию Достоевского, доживи он до наших дней? Есть вопрос? Есть» [34]. Предполагается влияние ядерного феномена на мышление современных последователей и исследователей Достоевского. И это влияние мы видим на приведенных ранее примерах. Хотя, надо признаться, это довольно редкие примеры. Еще раз возвращаюсь к мысли: уместно и обратное. «Вселенная Достоевского» может и должна активно формировать социоядерную ментальность.

Источники информации:

1. *Jaspers K.* Die Atombombe und die Zukunft des Menschen: politisches Bewusstsein in unserer Zeit. Munchen, 1958, 506 s.
2. *Степанян К.* Достоевский — это писатель, который имеет «космическую» особенность // «Независимая газета», сайт «Имя России», 2009.
3. *Доброхотов А.Л.* Избранное. — М.: Территория будущего, 2008. 472 с.
4. *Бердяев Н.А.* Из записной тетради, в кн.: Дмитриева Н.К., Моисеева А.П. «Философ свободного духа (Николай Бердяев: жизнь и творчество)». — М.: Высш. шк., 1993. 271 с. — Интернет-версия.
5. *Фудель С.И.* У стен Церкви // газета «Тихоновский Благовест», № 11, 2007. — Интернет-версия.
6. *Марсель Г.* Ответственность философа в современном мире / Путь в философию. Антология. — М., 2001. С. 254–267. — Интернет-версия.
7. *Солженицын А.И.* Темплтоновская лекция. — Интернет-версия.
8. *Кантор В.К.* Что может дать Достоевский XXI веку // Dostojewskij-Tage 2006 in Dresden. Dostojewskij-Denkmal in Dresden durch Herrn Prof. Georg Milbradt, Ministerpräsident des Freistaates Sachsen, anwesend Frau Angela Merkel, Bundeskanzlerin und Herr Vladimir Putin, Präsident der Russischen Föderation. 10.10. — 11.10. 2006. Dresden.
9. *Рогозин Д.О.* Речь о Достоевском. — Сайт Постоянного представительства России при НАТО, 21.11 2008.
10. *Фридлиндер Г.М.* От «Подростка» к «Братьям Карамазовым» // Dostoevsky Studies, v.7, 1986. — Сайт The Department of Slavic Languages and Literatures, University of Toronto.
11. *Померанц Г.* Саморегулирующаяся вавилонская башня / Философско-культурологический семинар «РАБОТА ЛЮБВИ» (Цикл встреч 1996–2001 годов). — igunov.ru
12. *Карякин Ю.Ф.* Уколы мысли // Новая газета, № 90, 2009. — Интернет-версия.
13. *Карякин Ю.Ф.* Достоевский и Апокалипсис. — Сайт «Русского переплета», 7.8.2001.
14. *Карякин Ю.Ф.* Зачем хроникер в «Бесах»? — Сайт «Русского переплета», 2.6.2001.
15. *Карякин Ю.Ф.* Дневник русского читателя // Октябрь, 1997, № 11. — Сайт «Журнальный зал».
16. *Волгин И.Л.* Улица Достоевского («Письма из Переделкина»). — Официальный сайт Игоря Волгина.
17. *Волгин И.Л.* Стихи: Гамлет, Меня пугают подражательством... — Официальный сайт Игоря Волгина.
18. *Сараскина Л.И.* Испытание будущим. Ф.М.Достоевский как участник современной культуры. — Сайт Государственного института искусствознания.
19. *Татаринов А.* Под знаком Апокалипсиса // Литературная Россия, № 23, 2007. — Интернет-версия.
20. *Дудкин В.В.* Достоевский — Ницше (Проблема человека). — Петрозаводск, 1994. 153 с.
21. *Мельников М.* Урок Достоевского от Хиллари Клинтон // Аргументы и Факты, 2009. — Интернет-версия.
22. *Искандер Ф.* Когда мысль опирается на палку — это хромая мысль // Новая газета. — Интернет-версия.
23. *Абдрашитов А.В., Левин И.В.* «Парадоксальность глубинного смысла» и ее раскрытие в концепции дополнительности (сопоставление описаний в квантовой физике и литературе) / Чтения им. В.И.Вернадского, 2002. — Интернет-версия.

24. *Епископ Венский и Австрийский Иларион*: «Достоевский — гигант, равного которому в истории русской литературы не было». — Официальный сайт Московской Патриархии, 15.11.2006.
25. *Гусейнов В.* Страничка редактора // Вестник аналитики. 2005, №1.
26. Сайт факультета глобальных процессов МГУ, 14.10.2009.
27. *Рощина Л.* Достоевский в диалоге культур // Голос России, 31.08.2009. — Интернет-версия.
28. *Мармеладов Ю.И.* Тайный код Достоевского. Илья-пророк в русской литературе. — С.-Пб, 1992. 144 с.
29. Материалы Старорусских традиционных чтений «Достоевский и современность», тома VIII, IX, X.
30. *Каутман Ф.* Достоевский в XXI веке // Достоевский и мировая культура. — 2000, № 15. С. 165–173.
31. *Раевская М.* Достоевский и Нечто // Независимая газета, 13.10.2004. — Интернет-версия.
32. *Борисова В.В.* Двадцать лет спустя: ретроспективный взгляд на Достоевские чтения в Старой Руссе / Достоевский и современность. Материалы XX Международных Старорусских чтений 2005 года. — Великий Новгород, 2006. С. 44–53.
33. *Абу Мусаб Заркави.* «Инквизитор твой не верует в Бога, вот и весь его секрет!» Ф. М. Достоевский // Сайт PRoAtom, 14.09.2007.
34. *Салуцкий А.С., Аннинский Л.* Из России, с любовью: роман о богоизбранности — М., 2006. 685 с. — Интернет-версия.

Александр ХОРУНЖИЙ

МИССИЯ В ПАНДЖШЕР

В Афганистане до сих пор чтят легендарного «панджшерского льва» Ахмад Шаха Масуда, погибшего 9 сентября 2001 года. Он был нашим противником во время войны, но стал союзником после вывода ОКСВ из Республики Афганистан. А сейчас, когда без малого десять лет там воюют подразделения США и других стран НАТО, многие аналитики полагают: будь Масуд жив, события в Стране гор сегодня развивались бы, скорее всего, по-другому.

Офицер советской военной разведки подполковник Анатолий Иванович Ткачев (ныне в запасе) длительное время находился в окружении Ахмад Шаха. Сложная и драматическая история взаимоотношений советских военных с «хозяином Панджшера» творилась на его глазах и с его участием.

И вот что рассказал Анатолий Ткачев на встрече с автором этого материала.

— Анатолий Иванович, в досье Ахмад Шаха Масуда, составленном в свое время в Главном разведывательном управлении Генерального штаба, отмечалось, что он умный, смелый, волевой, решительный, хитрый, осторожный, хороший организатор и опытный конспиратор. Как удалось найти общий язык со столь неординарной личностью?

— В 1981–1983 годах мне довелось работать в разведывательном центре в Кабуле. Достоверные разведданные о вооруженных формированиях оппозиции, которые добывались дорогой ценой, в том числе и жизнями агентов, к большому сожалению, согласно «установке сверху», часто искажались, подавались в приукрашенном виде, т.е. в таком, чтобы они свидетельствовали о положительном развитии военно-политической обстановки, о росте авторитета новой власти в афганском обществе в связи с вводом советских войск. Читателям, которые были непосредственными участниками тех событий, хорошо известно, что творилось в соседней стране на самом деле и что писали и показывали по телевидению в Советском Союзе. Желаемое выдавалось за действительное.

Из бесед с живущими в Кабуле выходцами из Панджшера, с людьми, которые знали Масуда в его детстве или в студенческие годы, когда он учился на инженерном факультете Кабульского университета, удалось узнать много интересного и ценного. В сознании складывался образ сильной личности, человека, самостоятельно ищущего ответы на многие вопросы жизни, знаю-

щего себе цену, ответственного за свои решения и поступки. С ним, как говорится, лучше дружить и стараться не ссориться.

В справедливости таких выводов убеждают и дневниковые записи Ахмад Шаха Масуда, сохранившиеся у его брата Зия Масуда, с которыми мне позволили ознакомиться несколько лет спустя. Ахмад Шах Масуд еще в 1980 году записал: «Может, те, кому неизвестны мои проблемы и кто знает меня понаслышке, с завистью мечтают, чтобы оказаться на моем месте и иметь ту власть и популярность, которая есть у меня. Но те, кто знает меня, знают о моих проблемах, о моих мучениях, понимают, какая тяжелая ответственность лежит на мне и с какими проблемами мне приходится иметь дело и как проходят мои дни и ночи. Хотя даже они, мои близкие друзья, тоже не знают обо всех моих проблемах. Я привык держать свои секреты в тайне даже от своего самого близкого друга, от брата своего. С детства, с тех пор как я пошел в школу, до 12-го класса я не понимал уроки и поэтому очень страдал. Время от времени начинал стараться, но так как у меня не было хорошего учителя, мои старания не увенчались успехом. Моя лень, мой самый большой порок, сделала меня нерешительным в своих действиях, и потому часто, после непродолжительного времени, я бросал начатое дело.

Только в 12-м классе я встал на ноги и по милости Всевышнего получил результаты своих стараний и стал совершенно другим человеком».

В ту пору мне, советскому человеку, офицеру разведки, довелось своими глазами видеть реальность и одновременно читать в прессе сказки о почти счастливой жизни местного населения. Мне хотелось понять, что происходит в Афганистане, в меру своих сил и возможностей помочь путем переговоров обеспечить мирную жизнь простым людям в самой горячей тогда точке Афганистана.

Идея переговоров не давала мне покоя. Я набрался смелости и поделился своими наблюдениями и идеей с начальником ГРУ ГШ ВС СССР генералом армии Петром Ивановичем Ивашутиным, когда тот был в Афганистане. И сегодня, четверть века спустя, с глубокой благодарностью вспоминаю этого мудрого человека. Не знаю и, возможно, никогда не узнаю, кому и по каким каналам он доложил о витавшей, как мне казалось, в воздухе, очевидной, целесообразной идее. Гораздо позже стало ясно, что и министру обороны Д.Ф.Устинову, и начальнику Генерального штаба Н.В.Огаркову известна идея выхода на Ахмад Шаха Масуда с мирными инициативами.

По традиции, кто инициативу проявляет, тот ее и реализует, мне разрешили приступить к решению этой задачи. Можете представить, какими глазами смотрели на меня ничего не знавшие о моих разговорах с П.И.Ивашутиным коллеги, когда узнали о встрече с Ахмад Шахом. На подготовку, детальную разработку проекта ушло немало времени. Хотелось учесть все «мелочи». Часто именно от них зависит и жизнь разведчика, и успех выполнения задачи.

К 1981 году численность группировки Ахмад Шаха Масуда составляла свыше двух тысяч моджахедов. Они контролировали Панджшер и северо-восточные районы Афганистана. Как писал один из наиболее компетентных западных журналистов Оливье Рой, публикации которого особо ценились за глубину знаний жизни, быта, тактических приемов моджахедов, бойцы Ахмад Шаха Масуда отличались достаточно высокой одиночной подготовкой, хорошо знали местность, тайные тропы и проходы в горах. Мелкими группами по 15–50 чело-

век они довольно успешно действовали при проведении диверсионных и террористических акций. Концентрации сил, как правило, избегали, лишая возможности наносить по ним эффективные удары авиацией и артиллерией.

Имея сильную, разветвленную сеть агентуры в Кабуле, Ахмад Шах часто за несколько суток до начала боевых действий получал данные о планах правительственных и советских войск. Это позволяло ему заблаговременно выводить местное население и основные боевые отряды из районов, по которым позже наносились огневые удары и таким образом значительно сокращать жертвы среди мирного населения и избегать потерь среди моджахедов. Надо ли говорить, как рос авторитет Ахмад Шаха.

Немаловажно и то, что Панджшерская долина была очень грамотно подготовлена в инженерном отношении. В скалах оборудовали позиции для огневых средств и групп мятежников, создали узлы сопротивления и многоярусную оборону с искусно организованной системой огня. Расщелины скал, пещеры, трещины гор, норы, высоты имели позиции для зенитных горных установок и крупнокалиберных пулеметов. В верховьях ущелий заранее подготовили в пещерах тайники для укрытия людей, складов оружия, боеприпасов, продовольствия.

А потому, несмотря на массированное применение десантов, одновременное стремительное продвижение советских и афганских войск по ущелью, действия авиации и непрерывное огневое воздействие артиллерии, отряды Ахмад Шаха при поддержке местного населения продолжали оказывать упорное, ожесточенное сопротивление. Следовательно, жертвы с обеих сторон были значительными.

В досье, имевшемся в ГРУ, о котором упоминалось, для себя невольно отметил, что Ахмад Шах Масуд, выросший в семье офицера, «обязателен, держит данное слово». Деталь?! Но она вселяла надежду после встречи с «панджшерским львом» остаться в живых. (Я принципиально не носил оружия, не позволял его иметь и своим переводчикам.)

Не вдаваясь в подробности подготовки к выполнению миссии в Панджшер, скажу, что нервное напряжение нарастало, пока не получили заверения Ахмад Шаха Масуда. Он гарантировал нашу безопасность. Нам с переводчиком с фарси Максудом Максудовым надлежало прибыть в определенный пункт на территории, контролируемой моджахедами, в канун нового 1982 года.

В 40-й армии, надо сказать, повсеместно существовала традиция салютовать в праздничные дни из всех видов оружия, не говоря уже о сигнальных ракетах. Чтобы не давать повода усомниться в искренности парламентариев, мы договорились с заместителем командира 345-го отдельного парашютно-десантного полка, в сравнительной близости от которого намечен был выход к месту встречи: никаких салютов в новогоднюю ночь не будет. Кстати, замком комполка был гвардии майор Павел Грачев (ставший позднее министром обороны России и генералом армии).

— **И сколько человек шло на встречу с Масудом?**

— Мы шли вдвоем с переводчиком Максудом. С наступлением темноты вышли из кишлака Руха и в условленном месте встретились с группой моджахедов во главе с Таджуддином — начальником контрразведки и родственником А.Ш.Масуда. С ними часа через четыре, минуя посты боевого охранения

моджахедов, добрались по горным тропам до Базарака. Там нас разместили в хорошо натопленном чистом доме, где горела большая керосиновая лампа. Было удивительно, что дом сохранился, несмотря на все бомбардировки. Спали в одной комнате с моджахедами. Поразительно, но постельное белье благоухало свежестью. Никакой враждебности к нам никто не выказывал, а убедившись, что мы пришли без оружия, прониклись если не уважением, то дружелюбием. Новогодняя ночь получилась, как в сказке.

Было ли страшно? Вовсе нет. Единственное, чего я боялся, — того, что Ахмад Шах Масуд в последний момент может передумать и вместо себя отправить кого-то другого. Дело в том, что я никогда не видел даже фотографии Масуда. Таджуддин после чаепития сообщил, что встреча произойдет в 9.30. До рассвета оставалось мало времени. Утром, перед приходом Масуда, я думал о том, как с ним здороваться. Как с противником? Сухо, официально? Или по-афгански? Я выбрал последнее.

Ровно в 9.30 вошел Ахмад Шах Масуд. Вопреки моим представлениям по сложившемуся словесному портрету, это был красивый, среднего роста, молодой еще человек. Пронзительный, пристальный взгляд умных глаз. Лицо сосредоточенное, но доброжелательное. Его первый вопрос не касался цели моего визита. Он поинтересовался, как я себя чувствую после долгого пути? Не устал ли я? Слова его подготовили хорошую атмосферу для дальнейшего разговора. Постепенно перешли к изложению цели нашего визита.

Когда после завтрака в комнате остались Ахмад Шах с одним из своих приближенных и мы с Максудовым, я изложил вопросы, поставленные в задании руководством. Ключевым пунктом в наших предложениях было взаимное прекращение огня в Панджшере и взаимные обязательства по обеспечению местного населению нормальной жизни.

Масуд не скрывал, что несколько удивлен тем, что не прозвучало никаких ультиматумов — капитулировать, сложить оружие. Именно такие жесткие требования ему присылали раньше: сдаться, прекратить сопротивление правительству Кармаля.

Особенно заинтересованно Масуд отнесся к предложению о возвращении в населенные пункты жителей, покинувших свои дома из-за боевых действий, о совместном обеспечении их безопасности и оказании всесторонней помощи в налаживании мирной жизни. Это отвечало его интересам. Ультиматумы, которые два года войны ему предъявляли представители советской и афганской сторон, были для него неприемлемы.

— Мы были добрыми соседями. Ни к Советскому Союзу, ни к советским людям я не испытываю враждебности. Наши народы в войну втянули руководители, а война есть война, без жертв она не бывает. Верю, что когда наступит мир, мы снова будем добрыми соседями, — сказал тогда Ахмад Шах. — С уходом советских войск кабульскому руководству, власть которого в стране ограничивается столицей и некоторыми крупными городами, придет конец. У него нет будущего...

Результатом первой встречи, которую я навсегда запомнил, стало реальное прекращение на полгода боевых действий в Панджшере и установление тесного взаимодействия в вопросах поддержания условий перемирия. Мирные жители вернулись в свои дома, обстановка на трассе Саланг–Кабул стала нам-

ного спокойнее. На протяжении шести месяцев все договоренности со стороны Масуда соблюдались четко.

Но успешные действия моджахедов под командованием Масуда не устраивали руководство страны и партийных функционеров НДПА. Афганское руководство стремилось во что бы то ни стало покончить с «панджшерским львом» с помощью шурави и постоянно подталкивало советское политическое и военное руководство на проведение новых боевых операций. Бабрак Кармаль рассматривал наше военное присутствие как средство, под прикрытием которого можно было жить беззаботно, пользуясь всеми благами от власти. А так как правительственные войска не хотели воевать против оппозиции, он постоянно просил провести боевую операцию то в одном, то в другом районе страны. Просьбы Кармаля, как правило, удовлетворялись по указаниям сверху.

И потому перемирие не раз нарушалось. Как забыть случай, когда я был у Масуда, наши самолеты нанесли бомбовый удар по Панджшеру. Позже руководство 40-й армии сообщило, что произошла досадная ошибка. И такие «ошибки» совершались много раз. А дальше Соглашение и вовсе было перечеркнуто известной операцией в 1984 году, которая, не дав ожидаемого результата, обернулась огромными потерями.

Ахмад Шах враждебно относился к правительству Кармаля, но не к Советскому Союзу. Напомню: позднее, после подписания соглашений в Женеве, учитывая настроения и пожелания подавляющего большинства населения контролируемой зоны, он категорически запретил вести боевые действия против советских войск.

А потому, докладывая после встречи с А.Ш.Масудом первому заместителю министра обороны СССР маршалу С.Л.Соколову, на его вопрос: «С кем можно иметь дело в Афганистане?» — я ответил, что наиболее влиятелен и авторитетен в стране Ахмад Шах Масуд. При определенных условиях с ним можно будет договориться, но ни в коем случае не следует пытаться склонять его к сотрудничеству с Кармалем. На это он никогда не пойдет.

Именно поэтому операции по нейтрализации Масуда продолжались. Известно, что после 1989 года Наджибулла постоянно держал наготове звено бомбардировщиков, которое охотилось на «панджшерского льва». А сколько покушений организовывалось на него...

Не могу не упомянуть о том, насколько вредил общему делу ведомственный подход. Представители КГБ обвиняли военных разведчиков во всех смертных грехах, те же, в свою очередь, доказывали, что чекисты им только мешают. Не могу, да и не хочу давать оценку такой ситуации. Время покажет, да уже и показывает, на чьей стороне была правда.

— Не так давно вы побывали в Панджшере, встретились с родственниками и боевыми соратниками Ахмад Шаха. Какие впечатления остались?

— Да, мне посчастливилось снова через 20 лет побывать в Панджшере и еще раз убедиться в правоте Масуда, считавшего, что после войны мы должны снова стать добрыми соседями. Очень часто в те годы советские воины становились заложниками амбиций политиков.

После ухода из Афганистана нашего ограниченного контингента Ахмад Шах стал самой влиятельной политической фигурой на северо-востоке стра-

ны, а с падением президента Наджибуллы — одним из лидеров переходного правительства. Он противостоял наступлению талибов, отстаивал общегосударственные интересы многонационального Афганистана, патриотом которого сам был всегда.

Многочисленные беседы с Масудом вспоминаются даже по прошествии многих лет с особой остротой. Спору нет — он неординарная личность. «Идеализировать его не стоит, вспомни о жестокости его моджахедов...» — говорит один внутренний голос. А другой перечисляет такие присущие Масуду качества, которые невольно вызывают уважение к талантливому, умному и смелому человеку, которого война сделала врагом северного соседа.

— Как же удалось агентам иностранных спецслужб совершить террористический акт?

— У каждой одаренной личности, по закону природы что ли, есть какой-то недостаток, уязвимое место, своего рода ахиллесова пята. Была она и у Ахмад Шаха. Он и не скрывал, в чем она. А беда его была в тщеславии. Нравилось ему, когда иностранные издания писали о его военном гении, полководческом таланте, сравнивали с Наполеоном, другими выдающимися историческими личностями. Этой слабинкой Масуда и воспользовались агенты иностранных спецслужб. Они представились бельгийскими тележурналистами, этническими арабами — Мухаммадом Каримом из Туниса и алжирцем Мухаммадом Касимом. Ахмад Шаху задали единственный вопрос: «Если вы вновь захватите Кабул, то как собираетесь поступить с Усамой бен Ладеном?» Сразу же после этих слов террорист привел в действие спрятанное в корпусе телекамеры взрывное устройство. 9 сентября 2001 года «пандшжерский лев» пал жертвой покушения, организованного иностранными спецслужбами. А ведь ему не было и 50...

Ситуация в Афганистане вновь в центре внимания мирового сообщества. Ставшая первой жертвой в ходе реализации американского плана глобальной войны с терроризмом, страна находится в очень тяжелом положении. Особое недовольство афганцев вызывает не столько пребывание на их территории иностранных войск, сколько частые авиа- и артиллерийские налеты, уносящие сотни человеческих жизней.

В свое время, когда Ахмад Шах Масуд воевал против талибов в районе Пули-Хумри, его подразделения взяли в плен нескольких офицеров 2-й пехотной дивизии Пакистана, которые подтвердили, что пакистанские вооруженные силы участвуют в боевых действиях на стороне талибов. И сегодня практически все тренировочные лагеря талибов, их опорные центры, вербовочные пункты и убежища находятся на территории Пакистана.

В годы пребывания советских войск в Афганистане моджахеды использовали примерно 100 маршрутов, по которым просачивались из Пакистана. Иностраннный военный диктат, амбициозность местных политических деятелей и полевых командиров мешают достижению процесса нормализации обстановки в Афганистане, возвращению многострадальной страны к мирной созидательной жизни.

Ахмад Шах Масуд мечтал о наступлении мира не только в Панджшере. Он любил свой народ, он любил свою страну. И мечтал о мире для своих соотечественников. Потому, как человек дальновидный, и пошел на контакт с шурави.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ

МИФЫ РАЗДОРА: АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ

В.А.Шнирельман. Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье. — М.: ИКЦ «Академкнига», 2003

Вековая армяно-азербайджанская конфронтация в течение XX века дважды скатывалась (по инициативе армянской стороны) к кровопролитным войнам — в 1918–1920 и 1989–1994 годах. С середины 1994 года и по сей день армяно-азербайджанское противостояние — преимущественно в политико-дипломатической и идеолого-пропагандистской плоскости. Бесплодное ожидание взаимоприемлемых компромиссов, открывающих путь к мирному урегулированию конфликта сопровождается имитацией переговорного процесса. Топтание на одном и том же месте как бы компенсируется различными формами незатаивающей идеолого-пропагандистской дуэли, непрерывно продолжающейся в самых разных формах в течение последних 22 лет.

Поражает многообразие форм и стилей конфронтационной пропаганды, литературных и публицистических изданий в сочетании с толстыми фолиантами, претендующими на статус аналитической научно-исследовательской литературы, многочисленных армянских и проармянских авторов, в том числе зарубежных и российских. Горячая война заморожена, но информационно-пропагандистская, изыскательская работа над той или иной интерпретацией предыстории армяно-азербайджанского противостояния продолжается. Среди них внимание азербайджанской общественности привлекло издание академического формата, посвященного, казалось, глубинным причинам карабахского раздора.

Речь идет о книге научного сотрудника Института этнологии и антропологии РАН, доктора исторических наук В.А.Шнирельмана с «говорящим» заголовком: «Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье».

Как сообщает издательство ИКЦ «Академкнига», выпустившее в свет данный труд, в нем «приведены фундаментальные исследования проблем этничности Закавказья. Показано, как политизированные версии прошлого становятся важной стороной современных националистических идеологий» (указ. соч., с.4). Труд В.А.Шнирельмана посвящен истории и историографии Азер-

байджана, Грузии и Армении. В нем анализируются труды ученых южнокавказских государств, оцениваются их объективность и профессионализм. При этом едва ли не половина весьма объемистого издания отведена азербайджанской теме. Именно ей главным образом посвящена первая часть книги. Вопрос в том, насколько профессионален и объективен сам автор. Между тем претензий к нему у азербайджанского читателя набралось довольно много.

Хочу при этом обратить внимание читателей на то, что книга В.А.Шнирельмана была опубликована в 2003 году. Но дошла до Азербайджана несколько лет спустя. Отсюда довольно значительная временная дистанция между выходом этой книги в свет и откликом на нее работы азербайджанского ученого, доктора философских наук, заведующего отделом истории философии и общественной мысли Института философии и политико-правовых исследований Национальной Академии наук Азербайджана Зумруд Кулизаде под довольно пространством заголовком «Концепция истории и истории культуры Азербайджана в книге главного научного сотрудника Центра по изучению и урегулированию конфликтов Института этнологии и антропологии Российской академии наук, доктора исторических наук В.А.Шнирельмана «Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье» как очередная политико-идеологическая провокация этнополитических конфликтов в регионе Южного Кавказа» (Баку, 2009)¹. Впрочем, отмеченная пространность заголовка имеет свое преимущество, состоящее в том, что она недвусмысленно, ясно и четко изначально выражает отношение автора к упомянутой книге сотрудника Института этнологии и антропологии РАН.

Прежде чем предоставить ей слово (в этом цель настоящей публикации), хотелось бы представить Зумруд-ханум российскому читателю. Речь идет об

---

¹ В феврале 2009 года работа З.Кулизаде была обсуждена на заседании специалистов с участием президента Национальной Академии наук Азербайджана, действительного члена НАНА, доктора физико-математических наук профессора М.Керимова, вице-президента, действительного члена НАНА, доктора исторических наук профессора Н.Велиханлы, академика-секретаря Отделения гуманитарных и общественных наук НАНА, члена-корреспондента НАНА, доктора филологических наук профессора А.Ахундова, директора Редакционно-издательского и полиграфического центра НАНА «Элм», кандидата филологических наук Ш.Алышанова, действительного члена НАНА, доктора философских наук профессора А.Дашдамирова, заведующего отделением Античной археологии Института археологии и этнографии НАНА, члена-корреспондента НАНА, доктора исторических наук профессора И.Бабаева, заведующего отделением Этнографии Института археологии и этнографии НАНА, кандидата исторических наук Э.Керимова, сотрудников Института истории НАНА заведующей отделением Истории Кавказа, доктора исторических наук И.Багировой, заведующего отделением Истории Азербайджана советского периода, доктора исторических наук профессора А.Мамедова, доктора исторических наук профессора Т.Мусаевой, директора Института философии, социологии и права, доктора философских наук профессора И.Мамедзаде, а также заместителя директора этого института, доктора юридических наук профессора Б.Захидова, заведующих отделами, доктора философских наук профессора Али Абасова, доктора философских наук Абульгасана Аббасова, сотрудников Института доктора философских наук Р.Мирзазаде и кандидата философских наук С.Алиевой и рекомендована к печати.

одном из самых уважаемых и авторитетных деятелей науки и культуры Азербайджана, авторе фундаментальных работ по истории азербайджанской философии. Среди них: «Закономерности средневековой восточной философии XIII–XVI веков и проблема Восток-Запад» (Баку, 1983), «Теоретические проблемы истории культуры Востока и низамиведение» (Баку, 1987), «Из истории азербайджанской философии VII–XVI веков» (Баку, 1992), «О концепции Кавказской Албании» (Баку, 2006, 2007). Кроме того, Зумруд-ханум является ответственным редактором первого и второго томов четырехтомной «Истории азербайджанской философии». Первый том издан несколько лет назад, работа над вторым завершается.

Наконец, еще об одной стороне творческой деятельности З.Кулизаде. С 1996 года она — главный редактор международного научно-теоретического журнала «Проблемы восточной философии», выходящего на азербайджанском и русском языках с обширным резюме (2 п.л.) на арабском, персидском, турецком, английском, французском, немецком языках.

В заключение хочу отметить, что научная добросовестность и объективность, профессиональная ответственность ученого для нее не громкие слова, а глубоко укорененная этика профессионального поведения. О чем и свидетельствует предлагаемая вниманию читателя брошюра-рецензия азербайджанского ученого, публикуемая в сокращении.

Афранд Дашдамиров

**КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ АЗЕРБАЙДЖАНА
в книге главного научного сотрудника Центра по изучению
и урегулированию конфликтов Института этнологии и антропологии
Российской академии наук, доктора исторических наук В.А.Шнирельмана
«Войны памяти. Мифы, Идентичность и политика в Закавказье»
как очередная политико-идеологическая провокация
этнополитических конфликтов в регионе Южного Кавказа**

Структурно книга В.А.Шнирельмана состоит из предисловия, введения, трех основных частей — «Армяно-азербайджанский конфликт», «Грузино-абхазский конфликт» «По ту сторону хребта (грузино-южноосетинский конфликт)», заключения, указателей и списка литературы.

В своей рецензии мы в основном будем исходить из анализа раздела «Армяно-азербайджанский конфликт» и ряда логико-теоретических положений, изложенных в других разделах книги, опираясь на которые, В.А.Шнирельман, критически интерпретируя и оценивая созданные историками Азербайджана концепции его истории и истории культуры, конструирует *свою, шнирельмановскую* концепцию истории и истории культуры страны и народа.

Первая глава первой части книги В.А.Шнирельмана, посвященная армяно-азербайджанскому конфликту, называется «Мифы и идентичность». Здесь автор дает сравнительный анализ мифов об идентичности армян и азербайджанцев. Собственно, отсюда и начинается построенная на сменяющихся друг друга научно необоснованных и политически тенденциозных суждениях, шнирельмановская концепция о различных областях политической, этниче-

ской и культурной истории Азербайджана — областях, о которых автор до написания данной книги не имел и представления.

Информация об Азербайджане, на которую опирается В.А.Шнирельман, почерпнута в основном из работ советологов бывшего советского зарубежья — главным образом из исследований А.Л.Алтштадт, Т.Светичевского, Д.В.Нисмана, Р.Хьюсена и др.; армянских историков, в частности, пишущих о Карабахе, и азербайджанских историков и историков культуры; к работам последних В.А.Шнирельман относится более чем критично и некорректно.

Судя по содержанию книги, автор, имея весьма смутные представления об Азербайджане, но при этом негативно настроенный против всего, что касается этой страны и его народа, взялся за сравнение его с Арменией.

Аргументируя сказанное, приведем несколько фрагментов, свидетельствующих о продуманном искажении В.А.Шнирельманом истории и истории культуры Азербайджана, желании автора показать их ценностную несопоставимость с историей и историей культуры Армении.

Как пишет В.А.Шнирельман, «во-первых, у армян уже давно имелась своя историографическая школа и историософская традиция, восходившая к первому тысячелетию н.э., а в Азербайджане своя историческая школа сложилась только в XX веке» (с. 83).

«Во-вторых, у армян имелись все основания связывать начало своей *славной* государственности с эпохой эллинизма, а азербайджанцы создали свое *первое* государство — Азербайджанскую Демократическую Республику только в 1918 году» (с. 33). (Обратите внимание на акценты.)

«Наконец, армяне как особая этническая общность со своим названием были известны еще в I тыс. до н.э., в то время как консолидация тюрок-мусульман Северного Азербайджана происходила только в 1920–1930-е годы и именно тогда название «*азербайджанцы*» стало популярным» (с. 33).

Ни один из трех пунктов, освещающих различие армян и азербайджанцев, не выдерживает критики. Отвечаем по пунктам.

Пункт первый. Историография, как известно, понятие многозначное; первое значение ее — история исторической науки в целом, отражающая борьбу в истолковании исторических явлений, смену методологических направлений; употребляется данное понятие при описании исторического процесса. «Отсюда историограф — то же, что историк».

Историософия — в той или иной степени мистифицированная философия истории. Об историографической школе и, в частности, историософской традиции армян в первом тысячелетии н.э. сам В.А.Шнирельман, думается, вряд ли сможет дать четкие и обоснованные пояснения.

Что же касается того, что в Азербайджане своя историческая школа (но не историографическая школа либо историософская традиция) сложилась только в XX веке, то это продуманная дезинформация читателя.

Историческая наука Азербайджана, ее многочисленные представители и памятники широко известны, начиная со средних веков. Об азербайджанском историке-энциклопедисте А.Бакиханове (1794–1847) походя упомянул и сам В.А.Шнирельман, сравнивая азербайджанцев с армянами, но «случайно» упустил из виду и это, когда писал о том, что историческая школа в Азербайджане сложилась только в XX веке.

Дискредитация азербайджанской исторической науки в книге В.А.Шнирельмана проводится систематически и со ссылками на заведомо невежественные измышления неазербайджанских авторов, опираясь на сведения которых, В.А.Шнирельман делает невероятные попытки доказать, что у азербайджанцев на Кавказе не было не только историографии, но и территории, государства, языка. История Азербайджана — миф, который якобы создали азербайджанские историки в советскую эпоху по указанию партии и своего правительства.

К данным вопросам мы подробно вернемся при анализе непосредственно посвященных Азербайджану 7–15 глав первой части. Здесь же ограничимся тем, что приведем оскорбительно ироничное высказывание А.Л.Алтштадт, на которое В.А.Шнирельман ссылается, как на неопровержимый научный аргумент при изложении реальной истории и историографии Азербайджана XX века.

Как пишет А.Л.Алтштадт, «в 1950–1960-е годы в Азербайджане отмечалось оживление интереса к местной истории. Историки начали обращаться к периоду Кавказской Албании, к средневековью, ведя там поиск *своих предков и их великих деяний*» (с. 114).

Это — основной тезис, который автор будет, вопреки фактам и логике, на протяжении почти каждой из глав, в частности, 7–15 глав первой части своего ангажированного исследования, «доказывать», фальсифицируя историю, политику и культуру азербайджанского народа.

Доводим до сведения обоих авторов, что интерес к истории Азербайджана, в частности, Кавказской Албании, где расположена северная часть Азербайджана, существовал значительно ранее, что подтверждается многочисленными историческими источниками и исследованиями, и незнание этого для «азербайджановедов» А.Л.Алтштадт и В.А.Шнирельмана более чем недопустимо.

Историография Азербайджана существовала уже с эпохи средневековья (на чем мы остановимся далее); в вошедшем же в классику исторических исследований труде А.Бакиханова «Гюлистан-Ирам», опубликованном в первой половине XIX века, история Азербайджана и Кавказа в целом получила одно из наиболее совершенных своих изложений. А.Бакиханов во «Введении» к своей книге отмечает, что известный армянский историк XIX века М.Чамчиан в написанной им «Армянской истории» *Ширван называет Агваном*, «коего границей с Аланом (Дагестаном) сперва была Аланская, а потом Дербентская стена».

Относительно презрительного по форме и безграмотного по содержанию суждения «о поиске своих предков и их великих деяний» должны заметить, что предки азербайджанского народа в течение долгих веков жили в Северном и Южном Азербайджане, и современный азербайджанский народ знает своих предков. Что же касается дискуссий в данной области, то известно, что чем глубже попытки проникновения в историю, тем больше белых пятен, вопросов, пока непознанного, сомнений и, естественно, споров — научных и не всегда научных. По крайней мере, это лучше, чем идущая от тупоумия претензия на знание и изречение истин в последней инстанции и о своей, и о чужой прошлой и настоящей истории.

«Величие деяний предков» — понятие, известно, относительно и познается, наверное, скорее, в сравнении. Если бы А.Л.Алтштадт, прежде чем изрекать, а В.А.Шнирельман — повторять подобное, дали бы себе труд ознакомиться хотя бы с сотой долей того, что известно об истории и истории культуры азербайджанского народа, то они, претендующие на научную объективность своих изысканий, возможно, постыдились бы писать о великих деяниях предков азербайджанского народа в подобном тоне.

Приведем еще одно обвинение названных авторов, направленное против истории и исторической науки Азербайджана. Как пишет А.Л.Алтштадт и как цитирует ее без комментариев В.А.Шнирельман, «начались исследования истории средневековых государств *на территории Азербайджана* (выделено нами. — З.К.), и все они безоговорочно трактовались как азербайджанские» (с.114).

Во-первых, непонятно, о каких государствах средневековья на территории Азербайджана повествуют эти авторы, и, во-вторых, как они предлагают называть государства этого периода, которые были, как они утверждают, на территории Азербайджана, — еврейские, армянские, либо?..

Название «азербайджанские» обусловлено территорией, на которой расположены или сформировались данные государства (ср. греческие государства), и этнонимом народа, населения этой территории, которое подвластно этому государству. Возглавлять непосредственно государство мог и монгол, и турок, и перс, как это исторически наблюдалось и в Северном, и в Южном Азербайджане, где неоднократно властвовали представители династий Ахеменидов, Аршакидов, Сасанидов, Атабеков, Сефевидов и т.д. Тем не менее, коль азербайджанская территория и ее население — азербайджанцы, находились во власти данных государств, то они являлись либо *азербайджанскими*, либо «*и азербайджанскими*». Так, АДР, АзССР и АР — азербайджанские государства, однако «и азербайджанским государством» в разное время были и Иранская империя, и царская Россия, и СССР, а также и государства халифата, и Манна, т.е. все государства, под властью и юрисдикцией которых находились территория и население Азербайджана.

Обратившись к истории государств и современным государствам, авторы согласятся, что определение названия государства не зависит от этнической принадлежности правителя и правящей элиты (см. историю государств России, Ирана и др. стран).

Отличающееся алогизмом негативное отношение автора сказывается во всем, что связано с Азербайджаном, начиная от интерпретации древности и средневековой истории страны и кончая освещением и оценкой деятельности ныне покойного президента АР Гейдара Алиева.

Так, В.А.Шнирельман, вслед за А.Л.Алтштадт, как щитом пользуясь цитатами из ее исследования, пишет, что наступление гласности в Азербайджане было связано со снятием Гейдара Алиева с должности первого заместителя председателя Совмина СССР.

Мы понимаем причину негативного отношения этих авторов к Гейдару Алиеву (обвиняемому ими в пантюркизме и панисламизме) как к политическому руководителю, который на протяжении всей своей деятельности защищал национальные интересы, историю и историю культуры Азербайджана.

Эта ненависть красной нитью проходит через всю книгу. Однако связывать наступление так называемого переходного периода, а гласность (одно из естественных порождений этого периода в СССР и, в частности, Азербайджане, который представлял тогда только часть Союза) со снятием Гейдара Алиева с должности — более чем поверхностное представление о сущности политической истории СССР конца XX века. Вызвано ли это утверждение уровнем аналитического мышления названных ученых-историков либо их политическими пристрастиями, решать им и читателю. Однако, поскольку обвинения в адрес политического руководства и научной общественности Азербайджана составляют основное содержание книги, мы еще не раз будем писать о них и степени их оправданности.

Пункт второй. В.А.Шнирельман, сравнивая Армению с Азербайджаном, пишет о появлении первого азербайджанского государства только в 1918 году, что свидетельствует о невежестве или плохой памяти его, ибо в дальнейшем он сам неоднократно пишет в своей книге о доэллинистических, эллинистических и постэллинистических государствах Манне, Мидии, Атропатене, Албании, которые мировой наукой, включая и создаваемую в так называемом Советском Центре советскую науку, а ее долгие годы представлял и В.А.Шнирельман, признаны как азербайджанские.

Пункт третий. Сравнение армян и азербайджанцев, по В.А.Шнирельману, свидетельствует о том, что армяне, в отличие от азербайджанцев, как особая этническая общность, были известны еще в I тысячелетии до н.э. со своим названием.

Известно, что армянский народ прошел длительный процесс формирования. Предками его были хуррито-урартские, хетто-лувийские, а также индоевропейские племена и известен он был в дальнейшем под двумя разными именами — «хайи» и «армены», которыми называют его другие народы. На базе слияния языков этих этносов формировался и армянский язык.

Известно также и то, что предки азербайджанцев и на юге, и на севере страны задолго до н.э. также представляли этнические общности, которые имели свои города-государства, воевали и порою побеждали. Так, кутии, участвовавшие в этногенезе азербайджанцев, еще в III тысячелетии до н.э. целое столетие держали под своей властью Ассирийское государство.

Попутно следует отметить, что этнолог В.А.Шнирельман, непроизвольно либо продуманно, многократно используя в своей книге понятия «армяне» и «Армения», запутывает читателя в понимании их содержания. Он забывает либо умалчивает, что последние исторически были связаны с разными территориями. Далее мы еще вернемся к этому вопросу, приводя высказывания В.А.Шнирельмана со ссылками на армянских историков, но без комментариев, о формировании армянского этноса, а стало быть, и его самоназвания, в Карабахе и Нахчыване (с. 242).

Следует также отметить и то, что в процессе исторического развития географические и политические границы обитания современных армян и азербайджанцев менялись, однако этнонимы их остаются и продолжают жить вместе с их носителями. Так, ныне принято называть армянами тех, которые жили и формировались в Месопотамии, Урарту, Малой Азии, а по утверждению некоторых армянских авторов и В.А.Шнирельмана, и в Закавказье и т.д.

Точно так же по месту этнического формирования и жительства исторически связанные с территориями Южного и Северного Азербайджана азербайджанские тюрки называются азербайджанцами.

Итак, проведенный В.А.Шнирельманом сравнительный анализ армяно-азербайджанских реалий далек от научности и вряд ли может способствовать урегулированию армяно-азербайджанского конфликта.

* * *

7–15 главы книги В.А.Шнирельмана непосредственно посвящены Азербайджану.

7-я глава первого раздела называется «Основные вехи истории азербайджанцев». Здесь автор излагает основные вехи истории азербайджанского этноса, который, как явствует из данной и последующих глав книги, так и не получил в исследовании В.А.Шнирельмана четкой дефиниции. Содержание понятия «азербайджанцы» многократно менялось автором, расширяясь и сужаясь в зависимости от конкретно решаемых им задач.

Глава дает обобщенную и в изложении многих вопросов искаженную картину истории и народа, и страны в целом. Этническая, политическая и культурная история Азербайджана излагается автором то от его собственного имени, то, как было отмечено выше, со ссылками на исследования европейских, американских, русских, армянских и азербайджанских историков.

В этой же главе автор сообщает, что *«исконный Азербайджан, или, что правильнее, государство Атропатена, был одним из эллинистических государств и располагался на северо-востоке Ирана с конца IV в. до н.э. и до середины II в. н.э. Его население было в основном ираноязычным и оставалось таковым до появления здесь сельджуков в XI веке, когда началась тюркизация (выделено нами. — З.К.)»* (с. 101–102).

«А еще раньше, до появления здесь ираноязычных групп, — сообщает В.А.Шнирельман — в Северном Иране обитали хурриты, говорившие на языках, входящих в северокавказскую языковую семью» (с.102).

«*В I тыс. н.э.* (выделено нами. — З.К.) территория будущего Советского Азербайджана была занята Кавказской Албанией, государством, чье население изначально (подчеркнуто нами. — З.К.) говорило на языках, родственных современному северокавказским. До сих пор об этом древнем языковом пласте напоминают удины...» (с. 102).

В период Кавказской Албании и позднее персидский язык обрел здесь большую популярность, чем албанский (с.102). Автор забыл упомянуть об армянском языке как языке этноса, который, как позже он заявит, правда, со ссылками, формировался на территории Карабаха и Нахчывана.

Тюрки, по В.А.Шнирельману, начали проникать в Восточное Закавказье после гуннского нашествия в IV в. (? — З.К.). Решающим рубежом тюркизации Закавказья стал XI век. До Азербайджана докатилась волна сельджукских завоеваний. В Южном Азербайджане процесс тюркизации «начался с XIII в., когда регион вошел в состав монгольского государства ильханидов и его столицей стал Тебриз», — пишет автор (с. 102).

Судя по приведенным из данной главы фрагмента, следует:

Во-первых, автор на стр. 102, говоря об эллинистическом государстве — *Атропатене, исконном Азербайджане*, противоречит ранее высказанному им в I главе утверждению о том, что в отличие от армян, имевших все основания связывать начало своей славной государственности с эпохой эллинизма, азербайджанцы создали *свое первое государство* — Азербайджанскую Демократическую Республику — только в 1918 году (с. 33).

Во-вторых, с I тыс. до н.э. до I тыс. н.э. население Южного и Северного Азербайджана *изначально* говорило на языках, входящих в северокавказскую языковую семью. Не слишком ли смелое утверждение для ученого — ограничить население данных территорий только теми, кто говорил на языках, близких к северокавказским, и считать, что данные языки были *изначальными*? И не значит ли это утверждение, что до данного населения здесь не было других этносов?!

Однако то, что население Юга и Севера страны говорило на одних и тех же языках, подтверждает наличие в I тыс. до н.э. и I тыс. н.э. единого т.н. исторического Азербайджана (что на дальнейших страницах книги автор будет отрицать) с населением с единым либо сходными языками и дает основание полагать, что общность языка, либо близость языков, была обусловлена, помимо территориальной общности, и *социополитической*, а также духовной близостью азербайджанского этноса либо населяющих Азербайджан азербайджанцев.

В-третьих, убежденно называя азербайджанскую историческую науку политически обусловленным мифом, В.А.Шнирельман, тем не менее, как видим, решил представить своим читателям некоторые суждения представителей этой науки о тюрках, времени появления тюрков в стране, и, главное, «решающем здесь рубеже тюркизации» как неопровержимые истины, хотя прекрасно знал, что по всем этим вопросам существуют и другие мнения. Он должен был знать, что при всей своей дискуссионности в современном азербайджановедении проблемы времени появления здесь тюрков и «тюркизации страны» произвольный, без всякой аргументации выбор им, В.А.Шнирельманом, никогда ранее не занимавшимся данными проблемами, временных параметров тюркизации свидетельствует, по меньшей мере, об отсутствии научной ответственности.

В-четвертых, трудно согласиться также с ничем не аргументированным утверждением В.А.Шнирельмана о начале «тюркизации» Южного Азербайджана то в XI веке (с. 101–102), то в связи с вхождением его в состав монгольского государства..

Возражение вызывает и следующее утверждение автора: «С начала XVI века Азербайджан был центром персидской державы Сефевидов (1502–1736), захвативших Ширван...» (с. 102).

Автор обходит молчанием факт о том, что держава Сефевидов была *изначально* создана как тюркское азербайджанское государство, управляемое азербайджанской династией Сефевидов, с тюрко-азербайджанским государственным, административным и культурным языком. И только позже, в силу военно-политических событий того времени, с переходом столицы из Тебриза в Исфахан, с изменением территориальных масштабов охвата иранских земель и ростом представителей иранского этноса в государственно-админи-

стративных структурах и иранского фактора в культуре, оно вошло в историю как иранская Сефевидская держава. Данная проблема, многократно освещенная в исследованиях азербайджанских историков, фундаментально разработана в статьях и двух монографиях чл.-корр. НАНА историка О.А.Эфендиева, которые, мы уверены, небезызвестны автору.

Дезинформацией являются и приводимые автором без оговорок сведения о том, что «албаны, оставшиеся после исламизации страны христианами, были *быстро* (?! — *З.К.*) арменизированы, а албанская христианская церковь слилась с армянской» (с.103).

В книге В.А.Шнирельмана, со ссылками на армянских исследователей А.Ш.Мнацаканяна и К.Н.Юзбашяна, читаем: «Например, на территории Арцаха (Нагорного Карабаха) до начала XIX в. действовала самостоятельная *албанская* (выделено нами. — *З.К.*) церковь. В соответствии со средневековой традицией преимущественно конфессиональной идентичности прихожане этой церкви называли себя «албанами», хотя по языку, культуре и этническим связям они мало чем отличались от армян». За данным фрагментом следует «логический» вывод В.А.Шнирельмана:

«Поэтому современным армянским исследователям их армянская идентичность представляется естественной» (с. 29).

Однако можно ли считать естественной идентификацию одного этноса с другим, если по языку, культуре и этническим связям эти этносы, хотя и мало, но *отличаются* друг от друга, и если церковь свою — албанскую — в упорной борьбе с армянами сохраняют вплоть до XIX века?

Отличается нечеткостью и суждение о том, что «албаны, оставшиеся после исламизации страны христианами, были *быстро* (?) арменизированы».

Приведенная дезинформация противоречит не только азербайджанским, но и многочисленным армянским источникам, о чем будет сказано ниже. Здесь же напомним автору то, что Священным Синодом только в 1836 г. была ликвидирована самостоятельность Албанского католикосата.

Неясно, какой период автор считает периодом исламизации и знакомы ли ему произведения историка XIII века Киракоса Гандзакеци, историка XVII века Аракела Даврижеци, историка XVIII века Есаи Хасан Джалаляна, историка XIX века А.Худабашева и многих других армянских и албанских историков, у которых албанский этнос *не идентифицируется* с армянским. Названные исторические памятники и исследования переведены на русский язык. Из этих источников — исторических произведений армянских и албанских историков В.А.Шнирельман мог бы получить сведения для выводов о времени арменизации албан.

В данной главе автор книги со ссылкой на работу А.Л.Алтштадт, характеризуя социальный состав Азербайджана, пишет: «Различные этнические группы занимали и разные профессиональные ниши. Русские преобладали в городской и губернской администрациях и армии, немало их работало в банках и в юридических конторах. Зато армяне были представлены в Баку процветающими купцами и нефтепромышленниками. Среди богатых азербайджанцев было немало землевладельцев и промышленников. Но в основном азербайджанцы были представлены крестьянством и мелкими торговцами. Местная уездная власть также находилась в руках азербайджанцев» (см. с. 105).

Обратите внимание на то, что администрация, армия, процветающая нефтяная промышленность и торговля представлены в стране другими нациями. Азербайджанская нация практически отстранена и от действующей политической власти, и от действенного участия в развитии промышленности и торговли. Азербайджанцы в профессиональных нишах страны как титульная нация занимают весьма незавидное положение, несмотря на то, что среди богатых азербайджанцев немало землевладельцев и промышленников.

А вот другая, на первый взгляд безобидная цитата автора из работы А.Л.Алтштадт, которую В.А.Шнирельман предлагает читателю для пояснения корней армяно-азербайджанского и, в частности, карабахского конфликта: «Политическая дискриминация и экономическая конкуренция создали напряженность во взаимоотношениях между азербайджанцами и армянами, и это вылилось в кровавые столкновения, охватившие в течение всего 1905 года 5 уездов Ереванской и Елисаветпольской губерний. В результате были уничтожены 128 армянских и 158 азербайджанских сел. Уже тогда в печати возник спор о том, кому принадлежали в древности местные земли — армянам или азербайджанцам — и кто имеет право основать там свое государство» (с. 105).

Однако думается, что и азербайджановеду А.Л.Алтштадт, и В.А.Шнирельману должно быть хорошо известно, кем и с какой целью провоцировались межэтнические столкновения 1905 года, со стороны какого государства могла проводиться и проводилась дискриминация армян или азербайджанцев и о каком — азербайджанском или армянском — государственном строительстве могла идти речь в условиях господства российских властей на этой территории. И еще какой из народов подвергался насилию, если армяне уничтожили на 30 сел больше. Ведь, находясь в состоянии долговременной дискриминации, армяне, как писала А.Л.Алтштадт, не обладали бы такой мощью, чтобы превзойти силы противника, если бы у них не было собственной военной силы и реальной поддержки со стороны России. Исходя из последнего суждения из фрагмента А.Л.Алтштадт о напряженности между азербайджанцами и армянами, вызванной борьбой за создание своего государства в Закавказье, азербайджанцы в этой борьбе не могли выступать агрессорами, ибо у них не было мотива; они долгие века жили на этой земле, а вопрос о создании азербайджанского государства в этот период не стоял и не мог вызвать межэтнических беспорядков. Хотя в других условиях, при отсутствии власти Российского государства, азербайджанцы, составляя основное население страны, естественно, могли бы претендовать на приоритетное политическое доминирование, если бы речь шла о создании национального государства.

В.А.Шнирельману это необоснованное утверждение о дискриминации армян понадобилось как основа его концепции об историческом и, соответственно, политическом праве армян на азербайджанские территории как в 1905 году, так и в конце XX — начале XXI веков.

Так, он подводит идеологическое обоснование под прошлые, настоящие и будущие территориальные притязания Армении с проекцией на продолжение конфликта, корни которого якобы запечатлены навечно в памяти азербайджанского и армянского народов; покой же в регионе, по логике автора, возможен только при окончательном геноциде одного из них. При этом, если следовать «исторической справедливости» по В.А.Шнирельману, геноциду дол-

жны быть подвергнуты азербайджанцы-тюрки, «которые являются в Закавказье пришельцами».

События 1905 года в изложении В.А.Шнирельмана являются прелюдией к Карабаху конца XX века. Прологом к продолжению карабахской темы являются и шнирельмановские интерпретации неизвестной ему истории Кавказской Албании, а также сочиненный им миф о деятельности руководителя Азербайджанской Советской Республики Гейдара Алиева, к которому он неоднократно возвращается на страницах своей книги.

Касаясь характеристики Гейдара Алиева, в данной главе В.А.Шнирельман в составленном им досье на покойного азербайджанского общенационального лидера почему-то особо подчеркивает его работу в КГБ, что не имеет прямого отношения ни к этническим конфликтам вообще, ни к Карабахскому этнополитическому конфликту, в частности. Автор чернит деятельность Гейдара Алиева и в тех случаях, когда это непосредственно не связано с проблемами и главными целевыми установками его книги. Так, он пишет, что Алиев давал неверную информацию руководству Союза о состоянии республики, не отмечая при этом, в чем это конкретно выразалось, а также то, что это в принципе было характерно для руководителей всех республик Советского Союза.

Крайне необъективное, более того, негативное, открыто пренебрежительное отношение к Азербайджану, его ученым и политическим руководителям проявляет В.А.Шнирельман и при освещении карабахских событий в данной (см. подробнее стр. 114–115) и последующих главах книги.

Учитывая особое акцентирование внимания автора в данной и последующих главах на этнических конфликтах, считаем необходимым довести до сведения как самого автора, так и читателей, что исторические источники, как армянские, так и азербайджанские, не содержат информации об этнических конфликтах в регионе Закавказья между этносами христианского и исламского вероисповеданий, в частности, военных конфликтах и геноциде арменизированных албан, тюрок и других мусульманских и немусульманских народов, населявших территорию Азербайджана.

Известно, что не было этнических беспорядков и даже тогда, когда императрица Екатерина II переселяла армян из Ирана и Турции на территории азербайджанских ханств, ущемляя интересы коренного населения.

Для определенного периода истории региона были характерны картины насильственного обращения политеистов и разного толка идолопоклонников в христианство и обращение христиан в огнепоклонничество. Насильственное обращение в ислам не было характерным и масштабным для религиозных процессов в регионе; оно, как правило, более диктовалось политическими, нежели конфессиональными интересами, не имело массового характера и в основном касалось представителей правящей элиты.

Зумруд Кулизаде (Азербайджан)

ЗАЧЕМ ЛЮДЯМ СВЕРХИЗОБИЛИЕ?

Бастиа Фредерик.
Экономические софизмы. М., 2010. 410 с.

Может ли сегодня привлечь внимание книга, написанная автором, который родился более двух столетий назад? Способны ли сохранить свою актуальность экономические софизмы, созданные французским экономистом XIX века Фредериком Бастиа? Вопросы правомерны, потому что мировой кризис преобразил экономическую мысль и радикально, по-новому аранжировал традиционные хозяйственные проблемы? Рецензируемая книга во

многом злободневна и свидетельствует о том, что глубокое постижение экономических вопросов вовсе не является неоспоримой привилегией современного сознания.

Фредерик Бастиа (1801–1850) — французский экономист, блестящий публицист, отстаивающий частную собственность, свободные рынки и ограниченное правительство. В своих произведениях он дал непревзойденную критику протекционистских заблуждений. Бастиа был непримирим, когда речь шла об ограждении национальной экономики от иностранной конкуренции. Автор демонстрирует всю абсурдность проекционистской логики с точки зрения простого здравого смысла. Но в условиях мирового кризиса, когда мир буквально опутан разносторонними экономическими связями, у политиков нередко возникает желание соорудить «зону отчуждения», чтобы не заразиться чужим, пугающим хозяйственным вирусом. Можно подумать, тема давняя, ушедшая. Но ведь об опасности протекционизма говорит сегодня и президент Д.А.Медведев.

Недаром Бастиа называет софизмом ложное, по существу, умозаключение, формально кажущееся правильным, основанном на преднамеренном, сознательном нарушении правил логики. С присущим автору сатирическим даром он пишет, что всякий софизм есть предвестник грабежа. Он пишет о том, что кто не изучал вопроса о свободной торговле, того беспрестанно смущают различные софизмы покровительства. Поэтому софизмы требуют тщательного разбора.

Сегодня, к примеру, все полны энтузиазма в связи с грохочущим потоком перемен. Новые технологии грозят опрокинуть прежние социальные институты, обеспечить сдвиг ценностей, принести благосостояние. Но ведь многие люди оказываются заложниками прогресса. Они теряют прежнюю профес-

сию, оказываются не востребованными, не могут приспособиться к новой реальности. Однако из этого не следует, что нужно противостоять модернизации. Вот именно об этом и написана книга.

«Что лучше для отдельного человека и для общества: обилие или недостаток?» — спрашивает Ф. Батиа (с. 7). Логика подсказывает, что когда какого-нибудь товара много, он продается дешевле. Следовательно, изобилие разоряет общество. Если все производители будут в таком положении, то все будут бедствовать. *«Возьмем любого производителя: в чем состоит его непосредственная выгода? Во-первых, чтобы как можно меньшее число людей занимались тем же промыслом, каким занимается он; во-вторых, чтобы как больше людей нуждалось в продукции его труда; или, как выражает это гораздо короче политическая экономия: чтобы предложение товаров было мало, а спрос велик; или, другими словами: ограниченное соперничество производителей, неограниченный рынок для сбыта товаров»* (с. 14–15).

Но ведь главный слоган современных дней: как можно больше товаров, провоцирующих потребительские вожделения людей. Сегодня мы больше всего боимся нехватки товаров. Пусть их будет как можно больше! Но ведь именно эта экономическая установка и породила мировой кризис. Сегодня многие философы и экономисты полагают, что именно изобилие вызывает несоответствие между фиктивной и реальной экономикой. Единственная реальность — безудержный орбитальный кругооборот капитала, который вроде бы не повлечет за собой существенного нарушения равновесия в реальной экономике. Однако сфера спекулятивных оборотных капиталов уже настолько автономна, что сами ее конвульсии не оставляют никаких следов.

В наши дни политическая экономия кончается на наших глазах, превращаясь в трансэкономику спекуляции. Она забавляется своей собственной логикой — закон стоимости, законы рынка, производство, прибавочная стоимость, классическая логика капитала. Но это чистая игра с изменчивыми и произвольными правилами, катастрофическая игра.

Сверхизобилие, несомненно, опасно. Но можно ли видеть панацею от всех бед в недостатке товаров? По этому поводу Ж. Батиа пишет: *«Лучше ли питается народ при действии наших законов, когда у нас мало хлеба, мяса или сахара? Лучше ли он одет, когда мало пряжи, холста и сукон? Теплее ли его жилище, когда мало каменного угля? Облегчаются ли его работы тем, что у него мало железа, меди, орудий и машин?»* (с. 18)

Батиа отмечает, что экономическая жизнь — это вечное преодоление препятствий. Плохо, если государственные деятели, натолкнувшись на преграды, пасуют и начинают впадать в ретроградство. Труд человеческий — это не цель, а средство. Он никогда не останется без употребления. Если не существует одного препятствия, он займется уничтожением другого, и общество освободится от двух препятствий. Если кто-то скажет: человеческий труд не найдет занятий, то такому человеку придется доказать, что человечество перестанет встречать препятствия. Вообще говоря, промышленность есть усилие, сопровождаемое результатом.

Но чем измеряется наше благосостояние, наше богатство? Результатом ли усилия или самим усилием? Всегда ли существует зависимость между сделанным усилием и его результатом? Состоит ли успех в относительном возраста-

нии второго или первого? Согласно Бастиа, оба мнения находят защитников в экономической теории. Некоторые считают, что богатство есть лишь следствие труда. Оно увеличивается по мере того, как возрастают результаты одинакового усилия. Но другие экономисты убеждены в том, что усилие само по себе и составляет, и измеряет богатство. Совершенствование должно состоять в возрастании усилия в отношении к результату. Примером такого совершенства может служить вечное и вместе с тем бесплодное усилие Сизифа.

Если говорить о первой позиции, то сторонники ее признают полезным все то, что способствует уменьшению труда и увеличению объема производства: мощные машины и технологии, умножающие силы человека; обмен, дающий возможность извлекать наибольшую выгоду из природных ресурсов, неравномерно распределенных по поверхности земли; разум, делающий открытия; опыт, подтверждающий гипотезы: конкуренция, стимулирующая производство. *«Второе же так же последовательно желает всего, что увеличивает труд и в то же время уменьшает количество продукции: привилегии, монополии, ограничения, уничтожение машин, бесплодие и пр.»* (с. 25).

Не менее актуальными оказываются также мысли Ф. Бастиа о богатстве. Речь у него идет не о роскоши немногих, а довольстве, благосостоянии, достоинстве всех людей. Слово прозревая современную рейдерскую практику, французский экономист отмечает, что есть два способа добывать средства, необходимые для сохранения, украшения и улучшения жизни: производство и грабеж. Последнее практикуется в слишком обширных масштабах. В соответствии с лексикой того времени, Ф.Бастиа называет главу «Физиология грабежа». По мнению французского экономиста, когда грабеж становится образом жизни группы людей, совместно живущих в обществе, то со временем они создают легализующую его правовую систему и прославляющий его нравственный кодекс. Стоит прислушаться к суждению Ф.Бастиа — есть провиденциальный закон: когда грабеж перемещает богатство из одних рук в другие, значительная часть богатства утрачивается, уничтожается.

С этой точки зрения французский экономист оценивает монополию как один из видов грабежа. Очень хотелось бы и нам, людям XXI века, такой конкретной экономической оценки. Поучительно, что Ф.Бастиа выступает как носитель нравственных представлений. В условиях, когда капитализм превращается в вороватый, пронырливый, жестокий, не грех вспомнить некоторые нравственные постулаты, без которых экономика никогда не будет продуктивной. Французский экономист замечает: скажите мне, что делал Цезарь, и я определю характер римлян его времени.

Сегодня в экономической литературе немало пишут о понятии агональности. Среди проблем экономического характера особое значение занимает механизм конкуренции, которой пронизана определенная часть нашей повседневной жизни. Многие исследователи называют древнегреческую культуру агональной. В экономической культуре Нового времени наиболее ярко проявлялась конкуренция, но данный механизм несет в себе несколько иное значение по сравнению с агонистикой. Агонистика и конкуренция направлены на одну и ту же цель — победу любой ценой, но античная агонистика была направлена на самоутверждение личности, личное достоинство, в то время как конкуренция предполагала «выживание» соперника из экономической сферы.

Ф.Бастиа справедливо отмечает, что промышленную конкуренцию изображают обычно в виде конфликта. Он предлагает изгнать *из политической экономики все выражения, заимствованные из военного словаря: бороться на равных условиях, победить, подавить, задушить, потерпеть поражение, вторжение, дань* (с. 373). Логика экономической жизни предполагает состязание, в ходе которого сильные поддерживают слабого. В наши дни человечество начинает понимать смысл такой конкуренции.

Эльвира Спинова

SUMMARY

PRESSING TOPICS

Sergey Kortunov. THE START: A 'TOUGH FORCE' IMPERATIVE

1. The new START might brake down for some time the nuclear weapon proliferation, though, most likely, it would not solve this problem strategically. It is ridiculous to think that Russia and the USA would seriously strive for the nuclear-free world. It is doubtful, in the light of what had been told on TNW, that negotiations on nuclear disarmament would be continued. The further nuclear weapon reductions would be carried out, at the best, by parallel unilateral steps, and probably without mutual coordination at all, i.e. primarily by technical and economic expedience that each of the parties would define independently, without any consultations whatsoever.

2. Upon the ratification of the signed treaty, it would be extremely desirable both politically and diplomatically to draw the American leadership into some broader political and strategic dialogue than TNW reduction. To this effect, it would be possible to propose to start joint search of ways to minimise the risks caused by the reality of existing mutual nuclear deterrence («an exit beyond deterrence»).

3. In a developing situation — both for a short-term and longer-term perspective (at least, for 20–25 years) — Russia would have no other choice, but to remain a strong nuclear power. Besides, it has to be thought over the expediency of renewal of works on the means to effectively counteract the American PRO, including various ways of both penetrating it, and restraining its development. These include grazing trajectories, maneuvering warheads, reducing acceleration part of missiles ballistic trajectory, etc.

4. Using the nuclear shield as a cover, it is necessary to actively modernize the Armed Forces adequate to risks, challenges and threats of the 21st century. It is necessary to accelerate building up the scientific and technical reserve in the key directions of development of means of the armed struggle, involving the best intellectual forces. At that, one of the most serious threats to the national security is not just Russia's technological backlog from the most developed countries, but also the prospect of appearing something technologically unexpected to which it might be not prepared. That is why forecasting (including foresighting) should become one of the major components of the state policy. Another element of such a policy is to become the applied — and successful — usage of the high technologies both in business, and in military sphere.

Valery Paulman (Estonia). THE FOURTH YEAR OF THE CRISIS

1. In every world region the crisis developed unevenly, according to unmatched scenarios. In each state it had style of its own, its own characteristics due to differences in inside and outside conditions, in the self-sufficiency level of their economies, due to the degree of their dependence on foreign markets, especially in exporting goods and services, and also due to their chances to attract foreign investments. Under the current crisis, all contradictions of the global capitalist system have become aggravated. On the one hand, the states tried to soothe the raged market element (engaged primarily in speculations with derivatives, currency, energy carriers, food and raw materials), exercising all their power not just to use budget funds and to carry out money emission, but also to redistribute the national income to control the validity of financial operations.

2. One cannot help noting the enhanced tension in the relations between the 'gold billion' states and the 'periphery' of the global capitalism, that became too obvious at the Copenhagen world conference on climate, when the quotas for emission of hotbed gases into atmosphere have been discussed. The disproportion between the developed and poor countries continues to accrue. According to the World Bank experts, the inflow of the private capital into the 'periphery' countries would decrease in 2010: no more than \$517 billion against \$1.2 trillion in 2007.

3. Having decided to rescue the euro and Greece, the allies told its government to do something to cut the national debt and budget deficit. The European Commission took step unprecedented in the EU history — it put Greece's state budget under Commission's control. The EU President, Hermann Van Rompej, was authorized to prepare the draft plan on strengthening of economic supervision over the EU member-states, and also on making mechanisms to prevent similar crises in the future, by the end of this year. For the first time in history, the Greek crisis made it a practical problem the expulsion of this or that country from the zone of euro. Angela Merkel stated, that EU has to worked out the mechanism for such a procedure. Perhaps, the patience of the Germans has run out, for the Chancellor claimed her country could not be the everlasting donor.

4. Still, the economic sky is covered with dark clouds of crisis hurricane. It will take several years to remedy all the wounds inflicted by the market element. And yet, in its depths new 'bubbles' are being already inflated and old contradictions ripen. Recurrence, as well as spontaneity, are intrinsic in the nature of capitalist market economy and there can be no regulator to provide for its continuous rising. So, it is not far behind the hills, a new, the seventeenth by the number, global crisis that would lean all its heavy weight on us sometime in 2019-20 and, perhaps, earlier.

GEOPOLITICS

Stanislav Chernyavsky. GEOPOLITICAL CHANGES IN CENTRAL ASIA: SUMMARY FOR RUSSIA

1. In Central Asia, Russia needs to retain the levers of influence in developing the transit infrastructure, to provide access to development of the mineral and raw material base to strengthen the resource base of its own and to get scarce minerals. The Russian economy needs access to the superfluous labor force that has no alternative with aggravating demographic problem in our country. It is to our interests to maintain stability and predictability of cooperation in the spheres of Russia's strategic interests (defense, nuclear, aviation, space-rocket industries), and to use the Central Asia as a buffer zone safeguarding from penetration of undesirable persons or goods to us.

2. The key Russian policy line is to be purposeful influence to form public sentiments and the future elites. Image-making activities in the Central Asia has to be improved drastically, as well as the inter-activities in education and science with the region countries. Thereupon, the labor migrants are to be viewed not just as the source of labor force Russia needs, it should be also kept in mind that it is through Russia's attitude towards laborers that their ethnic native country's attitude towards Russia is formed.

3. Russia's attractiveness as a leader within the Eurasian space might be possible just based upon the growth of the Russian economic and scientific and technological potential, enhanced national competitiveness based on the development of production sector and proactive innovation. Russia needs to overcome its dependence on exporting fuel and raw materials and to more fully satisfy its partners' demand in new technologies and modern high-tech equipment.

4. The Russian initiatives on big tripartite (Russia, EU, CA countries) projects in the economies of the Central Asian states might become one of the tools in struggle for influence. These may relate to the spheres of common interest — power engineering, transportation, common infrastructure, environment preservation and protection in frontier regions, etc. Implementing tripartite projects would soften the rigid competition with the EU and other outside players. For that purpose, Russia's initiatives are to be aimed at long-run mutually advantageous cooperation. It seems to be a more effective way to restraint our European partners' superfluous activity in the zone of Russia's vital interests.

Vladimir Dergachev (Ukraine). GEOPOLITICAL TRANSFORMATION OF INDOCHINA

1. In Russia, Indochina is imagined, to the great degree, as something exotic, some world outlying provinces. But tectonic geopolitical shifts in Eurasia once again put the region, along with China and India, to the world history foreground scene. In the past half a century,

Indochina, as the South East Asia as a whole, became the arena of fierce struggle for influence between the USA, the USSR and China. The American geopolitical technologies of anaconda's 'democratic noose' were in use against Eurasia since the second half of the twentieth century. Their first defeat took place in Indochina. According to the American geopolitical *dominoes* doctrine, if the South Vietnam fell under Communist control, Communists would run all neighboring states in the South East Asia.

2. The tectonic geopolitical shifts in Eurasia once again put forward to the world history foreground scene, along with the Celestial Empire and India, — Indochina. In this, the essential role is played by the moral courage based on Confucianism, Buddhism, Hinduism, and Communist ideology. China, after 500-year-interval, has become the world trading power. The geopolitical transformation is bringing in Eurasia a new geopolitical 500-year-cycle, the Southern Seas Great Hour has stricken foreshadowed by the East Asian Dragons. This is what is to define Indochina's geopolitical code. China together with the Asian Dragons are challenging the West not just in the seas, but also in the sky and cyber spaces.

3. The United States have drained out its abilities to exploit and inculcate the 'democratic values' by means of «the most fair bombs and rockets» in Eurasia. The US battle for Indochina is lost. The geopolitical confrontation of the great powers in Indochina has carried away 5 million lives, taking into account the Vietnam war and the genocide in Cambodia. The USA failed to turn Indochina, and Thailand first of all, into its bridgehead to destabilize the Peoples Republic of China. Many an analyst thinks, that it is primarily the United States that profits from globalization. But the Eurasian peoples, thanks to the very globalization, much quicker learn the true essence of America's 'struggle' for democracy that is some fig leaf cover of the US true mercenary ends in the interests of its home monopolies.

4. The events in Eurasia, including Indochina, the coming Southern Seas Great Hour make Russia's hopes to revive the Great Silk overoptimistic. The precious time, taken by its revival, is lost in infinite imitation of progressive development. After the Soviet Union collapsed, and the world Socialist system was betrayed, and the Cam Ranh military base was dismantled, Russia has lost its geopolitical influence in Indochina for ever, it failed to convert it into sizable economic presence in the region.

Yelena Ostrovskaya. THE UIGUR PROJECT

1. Till the 2000s, the Uigur and Tibetan projects seemed to be developing absolutely independently. But there still was one common semantic dominant to unite them — the West's stake on forming the politically contentious deterritorialized communities consolidated ethnically and religiously. In the case of the Tibetan ethnocommunity, the West's twenty-year-long efforts were not wasted. March 2008 disorders in the TAR followed by the steady response of the international public, proved not just the transnational network of the Tibetan Buddhism successful functioning, but also its potential in solving geopolitical tasks.

2. For quite a long time, developing the Uigur project by the principle of transnational ethnoreligious consolidation ran across some insuperable barriers: there were no chance to nominate a single religious leader for all Uigur enclaves, it was impossible to form a government in exile, it was impossible to get ideological solidarity between the Uigur and Western NGOs in their struggle for independent Eastern Turkestan. Just by the late 1990s, the Western sponsors became aident that the Uigur project as an ethnoreligious entity was doomed. The democratic West, in its plan to geopolitically use 'the Uigur problem', found itself the hostage of its own geopolitical successes — collapse of the USSR and fighting global terrorism.

3. The analysis of current publications on the Uigur diaspora activities allows to ascertain, that the new format of the Uigur project is to, first of all, reform the Uigur movement into some analogy of the existing Tibetan Buddhism network. It is a matter of urgent completion of three components — the diaspora, government in exile and various NGO for political self-determination. As the Tibetan movement experience has shown, just the coordinated activities of these three components could make the ethno-project some sort of toolkit for geopolitical manipulation.

4. If the political conflictness of the Tibetan Buddhism transnational network is fraught for the Russian Federation with serious internal political problems and tension in its relations

with Beijing, the new Uigur project format has potential of foreign policy and economic instability. This potential is to be revised according to the relations inside the SOC. The Uigur diaspora radical attacks in Kazakhstan, Uzbekistan and Kirghizia, taken under the control by the efforts of the SOC member-states, are capable to remind of themselves with new force and in a new way in a situation of synchronized unrest of the Tibetan and Uigur networks.

FOREIGN AFFEARS

Gareth Evans (Australia). ELIMINATING NUCLEAR THREATS: THE PRACTICAL AGENDA FOR GLOBAL POLICYMAKERS

1. Serious and sustained movement toward disarmament by the present nuclear armed states is critical. This is not because their force of example would dissuade would-be proliferators — to assert that would be naive in the extreme. Rather it is that without an assault on double standards, with an end to nuclear apartheid visibly in sight, it will be impossible to generate the consensus or majority decisions that will be necessary in international forums like the UN Security Council, the IAEA Board of Governors, the Conference on Disarmament in Geneva, the Non-Proliferation Treaty (NPT) Review Conference or anywhere else that necessary for the line to be held against proliferation and in favor of nuclear security.

2. Recently restated Russian military doctrine makes no useful contribution to the goal of reducing the role of nuclear weapons in states' national security strategies. Policy leadership will need as a result to come from the U.S., and all eyes in this respect are on the Nuclear Posture Review to be released in March. Hopefully in this context the significance will be appreciated of Japan moving in recent weeks to indicate, through statements of both Foreign Minister Okada and Prime Minister Hatoyama that they could, in effect, live with the US moving to the declaratory position that it regarded the sole purpose of nuclear weapons, so long as they exist, to be the deterrence of nuclear attacks against itself or its allies.

3. Mobilizing and sustaining the political will necessary to move us — fast — toward a nuclear weapon free world will, as always, be among the most difficult of all tasks. What is required is a combination of top-down leadership from the major nuclear players, preeminently Russia and the U.S., peer level commitment and pressure from like minded members of the wider international community (as seen in the past, for example, from the Seven Nations Initiative and New Agenda Coalition) and bottom-up pressure from civil society mobilized effectively enough to make governments feel accountable and responsive.

Vyacheslav Koulebyakin. COLLECTIVE SECURITY OR NEW CONFRONTATION: WHO CHOOSES WHAT?

1. There were certain circles that took the of the USSR and the Warsaw Treaty Organization as carte blanche for global domination, for unilateral decisions to use force throughout the world up to their own judgment, including preventive and preemptive strikes without any real threat of armed attack and without the UN Security Council's consent. This course has been fixed in corresponding strategic concepts. In the last decades, the USA was consistently followed the policy of preserving and strengthening its global military superiority based on military presence, as constant factor of «resident power», in the key world regions, primarily, those of producing energy resources or transporting them, and also on advanced military-space technologies, including PRO deployment, on building up the most powerful Air and Naval Forces and Army in the world.

2. The Treaty on Conventional Armed Forces in Europe (CFE) is one of the major elements of the arms control system, that had been established (with the great hardships, it must be remarked) by the efforts of many in the world community towards the end of the Cold War, aimed to cover both strategic and conventional armaments. This system is 'successfully' being destroyed, today. It is destroyed not just due some objective reasons (though they are also a factor), but rather by purposeful policy of those forces that try to build up the global security system of their own, pursuing the interests of small enough group of the states.

3. To large extent, the current divergences in positions of the CFE participants resulted in Russia's suggestion (true, it was too much delayed) to bring the CFE legal norms into accord with Europe's actual state of political and military affairs. It was naive to think there would be no reciprocal reaction. As far as the CFE concerned, such a reaction took shape of Russia's moratorium to observe its obligations under the initial treaty. However, this might well be avoided, if Russia's Western partners had ratified the Agreement on the CFE Adaptation in due time. It has just to be surprised with the short-sightedness of those who thought it would be possible to put pressure upon the Russian side by procrastinating the process of ratification.

Eberhard Schneider (Germany). THE EU MECHANISM OF DECISION-MAKING
ON FOREIGN POLICY AND SECURITY POLICY ISSUES,
ACCORDING TO THE TREATY OF LISBON

1. The EU member-states act in coordination in the international organizations and at the international conferences. The responsibility to coordinate is given to the EU High representative for foreign affairs and security policy. Those countries, that are also the UN Security Council members, act interactively and inform other EU member-states. If there is a EU's decision on the issue in the UN Security Council, the member-states participating in its session initiate a petition for the High representative to be invited to expound the EU's position (art. 34). The EU member-states diplomatic and consulate representatives' cooperation aim at implementing the decisions in accordance with the Common Foreign and Security Policy (CFSP) line (art. 35).

2. The European security and defense policy, given a new name of Common Security and Defense Policy (CSDP), is a component of the CFSP. CSDP provides for the EU ability to carry out operative actions using both civil and military means. CSDP includes stage-by-stage working out the EU's common defense policy aimed at the organizing the joint defense, once the European Council unanimously makes the decision to this effect. In such a case, the European Council recommends member— states to pass the decision in accordance with the constitutional norms of each of them. CFSP does not contradict the NATO's common defense and security policy (paras 1 and 2, art. 42).

3. The Lisbon treaty gives the European Union some new authorities in defense policy. The article 42 (para 7) provides, that in case of an armed aggression in the territory of a member-state other EU member-states «shell help it and assist with all means possible for them». The stipulated duty to carry out the common defense «keeps to correspond to the obligations accepted within the frameworks of the North Atlantic Treaty Organization». For these states, the NATO «remains the foundation of the collective defense and the instrument of its implementation» (para 7, art. 42).

CULTURE & EDUCATION

ABOUT COMPETITION OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA

The Russian society, as hot as ever, discuss the state and prospects of the education in our country. At that, by our traditions, some organizational measures as well as tendencies of the reforms are being discussed, rather than their outcomes and efficiency.

There is an opinion formed on actual diversification of the higher vocational training according to the concept of elite, mass and universal education to be developed in a modern society. By this concept, another higher school restructure, ambiguously appraised, next is being done. The question which concerns the educational community especially is, Will the several tens of federal and national research universities, chosen by the Ministry of Education and Science, be able to put the whole system of the Russian education onto qualitatively higher level? What the redistribution of funds and administrative support towards the 'chosen' would mean for the very existence of the 'simpler' universities, all the more so for the institutes.

And one of the most important questions of perspective development of vocational training, as well as of all our society, is, Will the just appeared rudiments of the high school com-

petition remain in the built by the State new hierarchy, will there be uniform stimulus and conditions to enhance their competitiveness worked out?

DEBUT

Maria Titova. THE WEIMAR TRIANGLE: THE MODERN CONDITION AND PROSPECTS

1. After the bipolar system of the international relations collapsed, all states, including Poland, Germany and France, have been engaged in making up new ties. So, the Weimar Advisory Council was meant to appear due to the need of close mutually advantageous partnership for the sake of overcoming the crisis factors and, later on, assisting Poland's integration into NATO and EU. There were weighty economic arguments in favor of prompt closer partnership as well. In 1999, Poland entered the North Atlantic Alliance. Later, in 2004, Poland became full and authorized member of the European family, having joined the European Union.

2. The Union has been tested by partnership — there was the need to reach compromise on common foreign policy, including on relations with Russia. There was also the need to solve inner problems (to work out the unitary European constitution), and for a long time it caused disagreements and discussions among the Weimar Three participating countries, for instance, the Nancy meeting in 2005. Besides, the common viewpoint on problems of energy security had to be achieved.

3. The Weimar partnership has become actual during the crisis. The crisis of financial system is a serious test for the Weimar triangle participating countries. But they not just successfully passed it, but also show high ability of teamwork in any conditions, even that difficult. In modern Europe, it is very important, for it proves their compliance with high standards of the all-European political and economic partnership. Last meeting was held in February 2010, with government representatives of the participating countries present. The meeting discussed the general economic strategy for Europe, continuations of climatic negotiations after the Copenhagen conference and energy security in Europe.

«ROUND TABLE»

THE POWER AND REALITY

The participants in the discussion were Professor V.A.Loukov, Dr.Sc. (Philosophy), the Deputy Rector on Researching and Publishing — Director of the Institute of Fundamental and Applied Studies at the Moscow Humanitarian University, and S.A.Korolyov, Dr.Sc.(Philosophy), leading researcher at the RAS Institute of Philosophy. The Round Table was hosted by Professor Pavel S.Gurevich, Dr. Sc.(Philosophy).

The following questions were under the discussion:

1. What is *The Power and Reality* as a philosophical problem?
2. Why do the political rulers so often find themselves in an illusive reality?
3. How is it possible to eliminate the gap between the power and reality?

PUBLICATIONS

Roy Medvedev. CHINA IN THE LATE 2009

The Great Country Straightens Its Shoulders

1. China has been extremely worried with the ruin of the Communist Party of the Soviet Union (CPSU) and the collapse of the Soviet Union. Very few people mourned over the USSR here, but its so fast destruction made the Chinese leadership not just worrisome, but even alarmed. There were various imperial structures that broke up in the Chinese history, and each time it led to long decades of chaos and revolts. In 1976-77, there was the danger of the Chinese

state destruction — after Mao Zedong's death. In spring 1989, the same danger sprang up out of the students' riots which were forcibly suppressed.

2. In China, they have run their own and very scrupulous analysis of the causes and conditions that had made the collapse of the CPSU and the USSR possible. The analysis has outcome not in screwing up nuts nor in making the authoritarian regime more rigid, but in expanding and deepening the economic reforms. At the very beginning of 1992, Dan Xiaoping, being 88-year-old, undertook an inspection trip through China's southern provinces to get known in works of the most successful special economic zones. Dan's conclusions favored neither the conservatives, nor the liberals. He called upon for strengthening both the Communist Party's leading role and «the mighty force of the market economy» in China.

3. In China, the Socialism exists not just as some program goal, or as a clause in the CPC Charter, or as a bulk of the CPC's official ideology, i.e. not just in the consciousness of the elites or in the formal statements of the leaders of the CPC and the People's Republic of China. The Chinese Socialism has already been introduced into the practice of all major economic structures of the PRC. It is not a kind of blind, nor it is a slogan — it is reality. Here, all the country's biggest enterprises and all major banks are state-owned. The capitals may come into China and go out of it, but their flows are under the state's control. It is just by this China has succeeded to safeguard the financial system of its own from the impact of the 1997 crisis and from the 2008 financial crisis.

4. Developing the public health, fighting hunger and poverty, terminating the internal conflicts and making the local authorities organized — all these have drastically lowered the children death rate and increased the average life expectancy in China. As a result, less than within 40 years, China's population doubled and reached the mark of 1.1 billion, in 1987. The Chinese leadership had to work out the strict family planning policy and see it to be followed.

5. In the territory of China, the optimum society — nature relations have been broken as far back as in the ancient times. In China's coastal, southern and central areas, almost all the forests had already been cut down by the 10th century. Still, in the period of 1950-2000 the industrialization of China, the prompt urbanization, laying out railways and highways and pipelines did put many new burdens upon the environment and worsened ecological conditions in the country.

Yelena Komleva. SOCIO-NUCLEAR DISCOURSE AND DOSTOEVSKY'S SPIRITUAL HERITAGE

1. As the nuclear power's humanity measure and the man's adequacy to socium 'new conditions', I offer, herewith, F. Dostoevsky's adapted position (and that of people knowledgeable in his heritage). Besides, «now we got the chance to synthesize all schools that study the great Russian writer's creative work... which is the only clue to really understand him». Dostoevsky is the base to analyze nuclear mankind through reflecting the man's and society's fundamental, beyond time and space, features.

2. It is characteristic for Dostoevsky and Dostoevsky scholar cohort to combine natural-science, technical and liberal art education and way of thinking with oversight and intuition, conscience and religiousness. «It was shameful to write», — says a Dostoevsky's character. Let us hope to God, we would feel no shame for nuclear decisions. Dostoevsky was also stirred by the moral imperative, so much talked about in the 20th century. Nowadays, though, the moral imperative is just a declaration. Its modern authors end up with conclusion it would be impossible to observe it in the foreseeable future. Where to draw answers to the questions and the essential specifics from, rather than from Dostoevsky's works?

3. Dostoevsky and the nuclear phenomenon may seem incompatible. But, there is no harm in the 'profound realism' to examine the man and society in this context. And we are not the first. Several options to conjugate Dostoevsky with the modern times were outlined. One them is to find 'the backbone plot' for different times. The nuclear problems might well not be 'the backbone plot', but they are, no doubt, 'the all-humanity's backbone headache'. The program of the Dostoevsky and Modern Time Staraya Russa Readings (2009) included papers on Dostoevsky on Globalization and Dostoevsky in the Siege Leningrad. Globalization and Dostoevsky were comparatively discussed by A. Juozaitis at the Russian Literature in the

World Cultural Context congress (2009). Followed are the titles of some prominent publications on Dostoevsky closely tied to the present and the future.

Alexander Khorunzhy. MISSION IN PANJSHIR

«In Afghanistan, they still honor the legendary Lion of Panjshir, Ahmad Shah Massoud, killed on September 9th, 2001. He was our rival during the war, but he became our ally, after the Soviet Troops Limited Contingent had been withdrawn from the Republic of Afghanistan. And today, when the US and other NATO member-states troops are fighting there near a decade, many analysts believe, that if Massoud were alive, the events in the Mountain Land would have most likely developed quite another way.

The Soviet military intelligence officer, lieutenant-colonel Anatoly Ivanovich Tkachev (nowadays retired) had been in Ahmad Shah's inner circle for a long time. The complicated and dramatic history of inter-relations between the Soviet military and Panjshir's Master was being made before his own eyes, with his taking part in it».

NOTES ON A BOOK'S MARGINS

MYTHS OF DISCORD

The Armenian-Azerbaijan confrontation in ethnological interpretations

THE CONCEPT OF AZERBAIJAN'S HISTORY AND CULTURAL HISTORY

as described by V. A. Shnirellman, Dr.Sc. (History), chief researcher at the Center of Conflict Studying and Settling of the Russian Academy of Sciences Institute of Ethnology and Anthropology, in his book The Memory Wars: Myths, Identity and Politics in the Transcaucasia, is another political and ideological provocation of ethnopoltical conflicts in the Southern Caucasus region

1. Reviewing the book, we, in main, proceed from the analysis of the part titled as The Armenian-Azerbaijan Conflict and some other ideas that help V. A. Shnirellman to construct his own concept of history and cultural history of the people and the country, critically interpreting and assessing the one created by historians of Azerbaijan.

2. In his book, V. A. Shnirellman is systematic in discrediting the Azerbaijan historical science by means of citing and referring obviously ignorant fabrications of non-Azerbaijan authors; using such kind of data, V.A.Shnirelman tries to prove, that Azerbaijanians in the Caucasus not just had no historiography, but they also had no territory, nor the state, nor the language. Thus, History of Azerbaijan is said to be a myth that was ostensibly created by the Azerbaijan historians during the Soviet epoch under instructions of the Party and the Government.

3. Due to the author's special accent — in this and further parts of the book — on the ethnic conflicts, we find it necessary to inform both the author and readers, that the historical sources, both Armenian, and Azerbaijan, contain no information on ethnic conflicts in the Transcaucasia region between of Christian and Islamic ethnoses, in particular, they give no evidence of military conflicts, nor genocide of Armeninized albanians, turks and other Muslim and non-Muslim people who lived in the territory of Azerbaijan.

Zumroud Koolizade (Azerbaijan)

WHAT PEOPLE NEED SUPERABUNDANCE FOR?

On Bastiat, Frederic. The Economic sophisms. M, 2010. circ. 1500 copies, 410 pp.

1. Can a book written by the author who was born more than two centuries ago be of interest today? May the economic sophisms created by the French 19th century economist Frederic Bastiat, be still topical? These are rightful questions, for the world crisis has changed economic thinking a lot and radically are lawful, arranged in a new fashion traditional economic

problems. The book under review in many respects is topical, it is to testify that deep comprehension of economic problems is not the undisputable of modern consciousness at all.

2. The author shows all the absurdity of the projectionist logics judged by the ordinary common sense. But, while the world, that is literally webbed with versatile economic relations, is in crisis, politicians are often inclined to construct some alienation zone not to catch up the strange frightening economic virus. The subject seems to be very old, even gone. But still, today, President D. A. Medvedev voices a warning against the danger of protectionism.

3. Today, for instance, we are all full of enthusiasm experiencing the roaring stream of changes. New technologies threaten to overturn the past social institutions, to provide for shifting values, to bring in the well-being. But there are many people who became hostages of progress. They lose their prior trade, became unclaimed, cannot adapt to the new reality. This does not mean, the modernization has to be resited. That is what the book has been written about.

Elvira Spirova

ОБ АВТОРАХ

Дашдамиров Афранд Фирудинович — доктор философских наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии государственной службы при Президенте РФ, академик Национальной академии наук Азербайджанской Республики, академик Международной общественной академии педагогических и социальных наук. Автор 15 книг и монографий, около 200 публикаций. В последние годы вышли: «Национальная идея и этничность: азербайджанская идея в этнокультурном интерьере» (М., 1996, Баку, 2001), «Идеологические проблемы межнациональных отношений» (Баку, 2001). В 1970–1981 гг. — заведующий кафедрой философии Бакинской высшей партийной школы, заведующий отделом теоретических проблем национальных отношений Института философии и права АН АзССР. В 1981–1991 гг. — заведующий отделом ЦК, секретарь ЦК Компартии Азербайджана.

В сферу научных интересов входят социально-философские, политологические, этнопсихологические проблемы национального развития и межнационального, межэтнического взаимодействия.

Дергачев Владимир Александрович (*Украина*) — русский геополитик, профессор, доктор географических наук. На основе разрабатываемой профессором Дергачевым геополитической теории Больших многомерных пространств создана серия междисциплинарных трудов и учебников по геополитике, ориентированных на формирование аналитического мышления. Автор 40 книг, в том числе «Геополитика» (2000, 2004); «Геоэкономика» (2002); «Цивилизационная геополитика: Геофилософия» (2004); «Регионоведение» (2004, 2010, в соавторстве с Л.Б. Вардомским); «Международные экономические отношения» (2005); «Глобалистика» (2005), «Геополитический словарь-справочник» (2009), «Геополитика. Геофилософия. Геоэкономика», в 27 томах (Электронное издание на CD, 2009), «Геополитическая энциклопедия» (2010, dergachev.ru).

Комлева Елена Владимировна — научный сотрудник Университета Дортмунда, Германия, аспирант Мурманского государственного технического университета, переводчик международного отдела Института проблем промышленной экологии Севера (ИППЭС) Кольского научного центра Российской академии наук (КНЦ РАН). Обладатель международных грантов нескольких исследовательских центров.

Автор ряда научных трудов по проблемам экологии и ядерной безопасности.

Кортунов Сергей Вадимович — доктор политических наук, заведующий кафедрой мировой политики факультета мировой экономики и мировой политики ГУ ВШЭ, действительный член Академии военных наук, заместитель председателя Экспертного совета Комитета по международным делам Совета Федерации Федерального собрания РФ.

С 1982 по 1994 г. работал в центральном аппарате МИД СССР и РФ. Занимался проблемами ограничения гонки вооружений и разоружения. Принимал участие в двусторонних и многосторонних переговорах по разоружению (ЯКВ, РСМД, СНВ-1, конференция по разоружению, комиссия ООН по разоружению, переговоры основных экспортеров оружия, РКРТ, переговоры по экспортному контролю, ОБСЕ и др.). С 1994 по 1998 г. — консультант, референт помощника президента РФ по национальной безопасности, заместитель руководителя аппарата Совета обороны РФ — начальник международно-аналитического отдела. Занимался концептуальными вопросами национальной и международной безопасности, военной реформы, военного строительства и военной доктрины, а также проблемами разоружения, конверсии и военно-технического сотрудничества. С 1998 по 2001 г. — совет-

ник руководителя администрации Президента РФ. С 1998 по 2002 г. — вице-президент Внешнеполитической ассоциации. С 2004 по 2006 г. — начальник управления анализа и прогноза ОАО «ГАО ВВЦ». С 2006 по 2007 г. — начальник информационно-аналитического управления Федерации независимых оценщиков и экспертов ТПП РФ.

Автор ряда книг и статей (более 200) по концептуальным проблемам международных отношений, внешней политики, разоружения и национальной безопасности.

Кулебякин Вячеслав Николаевич — кандидат юридических наук, профессор кафедры мировой политики и мировой экономики ГУ ВШЭ. Закончил МГИМО. Сфера профессиональных интересов — международное право, контроль над вооружениями, международная безопасность. Автор ряда статей по вышеуказанным вопросам. Являлся участником двусторонних и многосторонних переговоров по разоружению, в частности, о ракетах средней и меньшей дальности (1987), Договора об обычных вооруженных в Европе (1991), Конвенции по запрещению химического оружия (1991).

Кулизаде Зумруд Ханум (Азербайджан) — главный редактор международного научно-теоретического журнала «Проблемы восточной философии», выходящего на азербайджанском и русском языках с обширным резюме (2 п. л.) на арабском, персидском, турецком, английском, французском, немецком языках.

Автор фундаментальных работ по истории азербайджанской философии. Среди них: «Закономерности средневековой восточной философии XIII–XVI вв. и проблема Восток–Запад» (Баку, 1983), «Теоретические проблемы истории культуры Востока и низамиведение» (Баку, 1987), «Из истории азербайджанской философии VII–XVI вв.» (Баку, 1992), «О концепции Кавказской Албании» (Баку, 2006, 2007). Ответственный редактор первого и второго томов четырехтомной «Истории азербайджанской философии». Первый том издан несколько лет назад, работа над вторым завершается.

Медведев Рой Александрович — кандидат педагогических наук, известный российский историк и писатель. После окончания философского факультета Ленинградского университета работал учителем истории и директором сельской школы. В 1957–1971 гг. — сотрудник издательства «Просвещение», а затем Академии педагогических наук. В 1969 г. был исключен из КПСС за написание книги о Сталине «К суду истории». В 1989–1991 гг. — народный депутат СССР, член ЦК КПСС. С 1991 г. — сопредседатель Социалистической партии трудящихся.

Автор более 30 книг, многие из которых переведены на 14 языков мира и вышли отдельными изданиями в 20 странах. Последние книги: «Постсоветская Россия: путешествие через эру Ельцина» (издана в 2000 году в США), «Владимир Путин: четыре года в Кремле», «Московская модель Юрия Лужкова».

Миннибаев Евгений Кадырович — доктор исторических наук, профессор, ректор Восточной экономико-юридической гуманитарной академии, член Аккредитационной коллегии Рособнадзора, эксперт комитета по образованию и науке Государственной Думы РФ.

Островская Елена Александровна — доктор социологических наук, профессор кафедры теории и истории социологии Санкт-Петербургского государственного университета. Автор 40 научных публикаций, в числе которых монографии: «Гунтан Данби Донме. Обучение методу исследования сутр и тантр» (1997), «Тибетский буддизм» (2002), «Тибетобуддийский социально-политический проект: история и современность» (2002), «Учение об историческом времени и обществе в индийской классической философии» (в соавторстве 2002), «Религиозная модель общества. Социологические аспекты институционализации традиционных религиозных идеологий» (2005), «Воины радуги: институционализация буддийской модели общества в Тибете» (2008). Автор разделов в учебных пособиях: «Введение в буддизм» (1999), «Категории буддийской культуры» (2000), «Социология: Учебник» (2005), «Теория культуры» (2008).

Авторские курсы, читаемые на русском и английском языках, по теории и методологии социологии, социологии религии, антропологии религии, религиозным меньшинствам и

теориям конверсации, новым религиозным движениям, гражданскому обществу в глобализационной перспективе и др. на факультете социологии Санкт-Петербургского государственного университета, на факультете социологии и антропологии Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств.

Паульман Валерий Федорович (*Эстония*) — доктор экономических наук, профессор. Окончил Ленинградский государственный университет имени А.А.Жданова. С 1957 по 1974 г. работал в Центральном статистическом управлении при Совете Министров Эстонской ССР. С 1974 г. — начальник Управления народнохозяйственного плана Государственного планового комитета Эстонской ССР, а с 1981 г. — первый заместитель председателя Государственного планового комитета Эстонской ССР. С августа 1983 г. — заведующий экономическим отделом ЦК Компартии Эстонии. С мая 1987 г. — заместитель председателя Совета Министров Эстонской ССР — председатель Государственного планового комитета Эстонской ССР. С января 1989 г. — советник по вопросам планирования посольства СССР, представитель Госплана СССР в Республике Куба.

В марте-ноябре 1991 г. — министр труда и социальных вопросов СССР. Автор ряда книг, в том числе «Мир на перекрестке четырех дорог. Прогноз судьбы человечества».

Рубин Юрий Борисович — доктор экономических наук, профессор, чл.-корр. Российской академии образования, ректор Московской финансово-промышленной академии.

Смолин Олег Николаевич — первый заместитель Председателя Комитета Государственной Думы по образованию, президент Общества «Знание» России.

Спирова Эльвира Маратовна — кандидат философских наук, заместитель заведующего кафедрой психологии в Московском государственном университете технологий и управления, заместитель заведующего Клиникой глубинной психологии. Автор ряда научных трудов по политической психологии и философской антропологии. Член Российского психоаналитического межрегионального общества.

Титова Мария Сергеевна — аспирантка кафедры мировой политики ГУ ВШЭ.

Хорунжий Александр Митрофанович — главный редактор газеты «Побратим» Общероссийской общественной организации инвалидов войны в Афганистане и военной травмы — «Инвалиды войны». Участник боевых действий в Афганистане. Полковник в отставке.

После окончания факультета журналистики Высшего военно-политического училища Советской Армии и Военно-Морского Флота служил в ряде военных округов. Несколько лет трудился в редакции газеты «Красная звезда», был её постоянным корреспондентом в Северной группе войск (Польша), затем редактором редакции журнала «Военный вестник».

Сфера научных и журналистских интересов — казачество, ситуация в Афганистане, проблемы ветеранского движения, история Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны.

Чернявский Станислав Иванович — доктор исторических наук, профессиональный дипломат (Чрезвычайный и Полномочный Посланник в отставке). Работал в Посольствах СССР в Канаде, Бельгии, Алжире, представительстве при ООН в Женеве. В 1999–2004 гг. — советник-посланник Посольства России в Азербайджане, в 2004–2006 гг. — заместитель директора Первого департамента стран СНГ МИД России, в 2007–2009 гг. — заместитель Генерального секретаря Межпарламентской ассамблеи стран-участниц СНГ. В настоящее время — директор Центра постсоветских исследований МГИМО (У).

Автор более 40 научных публикаций, в числе которых монографии: «Содружество Независимых Государств — реалии и перспективы», 2008; «Азербайджан: выбор курса», 2004; «Внешняя политика Азербайджанской Республики (1988–2003)», 2003; «Новый путь Азербайджана», 2002; «История русского православия в Швейцарии (1817–1917)», 2000.

Специализируется на проблематике Центральной Азии и Кавказа, в числе разрабатываемых им тем — программа ЕС «Восточное партнерство» и перспективы сотрудничества

между ЕС и Россией; геополитические изменения в Центральной Азии: выводы для России; российская внешняя политика в контексте «цветных» революций; «абхазское измерение» российской политики на Южном Кавказе; нагорно-карабахский конфликт: состояние и перспективы урегулирования и др.

Шадриков Владимир Дмитриевич — доктор психологических наук, профессор, академик Российской академии образования, научный руководитель факультета психологии ГУ ВШЭ.

Шнайдер Эберхард (Германия) — доктор, профессор Немецкого института международной политики и безопасности Фонда науки и политики в Берлине, а также профессор политологии в Университете Зиген. Аккредитован при Министерстве иностранных дел РФ в качестве корреспондента. С 1966 г. до его отпуска в 1970 г., — сотрудник Института по изучению СССР в Мюнхене от Комитета «Радио Свобода». С 1976 г. до его отпуска в конце 2000 г. — сотрудник Федерального института международных исследований науки о Востоке в Кельне.

В 1971–1976 гг. — референт по Восточной Европе в Международном институте политики и экономики в Гамбурге. Автор ряда публикаций, в том числе монографии «Российская политическая система», изданной на немецком и русском языках.

Эванс Хон Гарет (Австралия) — профессор, почетный доктор права Мельбурнского университета, кавалер Ордена Австралии, королевский адвокат, является сопредседателем Международной комиссии по нераспространению ядерного оружия и разоружению, чей доклад «Ликвидация ядерных угроз» был опубликован в декабре 2009 г. Канцлер (номинальный глава) Австралийского национального университета, почетный президент Международной кризисной группы (Брюссель), независимой организации по предупреждению и разрешению глобальных конфликтов, которую он возглавлял с 2000 по 2009 г. До этого 21 год жизни посвятил австралийской политике, тринадцать из них — в качестве министра правительства, с 1988 по 1996 г. был министром иностранных дел Австралии. Инициатор создания Канберрской Комиссии по ликвидации ядерных вооружений, состоял в Комиссии Бликса по оружию массового уничтожения и в Комиссии Цедило по роли МАГАТЭ, входил в состав экспертного совета при Генеральном секретаре ООН по угрозам, вызовам и изменениям.

Написал и выпустил под своей редакцией девять книг, опубликовал свыше 100 журнальных статей и книжных глав по проблемам международных отношений, прав человека, правовой и конституционной реформ. В январе 2010 г. Институт Франклина и Элеоноры Рузвельт провозгласил Гарета Эванса лауреатом премии за Свободу от Страха, входящую в премию Четырех Свобод за 2010 г., отмечая новаторский труд по выработке концепции «Ответственность во имя защиты», а также его вклад в предупреждение и разрешение конфликтов, контроль за вооружениями и разоружение.

OUR AUTHORS

Stanislav I. CHERNYAVSKY — Dr.Sc. (History), carrier diplomat (the Plenipotentiary Envoy in resignation). Hold positions at the USSR embassies in Canada, Belgium, Algeria, the USSR Representation at the United Nations in Geneva. In 1999–2004, was Charge D'affaires at the Russian Federation Embassy in Azerbaijan; in 2004–2006 — Deputy Director, the Russian Federation Ministry for Foreign Affairs First Department of the CIS countries. At present is Director of the Center of Post-Soviet Studies at the RF Ministry for Foreign Affairs MGIMO University.

Authored more than 40 scientific publications, including the monographs on *The Commonwealth of Independent States: Realities and Prospects* (2008); *Azerbaijan: Choosing the policy course* (2004); *The Azerbaijan Republic's Foreign Policy* (1988–2003) (2003); *Azerbaijan's New Way* (2002); *the History of the Russian Orthodox Church in Switzerland (1817–1917)* (2000).

Sphere of scientific interests includes the Central Asia and Caucasus, expert on the EU's program of the Eastern Partnership and EU — Russia cooperation prospects; geopolitical changes in the Central Asia to be considered by Russia; the Russian foreign policy in the context of 'colored' revolutions; «the Abkhazian dimension» of the Russian policy in the Southern Caucasus; the Nagorny Karabakh conflict: current state and prospects of settlement, etc.

Afrand F. DASHDAMIROV — Dr.Sc. (Philosophy), the professor at the National and Federal Relations Chair, the RF President's Russian Academy of State Service; Academician, the Azerbaijan Republic National Academy of Sciences; Academician, the International Public Academy of Pedagogical and Social Sciences. Authored some 15 books and monographs, and 200 scientific works. Recent publications include the *National Idea and Ethnhood: the Azerbaijan Idea in an Ethno-Cultural Interior* (M, 1996; Baku, 2001), the *Ideological Problems of the Interethnic Relations* (Baku, 2001).

Sphere of scientific researches includes social and philosophical, politological, ethno-psychological problems of national development and interaction between nations and ethnic groups.

In 1970–1981, headed the Philosophy Chair of the Baku Higher Party School, the Department of Theoretical Problems of National Relations at the Azerbaijan SSR Academy of Sciences Institute of Philosophy and Law. In 1981–1991, was the Department Head, Secretary of the Communist Party of Azerbaijan Central Committee.

Vladimir A. DERGACHEV (*Ukraine*) — Dr.Sc. (Geography), Professor, the Russian expert in Geopolitics. Based on Professor Dergachev's geopolitical theory of the Greater Multi-Dimensional Spaces, a series of interdisciplinary works and textbooks on the Geopolitics aimed at developing the analytical thinking have been created. Authored 40 books, including *The Geopolitics* (2000, 2004); *Geoeconomics* (2002); *Civilization Geopolitics: Geophilosophy* (2004); *Studying Regions* (2004, 2010, co-authored by L.B.Vardomsky); the *International Economic Relations* (2005); *The Globalistics* (2005), the *Geopolitical Dictionary-Directory* (2009), *Geopolitics. Geophilosophy. Geoeconomics, in 27 volumes* (the Electronic edition on CD, 2009), the *Geopolitical Encyclopaedia* (2010, <dergachev.ru>)

Gareth H. EVANS (*Australia*) — professor, AO QC is Co-Chair of the International Commission on Nuclear Non-Proliferation and Disarmament whose report *Eliminating Nuclear Threats* was published in December 2009. He is Chancellor of the Australian National University, an Honorary Professorial Fellow at the University of Melbourne, and President Emeritus of the Brussels-based International Crisis Group, the independent global conflict prevention and resolution organization which he led from 2000 to 2009. He previously spent 21 years in

Australian politics, thirteen of them as a Cabinet Minister, and was Australia's Foreign Minister from 1988–1996. He initiated the Canberra Commission on Eliminating Nuclear Weapons, and was a member of the Blix Commission on WMD, the Zedillo Commission on the Role of the IAEA, and the UN Secretary-General's High Level Panel on Threats, Challenges and Change. He has written or edited nine books has published over 100 journal articles and chapters on foreign relations, human rights and legal and constitutional reform. In January 2010 the Franklin and Eleanor Roosevelt Institute/Roosevelt Stichting announced that Gareth Evans was the recipient of the 2010 Four Freedoms Award for Freedom from Fear, citing his pioneering work on the Responsibility to Protect Concept, and his contributions to conflict prevention and resolution, arms control and disarmament.

Alexander M. KHORUNZHY — Chief-Editor of the *Pobratim* (Sworn Brother) newspaper publishing by the All-Russian War Invalid public organization of the Afghan War disabled veterans. Participated in military operations in Afghanistan. Holds military rank of the Colonel (retired).

Graduated from the Soviet Army and Navy Higher military-political school (department of journalism), served in some military districts. For several years served as the *Krasnaya Zvezda* (the national military newspaper) staff-correspondent in the Northern Military Group (Poland), then headed the editorial board of the *Voennyi Vestnik* bulletin.

Sphere of scientific and journalistic interests includes the Cossacks; the situation in Afghanistan; problems of veteran movement; history of the Patriotic War of 1812 and the Great Patriotic War of 1941–1945.

Yelena V. KOMLEVA — the researcher at the University of Dortmund, Germany, the post-graduate student at the Murmansk State Technical University, the translator employed by the International Department of the Institute of Industrial Ecology of the North Studies at the Russian Academy of Sciences Kola Scientific Center the (the RAS KSC). The holder of international grants from several research institutions.

Authored some scientific works on ecology and nuclear security.

Zumroud K. KOOLIZADE (*Azerbaijan*) — Chief Editor of the *Problems of the Eastern Philosophy* international theoretical journal, published in the Azerbaijan and Russian with the extensive resume in the Arabic, Persian, Turkish, English, French, and German.

Authored some fundamental works on history of the Azerbaijan philosophy, including *The Regularities of the Medieval Eastern Philosophy of the 13–16th Centuries and the East-West Problem* (Baku, 1983), *Theoretical Problems of Cultural History of the East and Studying Nizami* (Baku, 1987), *From the History of the Azerbaijan Philosophy of 7–16th centuries* (Baku, 1992), *On the Concept of the Caucasian Albania* (Baku, 2006, 2007). The Executive Editor of the first and second volumes of the four-volume *History of the Azerbaijan Philosophy*. The first volume was published several years ago, working out the second one is about to be completed.

Sergey V. KORTUNOV — Dr. Sc. (Politology), the Chair of the World Politics at the SU-HSE Faculty of economics and world politics, the full member of the Academy of Military Sciences, Vice-Chairman of the Advisory Council at the Russian Federation Federal Assembly Council of Federation Foreign Affairs Committee. In 1982–1994 employed by the USSR and Russian Federation Ministries for Foreign Affairs. Dealt with the problems of arms race termination and disarmament. Took part in bilateral and multilateral negotiations on disarmament (talks on nuclear control, medium- and short range, and cruise missiles, SALT-1, Conference on Disarmament, the UN Commission on Disarmament, talks of the major arms exporters, the export control negotiations, the OSCE, etc.).

In 1994–1998 — the consultant, aid of the national security advisor to the President of the Russian Federation, Deputy Chief of the staff of the RF Defense Council — the Chief of the International Analytical Department. Was engaged in conceptual issues of national and international security, military reforming, military organization and military doctrine, as well as in problems of disarmament, conversion and military-technical cooperation.

In 1998–2001 — the adviser to the Head of Administration of the President of the Russian Federation. In 1998–2002 — Vice-President of the Foreign Policy Association. In 2004–2006 — headed the Analysis and Forecast Department at the Open Joint Stock Company of «the All-Russia Exhibition Center State Joint-Stock Society». In 2006–2007 — Chief of the Info;Analytical Directorate of the Federation of Independent Estimators and Experts at the Russian Federation Chamber of Commerce and Industry.

Authored a number of books and articles (over 200) on conceptual problems of the international relations, foreign policy, disarmament and national security.

Vyacheslav N. KOULEBYAKIN — Cand.Sc. (Law), the professor at the Chair of World Politics and World Economics of the State University — Higher School of Economics (SU-HSE). Graduated from the Moscow *MGIMO* University. Sphere of professional interests includes the international law; arms control; the international security, on which subjects authored some articles. Participated in bilateral and multilateral negotiations on disarmament, in particular, on medium and smaller distance missiles (1987), the Treaty on Conventional Armed Forces in Europe (1991), Convention on Prohibition of the Chemical Weapons (1991).

Roy A. MEDVEDEV — well known Russian historian and writer, candidate of pedagogical sciences. After graduation from the philosophical faculty of the Leningrad State University worked as a teacher of history and director of a village school.

In 1957–1971 — employee of the publishing house .Education. and the Academy of Pedagogical Sciences of the USSR. In 1969 was ousted from the Communist party of the Soviet Union (CPSU) for writing of the book about Stalin .To the Court of History. In 1989–1991 — deputy of the Supreme Soviet (parliament) of the USSR, member of the Central Committee of the CPSU. Since 1991 — co-chairman of the Socialist Party of Workers.

Since 1971 — free scientist, author of more than 30 books, many of which have been translated to 14 languages and published in 20 countries. His latest books: Post-Soviet Russia: A Journey Through the Yeltsin Era (published in 2000 in the USA), Vladimir Putin: Four Years in Kremlin and Moscow Model of Yuri Luzhkov.

Evgeny K. MINNIBAEV — Dr.Sc. (History), professor, Rector of the Eastern Academy of the Economic and Legal Liberal Sciences (Ufa, Bashkiria), member of Accreditation Board of the Rosobrnadzor (the Service to supervise educational organizations), expert at the State Duma Committee on education and science.

Yelena A. OSTROVSKAYA — Dr.Sc. (Sociology), the professor at the Theory and History of Sociology Chair of the St.-Petersburg State University. Authored 40 scientific publications, including the following monographs — *Quntan Danby Donme. Training the method of Sutra and Tantra analysis* (1997), *the Tibetan Buddhism* (2002), *The Tibetan Buddhist Sociopolitical Project: the History and the Present* (2002), *the Doctrine of Historical Time and the Society in the Indian Classical Philosophy* (co-authored, 2002), *the Society's Religious Model. Sociological aspects of the institutionalization of the traditional religious ideologies* (2005), *the Rainbow Warriors: Institutionalization of the Buddhist Society Model in Tibet* (2008). Authored sections in the following manuals — *The Introduction to Buddhism* (1999), *The Categories of the Buddhist Culture* (2000), *Sociology: the Textbook* (2005), *the Theory of Culture* (2008).

Teaches courses (read both in the Russian and English) on the Theory and methodology of Sociology; Sociology of religion; Anthropology of religion; Religious minorities and conversion theory; New religious movements; The Sivil Society in the globalization aspect, etc. at the Department of Sociology of the St.-Petersburg State University; at the Department of Sociology and Anthropology of the St.-Petersburg Culture and Arts State University.

Valery F. PAULMAN (*Estonia*) — Dr.Sc. (Economics), Professor. Graduated from the A. A. Zhdanov Leningrad State University. In 1957–1974, was employee in the Central Statistical Department at the Estonian SSR Council of Ministers. In 1974, was appointed the Director of the People's Economy Plan Directorate of the Estonian SSR State Planning Committee, in 1981,

was promoted to the position of the First Deputy Chairman of the Estonian SSR State Planning Committee. In August 1983, came to head the Economy Department of the Communist Party of Estonia Central Committee; in May 1987, the Deputy Chairman of the Estonian SSR Council of Ministers — Chairman of the Estonian SSR State Planning Committee. In January 1989, got appointment of the USSR Embassy Councilor on planning, the USSR State Planning Committee representative in the Republic of Cuba; in March-November 1991, was the USSR Minister of Labor and Social Matters. Authored some books, including the *World at the Four Ways Crossroad: The Prognosis of the Mankind's Destiny*.

Yury B. ROUBIN — Dr.Sc. (Economics), professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, Rector of the Moscow Financial and Industrial Academy.

Eberhard SCHNEIDER (*Germany*) — the professor at the Science and Policy Fund German Institute of International Policy and Security in Berlin, as well as the professor in politology at the Zigen University. Accredited at the RF Ministry for Foreign Affairs as a correspondent. Employee at the Radio Freedom Committee Institute of the USSR Studies, since 1966 till the Institute's dissolution in 1970. Employee at the Federal Institute of International Studies on East in Cologne, since 1976 till the Institute's dissolution late in 2000.

In 1971–1976 held position of a reviewer on the East Europe at the International Institute of Politics and Economics in Hamburg. Authored some publications, including monograph on *The Russian Political System*, published both in German and in Russian.

Vladimir D. SHADRIKOV — Dr. Sc. (Psychology), professor, Academician of the Russian Academy of Education, Research Manager of the Department of Psychology of the State University — Higher School of Economics (SU-HSE).

Oleg N. SMOLIN — 1-st Vice-Chairman of the State Duma Committee for Education, President of Russia's the Knowledge Society.

Elvira M. SPIROVA — Ph.D, deputy head of the Psychology Chair at the Moscow State University of Technologies and Managements, deputy Chief of the Deep Psychology Clinic. Authored some scientific works on political psychology and philosophical anthropology. Holds membership in the Russian Psychoanalytical Inter-Regional Society.

Maria S. TITOVA — post-graduate student at the World Politics Chair of the State University — Higher School of Economics (SU-HSE).

Институт стратегических оценок и анализа
Бюро социально-экономической информации

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

№ 2(40)

*Перевод с английского — Владимира Мисюченко
Перевод с немецкого — Владимира Окулова*

Корректурa *В.Никитюк*
Верстка *Л.Листвина*

Издание зарегистрировано в Министерстве РФ
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-5981 от 22 декабря 2000 года

Адрес редакции:

109004 Москва, ул. А.Солженицына, д. 40/14, стр. 1
Телефоны: (495) 911-97-78, (495) 912-39-88
Факс: (495) 911-92-77
www.isoa.ru
E-mail: info@isoa.ru

Тираж 1200 экз. Цена свободная

Подписано в печать 25.05.10 г. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,5. Заказ № 280.

Отпечатано в ОАО «Издательский дом «Красная звезда».

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ ИЗДАНИЯ

в Объединенном каталоге

«Пресса России» – 44351, 44339.

Электронный адрес подписки в Интернете:

www.presscafe.ru

ПОДПИСКА НА «ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ» ЗА РУБЕЖОМ:

через ЗАО «МК-Периодика» или фирмы-партнеры.

тел. +7 495 681-91-37, 681-97-63;

факс +7 495 681-37-98.

E-mail: info@periodicals.ru

<http://www.periodicals.ru>

SUBSCRIPTION TO *VESTNIK ANALITIKI* ABROAD

Via MK-Periodika or its partners:

Tel.: +7 495 681-91-37, 681-97-63;

fax: +7 495 681-37-98

E-mail: info@periodicals.ru

<http://www.periodicals.ru>

ПОДПИСАТЬСЯ И ПРИОБРЕСТИ ОТДЕЛЬНЫЕ НОМЕРА ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ» МОЖНО В РЕДАКЦИИ.
Телефон: 912 39 88, 911 97 78, электронная почта: issa@umail.ru

Стоимость одного номера журнала в редакции (без доставки) – 100 рублей,
для пенсионеров и студентов – скидка 50 %.

Квитанция для оплаты в Сбербанке

Извещение

Форма № ПД-4

ЗАО «Институт стратегических оценок и анализа»
(наименование получателя платежа)

ИНН 7718163808

(ИНН получателя платежа)

№ **р/с 40702810900000080011**

(номер счета получателя платежа)

в АКБ «Росевробанк» г. Москва

(наименование банка и банковские реквизиты)

к/с № 3010181080000000777 в отделении

2 Московского ГТУ Банка России, БИК 044585777

Подписка на журнал

"Вестник аналитики"

(период подписки, номер журнала)

Дата _____ Сумма платежа _____ Руб. _____ коп.

Плательщик _____

(Ф.И.О. почтовый адрес, телефон)

Кассир

Квитанция

ЗАО «Институт стратегических оценок и анализа»
(наименование получателя платежа)

ИНН 7718163808

(ИНН получателя платежа)

№ **р/с 40702810900000080011**

(номер счета получателя платежа)

в АКБ «Росевробанк» г. Москва

(наименование банка и банковские реквизиты)

к/с № 3010181080000000777 в отделении

2 Московского ГТУ Банка России, БИК 044585777

Подписка на журнал

"Вестник аналитики"

(период подписки, номер журнала)

Дата _____ Сумма платежа _____ руб. _____ коп.

Плательщик _____

(Ф.И.О. почтовый адрес, телефон)

Кассир